

Книга Самурая.

Бусидо

Юдзан Дайдодзи Будосесинсю. Ямамото Цунэтомо Хагакурэ. Юкио Мисима Хагакурэ Нюмон. Перевод на русский: Котенко Р.В., Мищенко А.А.—СПб.:

Евразия, 2000. -- 320 стр.

Мы представляем русскоязычному читателю два наиболее авторитетных трактата, посвященных бусидо -- «Пути воина». Так называли в древней Японии свод правил и установлений, регламентирующих поведение и повседневную жизнь самураев -- воинского сословия, определявшего историю своей страны на протяжении столетий. Чистота и ясность языка, глубина мысли и предельная искренность переживания характеризуют произведения Дайдодзи Юдзана и Ямамото Цунэтомо, двух великих самураев, живших на рубеже семнадцатого -- восемнадцатого столетий и пытавшихся по-своему ответить на вопрос: «Как мы живем? Как мы умираем?» Мы публикуем в данной книге также и «Введение в «Хагакурэ»» известного японского писателя XX века Юкио Мисима, своей жизнью и смертью воплотившего идеалы бусидо в наши дни.

ISBN 5-8071-0005-0

© Котенко Р.В., перевод на русский, 1998

© Мищенко А.А., перевод на русский, 1996, 1998

© Лосев П.П., оформление, 1998

© Издательство «Евразия», 2000

От издательства

Период внутренних войн, продолжавшийся более ста лет, закончился к 1600-му году. Именно тогда на окутанных туманом рисовых полях долины Сэкигахара произошла битва, сделавшая Токугава Иэясу безраздельным владыкой Японии и определившая судьбу страны на двести пятьдесят лет вперед. Предки Дайдодзи Юдзана были вассалами клана Токугава, а клан Набэсима, которому служили Ямамото, относился к категории «тодзама» -- так называли тех, кто подчинился Токугава Иэясу только после Сэкигахара. Основатель клана Набэсима -- Набэсима Наосигэ (1538--1618) -- вначале выступил на стороне Токугава, но внезапно перешел на сторону Тоетомо. Сменилось три поколения дайме, прежде чем растаял холод отношений сегунов Токугава к клану Набэсима. Корни клана Дайдодзи восходят к семье Тайра, через Тайра Корэхира. Но сама фамилия была принята лишь в XV веке, когда Исэ Таро, старший брат Ходзе Соуна, взял себе имя по названию находившегося неподалеку от его резиденции храма (по иным версиям -- по названию деревни, в которой жил). Отец Юдзана служил Мацудайра Та-датэру--шестому сыну самого сегуна. Однако немилость Токугава по отношению к Тадатэру вскоре превратила Дайдодзи в ренинов. Ренинами, -- воинами без господина, без средств к существованию, -- стали после Сэкигахара более полумиллиона самураев. Эту армию пополняли не только побежденные, лишившись своих владений.

Мир принес эпоху процветания и благополучия. Вырастали новые города, развивались торговля и производство, но самураи могли только негодовать о том, что их жалование не растет, а социальный вес становится все меньше. Потомственные воины оказались не у дел. Новый идеал воина и ученого, сложившийся на основе собственных ценностей под китайским влиянием, подходил не всем. Ситуация выравнивается со временем, но война не оставляла возможности для овладения искусством каллиграфии.

Дело было даже не в том, как воину стать чиновником и счетоводом, а в том, что тревожило уже многих—дальнейшая судьба воинского сословия.

Муро Кюсо (1658--1734) писал: «До недавних времен самураи ничего не знали о деньгах и жили скромно. Я помню свою юность, тогда молодые люди никогда не говорили о ценах и были те, кто краснел от смущения, слыша непристойные рассказы. Вот так за пятьдесят лет изменились устои». Проблема росла. Проблема требовала разрешения. И появлялись голоса, призывавшие вернуться к былой простоте и воинским идеалам, или же рассуждавшие о «дисциплине ума», способной помочь самураям в новой и непривычной обстановке.

Все были едины в одном: самураю необходимо заново обрести себя, свою роль и значение в -изменившемся мире. Бусидо -- Путь воина -- требовал нового определения.

Дайдодзи Юдзан (1636--1730) и Ямамото Цунэтомо (1659--1719), каждый предложил свой рецепт, свое напутствие молодому самураю. Дословный перевод «Будосесинсю»: «Напутствие вступающему на Путь воина»; «Хагакурэ» буквально означает: «Сокрытое в листе».

И даже здесь, уже на вкус слова, мы можем ощутить разницу, почувствовать несходство двух современников, двух самураев. Дайдодзи Юдзан еще молодым человеком прибыл в Эдо, изучал военные науки в школе Обата Кагэнори и Ходзе Удзинага—двух великих полководцев той эпохи, от них же он почерпнул любовь к конфуцианству. Ямамото Цунэтомо вместе со своим господином обучался у ученого по имени Куранага Рихэй. На него повлияли также конфуцианец Исида Иттэй и дзэнский священник Таннэн.

И Цунэтомо, и Дайдодзи были самураями нового уклада: владение кистью и написание стихотворения вызывали у них не больше затруднений, чем обращение с мечом.

Сходство и различия двух самураев чередуется и в жизни, и в их взглядах, дошедших до нас.

Дайдодзи был ренином, служил клану Асано в Аки, клану Мацудайра в Эцидзэне и Мацудайра в Айдзу, много путешествуя по стране и меняя хозяев. Ямамото всю жизнь служил клану Набэсима, и только официальный запрет сегуна и самого Набэсима Мицусигэ воспрепятствовали ему совершить ритуальное самоубийство после смерти господина. Автор «Хагакурэ» стал дзэнским монахом-отшельником и прожил почти в полном уединении без малого два десятка лет.

Высказывания Цунэтомо дошли до нас только благодаря Тасиро Цурамото, записавшему содержание бесед, продолжавшихся между ними более семи лет. Сам же Дзете советует после прочтения всех одиннадцати книг бросить их в огонь. Ренин Дайдодзи, не имевший ни господина, ни земли, не был обеспокоен судьбой какого-нибудь конкретного владения или клана, что способствовало широкому распространению «Будосесинсю» среди различных феодальных домов. Мысли Цунэтомо не простирались дальше владений клана Набэсима. И более ста пятидесяти лет, вплоть до реставрации Мэй-дзи в 1868 году, «Хагакурэ» оставалось учением для избранных. Трудно сказать, что сильнее повлияло на это: или стремление Набэсима использовать наставления Дзете только для воспитания своих самураев, или же опасения о том, какую реакцию у сегу-ната вызовут призывы к беззаветной преданности дайме клана Набэсима, пронизывающие текст «Хагакурэ».

И Цунэтомо, и Юдзан задавались одним вопросом: «Как мы живем, как мы умираем?» В самом начале «Хагакурэ» есть изречение: «Я постиг, что Путь Самурая -- это смерть», ставшее лозунгом летчиков-камикадзе второй мировой войны. Первая глава «Будосесинсю» начинается так: «Самурай должен прежде всего постоянно помнить --

помнить днем и ночью, с того утра, когда он берет в руки палочки, чтобы вкусить новогоднюю трапезу, до последней ночи старого года, когда он платит свои долги—что он должен умереть». Вот его главное дело.

Но дальше Юдзан говорит о долгой и благополучной жизни, а Дзете советует: «В ситуации «или—или» без колебаний выбирай смерть». Спокойная поучительность Дайдодзи, этика, основанная на предельной взаимосвязи внешнего и внутреннего, индивидуальное совершенствование в духе конфуцианства -- напутствуют молодого самурая в разрешении вопроса о том, как жить воину в мирное время.

«Хагакурэ» призывает отказаться от прагматизма, от здравого смысла; лишь интуиция способна привести к первоосновам бытия, помочь в любых свершениях. Не дзэнское созерцание Пустоты, а жизнь в мире, жизнь в эту минуту, жизнь определенная одним: правильным ли будет твой следующий шаг.

Постепенность и сиюминутность движения и порыв, мгновение и вечность. Два великих самурая пытались ответить на вопросы, о которых судить читателю: стоит ли их задавать.

юдзан дайдоджи БУДОСЁСИНСЮ

Предисловие переводчика на английский

Исторические документы, объясняющие основные понятия, связанные с бусидо (понятие «бусидо», как и «самурай»), вошло в западные языки как заимствованное слово, обозначающее «национальный, особенно военный, дух Японии; традиционные представления о рыцарстве старого самурайского сословия». Буквально оно означает «путь воина», и впервые появляется в конце XVI в. в сочинениях Тори Мототада (1539--1600). Некоторые европейские авторы, вслед за Чемберленом, полагали, что это понятие было введено лишь в период Мэйдзи с целью укрепления национального духа, а прежде было неизвестно. Своим распространением на Западе слово в немалой степени обязано книге доктора Нитобэ «Бусидо», опубликованной в 1899 г.), японским рыцарством, первоначально представляли собой различные описания должного поведения воина во время войн и мира, а позднее -- «домашние законы» и правила, составленные выдающимися представителями самурайских домов, а иногда и менее значительными личностями. Среди последних содержалось и Данное наставление молодому самураю, претендующее на утверждение должных норм поведения, как они понимались в конце XVI -- начале XVII вв. Его автор был знатоком военного искусства и известным писателем той эпохи, а поскольку за свои Десяносто два года он пережил правление Шести сегунов—от Иэмицу до Ёсимунэ ему было двенадцать, когда умер первый, а когда он скончался сам, последний был сегуном уже 15 лет), он хорошо знал атмосферу начала периода Токугава и всего десятилетия после смерти Иэясу. Дожил он и до роскошной эпохи Гэнроку при блестящем и эксцентричном Цунаеси. Вассал дома Токугава, он был знаком с учением мудреца Мицукуни, князя Мито, и учился у Ямага Соко, еще одного известного знатока бусидо. Он был свидетелем и героического подвига сорока семи преданных ренинов Аки, лидер которых Оиси Ёсио также был учеником Соко, и падения не одного самурайского дома из-за внутренних смут и козней вассалов. Он был современником великого ученого Араи Хакусэки, знаменитая автобиография которого рисует картину самурайской семьи, весьма близкую его идеалам. Немногие были более искушенными в рассуждениях на данную тему, а его предостережение насчет того, чего должен избегать самурай, явно отходит от той суровости и простоты «древности», в которой он жил в последние годы и которые столь самозабвенно пытался исправить сегун Ёсимунэ со

своим принципом «Назад к Иэясу». Его сочинение дает очень ясное и живое описание бусидо, каким он знал его, может быть, не самое объемное, но гораздо более детализированное, чем «Сто правил» Такэда Сингэна или письма Иэясу. К тому же, оно отражает точку зрения вассала, а не господина. Поэтому я пользовался словом «самурай», а не «буси», не столь знакомым западному читателю, хотя и более глубоким по смыслу, обозначающим и воина, и дайма, господина (в отличие от термина «самурай»). Слово «самурай»—древнее и чисто японское, в X в. оно поначалу обозначало «военного вассала», а в конце XII в. При военном правительстве Камакура оно стало официальным обозначением военного ведомства (самурай-докоро). Дайдодзи Юдзан Сигэсукэ родился в знатной самурайской семье, ведущей род от клана Тайра через Тайра Корэхира (X в.). Его предком в пятом поколении был Сигэтоки, старший брат Исэ Синкуро Нагаудзи, ставшего впоследствии знаменитым Ходзе Соуном, князем Одавары и одним из самых блестящих администраторов своего времени. Сигэтоки взял имя Дайдодзи по названию деревни, в которой жил. Его внук Масасигэ покончил с собой, когда в 1590 г. Хидэеси взял Одавара, а его сын Наосигэ стал вассалом Токугава Хидэтада и храбро сражался при осаде Осаки, помогая собрать войска сегуна после того, как их потрепали отчаянные атаки гарнизона. Сигэхиса, отец Юдзана, был вассалом Токугава Тадатэру, шестого сына Иэясу и младшего брата Хидэтада, попавшего под подозрение, потерявшего свои владения и отправленного в отставку. По всей видимости, Юдзан последовал за отцом. В это время он учился, стал убежденным конфуцианцем и знатоком военного дела, а потому занял пост военного советника при князе Айдзу Мацудайра. Затем он отправился в Ивабуци в Мусаси, но потом вернулся в дом Мацудайра, Эцидзэнно Ками, главы Камон, прямого родственного дома сегуна. Всей своей жизнью он воплощал свое учение, ибо его часто приводили в пример как образец верности, выдержки и спокойствия. Известен он был и своими стихами. Его перу принадлежат «Ивабуци Ява», или «Вечерние беседы в Ивабуци»—расположенные в хронологическом порядке анекдоты о Токугава Иэясу, а также «Оциоосу»—история Иэясу, его сподвижников и последователей построенного ими города и замка Эдо. Он также написал «Тайседэн» («Записи о великих полководцах») и «Госинрон» («Сведения о пяти вассалах»).

Глава I

Вступление

Самурай должен прежде всего постоянно помнить—помнить днем и ночью, с того утра, когда он берет в руки палочки, чтобы вкусить новогоднюю трапезу, до последней ночи старого года, когда он платит свои долги—что он должен умереть. Вот его главное дело. Если он всегда помнит об этом, он сможет прожить жизнь в соответствии с верностью и сыновней почтительностью, избежать мириада зол и несчастий, уберечь себя от болезней и бед, и насладиться долгой жизнью. Он будет исключительной личностью, наделенной прекрасными качествами. Ибо жизнь мимолетна, подобно капле вечерней росы и утреннему инею, и тем более такова жизнь воина. И если он будет думать, что можно утешать себя мыслью о вечной службе своему господину или о бесконечной преданности родственникам, случится то, что заставит его пренебречь своим долгом перед господином и позабыть о верности семье. Но если он живет лишь сегодняшним днем и не думает о дне завтрашнем, так, что, стоя перед господином и ожидая его приказаний, он думает об этом как о своем последнем мгновении, а глядя в лица родственников он чувствует, что никогда не увидит их вновь, тогда его чувства долга и преклонения будут искренними, а его сердце будет исполнено верности и сыновней почтительности. Но если он не помнит о смерти, он будет беззаботен и неосторожен, он будет говорить слова, которые оскорбляют других, тем самым давая повод для споров. Если на это не обратят внимания, их можно будет разрешить, но если сделают упрек, он

может окончиться ссорой. Если он прогуливается увеселительных местах среди толпы без должной осторожности, то может столкнуться с каким-нибудь большим глупцом и будет тянут в ссору еще прежде, чем поймет это. Тогда он может быть убит, имя его господина—запятнано, а его родители и родственники—осыпаны упреками.

Все эти несчастья идут от того, что он не помнит все время о смерти. Тот же, кто делает это, будет, как и полагается самураю, говоря самому или отвечая другим, тщательно взвешивать каждое слово и не вдаваться в бесполезные споры. Самурай не позволит никому заманить себя в ловушку, где он внезапно может оказаться в безвыходном положении, и потому избегнет зол и бедствий. И верхи, и низы, если они забывают о смерти, склонны к нездоровым излишествам в еде, вине и женщинах, поэтому они умирают преждевременно от болезней печени и селезенки, и даже пока они живы, болезнь делает их существование бесполезным. Но те, у которых всегда перед глазами лик смерти, сильны и здоровы в молодости, а поскольку они берегут здоровье, умеренны в еде и вине и избегают женщин, будучи воздержанными и скромными во всем, болезни не иссушают их, а жизнь их долга и прекрасна. Тот, кто живет в этом мире, может потакать всем своим желаниям; тогда его алчность возрастает так, что он желает того, что принадлежит другим, и не довольствуется тем, что имеет, становясь похожим на простого торговца. Но если он всегда смотрит в лицо смерти, он не будет привязан к вещам и не проявит неумности и жадности, станет, как я говорил прежде, прекрасным человеком. Что касается размышления о смерти, то Ёсида Кэнко в «Цурэдзургуса» говорит, что монах Синкай имел обыкновение сидеть днями напролет, размышляя о своем конце; несомненно, это очень удобный Для отшельника, но не для воина.

Ведь тогда он должен был бы пренебречь своим военным долгом и отказаться от пути верности и сыновней почтительности. Самурай же, наоборот, должен постоянно быть занят и общественным, и личным. Но когда бы у него не появлялось немного времени для себя, чтобы побыть в безмолвии, он не должен забывать возвращаться к вопросу о смерти и размышлять о ней. Разве не сказано, что Кусуноки Масасигэ увещевал своего сына Масацуру всегда помнить о смерти? Все это предназначено для обучения юного самурая.

Образование

Раз самурай находится во главе трех сословий общества и призван управлять, он должен быть хорошо образован и глубоко понимать причины вещей. Однако, во времена внутренних войн молодой воин отправлялся сражаться в возрасте пятнадцати-шестнадцати лет, поэтому он должен был начинать обучаться боевому искусству в двенадцать-тринадцать лет. Раз у него не было времени сидеть за книгой или брать в руки кисть для письма, он часто оставался почти неграмотным. В те времена было много самураев, которые не могли написать ни одного иероглифа. Поэтому, либо из-за их собственных побуждений, либо из-за неправильного наставления родителей не делалось ничего, чтобы исправить это, ведь вся их жизнь была полностью отдана Пути воина. Ныне империя находится в мире, и хотя нельзя сказать, что родившиеся в самурайских семьях безразличны к военному делу, их не посылают в битву в возрасте пятнадцати-шестнадцати лет, как воинов прежних времен. Поэтому, в семь или восемь лет, когда ребенок подрос, его необходимо познакомить с Четверокнижием, Пятиканони-ем и Семикнижием, а также обучить каллиграфии, чтобы он запомнил, как писать иероглифы. Затем, когда ему исполнится пятнадцать или шестнадцать, его следует обучать стрельбе из лука, верховой езде и всем другим военным искусствам, ибо только так самурай должен воспитывать своих сыновей в мирное время. Нынешнему воину, в отличие от воина эпохи внутренних войн, безграмотность

непростительна. Но самих детей не следует осуждать за отсутствие образованности. Это полностью вина их родителей, которые по незнанию или пренебрежению не осуществляют подлинной любви к детям.

Сыновняя почтительность

Тот, кто является самураем, должен вести себя в строгом соответствии с долгом сыновней почтительности. Каким бы способным, умным, красноречивым и добрым ни был он рожден, все это бесполезно, если он непочтителен. Ибо бусидо, Путь воина, требует, чтобы поведение человека было правильным во всем. Если нет пронизательности во всем, не будет и знания должного. А тот, кто не знает должного, едва ли может называться самураем. Самурай же понимает, что родители подарили ему жизнь и что он -- часть их плоти и крови. И именно из преувеличенного самомнения возникает порой пренебрежение к родителям. В этом недостаток различения порядка причины и следствия. Есть разные способы исполнения сыновних обязанностей перед родителями. Один, когда родитель честен, а воспитывает детей с искренней добротой и оставляет им всю собственность, включая доход выше среднего, оружие и конское снаряжение, и еще драгоценную утварь, а также устраивает для них хорошие браки. Когда такой родитель удаляется на покой, нет ничего особенного и достойного похвалы в том, что дети должны ухаживать за ним и относиться к нему со всей внимательностью. Даже по отношению к чужому человеку, если он близкий друг и старается помочь нам, мы чувствуем глубокую расположенность и делаем для него все, что возможно, даже если это и не соответствует нашим интересам. Насколько же глубоко должны быть узы любви, если дело касается наших родителей? Поэтому, сколь много мы ни делали бы для них как их дети, мы не можем не чувствовать: как бы хорошо мы ни исполняли сыновний долг, этого всегда недостаточно. Это -- обычная сыновняя почтительность, в ней нет ничего выдающегося. Но если родитель зол, стар и своенравен, если он всегда ворчит и повторяет, что все в доме принадлежит ему, если он не дает детям ничего и, не считаясь со скудными средствами семьи, неустанно требует питья, еды и одежды, и если он, встречая людей, всегда говорит: «Мой неблагодарный сын так непочтителен, поэтому я и влачу такую жизнь. Вы не представляете, как тяжела моя старость», тем самым понося своих детей перед чужими людьми, то даже к такому сварливому родителю следует относиться с почтением и, не выказывая никаких признаков раздражения, потакать его плохому характеру и утешать его в его престарелой немощи. Полностью отдавать свои силы такому родителю -- вот подлинная сыновняя почтительность. Самурай, исполненный такого чувства, поступая на службу к господину, глубоко понимает Путь верности и проявит его не только тогда, когда его господин процветает, но и когда тот в беде, и не покинет его, даже когда из ста всадников у него останется десять, а из десяти—один, но будет защищать его до конца, считая свою жизнь ничем в сравнении с воинской верностью. И хотя слова «родитель» и «господин», «сыновняя почтительность» и «верность» различны, смысл их одинаков. Древние говорили:

«Ищи преданного вассала среди почтительных». Невозможно представить, чтобы человек был непочтителен к своим родителям и в то же время был предан своему господину. Ибо неспособный исполнить сыновний долг перед родителями, давшими ему жизнь, едва ли будет преданно служить господину, с которым он не связан кровными узами, из одного лишь почтения. Когда такой непочтительный сын поступает на службу к господину, он будет осуждать любые недостатки своего хозяина, а если он будет чем-то недоволен, то забудет о своей преданности и исчезнет в минуту опасности, или предаст своего господина, сдавшись в плен врагу. Примеры такого позорного поведения были во все времена, и его следует с презрением остерегаться.

Правила самурая

В бусидо два вида правил, в каждом из них по два типа. Два вида правил -- это обычные и необычные. Обычные относятся к чиновникам и воинам, а необычные—к армии и битве. Что касается чиновников-самураев, они должны мыть руки и ноги вечером и утром и принимать горячую ванну, чтобы всегда быть чистыми. Самурай Должен каждое утро приводить волосы в порядок и правильно брить лоб. Он должен всегда носить подобающую случаю церемониальную одежду, иметь при себе два меча и веер на поясе. Принимая гостя, он должен относиться к нему с этикетом, приличествующим его рангу и избегать пустых разговоров. Даже чашка риса или чая должна браться в руки должным образом, без малейшей неряшливости и с сохранением бдительности. Если самурай не исполняет свои прямые обязанности и где-то служит, он не должен бездельничать, но должен читать и совершенствоваться в письме, изучая древнюю историю и правила воинских домов, короче говоря, вести себя так, как положено самураю.

Теперь о правилах для воинов. Они касаются занятий фехтованием, обучения владению копьем, верховой езде, стрельбе из лука и мушкета и всему тому, что необходимо для военного дела -- все это необходимо самозабвенно изучать и практиковать, чтобы быть дисциплинированным и непоколебимым. Если эти два кодекса самурая и воина хорошо поняты, обычные правила можно считать завершенными, большинству людей они покажутся достаточными для доброго воина или чиновника. Но самурай -- это чиновник на случай беды, и когда в государстве возникает смута, он должен отбросить в сторону обычные правила для самурая и служить командующим при своем господине, другие же вассалы становятся, командирами и солдатами. Все они снимают церемониальные одежды, облачаются в доспехи и с оружием в руках наступают на земли врага. Различные методы ведения войны в таком походе называются правилами для армии, и об этом следует помнить. Затем следуют правила ведения битвы -- методы управления армией, когда она вступает в сражение с врагом. Если все происходит согласно составленному плану -- будет победа, если нет -- поражение. Тайный смысл этого также следует постичь. Наилучший самурай тот, кто искушен во всех четырех типах двух правил. Быть искушенным только в двух типах обычных правил достаточно для исполнения долга простого рыцаря, но тот, кто несведущ в необычных правилах, не сможет стать командующим или высшим офицером, таким как моногасира или буге. Поэтому, самое важное здесь следующее: все самураи должны понимать и помнить, что невозможно занять высокий пост без глубокого изучения необычных правил.

Не пренебрегать боевым духом

Самое главное—самурай никогда не должен пренебрегать боевым духом, в любое время и при любых обстоятельствах. Ибо наша страна отличается от других земель тем что даже последние из людей, крестьяне торговцы и ремесленники, хранят старые ржавые мечи, и в этом проявляется воинский дух великой Японской империи. Эти три сословия не являются солдатами по призванию, но во всех военных семьях распространен обычай, что даже последние из слуг самураев ни на мгновение не расстаются с коротким мечом. Тем более, знатный самурай должен всегда носить пояс. А самые преданные не расстаются с тупым или деревянным мечом, принимая горячую ванну. И если так поступают даже в своем доме, насколько же больше это необходимо, когда отправляешься куда-нибудь, ведь на пути всегда может встретиться какой-нибудь пьяница или глупец, который внезапно начнет ссору. Старая пословица гласит: «Покидая свой дом, веди себя так, как будто видишь врага». Если ты самурай и носишь

на поясе меч, ты никогда не должен забывать о боевом духе. Тогда разум твой сосредоточен на смерти. Самурай же, который не обладает боевым духом, подобен крестьянину или торговцу в обличьи воина, даже если у него на поясе—меч.

Самурай-отшельник

С давних времен многие самураи становились отшельниками. Действительно, между ними немало общего. Например, среди неких монахов есть те, которых называют дзосу или судза. Они обычные послушники такого же уровня, что и внешние васлы военного сословия, служащие в армии простыми солдатами. Затем идут танре или потом повыше, равные мэиукэ, гвардейским капитанам или начальникам пехоты среди самураев. Затем среди отшельников есть называемые теро или осе, которые носят цветные одежды и мухобойку в руках, которые повелевают простой толпой точно так же, как командующий самураев, или командующий пехотой, или шесть буге лучников, имеющие свой стяг и жезл, отдающие приказы армии и командующие на поле боя.

Лишь в смысле учения эти общины отшельников кажутся мне превосходящими самурайские. Ибо простые монахи покидают своих учителей и путешествуют по стране от одного монастыря к другому, чтобы учиться, встречаться с прославленными учеными и совершенствоваться, практикуя медитацию и добродетель. А когда они становятся танре и сэйдо, и даже теро и осе, настоятелями больших храмов и монастырей, они по-прежнему не стыдятся продолжать учиться, чтобы быть достойными повышения. Это я хотел бы видеть и среди самураев; но даже простые самураи не на службе, занимающиеся побочными делами и имеющие много свободного времени, обладают; вполне хорошим достатком и обеспечены всем необходимым, так что даже у совсем молодых есть жены и дети, и их единственное занятие -- вздремнуть утром и дне) Они даже не изучали обычных обязанностей самурая, что уж говорить о более трудных: необычных, и так они проводят месяцы годы, пока их бороды не станут белыми, а головы -- облысевшими. Когда приходит срок, они уходят со службы, и тогда, если им предстоит стать цукай-бан, посланниками, благодаря помощникам они выполняют обязанности, но если их посылают в отдаленную провинцию, подготовка к путешествию вызывает в них суету и смущение, а когда они приступают к исполнению обязанностей, они могут делать это лишь опираясь на указания младших и на соответствующие книги. Такое положение вещей нельзя считать правильным. Ибо поскольку все обязанности самурая определены, они должны думать только о них, когда появляется время для этого, а если они встречают способных и опытных чиновников, они должны прекратить пустые разговоры и узнать от них о том, в чем, предположительно, им необходим совет. Они должны познакомиться со всеми фактами, собирать и копировать старые книги и планы с тем, чтобы обладать полным знанием о своих обязанностях, и тогда они в любое время легко смогут исполнить то, что им прикажут. Если же получать сведения от подчиненных и помощников и исполнять обязанности с их помощью годится для обычных случаев, -- а ведь если происходит что-то непредвиденное, то не всегда можно получить помощь, -- тогда добро и зло зависят от собственного умения решать вопросы. Инспектор войск должен знать все о таких вещах, как численность противника, выбор наилучшего места для лагеря и расположение армии, сила замков, преимущества или недостатки местности и возможность победы, так что с древних времен эта должность считалась трудной. Однако, если Инспектор ошибется во взглядах, это скорее всего кончится лишь позором для него самого, в то время как те, кто рангом стоит выше командующего пехотой асигару тайсе, кто владеет маршалским жезлом и реально Управляет войсками, ответственны за жизни всех людей. Поэтому более всего достойны

осуждения те, кто с важным видом занимают высокие должности и позорят их, ибо обладают ни необходимыми знаниями, ни способностями.

Это подобно тому, как если бы среди дзенских монахов кто-нибудь, еще в юности забросивший учение, лишь благодаря лысой голове и почтенному возрасту получил бы вдруг ранг теро или осе, стал бы ходить в пышных одеждах с мухобойкой в руках и управлять множеством собратьев. Если бы недостойный монах каким-либо несправедливым образом вдруг достиг такого, он стал бы посмешищем, был бы опозорен и изгнан дабы не повредить установившемуся порядку. Увы, не так обстоит дело с теми самураями, которых назначают на высшие посты при всей их неспособности, а ведь они подвергают риску жизни всех подчиненных, а потери, которые они могут вызвать, огромны. Поэтому самураи должны прилежно учиться, как только у них появляется время, чтобы обрести глубокое понимание правил армии и ведения битвы, ибо изучение и практика—вот самое необходимое для командующего.

Правильное и неправильное

Воин должен глубоко понимать эти два качества. Если он знает, как делать одно и избегать другого, он обрел бусидо. Правильное и неправильное -- это не что иное, как добро и зло, и хотя я не отрицаю, что различие между словами незначительно, поступать правильно и делать добро считается утомительным, а поступать неправильно и делать зло -- легким и приятным, поэтому естественно, что многие склоняются к неправильному или злему и не любят правильное и доброе. Но быть непостоянным и не различать правильное и неправильное противоречит разуму, поэтому тот, кто различает их и при этом поступает неправильно, является не самураем, а грубым и неотесанным существом. Причина тому -- неумение управлять собой. Само по себе это может и не звучит так плохо, но если посмотреть глубже, мы увидим, что все идет от трусости. Поэтому я утверждаю, что самураю необходимо воздерживаться от неправильного и стремиться к правильному.

В свершении правильного есть три степени. Например, человек отправляется в путешествие вместе с соседом, а у его спутника есть сто ре золотых монет, которые он, чтобы не нести с собой, оставляет у этого человека до своего возвращения. При этом он никому ничего не говорит. Во время путешествия спутник вдруг умирает от переизбытка, или апоплексии, или еще чего-нибудь, так что не остается вообще никого, кто бы знал о деньгах. Иной, только из сочувствия или сострадания, и без всяких злых мыслей, сразу же сообщает об этом родственникам и возвращает им деньги. Поистине, этот человек поступает правильно. Другой пример. Предположим, что человек, отдавший деньги, был мало с кем знаком, а родственников у него вообще нет, так что о деньгах никто не знает и даже никто не будет спрашивать. И если тот человек, у кого их оставили, не слишком чист душой, он может счесть их подарком судьбы и подумать, что не будет ничего плохого в том, чтобы никому не говорить о них и оставить их у себя. Но потом он вдруг устыдится своих грязных мыслей и вернет деньги. Это—правильный поступок из чувства стыда, порожденного разумом. Наконец, может случиться так, что кто-либо из семьи или из слуг вдруг узнает о деньгах, и человек, утаивший их, приходит в ужас от того, что о нем могут подумать или сказать в будущем, и потому возвращает все. Таков правильный поступок из чувства стыда, связанного с другими людьми. Но здесь мы можем спросить, как бы он поступил, если бы никто не знал о деньгах. Поэтому, едва ли мы можем назвать его тем, кто, даже не зная, что является правильным, делает это.

Тем не менее, в целом, кодекс правильного поведения гласит, что в

первую очередь мы должны чувствовать стыд из-за презрительного отношения своей семьи, слуг и друзей затем из-за презрения знакомых и других людей, и потому избегать неправильного и поступать правильно. Тогда это привычным и со временем мы приобретем склонность к предпочтению правильного и ненависти к неправильному.

То же касается и доблести. Рожденный храбрым спокойно бросится в битву под стрелы и пули. Исполненный верности и долга, он сделает свое тело мишенью и будет спешить, являя своей исключительной доблестью прекрасный пример для очевидцев. С другой стороны, может быть и такой у кого при виде опасности дрожат колени и сердце, но он идет вперед, ибо стыдится оказаться единственным среди своих товарищей, кто дрогнул в наступлении, он боится потерять лицо. Так он укрепляет свою решимость и спешит вслед за храбрецом. Хотя он значительно слабее рожденного отважным, но после нескольких битв он привыкает и обретает опору, так что со временем его храбрость укрепляется и он становится воином ничуть не худшим, чем рожденный бесстрашным. Поэтому, в свершении правильного и доблести нет иного начала, кроме чувства стыда. Ибо если человек говорит о неправильном, что это не имеет значения, и поступает неправильно; если, видя труса, он лишь смеется и тоже говорит, что это не имеет значения, -- как же тогда возможно обучить такого?

Храбрость

В бусидо есть три первостепенных качества: верность, правильное поведение и храбрость. Мы говорим о верном воине, справедливом воине и отважном воине, и только тот, кто наделен всеми тремя добродетелями, является наилучшим воином. Но среди множества самураев редко встретишь такого. Верного и справедливого воина не так уж трудно отличить по его обычному, каждодневному поведению, но, казалось бы едва ли в нынешние мирные и спокойные времена столь же легко отыскать храброго. Однако, это не так, ибо храбрость проявляется не только тогда, когда человек одевает доспехи, берет в руки копьё и алебарду идет в бой. Увидеть, обладает он ею или нет, можно даже тогда, когда он сидит на циновке и живет повседневной жизнью. Ибо рожденный отважным будет предан господину и почтителен к родителям; когда бы него ни появилось время, он будет использовать его для учения и совершенствования в боевом искусстве. Он будет твердо остерегаться праздности и внимательно расходовать каждую монету. Считающий это отвратительной скупостью ошибается, ибо самурай тратит много только там, где это необходимо. Он не делает ничего, что бы противоречило указаниям господина или презиралось бы родителями, вне зависимости от его собственных желаний. Так, будучи предан своему господину и родителям, самурай хранит себя в надежде совершить в один из дней выдающийся поступок, а потому он умеряет себя в еде, вине и увлечении женщинами, этом величайшем обмане для человека, чтобы сохранить свое тело здоровым и сильным. Во всем этом, как и в других вещах, строгое самоограничение есть начало доблести.

С другой стороны, тот, кто не отважен, лишь внешне предан господину и почтителен к родителям, не имея никаких искренних побуждений таким оставаться. Безразличный к указаниям господина и предпочтениям родителей, он склонен к бессмысленным блужданиям там, где их не должно быть, он делает то, что не следует делать и во всем ставит на первое место и желания. Такой любит поспать и утром, и днем, а особенно он не любит учиться. Что касается военных искусств, то он пренебрегает совершенствованием в них, лишь хвастаясь своим искусством в том, чего не может исполнить, и наслаждаясь какой-нибудь бесполезной глупостью. Он тратит любые деньги пышные пиршества, выбрасывает на ветер свое жалование и закладывает свои сбережения без всякой мысли о завтрашнем дне. Там же, где нужно потратиться, он скуп, и не

позаботится о том, чтобы отполировать доставшиеся наследство от отца доспехи и сменить разорвавшиеся веревки. Еще меньше будет он тратиться на покупку нового обмундирования и снаряжения для лошади, дабы восполнить потери. Здоровье не позволяет ему должным образом служить господину, и ему нет дела до беспокойства и горя, которые он тем самым причиняет своим родителям. Он слишком много ест, пьет и чересчур увлекается женщинами, и такая трата физических сил и отпущенных лет идет не от чего иного, как от слабого и необученного разума, неспособного к самоограничению. Мы не ошибемся, если назовем эти качества источником трусости в самурае. Так отважного можно отличить от малодушного, даже если он сидит на циновке в своем доме.

Почтение

Путь верности и сыновнего долга присущ не только самураю. Крестьяне, ремесленники и торговцы тоже не чужды его. Но среди последних ребенок или слуга, сидя со своим родителем или хозяином, может скрестить ноги или держать руки где попало, или может говорить с ними стоя, хотя они сидят, или совершать другие бесцеремонные и невежливые поступки, -- все это не имеет значения. Быть искренним в своих сыновних чувствах и действительно преданным хозяину или родителям—вот все, что требуется от трех сословий. Но что касается бусидо, как бы в сердце своем ни был предай и почтителен человек, если он не соблюдает правильного этикета и лишен манер, которые выражают уважение к господину или родителю, его нельзя считать живущим соответствии с ним. Любое подобное пренебрежение по отношению не только к господину но и к родителям, не может считаться приличествующим тому кто хочет стать самураем. И даже вне их присутствия, наедине с собой, не может быть никакого расслабления, ничто не должно затмевать верности и сыновнего долга воина. Когда бы он ни ложился спать, ноги его ни на мгновение не должны быть обращены в сторону его господина. Где бы он ни устанавливал соломенную мишень для упражнений в стрельбе из лука, стрелы никогда не должны лететь в сторону его господина. Когда он кладет на землю копьё или алебарду, острие их также не должно быть направлено в сторону господина. А если он услышит разговор о своем господине, или же сам что-либо говорит о нем, он должен немедленно вскочить, если он лежит, и выпрямиться, если он сидит, ибо в этом состоит Путь самурая.

Указывать копьём в сторону господина, зная, что он там, говорить о нем, развалясь на циновках, бросать письмо родителей, или рвать его, или использовать его для чистки свирели или ночника -- все это говорит об отсутствии уважения. Такие люди склонны, встречаясь с незнакомцами, плохо говорить о делах своего господина. А если кто-нибудь, Даже совершенно чужой человек, приходит и ловко заводит с ними разговор, они будут очень довольны и без всяких колебаний станут осуждать своих родителей и старших братьев, порочить и поносить их. Несомненно, что когда-нибудь они будут наказаны своим господином, или попадут в беду, в любом случае их конец не будет достойным воина; но даже если они останутся живы, о будет бесполезное существование. В прошлом, в эпоху Кэйте, жил отважный воин по имени Кани Сайдзо, командующий пехотой при Фукусима Саэмон-гайю Масанори, день и ночь охранявший железные ворота замка Хиросима в Аки. Состарившись, он стал спать в промежутках между службой. Случилось так, что к нему пришел паж Масанори и принес молодого ястреба с запиской от господина о том, что это подарок по одному из случаев. Сайдзо моментально вскочил, одел хакама, которые он снял и отложил в сторону, повернулся к нему и принял подарок, сказав, что немедленно передаст свою благодарность. Затем продолжил: «Если бы ты был моим сыном, я бы сказал, что ты глупец, ибо если ты приносишь послание от нашего господина, ты должен с самого начала сказать об этом,

чтобы я мог подготовиться, а не подавать мне его, когда я заснул, без всякого предупреждения. Хорошо, что ты не мой сын, а поскольку ты всего лишь паж, я думаю, что должен простить тебя». Мальчик в испуге убежал и рассказал все своим друзьям, так что спустя какое-то время история дошла до самого Масанори. Он позвал пажа и спросил, так ли было дело, и, когда паж все подтвердил, сказал: «Сайдзо был прав, рассердившись из-за такой бестактности. Я хотел бы, чтобы все самураи Аки и Бидзэна обладали его духом, ибо тогда не было бы ничего, что они не смогли бы свершить».

Искусство верховой езды

В древности все самураи, знатные и низкие, считали стрельбу из лука и искусство верховой езды первейшими из военных искусств, ныне же они предпочитают практиковаться во владении мечом и копьем, и лишь потом в искусстве наездника. Необходимо, чтобы молодой самурай ежедневно упражнялся в стрельбе из лука и мушкета, в фехтовании и в дзюдзицу прежде всех остальных военных искусств, ибо, когда он станет старите, у него не будет времени упражняться в том, в чем он желает. Поэтому я хотел бы видеть молодых самураев, уделяющих особое внимание верховой езде, и особенно управлению лошадьми с недостатками и крутым нравом. Ибо хорошие и послушные лошади встречаются достаточно редко, поскольку их приобретают знатные люди, и их нечасто можно встретить в конюшнях мелкой сошки. Но если человек—прекрасный наездник и видит хорошую лошадь, но с каким-то недостатком или плохой выучкой, или норовящую сбросить всадника, он может купить ее по доступной цене, и тогда, имея лошадь, он может занять более высокий пост. Такие вещи, как цвет лошади или ее кожа, могут повлиять лишь на выбор людей знатных, а мелкий вассал не может позволить себе презирать животное только потому, что ему не нравится ее цвет или у нее редкая грива. Если лошадь хороша, лучше купить и держать ее у себя.

Давным-давно в провинции Синано жил некто Какугандзи из дома Мураками. Под его началом было триста всадников, все—прекрасные лучники. Он сделал семейной традицией отбирать лошадей из тех, которых другие отвергли из-за каких-то внешних изъянов. Он не утомлял своих людей упражнениями на беговых дорожках, но выводил их по пятьдесят или сто человек на открытую равнину около замка, где было много места, где они во главе с командиром скакали галопом. Они вскакивали на лошадей и соскакивали с седла, и правили лошадьми так хорошо, что слава о них разошлась повсюду. И даже Такэда из Кай стал считать людей из Синано врагами, которым нельзя безнаказанно бросить вызов -- большая похвала тренировкам Какугандзи.

Лошадь, которая нужна воину—на 1-3 Дюйма выше среднего роста, со среднепосаженной головой и хвостом, но для мелкого сала нет свободной лошади, поэтому его лошадь должна быть высокой. Не следует выказывать недовольство, если она задирает голову а следует порадоваться, если у нее широкий крестец. Но прибегать к таким неестественным и уродливым уловкам, как вытягивание сухожилий ног, чтобы у нее был более длинный шаг, или перерезание сухожилий хвоста, чтобы он не поднимался -- значит показывать стремление к причудам, что несовместимо с бусидо. Ведь лошадь, сухожилия которой неестественно вытянуты, быстро устает и бесполезна при долгом путешествии по холмам или при переходе через реку. А у лошади с перерезанными сухожилиями хвоста при прыжках через ямы и рвы часто скользит подхвостник. Слишком же широкий крестец мешает ей преодолевать узкие проходы.

Есть два вида отношения воина к лошади, хороший и плохой. Древний воин считал лошадь незаменимой, ведь она несла его, закованного в доспехи, со знаменем и полным вооружением. Сам он не смог бы поднять все это. Лошадь могли ранить или убить, поэтому, хотя лошадь и животное, он относился к ней с состраданием, тщательно заботился о ней и следил, чтобы она была всегда накормлена. Сегодня же люди думают лишь о том, как бы подешевле купить лошадь с изъянами и исправить ее недостатки, или о том, как найти выкормленного в деревне жеребенка и объездить его, чтобы с выгодой продать его любому, кому он понравится. Так думает конюх или торговец лошадьми, но это недостойно знатока.

Военные искусства

Тот, кто является самураем, даже мелкий вассал, обязательно должен найти себе подходящего учителя и изучать традиционные военные искусства, чтобы знать о них все, что нужно. Некоторые могут сказать, что низкому самураю необходимо не все, но считаю это ограниченным взглядом, ибо вовсе времена были воины, поднявшиеся из низов, составившие себе славу в качестве великих полководцев и ставшие наместниками областей и провинций. Я думаю, что даже сейчас мелкий вассал может стать командующим армией. К тому же, изучение военных искусств сделает умного от природы еще умнее, а глупого от природы -- не столь безнадежным. Поэтому все самураи без исключения должны заниматься ими. Но обучение может сослужить плохую службу, если, опираясь на высокомерные, но неправильные доводы, лишь сбивающие молодых с пути и мутящие их дух, возвышать себя и пренебрежительно относиться к другим.

Такой человек может удариться в рассуждения, кажущиеся правильными и должными, но на самом деле он лишь будет пытаться произвести впечатление и думать о своей выгоде, поэтому в итоге у него испортится характер и он утратит подлинный самурайский дух. Такая ошибка проистекает из поверхностного изучения предмета, поэтому начинающие не должны довольствоваться половиной, но должны упорно идти вперед, пока они не постигнут все секреты, и только тогда они могут вернуться к прежней простоте и жить тихой жизнью. Но если люди, тратя много времени на обучение, доходят лишь до середины пути и не в состоянии полностью овладеть им, они не смогут обрести прежней простоты и будут пребывать в замешательстве, что печальнее всего. Прежней простотой, или неведением, я называю их духовое состояние до того, как они начали изучать военные искусства. Старая пословица гласит, что бобовый соус, который пахнет бобовым соусом, нехорош. То же касается и военных тупиц.

Глава II

Управление домом

Если самурай недоволен какими-то поступками своей жены, он должен разумными доводами убедить ее согласиться с ним. При этом в пустяках лучше быть терпимым и снисходительным к ней. Но если она ведет себя плохо, и он считает, что от нее не будет никакой пользы, он, в исключительных случаях, может развестись с ней и отослать ее домой к родителям. Но если самурай не делает этого и продолжает держать ее в своем доме, так что люди обращаются к ней по уважительным именам окусама и камисама, но при этом кричит на нее и поносит ее оскорбительными выражениями, он ведет себя так, как наемники и чернь, живущие на задворках торговых кварталов, что не подобает самураю-рыцарю. Еще менее подобает ему хвататься за меч или грозить жене кулаком -- храбрость, на которую осмелится только трусливый самурай. Ибо девушка, рожденная в самурайском доме и достигшая брачного возраста, никогда, будь она женщиной, не стала бы терпеть, чтобы кто-нибудь грозил ей кулаками. Лишь потому,

что она имела несчастье родиться, женщиной, ей остается лить слезы и мириться с этим. Храбрый самурай никогда не угрожает тому, кто слабее его. Тот же, кто любит и делает то, что презирает отважный человек, справедливо называется трусом.

Родственники

Среди крестьян и торговцев обычно дети старших и младших братьев, как и замужних сестер, зовутся племянниками, и к ним ко всем относятся одинаково. Самураям не подобает поступать так. Например, сына старшего брата, являющегося наследником, почитают, хотя он и племянник, как старшего брата, и относятся к нему с советующим уважением, ибо он будет исполнять долг старшего брата. Это не обычное отношение к племяннику, ибо он представляет основателя семьи и рода. Что касается второго и третьего сына, то достаточно, если будут соблюдаться обычные отношения дяди и племянника, как и в случае с сыновьями младших братьев. Дети сестер—также племянники, но, поскольку у них внешнее родство, об этом следует помнить, поэтому лучше поддерживать с ними ровные отношения, устные и письменные, и держать их на расстоянии. К племянникам и младшим братьям, а также к своим собственным детям, если они отправлены в другую семью, нужно относиться соответственно. Встречаешься ли с ними лично или обмениваешься словами на семейных советах, приветствия и обращения должны быть сдержанными и отчужденными, как отношения к чужим домам и семьям, и отличными от обращений к близким. Р1бо если после того, как они отправились в другой дом, по-прежнему относиться к ним как к сыну или младшему брату, будет казаться, что ты предпочел бы оставить их дома, и подобное отношение будет сочтено приемным отцом и другой семьей неуважением. Приемный отец не является родственником, и если, предположим, в его доме возникнет беспорядок и вопрос о наследнике станет трудным, только тогда будет правильным не бросить племянников и помогать им. Точно так же, когда отдаешь свою дочь замуж в другую семью, она рождает сына, а ее муж умирает. И если маленький внук становится наследником, то в случае раздела владений, когда необходимо начать переговоры с родственниками и близкими зятя необходимо, чтобы из каждых десяти опросов восемь или девять ты предоставлял решать им. И даже если муж жив, но семья плоха и становится бременем для родственников, едва ли можно не помочь дочери в трудной ситуации, поэтому следует оказать ей поддержку.

Бережливость

Самураи, находящиеся на службе, знатные и низкие, всегда должны быть бережливы, но при этом не экономить на расходах на содержание дома. Те, кто имеют большие доходы, должны быстро изменить свои траты, если обнаружат, что живут не по средствам. Будучи внимательными и экономя там и тут, они вскоре смогут расплатиться с долгами. Но если мелкий вассал пытается жить как большой, тратит слишком много и попадает в трудное положение, он не сможет оправиться от этого, ибо ему не на что опереться, и как бы он ни пытался экономить, его положение будет все труднее и труднее, пока, наконец, он не придет к полному краху. Поскольку частные дела людей не касаются других, а тот, кто находится на службе, вынужден делать то же, что и его товарищи, у него есть какие-то необходимые расходы, поэтому ему придется прибегать ко всевозможным уловкам и хитростям, и даже говорить и делать то, что не следует говорить и делать, ибо денежные трудности заставляют даже людей высокой репутации совершать бесчестные поступки, чуждые им. Поэтому необходимо принять твердое решение жить по средствам и быть очень

внимательным, чтобы не впасть в ненужные траты, и расходовать деньги только там, где необходимо, ибо это называется путем бережливости. Следует сказать еще одну вещь. Ничего не делать и при этом говорить о бережливости, не желая тратить ничего, экономя и срывая отовсюду, радоваться, если скупостью удастся добавить одну монетку к другой—чит дасть охватить себя страсти получения грязных барышей и постепенно утратит все приличия. Это означает делать то, что не следует, и оставлять несделанным то, что должно быть сделано. Такие люди теряют все инстинкты, за исключением накопительства, и то, чему они следуют -- скупость, а не бережливость. Это позволительно крестьянам и торговцам, но самурай должен питать к скарденности такое же отвращение, как и к отбрасыванию Трех Священных Сокровищ.

Ибо если он складывает все деньги и не желает тратить их, насколько же крепче он будет цепляться за свою куда более драгоценную жизнь. Поэтому древние говорили, что в Китае скупость считается равной трусости.

Строительство дома

Самураю, находящемуся на службе, подобает иметь внешние ворота и сторожевой домик, крыльцо и вход, а также зал для приема гостей настолько хорошими, насколько позволяет его доход. Ибо повсюду люди присматриваются к домам еще только подходя к внешнему рву, окружающему город, и если дома самураев некрасивы снаружи, но совершенны и величавы внутри, люди не будут доверять ни господину, ни самим самураям. С другой стороны, внутренние покои дома, где живет жена и члены семьи, также должны быть правильно обустроены, какими бы невидимыми для чужого глаза они ни были. Они должны надежно Укрывать от дождя, и при том следует тратить как можно меньше времени на ремонт и обновление жилища. Ибо в нашем беспокойном мире даже владелец замка Должен всегда помнить о возможности осады, а дома самураев в пределах второй и третьей линии обороны должны быть низкими, небольшими и простыми. Тем более следует воздерживаться от строительства слишком величественных домов тем вассалам, которые живут за пределами замка ибо может возникнуть необходимость сжечь дома и уничтожить имущество. Эти дома должны быть неприязательными, насколько возможно, и служить лишь местом для ночлега. Понимая это, самурай, желающий неуклонно следовать бусидо, даже в нынешнее мирное время не будет думать о доме как о своем постоянном обиталище и не будет растрачивать усилия на изысканное его украшение. Кроме того, если дом окажется охваченным огнем, он должен быть готов быстро построить новое жилище. Поэтому того, кто не предвидит этого, тратит на строительство дома слишком много денег и даже с охотой влезает в долги, можно считать только лишенным здравого смысла и понимания вещей.

Оружие

Каждый самурай, находящийся на службе, должен иметь в достатке все необходимое оружие. В каждом доме свои военные правила, поэтому необходимо тщательно приготовить все, что требует господин: знамена, флаги и знаки отличия на шлеме, подставки для копий и кресты на рукава, а также метки для вьючных животных. Тот, кто все делает на бегу, проявляет беспечность и вызовет презрение. Известны случаи, когда не побеспокоившиеся о знаках отличия были атакованы и убиты своими же, поэтому такими вещами нельзя пренебрегать. Некоторые думают, что их слугам не придется ни с кем сразиться и потому могут дать им вместо настоящих мечей бамбуковые или деревянные. Они также не обеспечивают их набедренными повязками, полагая, что тем не

придется подпоясываться. Такие из-за своей непредусмотрительности попадут в беду. И самурай, который является рыцарем, получает большое жалование и не знает, когда ему суждено вступить в бой, во сто крат более заслуживает презрения, если у него нет необходимого оружия, чем молодой слуга с деревянным мечом или без набедренной повязки. Поэтому только из боязни подвергнуться всеобщему осуждению он должен обеспечить себя всем необходимым. Вот маленький совет. Когда вассал низкого звания должен добыть себе доспехи и у него, предположим, всего три золотых, две трети этих денег ему лучше всего потратить на доспехи и шлем, а оставшиеся -- на остальное, как то: нижнее белье, штаны, куртка, хакама, пояс, хлыст, веер, сумка, плащ, фляга и т. Д., так, чтобы у него было все необходимое, равно как и полное боевое снаряжение. Затем, как бы он ни был молод и силен, лучше отказаться от внушительных железных доспехов и тяжелых знамен и штандартов по той простой причине, что, пока он молод и полон сил, они не тяжелы для него, но с возрастом они могут стать для него неподъемными. Молодой воин может заболеть или получить ранение, и тогда даже самые легкие железные доспехи окажутся непосильной ношей. А если молодой воин становится известен тем, что его знамена и штандарты тяжелы, ему будет трудно отказаться от них даже тогда, когда он постареет и не сможет так легко управляться с ними.

Вооружение слуг

Вассал низкого ранга даже в исключительных случаях должен обходиться без множества слуг, и тогда ему понадобится лишь одно копьё. Если оно окажется повреждено, некому будет нести копьё перед ним. Поэтому он должен иметь запас наконечников, к которым, при необходимости, можно присоединить бамбуковые древка.

Если копьё повреждено незначительно, следует дать слугам длинный и тяжелый меч. Пусть молодые оруженосцы облачатся в доспехи домару и железный шлем, а прочие слуги -- в мунэкакэ и повяжут свои головы или железные шапочки полотенцем, ибо низкий вассал должен легко вооружать своих людей. Если предстоит схватка на мечах следует одеть доспехи и шлем: лезвие меча может погнуться, тогда понадобится сменить оружие. Старый меч следует отдать молодому оруженосцу, который, в свою очередь, передаст его носителю сандалий или конюху.

Самураи

Поскольку все самураи находятся на службе и их долг состоит в том, чтобы уничтожать мятежников и разбойников, и обеспечивать спокойствие и безопасность трех сословий, даже самый последний из носящих это имя не должен совершать преступлений или несправедливости против этих трех сословий. То есть, он не должен требовать от крестьян большего, чем обычно, вознаграждения, и не должен силой заставлять их служить ему.» Он не должен заказывать ремесленникам вещи и потом отказываться платить за них, он не должен забирать вещи у горожан и торговцев и заставлять их ждать своих денег. Самое же непристойное—одалживать им деньги и наживаться на этом, подобно простому ростовщику. Следует всегда быть внимательным к этим людям, сочувствовать крестьянам в своих владениях и не причинять вреда ремесленникам. И даже если не можешь сразу вернуть долги горожанам я торговцам, их следует время от времени выплачивать по частям, чтобы не загонять эти сословия в нужду и лишения. Самурай, чей долг -- карать разбойников и грабителей, не должен идти по пути этих преступников.

Чувство стыда

Пятьдесят-шестьдесят лет назад ренины, говоря о службе, сказали бы, что человек едва ли может содержать лишнюю лошадь, если его доход лишь около пятисот коку, или что он может позволить себе иметь лишь полуистощенное животное, если его поход—лишь около трехсот коку. Точно так же, если бы встал вопрос о службе с жалованием в сто коку, они бы сказали, что тогда человек сможет позволить себе иметь лишь ржавое копье. Ибо тогда еще были живы древние самурайские правила, по которым воину не пристало упоминать цифр и говорить, что у кого-то столько-то коку дохода. Поэтому их слова и звучали так: «Даже умирая от голода, ястреб не притронется к зерну». «Даже не съев ничего, самурай пользуется зубочисткой». В этих словах запечатлен тот дух. Тогда молодые люди никогда не говорили о выгоде или потере, никогда не упоминали о ценах и краснели, слыша разговоры о любовных делах. Я считаю, что все самураи должны изучать древние идеалы и восхищаться ими, даже не будучи способными их достигнуть. «Даже если у человека сломан нос, если он может дышать им, все в порядке», -- вот как следует идти к этому.

Выбор друзей

Самое главное для самурая, находящегося на службе -- общаться и заводить Друзей только среди тех своих товарищей, которые отважны, верны долгу, умны и влиятельны. Но поскольку таких людей немного, следует среди многих друзей выбрать одного, на которого в случае необходимости можно полностью положиться. В целом, самурая желательно заводить близких друзей из числа тех, кого он любит и с кем он предпочитает есть, пить и путешествовать. Ибо если он проявит к одному из них расположение и сделает своим другом, полагая, что тот будет веселым и хорошим спутником, они могут легко повести себя непристойным для самурая образом: относиться друг к другу без должных церемоний, вольно разваливаться друг напротив друга, распевать по вечерам песни и баллады дзерурц, обращаться друг к другу слишком фамильярно и ссориться из-за пустяков. А затем они могут помириться даже без обычных в таком случае слов. Подобное предосудительное отсутствие достоинства лишь показывает, что, хотя внешне некоторые выглядят как самураи, сердца их как у нищих поденщиков.

Дружба

Надежность—одно из качеств Пути воина, необходимых самурая, но ни в коем случае не желательно оказывать помощь без веских причин, ввязываться в дела, которые не имеют значения или принимать на себя обязательства в том, что не касается тебя самого, только ради того, чтобы сделать так-то или дать совет. Даже если дело в какой-то степени касается тебя, лучше остаться в стороне, если тебя никто не просит вмешаться. Ведь даже незначительные вопросы, не говоря уже о больших, могут привести к тому, что ты не сможешь устранишься, не подвергая риску свою драгоценную жизнь, которая должна находиться только в распоряжении твоего господина, или родителей. Поэтому я говорю, что самурай не должен без необходимости принимать на себя обязательства.

Когда самурая прошлого просили о каком-нибудь одолжении, он первым делом думал, стоит его делать или нет, в последнем случае он сразу же отказывался. А если и откликнулся на просьбу, то делал это только после тщательного размышления, когда он был готов выполнить ее. Дело вскоре оказывалось решенным, а самурай заслуживал

великую благодарность. Тот же, кто без раздумий берет на себя какие-то обязательства, не сможет выполнить их должным образом, и, когда это обнаружится, приобретет репутацию легкомысленного человека. Давать советы и высказывать суждения следует тоже только после тщательных размышлений. Ибо если родители, учителя, старшие братья, дядья могут дать неправильные советы своим детям, ученикам и племянникам без большого вреда, все, исходящее из уст самурая, должно быть обдуманно и взвешено. И особенно рассудительным он должен быть по отношению к своим друзьям и товарищам. Когда его выбирают и просят принять участие в совете, он всегда может сказать, что не имеет мнения на этот счет и отказаться обсуждать это. Но если как сопровождающее лицо он участвует в разговоре, лучше всего говорить то, что он думает, прямо, ясно и кратко, без оговорок и обращения внимания на возможное неудовольствие или возмущение других. Ибо если, по своей слабости или из-за опасений обидеть людей или оскорбить их, он бестактно колеблется, отворачиваясь от того, что верно, и соглашаясь с тем, что неразумно; или же, желая избежать ссоры, он позволяет себе говорить неприличные вещи, или перекладывает ответственность на других, его, в конце концов, будут считать плохим советником и презирать. Точно так же, тот, кто настолько глуп, что считает себя не нуждающимся в дружеском разговоре, полагая, что в советах нет необходимости и желая все делать по-своему, при этом совершая глупости одна за другой, будет не слишком любим своими друзьями.

Разрыв отношений

У самурая, находящегося на службе вполне может оказаться среди знакомых или товарищей тот, с кем он по каким-то причинам не желает иметь дела. Но если господин прикажет ему служить вместе с таким человеком, он должен немедленно сказать тому: «Мне приказано служить вместе с тобой, и хотя мы отнюдь не близки я верю, что мы будем помогать друг другу, чтобы сообща лучше исполнить свой долг». Если же человек старше его по службе, он сам попросит у него наставления. Если на другой день он получит новое назначение, им следует вернуться к прежним отношениям; но, пока они вместе, сообща исполнять обязанности—вот должное поведение самурая. Тем большим должен быть дух сердечности и взаимопомощи между друзьями, у которых нет претензий друг к другу, когда они служат вместе. Но те, кто всегда жаждут власти, кто, когда в управу приходит новый человек, незнакомый со всеми тонкостями службы, отказывают ему в сердечной доброте, поддержке и не помогают хорошо служить, а когда он совершает ошибки, радуются этому, такие показывают свой отвратительный и плохой характер и заслуживают осуждения. Такой самурай способен на любую грязную подлость, например, повернуть против своих, когда он окажется в трудной ситуации, потому такого следует избегать.

Репутация

Самурай должен постоянно читать древние летописи, дабы укреплять свой характер. Ибо в сочинениях, известных повсюду, таких как «Коегункан», «Нобунагаки» и «Тайкоки», подробно описываются сражения и рассказывается о тех, кто совершал рыцарские поступки, а также о тех, кто погиб. Среди последних, должно быть, было много великих вассалов, но они не кичились своей доблестью, поэтому их имена не запечатлены. Среди же низких вассалов выбраны записаны для потомков имена только тех, чья доблесть была выдающейся. Но и те погибшие, чьи имена не остались в памяти, и те чьи подвиги прославились в веках, чувствовали одинаковую боль, когда им срубали головы. Подумай об этом. Самурай должен умереть, поэтому цель его—умереть так, чтобы своей великой доблестью поразить и друга, и врага, чтобы о его смерти

пожалел и господин, и командующий, чтобы его славное имя осталось в памяти будущих поколений. Иная участь ждет презренного труса, который наступает последним и отступает первым, который, атакуя укрепления врага, прячется за своих товарищей, чтобы уберечься от стрел. Сраженный случайной стрелой, он падает и умирает как собака, а его товарищи могут даже втоптать его в грязь. Это величайший позор для самурая. Об этом следует думать днем и ночью, и никогда не забывать.

Хвастуны и клеветники

Эти два типа людей могут показаться схожими, на самом деле они различаются. В прежние времена среди самураев было немало тех, кто слыли хвастунами, например Мацудайра Кагаэмон и Окубо Хикодзаэмон, оба офицеры сегунской стражи. В те годы у каждого дайме было несколько таких самураев. Они совершали множество подвигов и неуклонно следовали Пути воина, но были склонны к упрямству, и потому с ними трудно было вести переговоры. Когда же их поджимала жизнь, или если их доход и должность казались им несоответствующими их высокой репутации, они становились дерзкими и могли прямо высказать то что они желают, не заботясь о других. Но если их господин, его советники или старшие члены клана не обращали на это внимания, они становились все более и более своенравными и могли сказать любому все что они думают о его достоинствах или недостатках без всякой осторожности и извинений, и так это продолжалось постоянно. Такими были хвастуны прошлого, люди, прославившиеся великими деяниями. Сегодняшние же хвастуны даже никогда не надевали кольчуги. Они проводят большую часть времени, сидя с друзьями и знакомыми и обсуждая недостатки управления у своего господина, указывая на ошибки советников и доверенных лиц и, конечно, не скрывая неправильных действий своих товарищей, в то же самое время подчеркивая свое собственное превосходство. Эти недалекие люди отличаются от славных хвастунов прошлого как небо и земля, и их следует называть клеветниками и болтливymi дураками.

Путешествие

Самурай, находящийся на службе, должен путешествовать с багажом на вьючной лошади. Он должен связать оба своих меча вместе, дабы они не выскользнули из ножен при падении. Но не следует обвязывать рукоять длинного меча полотенцем. Также не следует привязывать толстой веревкой футляр копья для поддержки. Эти вещи нельзя оставлять без внимания. Если пометить багаж знаками отличия и эмблемами типа: «Вассал господина такого-то», это могут счесть неуважением к его дому. Когда, как стало принято в наши дни, получаешь лошадь прямо от самого конюха, и если на ней еще сидит самурай, следует не спешиваться со своей лошади и подождать, пока самурай не сойдет с лошади по просьбе конюха. Ибо если спешишься по просьбе конюха и будешь ожидать стоя, другому ничего не останется, как тоже слезть с лошади, хотя, быть может, он и не имел кого намерения. Когда же спешишься, можешь оказаться в неловком положении, если придется залезать на ту же лошадь снова.

Когда в пути необходимо перебраться через реку, следует всегда прибегать к помощи перевозчиков-кули, ибо если поскупишься на расходы, или посчитаешь себя знатоком и поедешь самостоятельно, может случиться так, что лошадь упадет, вещи промокнут, а слуга окажется раненым. Тогда будешь выглядеть очень глупо.

Если, желая сократить путь, едешь через Ёгекайци или садишься в лодку в Авадзу, поступаешь недальновидно. Ибо если едешь на обычной лодке из Кавана и погода вдруг

портится, это еще простительно. Но если, несмотря на трудности, ты постоянно меняешь маршрут и попадаешь в беду, это необъяснимо.

Не случайно старые стихи говорят:

Воин думает

Что форт Ябасэ—

вот ближайший путь?

Он должен знать—кратчайшая дорога

Идет кругом через мост Сэта.

Самый длинный путь оказывается самым коротким, это относится не только к дорогам.

Об этом стоит помнить всегда.

Клевета

Самурай, находящийся на службе у господина, никогда не должен исподтишка осуждать ошибки своих товарищей, которые он видел или о которых слышал. Ибо человеку не дано понять, насколько он может ошибаться в таких вещах или не понимать их. Более того, чиновники и особенно советники и старшие командиры говорят от лица своего господина, поэтому их осуждение падет и на него самого. К тому же может случиться так, что в один из дней придется обратиться к ним с просьбой, прислушиваться к их настроению, пожимать руки, преклонять колени и смиренно просить их милости. Менять же внезапно тон после того, как только что за спиной человека злословил о нем, недостойно самурая какой бы тяжелый проступок этот человек не совершил.

Воин, заменивший павшего

Во времена внутренних войн, когда сражения были нескончаемыми, если самурай погибал в рыцарском поединке или умирал от ран, его господин или командир позволяли, из уважения к заслугам павшего, унаследовать его место и содержание сыну, каким бы молодым он ни был. Если же сын был еще ребенком и не мог нести воинскую службу, на место отца назначался его младший брат, если он не находился на службе, и господин назначал его попечителем. Такого воина называли цзиндай, «воином, заменившим павшего». Таков древний обычай. Занимая место старшего брата, младший обязан считать своего племянника сыном, воспитывать и заботиться о нем соответственно. Заняв место главы дома, он обязан собрать все доспехи, оружие и конские сбруи, имеющиеся в нем, и вместе с одним-двумя членами семьи тщательно пересчитать их и занести имущество в книгу. Когда ребенок достигнет пятнадцатилетнего возраста, позволяющего ему поступить на службу к господину, следует отправить господину прошение о приеме на службу с получением вознаграждения, которое прежде получал его отец. Прощение может быть удовлетворено если молодого воина сочтут достойным. Если же его сочтут еще слишком юным, попечителя могут просить заботиться о нем еще несколько лет. Опекуну, однако, следует отказаться, как бы настойчиво его ни уговаривали, а когда прошение будет удовлетворено, он должен по составленной ранее описи передать все имущество молодому воину. Все вещи, приобретенные за время опекунства, также следует передать ему. Когда опекун встал во главе дома, господин может определить ему часть содержания, например, двести коку из пятисот, оставшиеся триста идут племяннику. Это может быть хорошо для самого опекуна, но не для дома, чьи доходы уменьшаются, поэтому он должен просить о том, чтобы все деньги из содержания старшего брата передавались наследнику. Так должен вести себя самурай, заменивший павшего. Но есть

и такие, которые не желают передавать имущество наследнику, достигшему совершеннолетия, а если и делают это, то передают имущество в плохом состоянии, а дом—обветшалым, не предприняв никаких усилий, чтобы восстановить его. Еще хуже те, которые возлагают на наследника долги, которые его отец не делал, и беспокоят молодого человека просьбами о выделении продуктов, денег и пр. Таких следует считать бессовестными мошенниками.

Конец

Каждый самурай, большой или малый, высокого ранга или низкого, должен прежде всего думать о том, как встретить неизбежную смерть. Как бы ни был он умен и талантлив, если он беспечен и недостаточно хладнокровен, а потому, оказавшись лицом к лицу со смертью, выглядит растерянным, все его предыдущие добрые дела потеряют свой смысл, а все порядочные люди будут презирать его, и на него ляжет несмываемое пятно позора.

Ибо если самурай идет в битву, совершает отважные и величественные поступки и покрывает славой свое имя, то это только потому, что он настроил свое сердце на смерть. Если случается худшее, и ему суждено расстаться с жизнью, то, когда его противник спрашивает его имя, он должен громко и четко ответить и проститься с жизнью с улыбкой на губах, не выказывая ни малейшего признака страха. Если же он тяжело ранен, так, что ни один лекарь уже не может помочь ему, то, как и положено самураю, он должен, будучи еще в сознании, ответить на вопросы командиров и товарищей и сообщить им, как он получил ранение, после чего спокойно, без всяких церемоний, встретить смерть.

Точно так же и в мирное время стойкий самурай, старый он, или молодой, но пораженный болезнью, должен показывать свою твердость и решимость и спокойно расставаться с жизнью. Занимает он высокий пост или низкий, он обязан, пока еще может говорить, попросить прибыть к нему его старшего начальника, поблагодарить его за оказанное внимание и милость, сообщить ему, что он всегда делал все, что в его силах для выполнения обязанностей, но сейчас поражен тяжелой болезнью, от которой нелегко избавиться, и потому не может продолжать исполнять свой долг. Он также должен сказать, что перед тем, как покинуть сей мир, желает поблагодарить его за доброту и надеется на то, что старейшины его клана будут помнить о нем. Затем он должен попрощаться со своей семьей и друзьями и объяснить им, что умирать от болезни после стольких лет получаемых от господина милостей недостойно самурая, но, увы, это неизбежно. Но молодые должны оставаться преданными господину и стойко исполнять свой долг, отдавая этому все силы. Если же они уронят честь самурая и отступят от верности и долга, то душа его даже из царства теней отречется от них. Так должен расставаться с жизнью настоящий самурай.

Об этом же говорит и мудрец: перед смертью слова человека должны быть правильными. Таковы должны быть последние минуты жизни самурая. Насколько же жалок тот, кто отказывается считать свою болезнь неизлечимой и беспокоится о смерти; кто радуется, когда люди говорят, что он выглядит лучше, и печалится, когда они говорят, что ему стало хуже, при этом приставая к врачам и вызывая к бесполезным мольбам и услугам, пребывая в волнении и смущении. Когда силы покидают его, он никому ничего не говорит и встречает смерть, подобно собаке или кошке. Это происходит потому, что он отказывается все время помнить о смерти, как я говорил в начале, но, наоборот, бежит от нее и думает, что он будет жить вечно, жадно цепляясь за свое существование. Тот, кто с подобным трусливым духом идет в битву, не умрет славной смертью, увенчанной ореолом верности, и потому исполненный самурайского духа воин должен уметь умирать и от болезни на циновке.

Глава II

Служба

Когда самурай находится на службе, может случиться так, что его господин вынужден понести большие расходы и оказывается стесненным в средствах, и потому в течение нескольких лет он вынужден удерживать часть жалования своих вассалов. В этом случае самураю, вне зависимости от того, удерживается большая сумма или малая, не подобает ни в кругу семьи, ни, тем более, вне ее, даже намекать на то, что он оказался в затруднении или растерянности. Ибо с древности вассалы помогали господину в трудные для него времена точно так же, как и тот всегда был готов помочь им. Если господин настолько связан личными обязательствами, что это не дает ему возможности в полной мере исполнять свой общественный долг и делать то, что положено дайме, в результате чего он вынужден примириться со многими неприятностями, его вассалам должно быть больно видеть это. Однако, обычные дела еще могут идти своим чередом, но если вдруг на границах провинции возникнут волнения и вассалам будет отдан приказ выступить немедленно, первое, что понадобится—это деньги. Но, каким бы умным ты ни был, деньги не появятся мгновенно. Ничего нельзя будет сделать, как тому человеку, руку которого, как говорит пословица, придавило камнем, и он не может двинуться ни туда, ни сюда. При этом все остальные дайме готовы выступить в назначенный день, который нельзя изменить, так что выступить придется, какими бы неподготовленными ни оказались войска.

В мирное время военная процессия выглядит величественно, крестьяне собирают могут считаться заслуживающими осуждения, если они не слишком умелы в военном деле. Они -- лишь слуги, продающие свой труд, и ничего более. Но буси, или самурай отличается от них, ибо он отдает и свою жизнь. Его господин—тоже вассал, хотя и другого уровня, ибо если в империи начнутся беспорядки, он должен будет нести военную службу в соответствии со своим положением. То есть, если у него удел с доходом в сто тысяч коку, он должен, в соответствии с уставом сегуна, выставить 170 всадников, 60 лучников, 350 воинов с мушкетами, 150 копьеносцев и 20 знаменосцев. Дополнительно он может выставить людей по своему желанию и в соответствии со способностями своего командующего. Кроме этих воинов, которых он должен вести в битву, необходимо еще оставить достаточно сил для защиты замка от нападения. Поэтому ему приходится содержать множество самых разных воинов, хотя не все они нужны ему постоянно. А среди них есть неспособные, рожденные калеками и трусливые, недостатки которых великодушно не замечаются, так что они продолжают получать наследственное жалование. Поэтому самурай должен всегда помнить, сколько вассалов во всех замках и провинциях. Японцы связаны такими узами со своими хозяевами и получают от них значительное содержание. Ведь даже маленькое жалование в сто коку за десять лет превратится в тысячу коку, а если оно платится нескольким поколениям семьи на протяжении многих десятилетий, насколько же получается большая сумма? В обмен на столь высокую милость вассал в мирное время выполняет обычные обязанности стражника, или командира, или чиновника, что едва ли можно назвать выдающейся заслугой. Но в любое время может прозвучать призыв взяться за оружие, и тогда он должен будет занять первое место в строю копьеносцев, или, если атакуют замок, на коне возглавить авангард, или, если войска отступают, прикрывать их в арьергарде. Он даже может занять место своего господина или командующего, если у него есть к тому способности, и отдать за них свою жизнь, пав от вражеской стрелы и умерев прекрасной смертью, не отступив со своих позиций ни шаг. Высшая доблесть для самурая -- когда он, показывая свою решимость, кричит: «Призываю вас в свидетели, я исполню то, что никто не может совершить!» Чтобы постичь вершины преданности, он не может называть своими собственными ни свое тело, ни свою душу. Поскольку он не знает, когда ему будет суждено исполнить это для своего господина, он не должен причинять вред своему здоровью излишеством в еде и вине и увлечением

женщинами; равно как и смерть на домашних циновках он не должен считать достойным самурая концом. Еще более должен он остерегаться споров и ссор с товарищами, которые могут привести к стычке, дабы не рисковать понапрасну жизнью, как рискует ею тот, кто лишен чувства верности и долга. Необходимо хорошо подумать, прежде чем говорить, ибо слова приводят к спорам. Когда разгорается спор, за ним часто следуют оскорбления, и если один самурай оскорбляет другого, дело вряд ли закончится мирно. Поэтому, когда возникает опасность спора, всегда помни о том, что твоя жизнь принадлежит не тебе, но твоему господину, и умеряй свой пыл, ибо в этом состоит долг сдержанного и верного самурая.

Долг самурая

У самурая есть обязанности военные и строительные. Когда полыхает война, он Днем и ночью должен находиться в лагере и на поле брани, и может не иметь ни мгновения отдыха. Строительство связано именно с лагерем, ибо при сооружении укреплений, рвов, фортификаций и наблюдательных пунктов представители всех рангов должны работать вместе и настолько быстро и напряженно, насколько возможно. В мирное время нет необходимости строить лагеря, и потому самураи всех рангов вместе со своими командирами служат стражниками, конвоирами, чиновниками, и начинают считать эти «домашние» обязанности обычным делом и относиться к военной службе как к давно ушедшей в прошлое. Поэтому когда дайте оказывается высокая честь помогать сегуну в строительстве, и расходы так велики, что они вынуждены переложить часть из них на своих вассалов и удерживают часть их жалования, последние недовольны этим и жалуются на несправедливые поборы, ибо не понимают, что исполнять военные и строительные обязанности обычное дело для самурая. Поэтому, некоторые из них считают свои повседневные мирные обязанности чем-то трудным и ссылаются на болезни, хотя на самом деле с ними ничего не случилось, и не обращают внимания на хлопоты, доставляемые другим, когда просят их заменить. Опять же, если их посылают инспектировать земли, они с возмущением думают о трудностях путешествия и сопутствующих расходах, ссылаются на болезнь и перекладывают трудности и расходы на своих товарищей, нисколько не смущаясь тем, что их при этом презирают. И даже если место, в которое их посылают, находится неподалеку, они открыто жалуются на то, что им приходится отправляться в путь дважды в день или вообще на плохую погоду. Люди, подобным образом исполняющие свой долг, как будто бы это какая-то повинность -- всего лишь презренные конюхи и слуги в обличьи самурая. Воины, рожденные в эпоху внутренних войн, всегда находились в поле, они шли в своих доспехах под палящим солнцем и под холодным зимним ветром, они мокли под дождем и мерзли под снегом, они спали в поле или на холме, вместо подушки положив голову собственную руку, они ели лишь неочищенный рис и соленый суп. Приходилось ли им сражаться в поле, атаковать крепость или защищать ее, они считали это не какой-то особой трудностью или испытанием, но обычным для себя делом. Если мы подумаем об этом и вспомним, что мы, рожденные в мирное время, можем спать петьми, укрывшись сеткой от москитов, а зимой—завернувшись в теплые одеяла, и можем есть все, что нам нравится в любое время, то мы должны признать, что живем счастливо. Но почему несение внутренней стражи и инспектирование соседних земель должно считаться серьезным испытанием этому нет объяснения. Когда-то некто Байа Мино, прославленный ветеран дома Такэда из Кай, повесил на стене своего дома надпись из четырех иероглифов, составляющую его жизненный принцип: «Поле битвы—мое убежище».

Осторожность

Любой, кто получает от своего господина подарок в виде косодэ или камисимо с его гербом, должен помнить, что, если он носит косодэ, ему следует надевать поверх камисимо со своим гербом, а если он носит камисимо с гербом господина, следует одевать косодэ со своим гербом. Ибо если он носит одежду только с гербом господина, может показаться, что он -- его родственник, и это будет невежливо. А когда одежда с гербом господина обветшает так, что ее нельзя уже больше носить, гербы следует срезать и сжечь, дабы они не пачкались и не подвергались тем самым неуважительному обращению.

Если кто-либо из соседей болен или понес тяжелую утрату, то, даже не будучи знакомым с ним близко, следует позаботиться о том, чтобы в доме не звучала музыка и не раздавался громкий смех, и отдать соответствующие приказания семье и слугам.

Это нужно для того, чтобы не прослыть среди соседей и товарищей грубым и невежливым.

Исторические записи

Самурай, находящийся на службе, даже последний присоединившийся вассал, а тем более ветеран, должен хорошо знать историю семьи своего господина, ее происхождение, сведения о его предках и описания героических поступков своих товарищей. Обо всем этом он обязан спросить у старших членов клана. В противном случае, если во время разговора с кем-нибудь из чужих людей он проявит незнание этих вещей, то его будут считать недостойным человеком, даже если во всем остальном он является хорошим вассалом.

Сопровождение

Когда самурай, находящийся на службе, сопровождает своего господина в путешествии и они прибывают на почтовую станцию. очень важно до заката расспросить местных жителей, отметить все близлежащие холмы, рощи, усыпальницы и храмы и сориентироваться по ним, определить, в каком направлении от их жилища находится открытое место и каково состояние дороги. Все это следует сделать, чтобы, случись ночью пожар или возникни для господина необходимость спастись, самурай знал бы дорогу и мог повести его. Если они с господином идут пешком, идти впереди господина на холме и позади него на склоне может показаться незначительной вещью, но ей не стоит пренебрегать. Ибо долг самурая состоит в том, чтобы быть бдительным и внимательным, и все время думать о том, как сослужить любую возможную службу, для исполнения которой он назначен.

Чиновники

Говорят, что чиновники и белая одежда хороши лишь пока они новые. Хоть это и шутка, я полагаю, что так оно и есть на самом деле. Ведь белое косодэ очень красиво, пока оно новое, но стоит его поносить какое-то время, и вначале темнеют воротник и края рукавов, а вскоре и все оно становится грязно-серого цвета, очень неприятного на вид. Так же и чиновники: пока они свежи и неопытны, они пунктуально выполняют приказания своего господина и не упускают из виду ни малейшей детали, ибо уважают взятые на себя клятвы и вынесенные наказания и опасаются совершить проступок. Поэтому они неподкупны и честны, и о них хорошо говорят в их клане.

Но, проведя на службе долгое время, они начинают злоупотреблять уступчивостью людей и слишком высоко ценить себя и совершают то, чего никогда прежде не сделали бы. Когда они только поступают на службу, они лишь прикасаются к подаркам и отсылают их обратно, как того требует клятва чиновника, а если обстоятельства все же заставляют их принимать подарки, они вскоре делают равноценные. Однако, вскоре ими постепенно начинает завладевать жадность, и хотя они по-прежнему говорят, что не возьмут ничего и кажутся честными, каким-то образом становится известно, что это обман, их щепетильность исчезает и они принимают подарки. Естественно, что этим они не могут не наносить вреда центральным властям и не принимать несправедливые решения. Это разращение подобно грязному цвету белых одежд, отличие лишь в том, что грязь на одежде можно смыть щелоком, а порок так въедается в сердце человека, что выкорчевать его нельзя. Стирать одежды два-три раза в год достаточно, но сердце необходимо очищать каждый день, из года в год, засыпая просыпаясь, и все равно оно так легко загрязняется. И как для одежды нужен щелок, так и для очищения сердца самурая нужны верность, долг и доблесть. Ибо кто-то следует сыновней почтительности, а кто-то -- постоянству, и даже в том, кто исполнен верности и долга, остается несмытой какая-то грязь. Но если ко всему этому добавить доблесть и помнить о них неустанно, можно полностью очиститься от скверны. Такова глубочайшая тайна очищения сердца самурая.

Взятая и украденная власть

О самурае, находящемся на службе, можно сказать, что он берет власть у своего хозяина, или что он ворует ее у него. Точно так же о господине можно сказать, что он либо отдает свою власть самураю, либо позволяет ему украсть ее. Если молодой самурай или самурай низкого ранга занимает важный пост, он может не знать общественных устоев или обычаев, и должен тогда исполнять свои обязанности под эгидой власти своего господина. Тогда он лишь временно пользуется своей властью и употребляет ее на пользу господину. Это—взятая власть, и если, опираясь на нее, самурай исполняет намерения своего господина, делает добро людям и затем отдает ее обратно, он справедливо пользуется ею, выполняя свой долг с необходимой осмотрительностью. Но если он, видя, как его товарищи и другие люди обращаются к нему почтительно и благоговейно, становится жадным и самодовольным и не желает расставаться со своей властью, тогда можно говорить, что он крадет ее. Что касается другого типа власти, которой господин наделяет от своего имени вассалов, то в древние времена знатные люди и знаменитые командующие делали это до определенной степени. Порой, когда они должны были вернуть ее после выполнения задания, но в силу беспечности оставляли ее у вассалов, случалось так, что вернуть пасть они могли уже лишь дорого заплатив за это. В данном случае вассалы просто крали у них власть. Это не только величайший позор для господина, но это и приносит ему огромный ущерб. Ибо, если у вассалов слишком много власти, власть самого господина уменьшается, и если люди начнут думать, что могут получить все, что хотят, почитая вассала, поскольку в его руках сосредоточены все пути к господину, они станут заботиться лишь о том, чтобы угодить вассалу, считая господина чем-то второстепенным. Тогда великодушные отношения господина и вассала исчезнут, и верные самураи заметят их отсутствие. В таком случае, если вдруг возникает опасность, не на кого будет положиться. Более того, не только внешние вассалы, но и те, что находятся подле своего господина, попадут под власть такого человека, они замкнутся в себе и это тоже плохо для господина. Ведь они ничего не скажут о том, что заметят, но пожалуют об этом в сердце своем и тайно пожалуются своим друзьям. Никто из них не встанет и не доложит об этом господину. Поэтому, деспотическое поведение и пристрастность нарушителя, степень его влияния и славы останутся неизвестными господину, который думает, что все идет хорошо, и своей

небрежностью навлекает большую беду. А неспособность распознавать людей всегда считалась огромным недостатком для господина и командующего.

Человек, не обращающий внимания на то, что думает его господин, не прислушивается и к мнению своих сослуживцев. Он будет благоволить мелким чиновникам и Давать своим друзьям и знакомым деньги и взятки из тех средств, что принадлежат господину, при этом оставляя их подарки себе. Принимая гостей, он угощает их рыбой, вином и пирожными со стола своего господина. Действуя по принципу: «То, что надлежит господину—мое, а то что мое -это только мое собственное», он подрывает хозяйство своего господина и наносит ему огромный вред. Хорошо подумай обо всем этом и помни, что следует всегда оставаться скромным и подавлять в себе желания, даже если господин дарует тебе привилегии, дабы не омрачить сияние его славы. Как гласит древняя пословица: «Верный вассал живет не своей жизнью, но жизнью своего господина».

О вымогательстве

Для самурая, находящегося на службе, самые трудные обязанности—те, что связаны с казной. Ибо, обладая скромными знаниями и способностями, очень нелегко приносить благо своему господину, не нанося при этом вреда другим вассалам, не говоря уже о крестьянах и горожанах. Если думать только об интересах своего господина, низким сословиям придется терпеть нужду. Если же пытаться облегчить их участь, пострадают дела господина, так что в любом случае где-то будет недостаток. Затем, каким бы умным и мудрым ни был самурай от природы, всегда очень легко подхватить болезнь жадности, и если ему поручено собирать деньги для своего господина и следить за их расходом, он может возгордиться, стать расточительным и попытаться присвоить средства господина, он будет строить дома, собирать редкие вещи и одеваться в дорогие одежды. Такой вассал зовется «вором».

Затем чиновник может составить новую систему, отличную от той, что была при прежнем господине, уверяя, что она принесет пользу его хозяину. При этом он не учитывает, что она доставляет дополнительные трудности его помощникам, заставляет горожан платить высокие налоги, а крестьян—огромную земельную ренту. Он печется лишь о том, чтобы получить большие средства уже в ближайшем будущем, нисколько не заботясь о благосостоянии людей. Он также может обманывать неискушенных делах советников, старших начальников управляющих, так что они соглашаются увеличить ему жалованье и вознаграждение. Но если новые правила окажутся недейственными и не принесут желаемого, он представит это как вину советников и начальников и избежит наказания, спрятавшись за их спинами. Такие вассалы называются «вымогателями».

Но в случае с «ворами», о которых говорилось выше, дело обстоит проще. Ведь, хотя они относятся к своему господину неподобающим самураю образом и извращают справедливость, но, когда небесные кары падут на них и сами они будут уничтожены, с этим все закончится, людей более не будут угнетать, а для управления в провинции закончатся все беды. Но чиновник-вымогатель наносит куда больший вред, который очень трудно исправить. Ибо нанесение ущерба управлению страной—это величайшее из возможных преступлений, даже если речь не идет о чьей-то личной жадности и казнокрадстве. Поэтому еще древние мудрецы говорили, что лучше иметь чиновника-вора, чем чиновника-вымогателя. И хотя для самурая нет ничего более позорного, чем прослыть казнокрадом, древние еще больше осуждали вымогательство. Поэтому, если вора обезглавливают, то вымогателя следует распинать на кресте. Так поступали в прошлом, но и сейчас, раз Действия таких преступников не изменились,

и они по-прежнему заботятся лишь о себе, прикрываясь службой во благо своему господину, их следует считать в равной степени омерзительными. Трудно придумать наказание, соответствующее их преступлениям.

О том, как становятся ворами

Мелкие вассалы, служащие под началом капитана или другого командира, вынуждены мириться с тем, чтобы быть почтительными к многочисленным начальникам и в то же время терпимыми к их несправедливым поступкам. Но если им посчастливится получить повышение и самим возглавить отряд, они должны быть снисходительны и внимательны к своим подчиненным, не забывая при этом о своем долге перед господином. Нет нужды говорить, что они не должны быть пристрастными или льстецами, но если со временем они достигают поста капитана или другого командира, их отношение к людям порой начинает меняться. Так, Сакума, вассал Ода, и Ёдзуми, вассал Хасиба, являют собой пример самураев, которыми восхищались, когда они были простыми воинами, но которые испортились, когда заняли высокие должности. Они были уволены и обесчещены.

Лень

Самурай, находящийся на службе, должен жить сегодняшним днем и не заботиться о дне завтрашнем, ибо если он день за днем ревностно и усердно исполняет свой долг так, что ничего не остается несделанным, ему не о чем сожалеть и не в чем упрекать себя. Беда приходит тогда, когда люди полагаются на будущее, становятся ленивыми, праздными и позволяют делам выскальзывать из рук, когда, после долгих рассуждений, они откладывают срочные дела, не говоря уже о менее важных, полагая, что могут сделать их и завтра. Они перекалдывают одно на одного товарища и бранят другого за другое, желая, чтобы за них все сделали, а если помочь некому, они оставляют дело несделанным, так что вскоре таких неоконченных дел скапливается великое множество. Эта ошибка происходит от того, что люди полагаются на будущее, чего следует всячески избегать. Например, в какой бы день месяца ни наступал срок отправляться на несение службы, следует рассчитать время дороги от дома с тем, чтобы быть готовым заступить на службу чуть раньше назначенного часа. Некоторые недалекие люди курят, когда надо выступать, или болтают с женами и детьми, и потому поздно покидают свой дом, а затем несутся так, что не узнают людей на улице. Прибывают к месту назначения они мокрые от пота, так что обмахиваются веером даже в холодную погоду, а затем объясняют свое опоздание каким-нибудь срочным делом. Когда самураю надлежит отправляться на охрану замка господина, никакие личные причины не могут оправдать его опоздание. Но если самурай прибыл чуть раньше и вынужден ждать своего товарища, ему не следует садиться на корточки и зевать, равно как он и не должен спешно уезжать прочь, когда закончилось время его службы, как будто это была повинность, которую он выполнял с неохотой.

В дороге

Если во время путешествия при переправе через реку встречаются два дайме, и между их вассалами начинается спор, в который вступают и другие, так, что спор перерастает в общую стычку, то, вступая в нее оба господина или нет, зависит от обстоятельств. Но если оба господина вступают в нее, дело уже трудно разрешить мирно. Надо помнить, что беды идут снизу, поэтому, сопровождая в путешествии своего господина, нужно

следить не только за собой, но и за своими товарищами, и увещевать всех, вплоть до самых низших, дабы они не совершили неосмотрительного поступка.

Если в Эдо вы вместе с господином идете пешком, а молодой самурай впереди после обмена словами начинает драться, следует сразу же взять копье у копьеносца и стать подле господина, следя за тем, как развиваются события. И если дело невозможно решить миром, и все воины должны обнажить свои мечи и начать сражаться, следует сразу же подвести лошадь господина к его паланкину и помочь ему взобраться на нее и подать ему копье, будучи все время готовым самому обнажить меч и вступить в бой. А когда сопровождаешь господина на прием, то, если происходит что-то неблагоприятное, пока он в зале, иди к крыльцу с мечом в руке и скажи стражникам: «Я такой-то такой-то, вассал господина такого-то. Мне кажется, что внутри какой-то шум. Я беспокоюсь за своего господина и потому осмелился зайти так далеко». Возможно, стражники ответят: «Мы не думаем, что ему грозит опасность, но понимаем ваше беспокойство. Вашему господину ничего не грозит, поэтому не волнуйтесь». Тогда сообщи об этом своим товарищам. Все будут рады это услышать. Затем следует попросить стражника узнать, не примет ли господин тебя. Увидев его, сразу же удались.

Проявление чувств

Самурай, оказавший своему господину особую услугу и считающий, что совершил что-то необычайное, даже если остальные тоже считают так и хвалят его, должен понимать, что сам господин может считать иначе. Поэтому, если вассал не получает никакой награды и думает, что его заслуги не оценили, он может быть разочарован и проявить свои чувства, жалуясь на несправедливость господина. Вряд ли нужно говорить, что так поступает только тот, кто не знает, что такое служба.

Самураи во время внутренних войн бесчисленное количество раз участвовали в сражениях, рисковали жизнями ради своих хозяев и командиров, но никогда не рассуждали о своих заслугах или подвигах. гражданская же служба -- не более, чем ерзанье на циновке, потирание ладонями и сражение языком. Она не имеет ничего общего с рискованной жизнью в войне. Но на войне или в мирное время—самурай всегда должен служить, будучи преисполнен духа верности. Совершает ли он что-то выдающееся и достойное похвалы, или нет—об этом судить господину. Достаточно того, что он достойно исполняет свой долг. Ничто не должно вынуждать его выражать недовольство.

Верность смерти

Самурай, находящийся на службе, в большом долгу перед своим господином, который он не может возместить иначе, как совершив дзюнси и последовав в смерти за ним. Но это не разрешено законом, однако исполнять обычные обязанности дома на циновке явно недостаточно. Что же остается? Человек ради того, чтобы совершить что-то более выдающееся, чем его товарищи, может отбросить свою жизнь в сторону и сделать это. Настроить свое сердце на такой поступок—в сто раз предпочтительнее, чем совершить дзюнси. Так он может стать спасителем не только своего господина, но и всех его слуг, знатных и низких, а имя его будут помнить до конца времен как имя самурая, обладавшего Верностью, Преданностью и Доблестью. Знатные семьи всегда преследует злой рок. Проклятье проявляется в первую очередь в смерти молодого самурая из последних приближенных, случайной или от болезни, или в смерти старших воинов, обладавших тремя добродетелями и обещавших в будущем быть опорой господина и гордостью всего клана чей уход—тяжелый удар для всех. Так, когда Амари Саэмон,

командир самураев у Такэда Сингэна, упал с лошади и был убит еще в молодости, это было деянием злого духа Такасаки Дандзе, долго преследовавшего знатный дом. Затем злой дух проникает в кого-нибудь из советников, или старших, или самураев, приближенных к господину, из числа тех, кому господин особенно доверяет и благоволит. Так он может ввести в заблуждение господина и склонить его к несправедливости и безнравственности. Тогда, уведя господина в сторону, самурай может делать это шестью способами. Во-первых, он может мешать господину видеть и слышать то, что происходит вокруг и не давать возможности другим высказать свое мнение. Если же им это и удастся, на них не обращают внимания, потому что хозяин считает незаменимым только его и все делает по его указаниям. Во-вторых, если он замечает, что кто-то из самураев подает надежды и может быть полезным господину, он сделает так, чтобы его перевели куда-нибудь подальше от хозяина, дабы вокруг него были только те, кто соглашаются с ним, подчинены ему и никогда ему не перечат. Тогда господин ничего не узнает о его высокомерии и властности. В-третьих, он может убедить своего господина взять еще одну супругу под предлогом того, что у него недостаточно наследников, и доставлять красивых девушек, даже не узнавая, из какой они семьи. Он соберет танцовщиц и музыкантш и будет уверять господина, что они необходимы ему, дабы развлекать и отгонять скуку. А женщины могут очаровать и сбить с пути даже умного и решительного господина, не говоря уж о том, кто лишен этих качеств. Тогда пронизательность покинет его, он будет думать только о весельях и все больше и больше привязываться к ним, так что в конце концов он будет полностью увлечен танцами и праздностью, за чем неизбежно последуют бесконечные пирушки. Он будет проводить все свое время в женских покоях, позабыв обо всех делах и ненавидя даже саму мысль о разговоре о них со своими советниками. Тогда все перейдет в руки только одного коварного советника, его власть будет увеличиваться день ото дня, а все остальные закроют рты и сожмутся от страха, и весь дом придет в упадок. В-четвертых следует то, что, поскольку все держится втайне, расходы увеличиваются и денег требуется все больше. Старые правила отменяются и устанавливаются новые, а за их выполнением следят шпионы. Кого-то осуждают и чье-то жалование уменьшается, так что люди живут в большой нужде, но никто не печется об этом. И все это для того, чтобы господин жил в роскоши. Среди вассалов растет недовольство, хотя никто не говорит об этом открыто, и вскоре не остается преданных господину людей. В-пятых, хотя дайме должен в первую очередь следовать Пути воина, раз злой советник не заботится об этом, особенно в мирное и спокойное время, военным делом пренебрегают и не проверяют боеготовность войск. Все в доме будут только рады такому положению вещей, никто не будет беспокоиться о достаточном количестве оружия и припасов. Тогда никто, видя настроение дома, не будет думать о том, что их предки были великими воинами. И если вдруг придет беда и застанет их неподготовленными, все будут в смятении и панике, и никто не будет знать, что делать. Наконец, когда господин всецело привязывается к развлечениям, вину и праздности, он становится все более и более своенравным, пока его здоровье не начнет ухудшаться. Все вассалы будут удручены и неискренни, проводя день за днем без своего господина. В конце концов, из-за влияния злого духа может что-то случиться и с самим господином. Человек, который заправляет всем этим, мстительный враг своего господина и злой гений его дома, будет проклят кланом, но даже если девять или десять человек соберутся вместе и осудят его на справедливую смерть, уже ничего нельзя будет поделать. Ведь в таком случае дело нельзя разрешить, выпустив его наружу, ибо господин и его дом подвергнутся проверке, и тогда последствия будут непредсказуемы и сегун может вынести свой вердикт. Во все времена, если дайме не мог управлять делами и порядок вынуждены были наводить власти, дом заканчивал свое существование. Как говорит пословица:

«Выпрямляя рог, убиваешь быка, убивая крыс, сжигаешь усыпальницу». Когда дом господина рушится, вассалы обесчещены и теряют средства к жизни. Поэтому, самое лучшее -- поймать этого разбойника в обличьи советника, злого духа дома, и пронзить его мечом или отрубить голову, и тем самым положить конец его злодеяниям. А самому следует совершить сэппуку. Тогда не будет ни нарушения, ни тяжбы, ни приговора, а имя господина не будет запятнано, так что клан будет в безопасности, а империя -- в спокойствии. Поступающий так является образцовым самураем, совершающим поступок, в сто раз лучший, чем дзюнси, ибо он обладает тремя качествами: Верностью, Преданностью и Доблестью, а его славное имя останется в памяти потомков.

Литература и изящные искусства

Хотя для бусидо в первую очередь требуется сила и мощь, обладать только ими—значит быть всего лишь грубым самураем. Поэтому самурай должен знать грамоту и, если у него есть время, учиться стихосложению и чайной церемонии. Если он не учится, он не сможет постичь причины вещей, как прошлых, так и настоящих. каким бы опытным и мудрым он ни был, он обязательно когда-нибудь окажется в большом затруднении, если у него недостаточно знаний. Ибо, понимая дела своей страны и чужих земель, учитывая принципы времени, места и ранга, и следуя наилучшему, не совершишь больших ошибок в расчетах. Поэтому я говорю, что самурай должен быть прилежным в учении. Но если он плохо использует свои познания, становится самоуверенным и свысока смотрит на неграмотных, если он поклоняется всему иностранному и думает, что ничего хорошего, за исключением китайского, не существует, если он настолько предвзят, что не понимает: что-то может в настоящее время и не подходить для Японии, каким бы хорошим оно ни казалось, то я скажу: его знания далеки от совершенства. Он должен учиться, помня об этом.

Стихосложение -- это давний обычай нашей страны. Великие воины всех времен писали стихи, и даже самый низший вассал пробовал время от времени сочинять неуклюжие строки. Но тот, кто занимается только этим и пренебрегает повседневными обязанностями, становится мягким душой и телом, теряет все свои боевые качества и выглядит как придворный самурай. Особенно, если увлекаться короткими стихами хайку, столь модными в наше время, то можно легко стать бойким на разговоры, остроумным и щеголеватым даже среди молчаливых и сдержанных товарищей. Хотя это может считаться милым в обществе, особенно в наше время, но самураю следует этого избегать. Затем, что касается чайной церемонии, то со времен сегунов Киото она была развлечением военного сословия, и даже если ты не слишком любишь ее, тебя могут пригласить участвовать в ней и быть гостем знатных людей, поэтому по крайней мере следует знать, как правильно входить в чайную комнату, как рассматривать ее убранство и следить за приготовлением чая, как есть блюда и пить чай. Чтобы получить знание о чайной церемонии, следует взять несколько уроков у Чайного Мастера. К тому же, в чайной комнате хорошо наслаждаться отдыхом и спокойствием, ибо в ней нет хвастовства и роскоши, поэтому даже в домах богатых людей и чиновников ты найдешь простые соломенные хижины с опорами из дерева и стропилами из бамбука, с простыми безыскусными решетчатыми окнами, бамбуковыми шторками, калиткой и входом. Чашки и другая утварь также лишены изысканных орнаментов, их формы чисты и сдержанны. Они полностью лишены испорченности повседневной жизни. Я полагаю, что этот дух, если ему следовать, способствует постижению Пути воина. Поэтому, очень неплохо подготовить для чайной церемонии специальное место. Можно воспользоваться даже картинами нынешних художников, простой чайной утварью и глиняным чайником—это недорого и соответствует аскетическому стилю чайной

церемонии. Но во всех вещах простое склонно превращаться в сложное, и стремление к роскоши дает о себе знать. Так, если видишь у кого-то чайник Асия, то становится стыдно за свой глиняный, и вскоре начинаешь хотеть, чтобы вся утварь была дорогой. Затем присматриваешься, где что подешевле, и становишься знатоком, так что можешь купить хорошую вещь за малую цену. Затем, когда видишь в чьем-либо доме красивую вещь, начинаешь выпрашивать ее у хозяина или предлагать обменять, конечно, чтобы выгода осталась за тобой. Такое поведение не лучше поведения простого лавочника или торговца и бесчестит Путь воина. Это большая ошибка, и, чем практиковать такую чайную церемонию, лучше вообще ничего не знать о ней и оставаться в неведении даже насчет того, как пить чай. Ибо предпочтительнее показаться грубым, чем опорочить величие бусидо.

Из Книги Первой

Хотя самурай должен прежде всего чтить Путь Самурая, не вызывает сомнений, что все мы небрежители. Поэтому, если в наши дни спросить: «В чем подлинный смысл Пути Самурая?», лишь немногие ответят без промедления. А все потому, что никто заранее не готовит себя к ответу на такие вопросы. Это свидетельствует о том, что люди забывают о Пути.

Небрежение опасно.

Я постиг, что Путь Самурая—это смерть.

В ситуации «или—или» без колебаний выбирай смерть. Это нетрудно. Исполнишь решимости и действуй. Только малодушные оправдывают себя рассуждениями о том, что умереть, не достигнув цели, означает умереть собачьей смертью. Сделать правильный выбор в ситуации «или—или» практически невозможно.

Все мы желаем жить, и поэтому неудивительно, что каждый пытается найти оправдание, чтобы не умирать. Но если человек не достиг цели и продолжает жить, он проявляет малодушие. Он поступает недостойно. Если же он не достиг цели и умер, это действительно фанатизм и собачья смерть. Но в этом нет ничего постыдного. Такая смерть есть Путь Самурая. Если каждое утро и каждый вечер ты будешь готовить себя к смерти и сможешь жить так, словно твое тело уже умерло, ты станешь подлинным самураем. Тогда вся твоя жизнь будет безупречной, и ты преуспеешь на своем поприще.

Хороший слуга -- это тот, кто безоговорочно подчиняется своему господину. Можно сказать, что это—идеальный слуга.

Если ты появился на свет в старинном самурайском роду, достаточно лишь глубоко задуматься над верностью предкам, презреть тело и разум и всецело посвятить себя служению хозяину. Можно считать удачей, если ты, к тому же, наделен мудростью и талантами, и умеешь правильно воспользоваться ими. Но даже тот, кто ни к чему не пригоден и неуклюж, может стать надежным слугой, если он исполнен решимости выполнять волю своего хозяина. Однако грош цена человеку, если его достоинства ограничиваются только мудростью и талантами.

х х х

По характеру люди делятся на тех, кто наделен быстрым разумом, и на тех, кто прежде, чем принять решение, должен уединиться и все обдумать.

Между тем, каким бы характером ни обладал человек и каковы бы ни были его достоинства и недостатки, он проявит великую мудрость, если будет беззаветно предан четырем заповедям самураев господина Набэсима ((1--1)).

х х х

Люди полагают, что, размышляя над сложными делами, они могут разобраться с ними. Однако, когда они задумываются над чем-нибудь, у них появляются ложные

мысли. Они не могут принять правильное решение, потому что в своих рассуждениях руководствуются стремлением к личной выгоде.

Отказаться от глупых мыслей и взрастить в себе подлинное безличностное мышление нелегко. Но если, рассматривая вопрос, ты не думаешь о нем, а сосредоточиваешь внимание на четырех заповедях самураев господина Набэсима, твое мнение окажется под стать твоим лучшим суждениям.

х х х

Поскольку мы часто полагаемся на собственную проницательность, мы легко становимся корыстолюбивыми, не прислушиваемся к голосу разума, и тогда события принимают далеко не лучший оборот. Люди видят, насколько ограничены и недостойны наши устремления.

Поэтому, если в рассуждениях тебе трудно быть беспристрастным, следует обратиться за советом к более опытному человеку. Этот человек следует Пути в той мере, в которой он способен давать простые и искренние советы, не руководствуясь при этом личными интересами. Его суждение будет казаться окружающим совсем не беспочвенными. Разум такого человека можно уподобить дереву со многими корнями. И в то же время мы часто встречаем людей умственные способности которых напоминают воткнутую в землю палку.

х х х

Мы изучаем предания о людях прошлого чтобы довериться их мудрости и не быть корыстолюбивыми. Когда мы отказываемся от своих пристрастий, следуем наставлениям древних и советуемся с друзьями, наши дела идут хорошо, а неудачи минуют нас. Господин Кацусигэ учился мудрости у господина Наосигэ. Об этом упоминается «Оханасикикигаки».

Также был один самурай, который взял себе слугами своих младших братьев. Он сопровождал его каждый раз, когда отправлялся в провинцию Камигата или Эдо. Говорят, что он совещался с ними по личным и общественным делам, и поэтому ему всегда сопутствовала удача.

Сагара Кюма был единокровен со своим хозяином и служил ему так, словно его собственное тело уже умерло. Таких людей, как он, -- один из тысячи.

Однажды господин Саке проводил важную встречу в поместье Мидзугаэ, и Кюма было приказано совершить сэппуку. В это время в Осаке на третьем этаже пригородного дома господина Таку Нуй была чайная комната. Кюма снял эту комнату и, собрав в ней всех нищих района Сага, устроил кукольное представление, управляя одной куклой собственноручно. Собравшиеся пили и кутили день и ночь напролет. Дом господина Таку Нуй, находился рядом с поместьем господина Саке, и поэтому шумное сборище вызвало переполох в поместье. Затевая представление, Кюма думал только о своем хозяине и был исполнен решимости совершить сэппуку ((1--2)).

х х х

Быть слугой означает не что иное, как оказывать поддержку своему господину, вверяя ему все свои чаяния и отрекаясь от личной выгоды. Если во владении дайме есть два, или три таких человека, оно в безопасности. Если посмотреть на мир, в котором все идет своим чередом, мы увидим многих людей, которые вкрались в доверие, одев личину преданности, мудрости и жизненного опыта. Но стоит только господину уйти в отставку или поселиться в уединении, как сразу же найдутся слуги, которые отвернутся от него и будут искать расположения нового повелителя. Об этом неприятно даже вспоминать. Люди высокого и низкого положения, умудренные знаниями и опытом, часто почитают себя преданными слугами, но когда нужно отдать жизнь за своего господина, у них начинают трястись коленки. Это постыдно. Потому бывает, что иной

беспольный человек становится несравненным воином, когда отрывается от своей жизни и во всем следует воле своего хозяина. Во времена смерти Мицусигэ был такой человек. Я был тогда единственным преданным слугой господина. Другие шли по моим стопам. Я видел, как высокомерные и корыстные придворные отвернулись от своего хозяина, стоило только смерти смежить ему глаза.

Говорят, что для слуги в отношениях с хозяином главное—преданность. Хотя преданность может поначалу казаться тебе недоступной, в действительности она у тебя перед глазами. Если ты однажды решишь довериться ей, в то же самое мгновение ты станешь безупречным слугой.

х х х

Высказывать людям свои мнения и исправлять их ошибки очень важно. В этом проявляется сострадание, которое больше всего помогает в вопросах служения. Однако, делать это очень трудно. Выявлять хорошие и плохие стороны человека легко и высказывать о них свое мнение тоже легко. Чаще всего люди полагают, что делают другим добро, когда говорят им нелюбезные вещи. Если после этого к их замечаниям относятся без должного понимания, эти люди думают, что ничем не могут помочь. Это неправильное мнение. Делать так -- все равно что наставлять человека, упрекая его в слабоумии. При этом ты заботаешься только о том, чтобы облегчить себе душу.

Прежде чем выразить человеку свое мнение, подумай о том, в состоянии ли он его принять. Для этого вначале нужно поближе сойтись с ним и убедиться, что он доверяет тебе. Говоря о предметах, которые дороги для него, подыскивай надлежащие высказывания и делай все, чтобы тебя правильно поняли. В зависимости от обстоятельств обдумай, как лучше это сделать—с помощью письма или во время прощания. Похвали хорошие качества человека и используй любой предлог, чтобы поддержать его. Возможно, тебе следует рассказать о своих недостатках, не упоминая его слабые стороны -- но так, чтобы он сам задумался о них. Позаботься о том, чтобы он получил твой совет, как получает воду тот, кто изнывает от жажды, и тогда твое наставление поможет ему исправить ошибки.

Это очень трудно. Если недостаток человека опирается на многолетнюю привычку, скорее всего совладать с ним тебе не удастся. Я знаю об этом по себе. Быть откровенным со всеми своими знакомыми, указывать другим на их ошибки и всегда помнить о том, чтобы быть полезным своему хозяину—вот что значит проявлять сострадание слуги. Но если ты просто заклеил человека, как ты можешь ожидать, что он станет от этого лучше?

х х х

Зевать в присутствии других людей -- признак плохого тона. Если неожиданно ты почувствовал желание зевнуть, это ощущение прекратится, если провести ладонью по лбу снизу вверх. Если это не помогает, облизни себе губы, не открывая рта, или просто закройся рукой или рукавом, чтобы никто не видел, что ты делаешь. То же относится и к чиханию. Чихая при людях, ты можешь показаться глупым. Есть также другие вещи, которые требуют внимания и практики.

х х х

Некто предлагает быть требовательным к людям, но я с этим не согласен. Известно, что рыба не будет жить там, где есть только чистая вода. Но если вода покрыта ряской и другими растениями, рыба будет прятаться под ними и разведется в изобилии. Слуги тоже будут жить спокойнее, если некоторые стороны их жизни будут оставлены без внимания. Очень важно понимать это, когда оцениваешь поведение людей.

х х х

Однажды, когда господин Мицусигэ был еще мальчиком, священник Кайон велел ему читать вслух что-то из книги. Тогда господин Мицусигэ позвал других детей и слуг и сказал им:

-- Пожалуйста, приходите и слушайте. Трудно читать, когда никто не слышит.

Священник был тронут и сказал собравшимся:

-- Вот пример, как нужно делать всем.

х х х

Каждое утро следует поклониться господину и родителям, а затем божествам-покровителям и буддам-заступникам, которые благосклонны к господину. Если ты будешь всегда отдавать ему первенство, твои родители возрадуются, а божества и будды отнесутся к этому с пониманием. Воин думает только о своем хозяине. Если ты возрастишь в себе решимость, ты всегда будешь выполнять волю своего повелителя и не отступишь от нее ни на шаг. Более того, женщина должна быть точно так же предана своему мужу, как он—своему господину.

По словам одного человека несколько лет назад Мацугума Кэан рассказал такую историю:

«В практике медицины известно разделение лекарств на инь и ян, в соответствии с мужским и женским началами. Женщины отличаются от мужчин также пульсом. Но в последние пятьдесят лет пульс мужчин стал таким же, как пульс женщин. Заметив это, я применил одно женское глазное лекарство при лечении мужчин и обнаружил, что оно помогает. Когда же я попробовал применить мужское лекарство для женщин, я не заметил улучшения. Тогда я понял, что дух мужчин ослабевает. Они стали подобны женщинам, и приблизился конец мира. Поскольку для меня в этом не может быть никаких сомнений, я хранил это в тайне».

Если теперь посмотреть на мужчин нашего времени, можно видеть, что тех, чей пульс похож на женский, стало очень много, тогда как настоящих мужчин почти не осталось. Поэтому в наши дни можно победить многих, почти не прилагая для этого усилий. То, что лишь немногие в состоянии умело отрубить голову, еще раз доказывает, что смелость мужчин пошла на убыль. Если говорить о кайсяку, то мы живем во времена, когда мужчины стали очень ловкими в поиске оправданий. Сорок или пятьдесят лет назад, когда считалось, что мужчинам под стать испытания наподобие матануки, они стыдились показывать бедра без шрамов и поэтому с готовностью прокалывали их.

Призвание мужчин -- иметь дело с кровью. В наши дни это считается неправильным. Поэтому все дела решаются с помощью одних только разговоров, и каждый норовит избежать работы, которая требует приложения усилий. Мне бы хотелось, чтобы молодые люди понимали это.

х х х

Священник Таннэн любил повторять. «Среди людей так мало просветленных, потому что священники учат только о неуме». Между тем «не-ум» -- это ум чистый и безыскусный» ((1--3)). Это интересно.

Господин Санэнори говорил: «В пределах одного вдоха нет места иллюзиям, а есть только Путь». Если это так, то Путь един. Но нет человека, который мог бы ясно понять это. Ясность достигается лишь после многих лет настойчивого труда.

х х х

Мы должны быть очень признательными за последнюю строку стихотворения «Когда сердце спрашивает» ((1--4)). Возможно, к ней следует относиться так же, как к нэмбуцу. Не случайно раньше она была на устах у многих.

В наше время люди, которых называют умными, обманывают других, прикрываясь показной мудростью. По этой причине они хуже необразованных крестьян. Необразованный человек ведет себя открыто. Если глубоко заглянуть в сердце, повторяя про себя эту строку стихотворения, в нем не останется потайных мест. Это хорошее испытание. Следует готовить себя к тому, чтобы с честью выдерживать такие испытания.

х х х

Слово гэн означает «иллюзия», или «привидение». В Индии человека, который показывает фокусы, называют гэндзюцуси, или «мастер создавать иллюзии». Все в этом мире -- всего лишь кукольное представление. Вот что значит слово гэн.

х х х

Бороться с несправедливостью и отстаивать правоту нелегко. Более того, если ты будешь стараться всегда быть праведным и будешь прилагать для этого усилия, ты совершишь много ошибок. Путь -- это нечто более возвышенное, чем праведность. Убедиться в этом очень трудно, но это есть высшая мудрость. Если смотреть на все с этой точки зрения, вещи наподобие праведности покажутся довольно мелкими. Если человек не понимает этого сам, понять это нельзя вообще. Однако есть возможность стать на Путь, даже если ты не понимаешь этого. Это можно сделать, советуясь с другими. Даже тот, кто не постиг Пути, видит других со стороны. Это напоминает поговорку игроков в го:

«Тот, кто видит со стороны, смотрит восемь глазами». Изречение: «Мысль за мыслью мы осознаем наши собственные ошибки» также сводится к тому, что высочайший Путь обретают, прислушиваясь к мнению других людей. Книги и предания старины учат нас отказу от рациональных измышлений и пониманию мудрости древних.

Мастер меча преклонных лет сказал следующее:

«В жизни человека есть этапы постижения учения. На первом этапе человек учится, но это ни к чему не приводит, и поэтому он считает себя и других неопытными. Такой человек бесполезен. На втором этапе он также бесполезен, но он осознает свое несовершенство и видит несовершенство других. На третьем этапе он гордится своими способностями, радуется похвале других людей и сожалеет о недостатках своих друзей. Такой человек уже может быть полезен. На высшем же этапе человек выглядит, так, словно ничего не знает». Это общие этапы. Но есть также еще один этап, который важнее всех остальных. На этой стадии человек постигает бесконечность совершенствования на Пути и никогда не считает, что прибыл. Он точно знает свои недостатки и никогда не думает, что преуспел. Он лишен гордости, и благодаря своему смирению постигает Путь до конца.

Говорят, мастер Ягю однажды заметил: «Я не знаю, как побеждать других; я знаю, как побеждать себя».

Всю свою жизнь прилежно учись. Каждый день становись более искусным, чем ты был за день до этого, а на следующий день -- более искусным, чем сегодня.

Совершенствование не имеет конца.

Среди свитков, висящих на стене у господина Наосигэ, был свиток со словами: «К важным делам следует относиться легко». Увидев этот свиток, мастер Иттэй добавил: «К несущественным делам следует относиться серьезно». Среди дел человека важными можно назвать не более одного или двух. Их можно понять, если размышлять о них в течение дня. Речь идет о том, чтобы заранее обдумать свои дела, а затем легко справиться с ними, когда приходит время. Иметь дело с событием трудно, если ты до этого не обдумал его, потому что ты никогда не можешь быть уверен в том, что добьешься успеха.

Если же обдумать все заранее, ты будешь руководствоваться принципом: «К важным делам следует относиться легко».

Один человек провел несколько лет на службе в Осаке, а затем вернулся домой. Когда он появился в своей провинции, все собрались, чтобы посмотреть на него, но вскоре начали насмехаться над ним, потому что он говорил на диалекте провинции Камигата. Отсюда следует, что если человек Долгое время провел в Эдо или в провинции Камигата, он должен уделить особое внимание тому, чтобы, вернувшись домой, говорить на родном наречии. Когда человек находится вдали от дома, вполне естественно, что он привыкает к чужим традициям. Но считать после этого обычаи своей провинции деревенскими пошло и глупо, равно как и помышлять о том, чтобы принять чужие традиции и отказаться от своих. Нет ничего плохого в том, что обычаи родной провинции неизысканны и незелегантны. Подражание чужим традициям -- это потворство.

Один человек сказал священнику Сюнгаку:

-- Традиции Секты Лotosовой Сутры плохи тем, что в ней принято запугивать людей.

-- Именно благодаря запугиванию, -- ответил Сюнгаку, -- это и есть Секта Лotosовой Сутры. Если бы ее традиции были другими, это была бы уже какая-то другая секта.

Вот пример глубокомысленного суждения.

-- Почему вы за него ручаетесь? -- спросили другие.

-- Я ручаюсь за него потому, что этот человек один раз ошибся. Тот, кто никогда не ошибался, опасен.

После этого человека избрали на должность.

Когда преступникам выносили приговор, Накано Кадзума всегда делал наказание не таким строгим, как предполагалось вначале. Эта мудрость была доступна только ему. Тогда приговор могли выносить несколько человек, но если бы не Кадзума, никто из них не проявил бы милосердия. По этой причине Кадзума называют Мастером-виночерпием и Мастером двадцати пяти дней. Во время собрания, на котором одного человека выдвигали на ответственную должность, было решено, что этот человек не достоин занять столь высокий пост потому, что когда-то во время пьяной пирушки он устроил дебош. Однако кто-то возразил:

-- Если мы откажемся от всех тех, кто однажды оступился, мы скорее всего не найдем нужного человека. Тот, кто совершил ошибку только один раз, будет более осмотрителен и принципиален, потому, что он раскаивается. Я считаю, что этот человек должен занять должность.

-- Вы за него ручаетесь? -- спросили собравшиеся.

-- Да, ручаюсь, -- ответил выступавший.

Одного человека пристыдили за то, что он не отомстил. Зачастую месть заключается, в том, чтобы просто ворваться к врагу и быть зарубленным. Это не постыдно. Если же ты думаешь, что должен вначале завершить свои дела, а потом мстить, время для мести никогда не настанет. Размышляя о том, сколько людей есть у твоего врага, ты только теряешь время, и в конце концов обстоятельства вынудят тебя отказаться от мести. Пусть даже у твоего врага тысяча человек, успех будет сопутствовать тебе, если выступишь против них, исполнившись решимости сокрушить их всех до одного. Действуя таким образом, ты многого добьешься. Обращаясь к истории ночного нападения ренинов господина Асано, мы видим, что, с их стороны, было ошибкой не совершить сэппуку в Сэнгакудзи, потому что после убийства их господина прошло слишком много времени, прежде чем они отомстили. Если бы господин Кира умер за это время своей смертью, им было бы о чем пожалеть. Поскольку люди из провинции Камигата мудрее,

они действуют без промедления, хотя их поступки тоже бывают неосмотрительными, о чем свидетельствует резня в Нагасаки ((1--5)).

Все это имеет самое непосредственное отношение к Пути Самурая. Когда приходит время, размышлять некогда. И если ты не успел обдумать все заранее, скорее «всего ты опозоришь себя. Чтение книг и слушание бесед других людей нужно только для того, чтобы исполниться решимости. Путь Самурая—это прежде всего понимание, что ты не знаешь, что может случиться с тобой в следующий миг. Поэтому нужно днем и ночью обдумывать каждую непредвиденную возможность. Победа и поражение часто зависят от мимолетных обстоятельств. Но в любом случае избежать позора нетрудно -- для этого достаточно умереть. Добиваться цели нужно даже в том случае, если ты знаешь, что обречен на поражение. Для этого не нужна ни мудрость, ни техника. Подлинный самурай не думает о победе и поражении. Он бесстрашно бросается навстречу неизбежной смерти. Если ты поступишь так же, ты проснешься ото сна.

Существуют две вещи, которые могут ввести слугу в заблуждение: это богатство и слава. Если же слуга постоянно испытывает нужду, он будет безупречен.

Однажды жил очень умный человек, который больше всего любил замечать отрицательные стороны своей жизни. Если ты будешь поступать так же, как он, ты будешь бесполезен. Но если ты вообще не будешь ведать о том, что в жизни много невзгод, ты будешь совершать опрометчивые поступки, и люди перестанут доверять тебе. ЕСЛИ же тебе не доверяют, каким хорошим человеком бы ты ни был, ты не будешь безупречен. Это тоже можно считать недостатком. Один человек хвастал: «Такой-то очень вспыльчив, но я прямо сказал ему, что...» То, что он сказал, можно было бы не говорить, потому сказавший прослыл грубым человеком. Такое поведение недостойно похвалы, потому что все еще является незрелым. Самурая уважают за его хорошие манеры. Говорить с другими таким образом -- все равно что участвовать в ссоре копыеносцев из низшего сословия. Это пошло.

Нехорошо привязываться к одному набору представлений. Если ты приложил усилия, чтобы понять что-то, а затем довольствуешься достигнутым пониманием, ты совершаешь ошибку. Вначале нужно прилагать усилия, чтобы убедиться, что ты понял главное, а затем претворять его в жизнь. Так человек должен поступать постоянно. Никогда не думай, что ты достиг нужной ступени понимания. Всегда говори себе: «Этого недостаточно». Человек должен всю жизнь стремиться к тому, чтобы никогда не отступать от Пути. Он должен учиться, постоянно работая над собой и ничего не оставляя без внимания. В этом Путь.

Вот некоторые из записанных изречений Ямамото Дзинъэмона:

«Если ты уразумеешь одно дело, тебе откроются также восемь других. Притворный смех выдает у мужчины недостаток уважения к себе, а у женщины _ похотливость.

Как бы ты ни говорил, формально или неформально, всегда смотри в глаза слушающему. Вежливое приветствие следует произносить один раз, в начале беседы, и больше не повторять. Говорить, потупив взгляд неучтиво. Нехорошо ходить, засунув руки в разрезы по бокам хакама.

Прочтя книгу или свиток, лучше всего сжечь их или выбросить прочь. Говорят, что чтение книг -- дело императорского двора, тогда как дело самурая из рода Накано—крепко сжимать дубовую рукоять меча и стяжать воинскую доблесть.

Самурай без клана и без лошади—не самурай вообще.
Кусэмоно—человек, на которого можно положиться.

Говодят, что человек каждый день должен подниматься в четыре утра, мыться и причесывать свои волосы. Он должен есть, когда восходит солнце и ложиться спать, когда становится темно.

Самурай ковыряет в зубах зубочисткой, даже если он ничего не ел.

Внутри—шкура тигра.»

шкура собаки; снаружи—

Как человек должен отвечать, когда его спрашивают: «Что больше всего помогает стать прилежным и достичь цели»?

Прежде всего скажем: «Для этого нужно в это самое мгновение пребывать в ясном, незамутненном расположении духа». Все люди, как правило, выглядят подавленными.

До если у человека ясное, незамутненное расположение духа, его черты будут живыми. Что бы он ни делал, он всегда будет помнить о чем-то одном. В отношении господина -- это преданность; в отношении родителей -- это сыновнее почитание; в отношении боевых искусств—это смелость. Это также то, что может быть использовано в любое время.

Открыть в себе это качество очень трудно. И даже если оно открыто, очень трудно быть верным ему постоянно.

Нет ничего за пределами текущего мгновения.

Пятьдесят или шестьдесят лет тому назад каждое утро самураи мылись, брили себе лоб, смазывали волосы лосьоном, стригли ногти на руках и на ногах, терли руки и ноги пемзой, а затем кислицей, и вообще делали все, чтобы иметь опрятный внешний вид. Само собой разумеется, что оружие они тоже уделяли особое внимание: его протирали, начищали и хранили в образцовом порядке.

Хотя может показаться, что тщательный уход за собой выдает в человеке позерство и щегольство, это не так. Даже если ты знаешь, что тебя могут сразить в этот самый день, ты должен достойно встретить свою смерть, а для этого нужно позаботиться о своем внешнем виде. Ведь враги будут презирать тебя, если ты будешь выглядеть неаккуратно. Поэтому говорят, что постоянно следить за собой должны и стар, и млад.

Хотя ты говоришь, что это трудно и отнимает много времени, призвание самурая требует этой жертвы. На самом деле это нетрудно и не отнимает много времени. Если ты каждый день укрепляешь свою решимость пасть в поединке и живешь так, словно ты уже мертв, ты достигнешь успеха в Делах и в бою, и никогда не опозоришь себя. Между тем каждый, кто не думает об этом днем и ночью, кто живет, потакая своим желаниям и слабостям, рано или поздно навлекает на себя позор. И если он живет в свое удовольствие и думает, что этого никогда не случится, его распутные и невежественные действия доставят немало хлопот.

Тот, кто заранее не решился принять неизбежную смерть, всячески старается предотвратить ее. Но если он будет готов умереть, разве не станет он безупречным? В этом деле нужно все обдумать и принять правильное решение. Более того, за последние тридцать лет обычаи сильно изменились. В наши дни самураи собираются только для того, чтобы поговорить о деньгах, об удачных покупках, о новых стилях в одежде и о своих любовных похождениях. Старые традиции умирают на глазах. Можно сказать, что раньше, когда человек достигал возраста двадцати или тридцати лет, он не носил в своем сердце таких презренных мыслей и никогда не говорил на такие темы. Когда другой случайно упоминал о чем-то подобном, он считал это оскорблением в свой адрес. Этот новый обычай появился потому, что люди теперь уделяют слишком много внимания своей репутации и ведению домашнего хозяйства. Чего только не достиг бы человек, если бы он не стремился во всем подражать другим! Очень жаль, что молодые люди в наше время так сильно увлечены материальными приобретениями. Ведь у

людей с материальными интересами в сердце нет чувства долга. А те, у кого нет чувства долга, не дорожат своей честью. махся, подражая классическим свиткам. Слуга также может достичь многого, если он будет брать пример с хорошего слуги. Однако в наши дни нет человека, которого можно было бы назвать идеальным слугой. Поэтому нужно создать такой идеал и подражать ему. Чтобы сделать это, нужно познакомиться со многими людьми и взять у каждого человека только самое лучшее. Например, у одного человека взять вежливость, у другого -- храбрость, у третьего -- красноречие, у четвертого -- правильное поведение, у пятого—постоянство устремлений. Вот как нужно создавать идеал.

Ученики в наше время перенимают у своих учителей не положительные, а отрицательные качества. Такое обучение не имеет смысла. Есть люди вежливые, но не искренние. Подражая таким людям, человек незрелый не замечает их вежливости, а перенимает у них только недостаток искренности. Если ты можешь видеть хорошие и плохие стороны человека, ты всегда будешь верен своему идеалу.

Если тебе велели доставить по назначению нечто важное, например, письмо или другой документ, крепко возмись за него и не выпускай его из рук, пока не передашь лично тому, кому оно адресовано.

Слуга—это человек, который остается внимательным в течение двадцати четырех часов в сутки, где бы он ни был, в присутствии хозяина или среди посторонних людей. Если он беспечен во время отдыха, люди подумают, что он небрежителен постоянно.

По словам мастера Иттэя, даже плохой писарь достигнет успехов в искусстве каллиграфии, если он будет настойчиво зани-К какому бы сословию человек ни принадлежал, если он делает то, что не должен. Делать, он рано или поздно совершит презренный или малодушный поступок. В низших сословиях даже найдутся люди, которые в случае опасности будут убегать. Вообще, с челядью нужно быть особенно внимательным. Есть много людей, которые почитают себя полноправными воинами на том лишь основании, что занимаются боевыми искусствами и набирают себе учеников. На того, кто изо всех сил стремится прослыть «человеком искусства», жалко смотреть. Но в искусстве нет ничего плохого, если человек овладел им в совершенстве. Обычно люди, которые прослыли знатоками многих предметов, оказываются невеждами и о самых важных вопросах имеют только поверхностное представление.

Когда господин говорит тебе что-то приятное или неприятное, и ты выслушиваешь его, не сказав ни слова, он может подумать, что ты растерялся. Поэтому важно дать ему правильный ответ. Для этого нужно исполниться решимости заранее.

Более того, когда тебя попросят сделать что-нибудь, ты будешь рад или горд, и это сразу же отразится на твоём лице. Так было со многими. Это очень неприлично. Однако есть люди, которые осознают свои несовершенства и думают:

«Я неуклюжий человек, но меня попросили это сделать. Как мне справиться с этим? Я вижу, что это поручение очень серьезно, и поэтому я должен быть внимательным». Хотя эти слова не произносятся вслух, их нетрудно прочесть по их внешнему виду. В этом проявляется скромность.

Непостоянство и своеволие уводят нас от Пути и показывают нам, что мы совсем неопытны. Так мы приносим много вреда.

Учение—хорошая вещь, но очень часто оно приводит к ошибкам. Здесь уместно вспомнить наставление священника Конана. Чтобы мы могли понять свои несовершенства, он советовал нам присматриваться к делам выдающихся людей. Но мы никогда не делаем этого. Мы, гордимся своими суждениями и любим поспорить.

В прошлом году на всеобщем собрании один человек выразил категорическое несогласие с мнением старейшин и сказал, что если его не поддержат, он убьет главу собрания. Его предложение прошло. По окончании собрания он сказал:

-- Они согласились со мной очень быстро. Думаю, что они слишком тщедушны, чтобы быть хорошими советниками для своего господина. Когда в присутственном месте много людей, и тут приходит еще один посетитель со своим делом, его часто встречают холодно или даже со злостью. Это неправильно. Правила поведения самурая в таком случае предписывают успокоиться и внимательно выслушать этого человека. Обращаясь с ним грубо, мы будем вести себя ничем не лучше нищих лакеев.

Иногда бывает, что нужно обратиться к человеку по какому-то делу. Если это делать часто, ты можешь надоесть ему просьбами и прослыть назойливым. Поэтому, когда ты что-нибудь делаешь, лучше всего полагаться только на себя. Попав под дождь, ты можешь извлечь из этого полезный урок. Если дождь начинается неожиданно, ты не хочешь намочить и поэтому бежишь по улице к своему дому. Но, добежав до дома, ты замечаешь, что все равно промок. Если же ты с самого начала решишь не ускорять шаг, ты промокнешь, но зато не будешь суетиться. Так же нужно действовать в других схожих обстоятельствах. В Китае когда-то был человек, который любил драконов, и поэтому украсил свою одежду и мебель изображениями этих существ. Увлечение этого человека драконами привлекло внимание драконьего бога, и вот однажды перед окном китайца появился настоящий дракон. Говорят, он тут же умер от страха. Должно быть, он был одним из тех, кто говорят громкие слова, а на деле ведут себя по-другому.

Когда-то жил один мастер поединка на копьях. Умирая, он позвал лучшего ученика и выразил ему свою последнюю волю: «Я поведал тебе все тайные техники нашей школы, и мне больше нечего сказать. Если ты решишь взять себе ученика, ты сам должен будешь каждый день прилежно упражняться с бамбуковым мечом. Твое мастерство основывается не только на знании тайных техник». Кроме того, в наставлениях учителя рэнга говорится, что за день до поэтической встречи ученик должен успокоить свой ум и прилежно читать стихи из сборника. Это называется концентрацией на одном деле. Все дела нужно делать сосредоточенно.

Хотя Золотая Середина—мера всех вещей, в воинских свершениях нужно стремиться превзойти других. В соответствии с наставлениями о стрельбе из лука, руки должны находиться на одном уровне, но на практике правая рука зачастую оказывается выше левой. Они будут на одной высоте, если во время стрельбы немного опустить правую руку. В преданиях об опытных самураях говорится, что если на поле боя человек желает превзойти известных воинов, он проявит большую отвагу. Если человек день и ночь ищет возможности сразить могущественного врага, он не будет знать усталости и страха. Этот принцип нужно использовать также и в повседневной жизни.

Существуют правила воспитания ребенка в семье самурая. С младенчества нужно поощрять в нем смелость, никогда не дразнить и не запугивать. Ведь если ребенок с детства привыкнет бояться, он пронесет этот недостаток через всю жизнь. Ошибку совершают те родители, которые учат детей бояться молнии, запрещают им ходить в темноте или рассказывают ужасы, чтобы те перестали плакать. Кроме того, если ребенка много бранить, он станет застенчивым. Нужно избегать формирования у детей плохих привычек. Ведь если плохая привычка укоренилась, сколько ни упрекай ребенка, он не исправится. Что же касается правильной речи и хороших манер, нужно постепенно приучать детей к ним. Пусть ребенок не ведает о корыстолюбии. Если в этом отношении он будет воспитан правильно, все остальное приложится само собой. Ребенок, выросший в неблагополучной семье, будет непослушным. Это естественно. Даже птицы и звери подражают поведению окружающих особей. Кроме того, отношения между отцом и сыном могут ухудшиться вследствие неправильного поведения матери. Мать любит

свое дитя превыше всего на свете и поэтому склонна заступаться за него, когда отец делает ему замечания. Если мать становится на сторону ребенка, между ним и отцом не будет согласия. Часто мать заботится только о том, чтобы ребенок опекал ее в старости. Другие поймают тебя в ловушку, если у тебя не хватает решимости. Более того, если во время разговора ты будешь отвлекаться, может случиться, что человек задаст тебе вопрос, а ты по невнимательности ответишь ему: «Конечно, конечно!». Он может спросить тебя о том, с чем ты не согласен, но другие подумают, что ты его поддерживаешь. Поэтому во время разговора не следует отвлекаться даже на мгновение.

Когда ты слушаешь историю или когда к тебе обращаются, нужно следить за тем, чтобы не попасть в ловушку. Когда тебе пытаются навязать чужое мнение, нужно обратить внимание собеседника на суждение, с которым ты не согласен, и недвусмысленно выразить ему свое отношение. Даже в пустяковых делах из-за мелочей могут возникнуть недоразумения. Об этом нельзя забывать. Более того, лучше не иметь дела с людьми, которые не вызывают у тебя доверия. Ведь, как бы ты ни следил за собой, ты рано или поздно совершишь ошибку, и они могут воспользоваться ею. Чтобы чувствовать себя уверенно с такими людьми, нужно обладать большим опытом.

Принцип: «Искусства помогают заработать человеку на жизнь» справедлив для самураев других провинций. Для самураев клана Набэсима верно то, что искусства разрушают тело. Поэтому искусствами под стать заниматься людям искусства, а не самураям.

Если проникнуться убежденностью, что причастность к искусству пагубна для самурая, все искусства становятся бесполезными. Нужно понимать такого рода вещи.

Как правило, смотреть на себя в зеркало и следить за собой достаточно, чтобы иметь опрятный внешний вид. Это очень важно. Внешний вид многих людей оставляет желать лучшего, потому что они очень редко смотрятся в зеркало. Чтобы научиться говорить правильно, нужно следить за своей речью, когда находишься дома.

Правила написания писем требуют, чтобы ты всегда отвечал письмом на письмо—пусть даже твой ответ будет длиной в одну строку. Хорошо, если в твоих письмах чувствуется спокойная сила. Более того, не забывай то, что сказали священнику Редзану, когда он находился в области Камигата: «Когда пишешь письмо, пиши его так, чтобы его не стыдно было повесить на стену».

Говорят, что, совершив ошибку, нужно тут же ее исправить. Если это сделать без промедления, она скоро будет забыта. Но если пытаться прикрывать ошибку, события примут еще более неблагоприятный оборот. Если ты оговорился, но тут же поправился, твое неудачно сказанное слово не возымеет плохого действия, и тебе не нужно о нем беспокоиться. Но если кто-то упрекнет тебя, будь готов сказать ему: «Я объяснил вам причину своей оговорки. Прислушайтесь к голосу разума. Поскольку я сказал это случайно, к моим словам следует относиться так, будто они вообще не были произнесены, и поэтому винить в данном случае некого». Никогда не следует говорить о других людях и тайных делах. Кроме того, в разговоре всегда нужно следить за реакцией собеседника.

Основной принцип каллиграфии -- не делать небрежных движений, однако при этом движения кисти могут стать неловкими и закрепощенными. Нужно пойти дальше этого и научиться умело отходить от нормы. Этим принципом надлежит руководствоваться и в других делах.

Недаром говорится: «Если хочешь заглянуть в сердце человека, заболей». Ведь, когда ты болен или испытываешь затруднения, многие из тех, кто всегда дружил с тобой, предадут тебя. Всякий раз, когда ты оказываешься в неблагоприятных условиях, наблюдай за тем, кто из твоих друзей с готовностью оказывает тебе помощь. Впоследствии никогда не забывай тех, кто поддержал тебя в трудную минуту. Так можно

многое узнать о своих знакомых. Ведь в этом мире есть люди, которые полагаются на других, когда испытывают затруднения, но впоследствии никогда даже не вспоминают о них.

О том, хорош человек или плох, можно судить по испытаниям, которые выпадают на его долю. Удача и неудача определяются нашей судьбой. Хорошие и плохие действия— это Путь человека. Воздаяние за добро или зло—это всего лишь поучения проповедников.

Однажды Мороока Хикоэмон должен был поклясться перед богами, что он беззаветно предан какой-то идее. Но он сказал:

-- Слово самурая тверже металла. Поскольку я запечатлел это слово в себе, причем тут боги и будды?

После этого его торжественная клятва была отменена. Это случилось, когда ему было двадцать шесть лет.

Мастер Иттэй говорил: «Если ты помолишься о чем-то, оно обязательно сбудется. Когда-то давно в нашей провинции не росли грибы мацутаке. Люди, видевшие их в провинции Камигата, стали молиться о том, чтобы они росли в наших краях, и вот теперь их можно встретить по всей провинции Катаяма. Мне бы хотелось, чтобы в будущем в наших краях росли японские кипарисы. Поскольку этого хочу не только я, в будущем они обязательно появятся здесь.

Чтобы это случилось, все должны молиться об этом».

Когда случается что-то необычное, наивно утверждать, что это -- тайна, или предзнаменование каких-то будущих событий. Затмения солнца и луны, появление кометы или облака, которое развеивается подобно флагу, снег в пятом месяце и молния в двенадцатом—все это случается каждые пятьдесят или сто лет. Все это имеет место в соответствии с круговоротом инь и ян. То, что солнце восходит на востоке и заходит на западе, также показалось бы таинственным, если бы это не случалось каждый день. Но в действительности закат солнца ничем не отличается от его затмения.

Более того, после необычных событий именно потому случаются какие-то бедствия, что люди, увидев, например, комету, Думают о несчастье до тех пор, пока оно не случится. Став свидетелями такого со бытия, они ожидают чего-то неладного и тем самым позволяют случиться очередному бедствию. Знамения имеют место лишь в глазах смотрящего.

х х х

Расчетливые люди достойны презрения. Это объясняется тем, что расчеты всегда основываются на рассуждениях об удачах и неудачах, а эти рассуждения не имеют конца. Смерть считается неудачей, а жизнь -- удачей. Такой человек не готовит себя к смерти и поэтому достоин презрения. Более того, ученые и подобные им люди за умствованиями и разговорами скрывают свое малодушие и алчность. Люди часто не видят этого.

х х х

Господин Наосигэ говорил: «Путь Самурая -- это стремление к смерти. Десять врагов не совладают с одержимым человеком». Здравый смысл никогда не совершит ничего подобного. Нужно стать безумным и одержимым. Ведь если на Пути Самурая ты будешь благоразумным, ты быстро отстанешь от других. Но на Пути не нужно ни преданности, ни почитания, а нужна только одержимость. Преданность и почитание придут вместе с ней.

х х х

Трудно понять изречение Сида Китиносукэ: «Если репутация человека ничем не запятнана, и он стоит перед выбором, жить или умереть, лучше продолжать жить». Ведь он говорил также: «Когда выбираешь, уходить или оставаться, лучше не уходить». Продолжая в том же духе, получим: «Когда выбираешь, есть или голодать, лучше не есть. Когда выбираешь, жить или умереть, лучше умереть».

Когда сталкиваешься с неудачами и трудностями, недостаточно просто не беспокоиться. Когда сталкиваешься с трудностями, нужно смело и радостно бросаться вперед. Преодолевая препятствия одно за другим, ты будешь действовать в соответствии с поговоркой: «Чем больше воды, тем выше корабль» ((1--6)).

х х х

Беспринципно считать, что ты не можешь достичь всего, чего достигали великие мастера. Мастера—это люди, и ты—тоже человек. Если ты знаешь, что можешь стать таким же, как они, ты уже на пути к этому. Мастер Иттэй говорил: «Конфуций стал мудрецом потому, что стремился к учению с пятнадцатилетнего возраста, а не потому, что учился на старости лет». Это напоминает буддистское изречение: «Есть намерение, будет и прозрение».

х х х

Воин должен быть внимателен в своих действиях и не допускать даже незначительных оплошностей. Более того, он должен быть внимателен в подборе слов и никогда не говорить: «Я боюсь», «На твоём месте я бы убежал», «Это ужасно!», или «Как больно!». Таких слов нельзя произносить ни в дружеской беседе, ни даже во сне. Ведь если проницательный человек слышит от другого такие

х х х

Когда смелость человека проникла в глубины его души, и когда ему чужды сомнения, тогда в нужную минуту он оказывается в состоянии сделать правильный ход. В зависимости от ситуации это проявляется в его поведении и разговоре. Слова человека очень важны. Они не должны раскрывать глубин его души. О душе человека люди судят по его повседневным делам.

х х х

После того, как я стал слугой, я никогда не сидел сложа руки ни дома, ни в других местах. Я также никогда не начинал разговор, если дело можно было уладить без слов. И даже в этом случае я старался вложить в каждое слово силу десяти обычных слов. Ямадзаки Курандо тоже был таким.

Говорят, что даже если человеку отрубить голову, он некоторое время еще может что-то делать. Подтверждением этому могут служить истории о смерти Нитта Ёсисада и Оно Докэна. А что под силу одному человеку, под силу и другим. Митани Дзекю сказал: «Как бы серьезно человек ни был болен, он всегда может прожить еще два или три дня».

х х х

Древние учат, что человек должен принимать решение в течение семи вдохов и выдохов. Господин Таканобу сказал: «Если размышления длятся долго, результат будет плачевным». Господин Наосигэ сказал: «Если делать все спустя рукава, семь из десяти дел будут сделаны плохо. Воин все делает быстро».

Когда у тебя в уме нет постоянства, рассуждения никогда не увенчаются правильным выводом. Обладая сильным, ясным и не мешкающим духом, ты сможешь принять любое решение в течение семи вдохов и выдохов. Но для этого нужно быть настойчивым и готовым сокрушить все на своем пути.

х х х

Если нужно предостеречь господина, но твое положение не позволяет этого сделать, преданность велит тебе найти человека соответствующего ранга, который поможет господину избежать ошибки. Чтобы оказаться в состоянии сделать это, нужно быть в хороших отношениях с людьми. Если человек располагает к себе других для собственной выгоды, он просто льстит им. Располагать к себе нужно только в интересах клана.

Если ты вознамеришься строить свои отношения таким образом, это окажется тебе под силу.

х х х

Плохие отношения между прежним и нынешним правителями, между отцом и сыном, между старшим и младшим братьями объясняются эгоизмом.

Доказательством этого служит то, что плохих отношений такого типа нет между хозяином и слугой.

х х х

Не следует разочаровываться, если тебя уволили со службы. Люди во времена господина Кацусигэ любили говорить: «Если ты не был ренином как минимум семь раз, ты не можешь считаться хорошим слугой. Семь раз упал, восемь раз встал».

Люди вроде Нарутоми Хего были ренинами не менее семи раз. В этом они напоминают куклу-неваляшку. Господин подчас увольняет слугу, чтобы испытать его.

Серьезность болезней и другие несчастья определяются нашим отношением к ним. Я родился, когда моему отцу шел семьдесят первый год, и поэтому я рос довольно болезненным ребенком. Но поскольку у меня было великое желание в течение многих лет приносить пользу хозяину, при первой же возможности я укрепил свое здоровье и с тех пор больше не болел. Я воздерживался от любовных утех и делал прижигания. Это определенно оказало положительное влияние ((1--7)).

Говорят, что даже если семь раз сжечь ядовитую змею мамуси, она каждый раз возродится в первозданном виде. На это я очень сильно надеюсь. Я всегда был одержим одной идеей, одним заветным желанием своего сердца: даже если мне придется родиться семь раз, я хочу каждый раз быть слугой нашего клана.

х х х

Ямамото Дзинъэмон однажды сказал, что главное для самурая -- иметь хороших слуг. С военными делами одному не справиться, как бы человек ни старался. Деньги можно одолжить у других, но хорошего человека встретишь нечасто. О слуге нужно постоянно заботиться и проявлять к нему доброту. Когда у тебя есть слуги, плохо, если ты думаешь только о себе. Но если ты с готовностью делишься с низшими сословиями тем, что у тебя есть, ты сможешь собрать у себя хороших людей.

Человек, обделенный мудростью, ругает свое время. Но это лишь начало его падения. Тот, кто сдержан в словах, принесет пользу в хорошие времена и сможет избежать наказания в плохие.

х х х

Превзойти других людей—это не что иное, как позволить им говорить о твоих делах и внимательно выслушивать их советы. Обычные люди привязываются к своим мнениям и поэтому редко превосходят других. Между тем, поговорить с человеком—это шаг к тому, чтобы превзойти его. Однажды один человек обсуждал со мной письменные документы в канцелярии клана. В составлении документов он был лучше меня. Но я прислушался к его замечаниям и скоро стал составлять документы не хуже его.

х х х

Плохо, когда преданность одному идеалу подменяется верностью двум другим. Когда человек шествует по Пути Самурая, он не должен искать других идеалов. То же самое касается самого Пути. Поэтому неправильно изучать Путь Конфуция или Путь Будды и говорить, что это—Путь Самурая. Если человек понимает это, он будет слушать проповеди о других Путиях, но при этом с каждым днем все больше постигать свой собственный.

Для самурая, когда бы он ни говорил, важно каждое слово. Ведь одно слово дает возможность поведать о воинской доблести. В мирные времена слова выявляют смелость человека. В беспокойные времена тоже, как известно, одного слова достаточно, чтобы заявить о своей силе или малодушии. Это одно слово -- цветок сердца; это не просто звук, слетевший с уст.

х х х

Воин никогда не должен высказываться неуверенно. Воин должен готовиться ко всему заранее. Даже в повседневных делах проявляется глубина души.

х х х

О чем бы ни шла речь, всегда можно добиться своего. Если ты проявишь решимость, одного твоего слова будет достаточно, чтобы сотрясать небо и землю. Но тщедушный человек не проявляет решимости, и поэтому, сколько бы он ни старался, земля и небо не повинуются его воле.

Даже если человек, по общему мнению, преуспел в искусствах, он скорее всего обычный глупец. В силу своей ограниченности он сосредоточился на чем-то одном, не замечая ничего другого, и поэтому прослыл знатоком. Это—бесполезный человек.

До сорока лет лучше накапливать силу. К пятидесяти надлежит остепениться.

х х х

Когда говоришь с кем-нибудь, старайся говорить по существу, о чем бы ни зашла речь. Какими бы красноречивыми ни были твои слова, если они неуместны, они произведут на собеседника гнетущее впечатление.

х х х

Когда кто-то выражает тебе свое мнение, ты должен быть ему глубоко признателен, даже если оно тебе не нужно. Если ты не будешь ему признателен, в следующий раз он не расскажет тебе, что о тебе говорят люди. Нужно стремиться к тому, чтобы высказываться и выслушивать мнения других благожелательно.

х х х

Есть поговорка о том, что великий гений созревает не сразу ((1--8)).

Если что-то не достигло расцвета в течение двадцати или тридцати лет, оно не принесет большой пользы. Если слуга торопится завершить работу, он причиняет неудобство другим, и его сочтут способным, но неопытным. Если он будет преисполнен энтузиазма, его сочтут грубым. Если он будет делать вид, что совершает великое дело, он прослышет льстецом и лгуном, и у него за спиной начнутся пересуды. Если человек не прилагает усилий для своего развития и не опирается на поддержку других, от него никогда не будет пользы.

х х х

Когда человек выполняет долг воина -- например, когда он выступает в роли кайсяку, или участвует в аресте представителя своего клана -- люди обязательно заметят, готов ли он к тому, чтобы никому не уступить свое место. Человек всегда должен вести себя так, словно в воинской доблести ему нет равных. Он должен лелеять свою смелость и чувствовать себя достойнее других.

х х х

Если на поле битвы ты будешь вырываться вперед и заботиться только о том, чтобы вонзиться в ряды противника, ты никогда не окажешься за спиной у других воинов, тобою овладеет ярость, и ты стяжаешь себе великую воинскую славу. Об этом мы знаем от старших. Более того, когда тебя сразят на поле битвы, ты должен следить за тем, чтобы твое тело было обращено лицом к врагу.

х х х

Если бы люди заботились о достижении гармонии и во всем полагались на Провидение, на душе у них было бы спокойно. Но поскольку люди не заботятся о достижении гармонии, хотя они и совершают добродетельные поступки, им недостает преданности. Быть не в ладах со своими соратниками, хотя бы изредка не посещать общие собрания, язвительно выражаться в адрес других—все это не от большого ума. Однако, в мгновение истины человек должен пообещать себе, даже если ему трудно добиться этого, сердечно относиться к людям, внимательно выслушивать их и никогда не подавать виду, что ему скучно. Более того, в этом мире неопределенностей нельзя быть уверенным даже в настоящем. Не имеет смысла умирать, когда люди о тебе плохого мнения. Ложь и неискренность не к лицу человеку. Они преследуют его, когда человек думает только о себе.

Нехорошо позволять другим опередить себя, быть вспыльчивым, невоспитанным или слишком робким, но если ты помогаешь людям и идешь навстречу даже тем, кто был с тобой в ссоре, ты будешь в хороших отношениях со всеми.

Отношения между мужем и женой должны строиться так же. Если ты в конце так же благоразумен, как и в начале, у тебя с ней не будет разногласий.

х х х

Говорят, что где-то живет священник, который своей пронизательностью может добиться чего угодно, и во всей Японии никто не сравнится с ним. В этом нет ничего удивительного. Среди нас есть очень мало людей, которые видят подлинную природу вещей.

Старческое слабоумие проявляется в том, что человек уступает своим склонностям. Их легко скрывать, пока он силен, но когда он старится, некоторые черты его характера бросаются в глаза и позорят его. Это может проявляться по-разному, но нет человека, который не состарился бы к шестидесяти годам. И если он считает, что никогда не выживет из ума, это уже может быть проявлением его старческого слабоумия.

У нас есть все основания полагать, что мастер Иттэй на старости лет был слабоумным. Желая показать, что он один может поддерживать дом Набэсима, он ходил к известным людям и дружелюбно беседовал с ними. Тогда это всем казалось нормальным, но теперь мы понимаем, что это было его старческой причудой. Лично я чувствую приближение старости. Имея перед собой этот пример, я предпочитаю больше времени проводить дома и недавно отказался от участия в праздновании тринадцатой годовщины смерти господина Мицусигэ. Я должен готовить себя к тому, через что мне предстоит пройти.

х х х

Если только человек уверен в своих основаниях, мелкие неудачи и дела, не оправдавшие его ожиданий, не доставят ему хлопот. Но в конечном итоге важны даже мелочи. О правильности и неправильности нашего поведения можно судить по незначительным делам.

х х х

В храме Рютайдзи рассказывают историю о жившем в области Камигата мастере «Книги перемен», который утверждал, что даже священник не должен занимать высокое положение, пока ему не исполнится сорок лет. Дело в том, что такой человек может совершить много ошибок. Ведь не только Конфуций был человеком, который утвердился

в своих взглядах лишь после сорока. По достижении этого возраста и глупые, и мудрые уже повидали достаточно, чтобы ничто не могло изменить их нрав.

Воинская доблесть проявляется больше в том, чтобы умереть за хозяина, нежели в том, чтобы победить врага. Преданность Сато Цугунобу свидетельствует об этом.

х х х

В молодости я вел «Дневник неудач» и каждый день записывал в нем свои ошибки. Но как я ни старался их исправить, не было дня, чтобы я не делал двадцать или тридцать новых записей. Поскольку этот процесс, казалось, не имеет конца, я прекратил вести дневник. И даже теперь, когда я перед сном думаю о событиях истекшего дня, я

х х х

замечаю, что нет такого дня, чтобы я не оговорился или не допустил промаха в каком-нибудь деле. Жить и не совершать ошибок невозможно. Но люди, которые полагаются на свою сообразительность, не признают этого.

х х х

«Когда читаешь что-нибудь вслух, лучше всего читать из живота. Когда читаешь изо рта, голос не будет звучать устойчиво». Таково поучение Накано Сикибу.

х х х

В благоприятные времена гордость и несдержанность опасны. Если человек неблагоразумен в повседневной жизни, он не в состоянии действовать решительно. И даже если он обычно справляется с делами, в трудную минуту он может оказаться не на высоте.

х х х

Мастер Иттэй сказал: «Человек достигает успеха в каллиграфии, если бумага, кисть и чернила пребывают в гармонии друг с другом». Но они так и норовят поссориться друг с другом!

Мастер вынул книгу из шкатулки. Когда он открыл ее, комната наполнилась ароматом сухой гвоздики.

х х х

То, что называют щедростью, на самом деле есть сострадание. В «Синьэй» говорится: «Когда смотришь глазами сострадания, никто не вызывает неприязни. Грешник достоин большей жалости, чем кто-либо другой». Широта и глубина сердца беспредельны. В сердце есть место для всего. Мы почитаем мудрецов Трех древних царств ((1--9)), потому, что их сострадание распространяется до наших дней.

Все, что ты делаешь, ты должен делать во имя своего хозяина, родителей и человечества, а также во имя своих потомков. Это и есть великое сострадание. Мудрость и смелость, которые приходят вместе с состраданием, -- это подлинная мудрость и подлинная смелость. Когда ты наказываешь или добиваешься чего-то с состраданием в душе, твои действия будут безупречны. Делать что-то для себя -- мелочно и недостойно; такие поступки всегда оборачиваются злом. Недавно я понял, что такое мудрость и смелость. Но только сейчас я начинаю понимать, что такое сострадание. Господин Иэясу сказал: «Чтобы умело руководить страной, нужно иметь сострадание, ведь когда думаешь о людях как о своих детях, люди будут думать о тебе, как о своем родителе». Более того, не можем ли мы предположить, что «общественный родитель» и «общественный ребенок» (то есть, предводитель общества и его представитель) названы так, потому что гармония их отношений близка к гармонии отношений родителей и детей?

Понятно, что слова господина Набэсима: «Тот, кто доискивается до чужих недостатков, будет наказан» продиктованы его состраданием. Его изречение:

«Закон не подлежит обсуждению» также можно считать проявлением сострадания ((1--10)). Господин Набэсима подчеркивает, что мы можем понять закон лишь в том случае, когда мы извели неизреченного.

х х х

Священник Таннэн сказал: «Благоразумный слуга не стремится занять более высокое положение. Между тем, глупых, людей редко повышают в должности».

х х х

Если человек начинает заниматься мужеложством в молодости, он может опозорить себя на всю жизнь. Опасно не понимать этого. Таково было мнение Накано Сикибу.

Поскольку в наши дни никто не наставляет молодежь в этих делах, я здесь скажу кое-что от себя.

Следует понять, что женщина должна быть верна своему мужу. Но в этой жизни нам дано любить только одного человека. Если это не так, наши отношения ничем не лучше содомии или проституции. Это позор для воина. Ихара Сайкаку написал известные строки: «Подросток без старшего любовника -- все равно что женщина без мужа».

Молодой человек должен проверять старшего в течение, по крайней мере, пяти лет. Если за это время он ни разу не усомнился в его хороших намерениях, тогда он может ответить ему взаимностью. С непостоянным человеком невозможно установить хорошие отношения, потому что он скоро изменит своему любовнику.

Если такие люди посвящают друг другу свои жизни, они пользуются взаимным доверием. Но если один человек непостоянен, другой должен заявить, что не может поддерживать отношения, и после этого решительно порвать с ним. Если первый спросит, почему, второй должен ответить, что не скажет ему ни за что на свете. Если тот не унимается, нужно рассердиться; если он настаивает, нужно зарубить его на месте.

Кроме того, старший должен точно так же проверять подлинные намерения младшего. Если младший остается верным в течение пяти или шести лет, можно считать, что он оправдывает доверие.

Главное -- не изменять своим принципам и быть безупречным на Пути Самурая.

х х х

Мужеложство в нашей провинции ввел Хосино Ретэцу, и хотя у него было много учеников, он наставлял каждого из них лично. Эдаеси Сабуродзаэмон был человеком, который понял смысл мужеложства. Однажды, когда Сабуродзаэмон сопровождал своего учителя в Эдо, Ретэцу спросил его:

-- Как ты понимаешь мужеложство?

-- Это нечто одновременно приятное и неприятное, -- ответил Сабуродзаэмон.

Ретэцу был доволен его ответом и сказал:

-- Ты можешь сказать это, потому что иногда тебе приходилось сильно страдать.

Через несколько лет кто-то попросил Са-буродзаэмона объяснить ему смысл этих слов. Тот ответил: «Отдавать свою жизнь во имя другого человека—вот основной принцип мужеложства. Если он не соблюдается, это позорное занятие. Если же он соблюдается, у тебя не осталось того, чем бы ты не мог пожертвовать во имя своего господина. Поэтому говорят, что мужеложство—это нечто одновременно приятное и неприятное».

Мастер Иттэй сказал: «Если бы мне нужно было кратко ответить на вопрос, что есть благо, я бы сказал, что благо—это терпеть страдания. Тот, кто не умеет терпеть, никогда ничего не достигнет».

Пока тебе не исполнится сорок лет, лучше не увлекаться рассуждениями, а преуспеть в активной деятельности. Если человеку исполнилось сорок, но в активной деятельности он не достиг того, к чему его обязывают возраст и должность, его не будут уважать люди.

х х х

Недавно один человек по пути в Эдо из первого же постоянного двора послал домой письмо, в котором подробно описывал свое путешествие. Хотя он мог бы не делать этого, если бы был занят, во внимательности он превзошел других.

х х х

Старшие считают, что самурай прежде всего должен быть настойчив. Если ты делаешь что-то без должной целеустремленности, впоследствии твои действия будут сочтены недостаточными. Я слышал, что человек не совершает ошибки, даже если он заходит слишком далеко. Такие правила не следует забывать.

х х х

Если ты принял решение убить человека, не нужно изобретать окольный путь, даже если действовать без промедления очень трудно. Ведь ты можешь утратить решимость, упустить удобный случай и поэтому не достичь успеха. На Пути Самурая главное— непосредственность, и поэтому лучше всего броситься на врага сразу же.

Один человек из провинции Каваками ехал на чтение сутр в Дзиссоин. На пароме его слуги напились и начали приставать к одному из матросов. Когда они высадились на берег, один слуга обнажил меч, но матрос схватил палку и ударил его по голове. В этот момент подоспели другие матросы с веслами в руках. Они не убили слугу только потому, что подоспел хозяин, который ничего не знал о случившемся. Тем временем другой слуга извинился перед матросами и стал успокаивать товарища. Позже в этот вечер первый слуга протрезвел и обнаружил, что меч у него украли.

В этом происшествии прежде всего виноват хозяин, который должен был остановить распоясавшихся слуг еще на пароме. Кроме того, можно сказать, что хотя слуга действовал неправильно, после того как его ударили по голове, отпала всякая необходимость приносить извинения. Хозяин должен был спокойно подойти к слуге и матросу и зарубить их обоих. Воистину это был тщедушный человек.

х х х

Решимость людей прошлого была безгранична. В битвах участвовали все, от шестнадцати до шестидесяти лет. Поэтому пожилые люди часто скрывали свой возраст.

х х х

Если в серьезных делах, касающихся его самого, человек не будет действовать решительно и без промедления, он никогда не достигнет успеха. Совещаясь с людьми о важных делах, мы часто видим, что они не принимают всерьез наши мнения, или не желают брать на себя ответственность. В таких случаях нужно полагаться на собственные суждения.

Вообще, достаточно быть одержимым и готовым в любой момент проститься с жизнью. Если же всегда думать лишь о том, чтобы поступить правильно, в минуту решительных действий ты придешь в замешательство, и цель не будет достигнута. Погибнуть можно и от руки врага, который думает только о себе, и от руки друга, который проявил к тебе милость. И та, и Другая смерть ничем не отличается от решения стать монахом.

х х х

Господин Наосигэ сказал: «О достоинствах людей прошлого можно судить по тому как поступают их потомки». В своих действиях человек должен проявлять все лучшее, что он унаследовал от предков. Вот что такое уважение к предкам.

х х х

Очень плохо, если родословная оказалась испорченной после появления в ней богатого человека. Это аморально с самого начала, но еще отвратительнее, если эту аморальность оправдывают тем, что людям не хватало денег даже на рис.

Когда Накано Сегэн совершил сэппуку, его соседи собрались в доме Оки Хебу и начали злословить в его адрес. Хебу сказал:

-- Нехорошо плохо отзываться о человеке после его смерти. И особенно это верно в отношении того, чью преданность поставили под сомнение. О таком человеке самурай должен сказать хотя бы несколько добрых слов. Я не сомневаюсь, что через двадцать лет Сегэн будет иметь репутацию преданного слуги.

Вот суждение воистину мудрого человека.

х х х

Умело выставить напоказ свое оружие -- это тоже искусство, но в большинстве случаев достаточно просто содержать оружие в образцовом порядке. Представители высших сословий, у которых много слуг, должны также иметь деньги для военных походов. Говорят, что Окабэ Кунай выделил каждому члену своей группы небольшой кисет и заранее положил в него столько денег, сколько было нужно для предстоящего похода. Такая предусмотрительность достойна подражания.

Люди низших сословий, если они не могут позволить себе подготовиться к походу заранее, должны полагаться в этом на своего предводителя. Они должны быть в хороших отношениях с ним и сообщать ему о степени своей готовности. Что же касается тех слуг, которые подчиняются непосредственно господину, и особенно тех, которые все время находятся рядом с ним, лучше вообще не давать им денег для подготовки. Во время летних учений в Осаке один слуга взял у господина Таку Дзусе двенадцать моммэ чистого серебра и сбежал от него. Это было бы не так страшно, если бы он не сбежал в самую ответственную минуту. Поэтому я считаю, что лучше не искушать слуг деньгами. Изучая события прошлого, мы обнаруживаем, что люди склонны интерпретировать их по-разному, и что многое в прошлом до сих пор неясно.

То, что неясно, лучше считать неизвестным. Господин Санэнори однажды сказал:

«Есть вещи, которые нам понятны сразу же. Есть вещи, которых мы не понимаем, но можем понять. Кроме того, есть вещи, которых мы не можем понять, как бы мы ни старались».

Это очень мудрое суждение. Человек не может понять тайного и непостижимого. Все, что он понимает, довольно поверхностно.

х х х

Из Книги Второй

Говорят, что самурай должен избегать большого количества сакэ, чрезмерной гордости и великой роскоши. Ведь когда человек несчастен, у него нет повода для беспокойства, но когда у него появляются надежды, эти три соблазна снова становятся опасными. Посмотри, как живут люди. Когда дела у них идут хорошо, их одолевает гордость, и они становятся сумасбродами.

Поэтому, если в молодости судьба не благоволит человеку, в этом нет ничего плохого. Такой человек часто сталкивается с трудностями, и у него складывается сильный характер. Если же перед лицом невзгод человек начинает хандрить, он ни к чему не пригоден.

х х х

Во время встречи с незнакомым человеком следует быстро отмечать про себя особенности его характера, а затем учитывать их в общении с ним. Особенно внимательным следует быть с людьми, которые любят поспорить. В разговоре с такими людьми следует вначале соглашаться со всеми их доводами, а затем, уловив удобный момент, сразить их безупречностью своей логики. Однако сделать это нужно так, чтобы не показаться грубым и не дать повода собеседнику затаить против тебя злобу. С этой целью следует обращать внимание на подбор слов и на их интонацию. Таково наставление одного священника.

Сновидения во многом подобны реальной жизни. Если во сне мне приходится умирать в поединке или совершать сэппуку, и я мужественно готовлю себя к этому, мне удастся умереть достойно.

Так было в сновидении, которое я видел ночью двадцать седьмого дня пятого месяца.

х х х

Если нужно в нескольких словах выразить самое главное в жизни самурая, я скажу: душой и телом служи своему господину. Если же меня спросят, что еще важно для самурая, я отвечу: совершенствуй свой разум, будь человечным и проявляй смелость ((2--1)). Может показаться, что эти три добродетели не могут ужиться в обычном человеке, однако такое заключение далеко от истины. Разум -- это не что иное, как умение разговаривать с людьми. В таких беседах рождается бесконечная мудрость.

Человечность проявляется в том, что ты делаешь для людей, а также в том, умеешь ли ты правильно оценивать свои достоинства и отдавать должное достоинствам других.

Смелость -- это умение скрежетать зубами; это решимость добиваться своего любой ценой, вопреки самым неблагоприятным обстоятельствам.

Стремиться к чему-то более возвышенному, чем эти три добродетели нет необходимости.

х х х

Можно выделить также три главных внешних проявления человека: его внешний вид, манеру писать и говорить. Поскольку эти проявления относятся к сфере повседневной жизни, их можно улучшить с помощью постоянной практики. Человек должен видеть, что в их основе лежат спокойствие и сила. Только когда человек достигает в них совершенства, приходит время изучать историю и обычаи. Если ты задумаешься над этим, ты увидишь, что быть слугой несложно.

И если ты согласишься на людей, которые в наши дни приносят хоть какую-то пользу, ты сразу заметишь, что все они искусно владеют тремя внешними проявлениями.

х х х

Один священник сказал, что если, прежде чем переходить реку, человек не узнает, где находятся отмели и омуты, во время переправы он утонет, не достигнув противоположного берега. То же самое верно в отношении человека, который ревностно желает быть слугой, однако незнаком с обычаями своего времени и с нравами своего повелителя. В итоге такой человек не только не принесет пользы хозяину, но и навлечет на себя серьезные неприятности.

Поэтому слуге не приличествует любой ценой стараться расположить к себе

хозяина. Ему следует изучить все отмели и омуты своего положения, а затем приступить к выполнению своих обязанностей, не причиняя неудобств хозяину.

х х х

Если привязать к телу несколько мешочков с клевером, тебе будет нипочем холод и плохая погода. Несколько лет назад посланник Накано Кадзума прибыл в нашу провинцию верхом на лошади в зимнюю стужу. Хотя он был стариком, холод не остановил его. Говорят, это было ему под силу, потому что он использовал мешочки с клевером. Кроме того, если выпить раствор навоза пегой лошади, можно остановить кровотечение из раны, которая получена вследствие падения из седла.

Безупречный человек—это тот, кто уходит от суеты. Делать это нужно решительно.

х х х

Воистину нет ничего, кроме подлинной цели настоящего мгновения. Вся жизнь человека есть последовательность мгновений. Если человек до конца понимает настоящее мгновение, ему ничего больше не нужно делать и не к чему стремиться. Живи и оставайся верным подлинной цели настоящего мгновения. Людям свойственно опускать настоящее мгновение, а затем искать его, словно оно находится где-то далеко. Но никто, кажется, не замечает этого. Однако, если человек глубоко это осознал, он должен, не задерживаясь, переходить от одного переживания к другому. Тот, кто однажды постиг это, может об этом забыть, но он уже изменился и стал не таким, как все.

Если человек сполна понимает, что означает жить в настоящем мгновении, у него почти не останется забот. Преданность хозяину также содержится в настоящем мгновении.

х х х

Говорят, что так называемый «дух времени» уходит безвозвратно. Постепенное рассеяние этого духа свидетельствует о приближении конца мира. Подобно этому, год состоит не только из весны и лета. То же самое верно и в отношении одного дня. Как бы страстно человек ни желал сделать мир таким, каким мир был сто, или больше лет тому назад, это невозможно. Посему важно научиться получать максимум из каждого поколения. Люди, привязанные к прошлому, часто совершают ошибки, потому что не понимают этого. С другой стороны, люди, знающие только традиции своей эпохи и не уважающие прошлого, слишком беспринципны.

х х х

Будь верен текущей мысли и не отвлекайся. Вместо того, чтобы изнурять себя многими мыслями, следуй одной, но позволяй ей меняться от мгновения к мгновению.

х х х

Смелые люди былых времен часто были беспутными. Поскольку они были исполнены сил и отваги, по своему характеру они легко теряли самообладание и горячились. Когда я усомнился в этом и обратился с вопросом к Цунэтомо, он ответил: «Хотя люди прошлого были исполнены сил, вполне понятно, что по своей натуре они были грубы и часто выходили из себя. В наши дни не осталось людей, одержимых такой кипучей энергией, и поэтому беспутство проявляется редко. Поскольку таких людей больше нет, нравы улучшились. Однако все это не имеет никакого отношения к воинской доблести. Хотя люди в наши дни не очень деятельны и поэтому более сговорчивы, это не означает, что они уступают людям прошлого в своем стремлении к смерти. Стремление к смерти не имеет ничего общего с энергичностью».

х х х

Рассуждая о воинской тактике господина Наосигэ, Усида Сеэмон сказал, что его слугам часто приходилось действовать в обстоятельствах, о которых они ничего не знали наперед, а ему—сполна выражать им свою волю одним словом. Когда он был близок к тому, чтобы оставить этот мир, он не произнес ни слова, даже когда к нему пришли проститься его главные подданные.

х х х

В одной из битв воины господина Иэясу не одержали победы, однако впоследствии о нем говорили: «Иэясу—великий полководец. Среди его воинов, которые пали на поле боя, ни один не был поражен в спину. Все они погибли, смело глядя в лицо врага».

Поскольку о повседневном расположении духа воина можно судить по его смерти, если человек поступает недостойно, это опозорит его.

х х х

Однажды за чашей вина Уке сказал, что во всем важен только конец. То же можно сказать и о жизни человека. Когда гости уходят, важно быть скупым на прощания. Если же на прощанье расточать комплименты, вскоре почувствуешь себя уставшим и удовлетворение от вечернего разговора развеется без следа. В общении с людьми важна непредвзятость. У твоего собеседника всякий раз должно создаваться впечатление, что разговор с ним исключительно важен для тебя. Говорят, что этому правилу могут следовать даже неискушенные люди.

х х х

Наше тело получает жизнь из пустоты. Существование там, где ничего нет, составляет смысл слов: «Форма есть пустота». Слова же: «Пустота есть форма» свидетельствуют о том, что пустота содержит в себе вещи ((2--2)). Не следует полагать, что пустота и вещи суть различны.

Уэсуги Кэнсин сказал: «Я никогда не слышал, чтобы человек победил от начала и до конца; я слышал только, что в любой ситуации человек может не отстать от других». Это интересное высказывание. Подлинный слуга ни при каких условиях не должен отставать от других. Если человек не отстает от других во всех без исключения делах, его достоинства и исполнительность будут на высоте.

х х х

Когда разговариваешь со старшими или влиятельными людьми, следует быть осмотрительным и не высказываться много о таких вопросах, как учение, мораль и традиции. Подобные высказывания звучат неучтиво.

х х х

В местности Камигата люди, выходя посмотреть на цветы ((2--3)), берут с собой завтрак в небольшой коробочке. Когда приходит время возвращаться домой, они бросают коробочку на землю и топчутся по ней ногами. Это одно из моих воспоминаний о пребывании в Киото. Во всех вещах важен их конец.

х х х

Однажды, когда мы с Цунэтомо вместе шли по дороге, он сказал: «Не похож ли человек на искусно сделанную куклу-марионетку? Человека смастерили на славу, потому что он может бегать, прыгать и даже разговаривать, хотя за ниточки его никто не дергает. Но не суждено ли нам рано или поздно быть гостями на празднике Бон? Воистину, все в этом мире—суэта. Люди часто забывают об этом».

Одного из молодых господ как-то наставляли, что «сейчас»—это и есть «то самое время», а «то самое время»—это и есть «сейчас». Человек ничего не стоит, если он не понимает, что «сейчас» и «то самое время» -- это одно и то же. Так, например, если его позовут к хозяину и попросят без промедления что-то объяснить, он придет в замешательство. Это еще раз подтверждает, что он считает эти два момента различными. Если же человеку удастся свести «сейчас» и «то самое время» воедино, он—настоящий слуга, хотя,

возможно, он никогда не станет советником господина. Чтобы научиться четко излагать суть дела, будь то на приеме у повелителя, у старейшины или у самого сегуна замка Эдо, нужно позаботиться о ясности мысли в тишине своей спальни.

То же самое справедливо в других делах. Поэтому человек должен овладевать любым умением не торопясь. Это верно как в отношении боевых искусств, так и в отношении управления государством. Если человек прилагает усилия, чтобы во всех своих действиях быть верным этому принципу, разве не преодолеет он свое привычное небрежение и присущую нашим временам нерешительность?

х х х

Если человек совершил ошибку в государственном деле, ему, возможно, простят ее, если он сошлется на свою неопытность. Но разве можно оправдать неудачу тех, кто принимал участие в недавнем неожиданном событии ((2--4))? Мастер Дзингэмон любил повторять: «Достаточно, если воин просто Дерзок», -- и недавнее событие еще раз подтверждает это. Если человек тяготится тем, что неудача опозорила его, ему остается только вскрыть себе живот. Ведь нельзя же жить, чувствуя, как в сердце пылает позор и от него нет спасения. Нельзя жить дальше, когда знаешь, что тебе не повезло и ты больше не можешь быть воином, потому что до конца жизни опозорил свое имя. Но если человек побоится умереть и будет жить дальше в надежде как-то спасти свою репутацию, в течение следующих пяти, десяти или двадцати лет на него будут показывать пальцем и называть трусом. После смерти его тело будет сочтено источником скверны, его потомки будут не рады тому, что он—их родитель, имя его предков будет запятнано, а все члены его семейства будут опорочены. В этом нет ничего хорошего.

Если самурай каждый день не укрепляет свою решимость, если он не задумывается даже во сне, что означает быть воином, если он праздно проводит день за днем, он достоин наказания.

Можно сказать, что если человек пал в поединке, он был хуже подготовлен, или подошла к концу его воинская удача. Человек, сразивший его, столкнулся с неизбежными обстоятельствами и, понимая, что не может больше ничего сделать, тоже рисковал своей жизнью, и поэтому его нельзя заподозрить в трусости. Быть вспыльчивым нехорошо, но чтобы не прослыть малодушным, воин должен вступить в поединок. Однако люди, которые принимали участие в недавнем событии и остались жить, навлекли на себя позор. Их нельзя назвать подлинными воинами.

Человек должен каждый день задумываться над словами: «Сейчас и есть то самое время». Он должен стараться запечатлеть их в своем уме. Говорят, что редко кому удается быть небрежительным и за всю жизнь ни разу не навлечь на себя позора. Поэтому Путь Самурая подразумевает практику смерти изо дня в день: размышления о событиях, которые могут привести к ней, представление самых достойных способов умереть и решимость достойно встретить смерть. Хотя практиковать смерть таким образом очень трудно, если человек пожелает этого, ему это окажется под силу. Никогда не думай, что что-то невозможно. Более того, в военных делах велика роль слов. В недавнем событии тоже следовало остановить людей. Когда ситуация становится безвыходной, нужно либо зарубить человека, либо, если он убегает, закричать ему вслед: «Не беги! Убегают только трусы!». Таким образом, с учетом конкретных обстоятельств, можно достичь цели с помощью слов. Говорят, был один человек, который хорошо знал нравы людей, пользовался всеобщим признанием и мог принять правильное решение в каждом случае. Это еще одно доказательство того, что «сейчас» не отличается от «когда придет время». Положение екодза-ио яри -- еще одно подтверждение этого ((2--5)). Нужно заранее сделать это своей целью.

Есть много вещей, о которых нужно подумать наперед. Если в дом господина пробрался незнакомец, убил в нем слугу, смог бежать, но ты заметил его, нужно зарубить его на месте, поскольку он может, продолжая орудовать мечом, пробраться в покои хозяина. В противном случае тебя впоследствии могут обвинить в сообщничестве с убийцей или в жалости к нему. Поэтому, встретившись с ним, следует думать только о том, чтобы сразить его и не навлечь на себя позор.

х х х

Даже если человеку внезапно отрубить голову, он может сделать одно действие. Последние минуты жизни Нитта Ёсисада могут служить подтверждением этого, поскольку, если бы он был слаб духом, он бы упал, сразу же, как только ему снесли голову.

Недавно мы узнали об Оно Докэне. Такие действия совершаются благодаря одной решимости. Если безупречный воин исполнен решимости, он подобен мстительному духу. Он умирает не сразу, даже если ему отрубить голову. Каким бы ни был человек, богатым или бедным, молодым или старым, высокого положения или низкого, мы знаем о нем лишь то, что рано или поздно он умрет. Все мы знаем, что умрем, но продолжаем цепляться за соломинку. Мы знаем, что наши дни сочтены, но думаем, что другие умрут раньше нас, а мы уйдем последними. Смерть нам кажется чем-то очень отдаленным. Разве это правильное суждение? Оно бессмысленно и напоминает шутку во сне. Нехорошо рассуждать таким образом и оставаться небрежительным.

Поскольку смерть всегда рядом, нужно прилагать усилия и действовать без промедления.

х х х

Нужно всегда носить с собой румяна и пудру. Может случиться, что после отдыха или сна человек выглядит бледным. В таком случае следует наругать себе лицо.

х х х

Бывают случаи, когда человек входит в азарт и говорит, почти не задумываясь над смыслом своих слов. Но собеседник часто видит, что человек неискренен и говорит что попало. В таком случае нужно собраться с мыслями и сказать правду. После этого в сердце воцарится истина. После неформального приветствия следует принять во внимание обстоятельства и говорить так, чтобы не задеть чувств собеседника.

Более того, если человек плохо отзывается о Пути Самурая или о своем клане, с ним нужно говорить очень строго, безо всякого снисхождения. К этому нужно готовиться заранее.

х х х

Хотя человек, который преуспел в искусствах, считает других соперниками, в последние годы Хедо Сатю уступил титул мастера рэнга Ямагути Сетину. Этот поступок достоин похвалы.

Священник Таннэн выставлял ветровые колокольчики и говорил: «Я делаю это, потому что люблю их звучание. Кроме того, я вывешиваю их, чтобы знать направление ветра в случае пожара, ибо это единственная забота того, кто живет в большом храме». Когда ночью дул сильный ветер, он ходил вокруг храма и осматривал его. В течение всей своей жизни он поддерживал огонь в жаровне и клал бумажный фонарь с зажигалкой возле своей подушки. Он говорил: «В минуту опасности люди сильно волнуются, и поэтому некому быстро зажечь свет».

х х х

Если делать различие между присутственным местом и своей спальней, или между полем боя и татами, в минуту опасности может случиться, что не хватит времени, чтобы

собраться с духом. Нужно быть готовым постоянно. Если люди не могут быта мужественными на татами, они не смогу! проявить мужество на поле битвы.

Смелость и малодушие -- не тема для Досужей беседы. Их нельзя сравнивать.

Хотя говорят, что боги отворачиваются от скверны, на этот счет у меня есть собственное мнение. Я никогда не пренебрегаю своими повседневными молитвами. Даже если я запятнал себя кровью в бою или вынужден переступить через трупы на поле сражения, я верю в действенность взывания к богам с просьбами о победе и о долгой жизни. Если боги не услышат мои молитвы только потому, что я осквернен кровью, я убежден, что ничего не могу поделать с этим и поэтому продолжаю молиться, невзирая на оскверненность.

х х х

Во времена опасности или беспокойства одно слово решает дело. В счастливые времена тоже достаточно порой одного слова. Нужно хорошо подумать, а затем говорить. Это ясно и сомневаться в этом не приходится. Все зависит от правильного отношения и умения прилагать усилия. Это очень трудно объяснить, и поэтому каждый должен работать над этим в своем сердце. Если человек не постигнет это в своем сердце, ему не помогут никакие объяснения.

х х х

Воистину, жизнь человека длится одно мгновение, поэтому живи и делай, что хочешь. Глупо жить в этом мире, подобном сновидению, каждый день встречаться с неприятностями и делать только то, что тебе не нравится. Но важно никогда не говорить об этом молодым, потому что неправильно понятое слово может принести много вреда.

Я лично люблю спать. Со временем я собираюсь все чаще уединяться у себя в доме и проводить остаток жизни во сне.

х х х

Ночью двадцать восьмого дня двадцатого месяца третьего года Сетоку я видел сон. События во сне менялись по моему желанию. О человеке можно судить по его снам. Хорошо, когда человек не сторонится своих снов и может управлять ими.

х х х

Стыд и раскаяние подобны опрокидыванию горшка с водой. Когда один мой друг выслушал признание человека, который украл у него ножны от меча, а затем повинился, он проникся к нему состраданием. Если человек исправит свои ошибки, люди о них вскоре забудут.

х х х

По словам буддийского священника Кайона, получая небольшое понимание, человек становится все более и более гордым, потому что ему кажется, что он знает свои ограничения и слабые места. Однако глубоко осознать свои ограничения и слабые места нелегко.

х х х

Достоинства каждого человека видны с первого взгляда. Есть достоинство во внешнем виде. Есть достоинство в спокойствии. Есть достоинство в краткости слов. Есть достоинство в безупречности манер. Есть достоинство в величавости поступков. И есть достоинство в глубоком постижении и ясном понимании. Все достоинства проявляются на поверхности. Но их залог есть простота мысли и сила духа.

х х х

Зависть, гнев и глупость—пороки, которые легко заметить. Если в мире случается что-то плохое, присмотришься, и ты увидишь, что там не обошлось без этих трех пороков. Внимательно взглядевшись в достоинства людей, ты увидишь, что они не отличны от мудрости, человечности и смелости.

х х х

Вот что сказал Накано Кадзума Тосиаки: «Есть люди, которые считают, что неправильно использовать для чайной церемонии старую утварь: нужно приобрести новую, чистую. Есть также люди, которые склонны использовать старую утварь, потому что она не бросается в глаза. И те, и другие ошибаются. Хотя старой посудой часто пользуются бедные люди, высшие сословия тоже видят ее достоинства и почитают ее».

Слуга подобен этому. Человек из низшего сословия занимает высокую должность, потому что он достоин этого. В то же время неправильно считать, что человеку без родословной не под силу вести дела человека с родословной, или что рядовой солдат не может стать предводителем. Если же человек вышел из низшего сословия, его достоинства следует уважать еще больше, чем достоинства тех, кто родился в богатом доме.

х х х

Мой отец Дзиньэммон сказал, что, когда он был молод, его часто брали в китайскую крепость, чтобы он привыкал к городской обстановке и учился общаться с людьми. Начиная с пяти лет, его часто посылали с поручениями в дома других людей. Чтобы он был сильным, в семь лет его обули в соломенные сандалии воина и повели в святилище предков.

х х х

Чтобы успешно вершить свои дела, владыка, его советники и старейшины должны держаться отстраненно. Ведь, если за человеком постоянно ходит целая свита подчиненных, ему трудно выполнять свои обязанности. Об этом нужно помнить.

х х х

Негоже человеку не знать истории и родословной своего клана и его самураев. Но бывают случаи, когда многие знания оказываются препятствием.

Так, глубокая осведомленность может помешать в обыденных делах. Это нужно понимать.

х х х

Записано, что священник Сюнгаку сказал: «Уже только тем, что человек не убегает, он удваивает свою силу». Это интересно. Если ты не сделаешь чего-то сразу же, не сходя с этого места, оно останется несделанным до конца жизни. Во времена, когда трудно завершить дела силами одного человека, их можно завершить силами двоих. Если человек вспоминает об этом слишком поздно, неудачи будут преследовать его в течение всей жизни.

«Будь стремителен и проходи через железную стену», -- вот еще одно интересное высказывание. Стремительно войти и быстро продвигаться вперед—это залог успеха. В связи с этим следует отметить, что Хидэеси был едва ли не единственным человеком в Японии, который не упустил свой шанс.

Люди, которые много говорят о пустяковых делах, в глубине души чем-то недовольны. Но чтобы казаться честолюбивыми и скрыть свое недовольство, они повторяют одно и то же снова и снова. Когда слышишь их речи, в сердце закрадывается сомнение

х х х

Нужно быть внимательным, чтобы не говорить того, что может навлечь неприятности. Ведь, когда люди сталкиваются с трудностями, они выходят из себя и, не задумываясь, сразу обо всем рассказывают. Поэтому говорить много о себе не просто бесполезно. В худшем случае это может породить сплетни, и у тебя появятся злейшие враги. Говорят, что в таких случаях лучше оставаться дома и размышлять о поэзии.

Говорить о делах других людей означает совершать великую ошибку. Хвалить их тоже не стоит. В любом случае достаточно хорошо знать свои способности, прилагать усилия в делах и быть разборчивым в речах.

х х х

Сердце добродетельного человека пребывает в покое, и поэтому такой человек не знает суеты. Недостойный человек беспокоится, причиняет неудобство другим и ссорится со всеми.

х х х

Правильно поступает тот, кто относится к миру, словно к сновидению. Когда тебе снится кошмар, ты просыпаешься и говоришь себе, что это был всего лишь сон. Говорят, что наш мир ничем не отличается от такого сна.

х х х

Разумные люди используют разум для того, чтобы размышлять об истине и лжи. Они пытаются добиться своего с помощью сообразительности. Так разум причиняет им вред.

Ни одно твое дело не увенчается успехом, если ты не видишь истины.

В таких делах, как судебные процессы и дискуссии, уступая, человек не умаляет своего достоинства. Это напоминает борьбу сумо. Если ты думаешь только о том, чтобы выиграть, с трудом добытая победа будет хуже, чем поражение. А поражение в этом случае будет жалким поражением.

х х х

Человек глубоко чувствует разницу между собой и остальными, лелеет в себе недоброжелательность и пререкается с людьми только тогда, когда в его сердце недостает сострадания. Если же сострадание живет в сердце человека, он не будет конфликтовать с другими.

х х х

Тот, кто знает очень мало, будет напускать на себя вид знатока. Это говорит о его неопытности. Если человек что-то хорошо знает, об этом по нему не скажешь. Такой человек ведет себя благопристойно. Отправляясь к человеку, чтобы поговорить с ним, лучше сообщить ему об этом заранее. Неучтиво приходить к другому, не поинтересовавшись, чем он занимается и как себя чувствует. Нет ничего выше принципа: «Не иди туда, куда тебя не приглашают». Хорошие друзья встречаются редко. Даже если тебя пригласили куда-то, нужно быть разборчивым. Трудно предсказать, что может случиться в обществе незнакомых людей. На таких встречах можно легко совершить ошибку.

Но не следует быть бесцеремонным, встречаясь с человеком, который пришел к тебе, даже если ты занят.

х х х

Плохо, если ты заходишь слишком далеко в хороших делах. Даже в таких вопросах, как буддизм, буддийские проповеди и наставления, много разговоров приносят вред.

х х х

Покойный Дзинъэмон говорил, что лучше, когда рождаются сыновья, но не дочери. Дочери не могут прославить свою семью и позорят родителей. Очень плохо, если дочь—первый ребенок, а лучше всего, если все дети—сыновья.

х х х

По словам священника Кэйхо, господин Аки учил, что воинская доблесть требует быть одержимым. Я подумал, что эти слова очень важны для меня и с тех пор стал еще более одержимым.

х х х

Покойный Накано Кадзума говорил, что смысл чайной церемонии в том, чтобы очистить шесть чувств. Для глаз есть висящие свитки и цветочные

композиции. Для носа есть благовония. Для ушей—звуки кипящей воды. Для рта—вкус чая. А для рук и ног -- правильность формы. Когда пять чувств таким образом очищены, ум очищается сам по себе. Чайная церемония проясняет мысли, когда они затуманились. Я не теряю духа чайной церемонии в течение двадцати четырех часов в день, и все же такой образ жизни нельзя назвать приятным времяпрепровождением. Более того, утварь для чайной церемонии должна соответствовать общественному положению человека.

х х х

В стихотворении:

В заброшенной деревне под глубоким снегом
Ночью расцвели многие ветки
сливы»

красноречивое выражение «многие ветки» было заменено выражением «одна ветка». Говорят, что слова «одна ветка» отражают подлинный покой.

х х х

Когда близкие друзья, доброжелатели или люди, перед которыми ты в долгу, сделали что-то не так, ты должен наедине сказать им об этом, чтобы помочь им оправдать себя в глазах общества. Ты должен забыть о плохой репутации человека и превозносить его как своего единомышленника, как одного достойного из тысячи. Если ты выскажешь человеку свое мнение о нем так, чтобы об этом не знали другие, его ошибка будет исправлена, и впредь он будет осторожен. Если ты похвалишь этого человека на людях, они изменят к нему свое отношение, и его плохая репутация скоро забудется. Важно правильно поступать и относиться к людям с состраданием.

х х х

Некто сказал следующее: «Есть две разновидности характера, внешняя и внутренняя, и тот, у кого не хватает одной из них, ни к чему не пригоден.

Это подобно лезвию меча, который хорошо наточен и вложен в ножны. Меч время от времени вынимают, осматривают, хмуря брови, как перед атакой, протирают лезвие, а затем кладут обратно в ножны. Если человек постоянно держит меч обнаженным, он показывает всем его сверкающее лезвие. В этом случае люди не подойдут к нему, и у него не будет союзников. С другой стороны если меч постоянно находится в ножнах, он заржавеет, лезвие затупится, и люди перестанут уважать его обладателя».

х х х

Нельзя надеяться только на сообразительность. Нужно смотреть на вещи широко. Поспешные суждения о хорошем и плохом, ни к чему не приводят.

Говорят, что человек не может считаться самураем, если он принимает решения медленно и не стремится без промедления завершить начатое дело.

х х х

Однажды группа из пяти или шести слуг плыла в столицу на лодке, и случилось так, что ночью их лодка столкнулась с гражданским судном. Пять или шесть матросов прыгнули в лодку и громогласно велели слугам сняться с якоря, как того требовал морской закон. Услышав это, слуги двинулись на них с криками: «Морские законы пригодны для таких людей, как вы! Неужели вы думаете, что мы, самураи, позволим вам указывать, где бросать якорь? Мы вас зарубим и выбросим за борт -- всех до последнего человека!» Услышав эти слова, моряки бежали на свой корабль.

При таких обстоятельствах человек должен действовать, как самурай. В незначительных случаях лучше добиваться своего криком. Если в таких случаях действовать более решительно, ты упустишь свой шанс и не сможешь завершить начатое.

х х х

У одного человека возникли финансовые затруднения, и он послал своему предводителю письмо, в котором говорилось: «Жаль, но мне придется совершить сэпку из-за нехватки денег. Прошу вас как своего начальника прислать мне какие-то средства». Поскольку письмо было очень конкретным, средства были выделены, и долг был уплачен. Говорят, что даже виновные могут действовать достойно.

Тот, кто нетерпелив, все запутает, и ничего не добьется. Если приступить к делу безотлагательно, его можно сделать на удивление быстро. Времена меняются. Подумай о мире, - каким он будет через пятнадцать лет. Тогда все будет другим, но, посмотрев в книгу пророчеств, можно убедиться, что изменения будут несущественными. Через пятнадцать лет многих влиятельных людей нашего времени не будет в живых. И даже если на их место придут молодые, лишь немногие из них добьются успеха.

Драгоценности постепенно обесцениваются. Например, если будет мало золота, люди начнут ценить серебро, если будет мало серебра, они будут ценить медь. Времена меняются, и достойных людей становится все меньше. Поэтому скоро человек сможет добиться многого, даже если он почти не прилагает усилий.

Если только человек не испортит себе здоровье, он добьется своей цели и прославится. Конечно, во времена, когда много мастеров, для этого нужно приложить немало усилий. Но когда мир постепенно приходит в упадок, преуспеть нетрудно.

х х х

Чтобы улучшить поведение человека, следует приложить много усилий. Нужно уподобиться роющей осе ((2--6)). Говорят, что даже если ты усыновишь чужого ребенка и будешь учить его поступать так, как поступаешь сам, он станет похожим на тебя.

х х х

Если сила дана тебе от природы, твои слова и поведение будут в гармонии с Путем, и люди будут хвалить тебя. Но если ты спрашиваешь себя об этом, тебе нечего сказать. Последняя строка стихотворения «Когда сердце спрашивает» является тайным принципом всех искусств ((2--7)).

х х х

Когда тебе рассказывают истории о выдающихся людях, ты должен слушать их очень внимательно, даже если их тебе рассказывают не в первый раз. Если, слушая что-то в десятый или двадцатый раз, ты неожиданно достигнешь понимания, это будет незабываемое мгновение. В скучных разговорах о людях прошлого сокрыты тайны их великих свершений.

х х х

Из Книги Третьей

Господин Наосигэ однажды сказал: «Ничто не чувствуется так глубоко, как гири. Порой, даже после смерти двоюродного брата, не хочется проливать слезы. Но иногда узнаешь о человеке, который жил пятьдесят или сто лет назад, о котором не знаешь почти ничего, и с которым не имеешь никакого родства, и все же из чувства гири проливаешь слезы».

х х х

Когда господин Наосигэ проезжал по селению Тирику, кто-то спросил у него:

-- Здесь живет человек, которому больше девяноста лет. Судьба благоволит ему. Почему вы не остановитесь, чтобы повидаться с ним? -- Кто может быть более несчастным, чем этот человек? Как ты думаешь, сколько его детей и внуков умерло у него на глазах? В чем же благоволение судьбы? -- ответил Наосигэ.

Говорят, что он так и не остановился, чтобы повидаться с долгожителем.

х х х

Господин Наосигэ как-то сказал в разговоре со своим внуком, господином Мотосигэ: «К какому бы сословию ни относился человек, наступит время, когда его род придет в упадок. Если пытаться продлить существование рода, его конец будет невзрачным. Если ты понимаешь, что время твоего рода истекло, лучше всего не сопротивляться его концу. Поступив таким образом, тебе, возможно, удастся его спасти».

Говорят, что господин Мотосигэ рассказал об этом своему младшему брату.

Из Книги Четвертой

Когда Набэсима Таданао было пятнадцать лет, слуга на кухне поступил неучтиво. Рядовой солдат собирался избить его, но слуга зарубил солдата. Старейшины клана решили, что смертный приговор будет уместным, поскольку слуга поднял руку на высшего по рангу, и к тому же пролил кровь человека.

Таданао услышал об этом и спросил:

-- Что страшнее, забыть о ранге или погрешить против Пути Самурая?

Старейшины не смогли ответить ему. Тогда он продолжил:

-- Я читал, что когда преступление неясно, наказание должно быть нестрогим. Посадите его в тюрьму на некоторое время.

х х х

Однажды господин Кацусигэ охотился в провинции Сиройси и убил большого кабана. Все собрались посмотреть на него и говорили:

-- Да! Вы убили очень большого кабана!

Вдруг кабан вскочил и бросился на собравшихся. Все в испуге разбежались, и только Набэсима Матабэй вынул меч и прикончил его. Тогда господин Кацусигэ закрыл лицо рукавом и сказал:

-- Здесь очень много пыли.—Считают, что он сделал так, чтобы не видеть, как разбегаются малодушные люди.

Когда господин Кацусигэ был молод, его отец, господин Наосигэ, наставлял его:

-- Чтобы научиться отрубать голову, ты должен казнить людей, приговоренных к смерти.

Затем, недалеко от того места, где сейчас находятся Западные Ворота, было выстроено десять человек, и Кацусигэ обезглавливал их одного за другим, пока не дошел до последнего. Увидев, что десятый человек молодой и здоровый, Кацусигэ сказал:

-- Я устал рубить головы. Этому человеку я дарю жизнь.—Так жизнь последнего человека была спасена.

х х х

Господин Кацусигэ всегда говорил, что есть четыре типа слуг: «сначала поспешные, потом медлительные», «сначала медлительные, потом поспешные», «всегда поспешные» и «всегда медлительные».

«Всегда поспешные»—это те, кто, получив приказ покончить с собой, действуют быстро и безупречно. Фукути Китидзаэмон и равные ему относятся к этому типу.

«Сначала медлительные, потом поспешные»—это те, кто, получив приказ

покончить с собой, не обладают должным пониманием, но быстро находят в себе силы и завершают дело. Думаю, что такими были Накано Кадзума и подобные ему люди.

«Сначала поспешные, потом медлительные» -- это те, кто сначала быстро берутся за дело, но по ходу приготовлений уступают сомнениям и начинают медлить. Таких людей очень много.

Остальных можно назвать «всегда медлительными».

х х х

Из Книги Шестой

Во время битвы при Бунго к господину Таканобу из вражеского лагеря прибыл посланник и привез с собой Сакэ и еду. Таканобу пожелал отведать приношений, но приближенные остановили его, сказав:

-- Дары из вражеского лагеря могут быть отравлены. Генерал не должен прикасаться к ним.

-- Даже если они отравлены, разве это имеет значение? Зовите сюда посланника! -- воскликнул Таканобу.

Он открыл бочку с сакэ прямо перед посланником, выпил три больших чаши сам и дал одну посланнику. Затем Таканобу ответил на его вопросы и отправил его обратно во вражеский лагерь.

х х х

Такаги Акифуса выступил против клана Рюдзодзи, а затем попросил защиты у Маэда Ие, который приютил его. Акифуса был воином безупречной доблести и известным мастером меча. Ему прислуживали Ингадзаэмон и Фудодзаэмон. Они были сами под стать Акифуса и не покидали его ни днем, ни ночью.

Случилось так, что господин Таканобу послал Иэсада убить Акифуса. И вот однажды, когда Акифуса сидел на веранде, а Ингадзаэмон мыл ему ноги, Иэсада подскочил к Акифуса сзади и отрубил ему голову. Не успела его голова упасть, Акифуса выхватил свой короткий меч и повернулся, чтобы нанести ответный удар, но при этом случайно отрубил голову Ингадзаэмону. Обе Головы вместе упали в таз для мытья ног.

Затем голова Акифуса поднялась среди собравшихся. Это произошло потому, что Акифуса владел какими-то магическими знаниями.

х х х

Священник Таннэн любил говорить в своих проповедях:

«Монах не может достичь совершенства на буддийском Пути, если он не проявляет сострадание вовне и не развивает смелость внутри. Воин не может быть слугой, если он не проявляет смелость вовне и не таит в сердце столько сострадания, что оно готово разорвать грудь. Поэтому монах должен учиться смелости у воина, а воин—состраданию у монаха.

Я много лет странствовал и встречал много мудрых людей, но никогда не находил средства достижения знания. Поэтому всякий раз, когда я узнавал о смелом человеке, я отправлялся к нему, с какими бы трудностями ни было сопряжено путешествие. Я ясно понял, что предания о Пути Самурая помогают постигать буддизм. Воин, к примеру, может с оружием в руках ворваться во вражеский лагерь и сделать это оружие своей силой. Может ли монах с четками в руках броситься под копыта и мечи, вооружившись лишь своим смирением и состраданием? Если у него нет смелости, он не сдвинется с места. Это подтверждается еще и тем, что священник, раздающий благовония на великой службе в честь Будды, дрожит от страха. А все потому, что у него нет

смелости.

Такие вещи, как возвращение человека с того света или спасение из ада всех живых существ, возможны только тогда, когда есть смелость. Но монахи наших дней заботятся лишь о том, чтобы быть благочестивыми, и поэтому среди них нет тех, кто прошел по Пути до конца. Более того, среди воинов есть тщедушные люди, которые прикрываются буддизмом. Здесь есть о чем сожалеть. Тот, кто учит буддизму молодых самураев, совершает великую ошибку. Дело в том, что после этого они будут видеть вещи двояко. Но человек, который не направляет свои усилия в одном направлении, ничего не достигает. Буддизм под стать изучать старикам, которые ушли в отставку. Но если воин может двадцать четыре часа в день без усталости нести на одном плече преданность и чувство долга, а на другом—смелость и сострадание, он будет самураем.

В своих утренних и вечерних молитвах и в течение дня он должен повторять имя своего господина. Для него оно ничем не отличается от имени Будды и от священных слов. Более того, таким образом он будет в гармонии с божествами, которые покровительствуют его семье. От этого зависит судьба человека. Сострадание напоминает мать, которая питает свою судьбу. Прошлое и настоящее дает нам много примеров бесславной смерти выдающихся воинов, которые были смелыми, но не имели сострадания».

х х х

Однажды в разговоре с господином Набэсима Наохиро слуга сказал:

-- Здесь нет людей, на которых хозяин мог бы полностью положиться. Хотя я ничтожный человек, я один готов отдать за вас свою жизнь.

Говорят, что, услышав эти слова, господин Наохиро разгневался и воскликнул:

-- Среди наших слуг нет ни одного человека, который дорожил бы своей жизнью! Все они слишком высокомерны! -- И он Ударил бы слугу, если бы присутствовавшие не уволокли его.

х х х

Однажды, когда основатель семьи Тиба мастер Танэсада плыл по морю на остров Сикоку, разыгралась буря, и корабль был поврежден. Он не утонул только потому, что несколько существ «морское ухо» собрались вместе и закрыли собой пробоину в днище. С тех пор ни сам Тиба, ни его родственники и слуги никогда не ели «морское ухо». Говорят, что когда один из них невзначай съел «морское ухо», его тело покрылось нарывами в форме «морского уха».

х х х

Во время падения замка Арима, на двадцать восьмой день осады, в окрестности внутренней цитадели на дамбе между полями сидел Мицусэ Гэнбэй. Накано Сигэтоси, проходя мимо, спросил у него, почему он сидит в этом месте.

Мицусэ ответил:

-- У меня болит живот, и я не могу идти дальше. Я послал свою группу вперед, но она оказалась без предводителя. Пожалуйста, прими на себя командование.

Поскольку об этом рассказал посторонний наблюдатель, Мицусэ был признан трусом, и ему было велено совершить сэппуку.

В древности боль в животе называлась «зелье тщедушных», потому что она приходила внезапно и лишала человека возможности двигаться.

х х х

Во времена смерти господина Набэсима Наохиро господин Мицусигэ запретил слугам Наохиро совершать цуйфуку. Его посланец прибыл в дом Наохиро и объявил об этом, но слуги Наохиро не могли согласиться с этим. Среди них слово взял молодой

Йсимару Унэмэ, позже названный Сэйдзаэмоном:

Мне, самому молодому, говорить не одобает, но я думаю, что слова господина Кацусигэ звучат мудро. Как самурай, воспитанный хозяином с молодых лет, я был полностью готов совершить цуйфуку. Но, услышав распоряжение господина Кацусигэ и ни на миг не сомневаясь в его дальновидности, я, что бы ни делали другие, отказываюсь от мысли о цуйфуку и перехожу в услужение наследнику хозяина.

Услышав эти слова, другие последовали его примеру.

х х х

Однажды господин Масайэ играл в сеги с господином Хидэеси, а другие дайме наблюдали за ними. Когда игра подошла к концу, господин Масайэ встал, но его ноги затекли, и он не мог ходить. Он удалился из комнаты ползком, под общий смех собравшихся. Поскольку господин Масайэ был высокого роста и тучный, передвигаться, стоя на коленях, ему было трудно. После этого он решил, что ему больше не стоит появляться в присутственных местах, и начал слагать с себя обязанности.

х х х

Накано Уэмонносукэ Тадааки был убит Двенадцатого дня восьмого месяца шестого года Эйроку во время сражения войск господина Гото и господина Хирай близ Суко на острове Кабасима в провинции Кисима. Когда Уэмонносукэ отправлялся на фронт, он обнял в саду своего сына Сикибу, позже Названного Дзинъэмоном, и хотя тот был еще очень молод, сказал ему:

-- Когда вырастешь, заслужи славу на пути Самурая!

Когда сыновья Ямамото Дзинъэмона были детьми, он брал их на руки и говорил:

-- Растите и становитесь богатырями, чтобы служить своему хозяину.—

Потом он добавлял для присутствовавших: -- Их уши должны слышать об этом, хотя, по своей малости, они еще не могут этого понять.

х х х

Когда Сахэй Киедзи, законный сын Огава Тосикие, умер в молодости, нашелся один молодой слуга, который поскакал в храм и совершил сэппуку.

х х х

Когда Таку Нагато-но-ками Ясуэри скончался, Кога Ятаэмон сказал, что ничем не может отблагодарить хозяина за его доброту, и совершил цуйфуку.

х х х

Из Книги Седьмой

Нарутоми Хего сказал: «Победа заключается в победе над своими союзниками. Победа над союзниками—это победа над собой.— это преодоление собственного тела.

Это напоминает сражение, в котором человек находится среди десяти тысяч союзников, но ни один из них не следует за ним. Если вначале человек не совладал со своим телом и рассудком, он никогда не одолеет врага».

х х х

Во время Симабарского восстания Сюге Этидзэн-но-ками Танэнао вступил в бой, одетый в хакама и хаори, поскольку его доспехи остались в лагере. Говорят, он погиб в бою в этой самой одежде.

х х х

Во время нападения на Симабарский замок Тадзаки Гэки был одет в белые доспехи. Господину Кацусигэ это пришлось не по душе, и впоследствии, когда он видел снег, он говорил: «Это напоминает Гэки в Доспехах».

Мораль этой истории в том, что воинские Доспехи и снаряжение белого цвета следует считать непригодными и лишаящими силы. Сквозь них просвечивает сердце их обладателя.

х х х

Когда Набэсима Хидзэн-но-ками Таданао Умер, его слуга Эдзоэ Кинбэй взял его останки и захоронил их на горе Коя. Затем уединившись в хижине, он высек статуи хозяина и статую самого себя в поклоне хозяину. Когда пришло время праздновать первую годовщину смерти Таданао, он вернулся домой и совершил цуйфуку. Впоследствии статуя была перевезена с горы Коя в храм Кодэндзи.

х х х

В свое время у господина Мицусигэ был пеший солдат по имени Оиси Косукэ, который верно служил своему хозяину. Всякий раз, когда господин Мацусигэ приезжал в свою резиденцию в Эдо, Косукэ сторожил покои, в которых спал его хозяин. Если он чувствовал, что господину Мицусигэ может угрожать опасность, он расстилал свою циновку и проводил всю ночь в бдении подле него. В плохую погоду он одевал бамбуковую шляпу и плащ из промасленной бумаги и стоял на часах под проливным дождем. Говорят, что до последних дней своей жизни он преданно сторожил сон хозяина.

х х х

Когда Оиси Косукэ был утиитоинном господина, в ту часть дома, где жили женщины, проник неизвестный. Оттуда доносились крики, вниз по леснице сбегали мужчины и женщины всех сословий, и только Косукэ не было видно. Пока старшие куртизанки искали его, Косукэ, достав меч из ножен, спокойно ждал возле спальни господина. Он знал, что враги могут воспользоваться переполохом в доме, и поэтому приготовился защитить своего хозяина. В этом он отличался от остальных.

Впоследствии выяснилось, что в дом проник человек по имени Нарутимо Китибэй. Он и его сообщник Хамада Итидзаэмон были приговорены к смерти за прелюбодеяние.

х х х

Однажды, когда господин Кацусигэ был на охоте в Нисимэ, он по какой-то причине рассердился. Он схватил свой меч и, не вынимая его из ножен, начал бить им Созэдзима Дзэннодзе, но сделал неловкое движение и меч упал в глубокий овраг. Дзэннодзе тут же бросился вслед за мечом. Он скатился в овраг и подобрал его. Затем он засунул его себе за ворот, вылез назад и, не приводя себя в порядок, сразу же предложил меч хозяину. По готовности и скорости исполнения этот поступок можно назвать проявлением несравненной находчивости.

Однажды, когда мастер Сано Уке пересекал реку Такао, оказалось, что мост ремонтируют. При этом нужно было вырвать из земли одну сваю, но она никак не поддавалась. Мастер Уке спрыгнул с лошади, крепко ухватил сваю, издал крик и начал тянуть ее вверх. Раздался громкий звук, и он вытянул свою на высоту своего роста. Дальше она не вынималась и, когда он ее отпустил, она снова ушла на всю глубину. По возвращении домой мастер Уке заболел и вскоре скончался.

Когда похоронная процессия по пути к храму Дзебару пересекала мост через реку Такао, покойник выскочил из гроба и прыгнул в воду.

Шестнадцатилетний послушник из Сюфукудзи без промедления прыгнул в реку и вытянул тело из воды. Все подбежали к воде и помогли ему вынести тело на берег. Главный монах был очень тронут поступком юноши и велел всем послушникам брать с него пример. Говорят, что этот молодой человек стал очень знаменитым.

х х х

Когда Ямамото Китидзаэмону исполнилось пять лет, его отец Дзинъэмон приказал ему зарубить собаку, а в возрасте пятнадцати лет ему велели казнить преступника. Когда-то в возрасте четырнадцати или пятнадцати лет всем предлагали проявить мужество и обезглавить человека. Так, господин Кацусигэ в молодости получил от господина Наосигэ приказ практиковать казнь с помощью меча. Говорят, что тогда он был способен зарубить подряд не менее десяти человек.

С давних пор люди следовали этой практике, особенно в высших сословиях, но теперь даже дети низших сословий никогда никого не казнят. Это свидетельствует о крайнем небрежении. Говорить, что человек может обойтись без умения казнить, или что убивать приговоренного к смерти человека недостойно или преступно—означает искать отговорки. Вкратце, разве не вправе мы считать, что воинская доблесть самураев не на высоте, потому что они учатся только стричь ногти и следить за собой?

Если углубиться в дух человека, который находит эту практику неприятной, легко увидеть, что он проявляет изобретательность в поиске оправданий своей боязливости. Однако, Наосигэ приказывал своему сыну совершать обезглавливание потому, что этим обязательно нужно заниматься.

В прошлом году я ездил на место казни в Касэ, чтобы попробовать себя в обезглавливании и нашел свою поездку очень поучительной. Если ты думаешь, что участие в казни может лишить тебя спокойствия, ты становишься трусом.

х х х

Среди пажей в свите господина Мицусигэ был слуга по имени Томода Седзаэмон. Он был распущенным парнем и поэтому, влюбившись в главного актера по имени Тамон, Седзаэмон изменил свое имя и призвание и стал актером. Позабыв о своем долге самурая, он увлекся такой жизнью и промотал все что у него было, включая одежду и доспехи. Когда у него больше не было на что жить, он украл меч Маватари Рокубэя и велел копьеносцу отнести его в ломбард.

Однако копьеносец донес на него, хотя после расследования он был

приговорен к смерти вместе с Седзаэмоном. Следователем был назначен Ямамото Городзаэмон. Зачитывая решение суда, он сказал громким голосом:

-- Человек, который обвиняет подсудимого, носит имя копьеносец такой-то.

-- Казните его, -- быстро сказал господин Мицусигэ.

Когда пришло время огласить приговор Седзаэмону, Городзаэмон подошел к нему и сказал:

-- Теперь тебе не поможет никто. Готовь себя к смерти.

-- Хорошо. Я принимаю ваши слова и искренне благодарен вам за ваш приговор, -- ответил Седзаэмон, взяв себя в руки.

Однако по чьему-то замыслу, когда Седзаэмону представляли его кайсяку,

солдат-пехотинец Наодзука Рокууэмон подошел к кайсяку и неожиданным ударом меча обезглавил его.

Направляясь на место казни, Седзаэмон приветствовал своего нового кайсяку Наодзука очень спокойно. Но когда Наодзука поднял меч, он вскочил и воскликнул:

-- Кто ты такой? Я никогда не позволю тебе отрубить мне голову!

После этого его напускное спокойствие было потеряно, и он проявил себя как отъявленный трус. В конце концов его свалили с ног, прижали к земле и обезглавили.

Городзаэмон впоследствии говорил в узком кругу:

-- Если бы его не обманули, ему, возможно, удалось бы умереть достойно.

х х х

Нода Кидзаэмон говорил о роли кайсяку: «Иногда приговоренный человек, прибыв на место смерти, теряет самообладание и едва стоит на ногах. Поэтому, когда приходит время действовать кайсяку, может случиться что-то неладное, и он опозорит себя и приговоренного человека. В таком случае следует немного подождать и собраться с силами, а затем принять устойчивое положение и рубить решительно. Тогда кайсяку справится со своей обязанностью».

Во времена господина Кацусигэ были слуги, которые, будь они из низкого или высокого сословия, приступали к выполнению своих обязанностей еще в молодости. Когда Сиба Кидзаэмон служил у него, однажды хозяин остриг себе ногти и передал их слуге со словами:

-- Выбрось их.

Однако Кидзаэмон, не поднимаясь на ноги, держал их в руке.

-- В чем дело? -- спросил хозяин.

-- Одного не хватает, -- ответил Кидзаэмон.

-- Вот он, -- сказал господин Кацусигэ, протягивая ему ноготь, который он спрятал.

х х х

Савабэ Хэйдзаэмон получил приказ совершить сэппуку в одиннадцатый день одиннадцатого месяца второго года Тэнна. Когда он узнал об этом вечером десятого дня, он обратился к Ямамото Гоннодзе (Цу-нэтомо) с просьбой быть его кайсяку. Вот копия ответа Ямамото ((7--1)):

«Я разделяю вашу решимость и принимаю приглашение быть вашим кайсяку. Интуиция подсказывала мне, что я должен отклонить ваше предложение, но поскольку сэппуку должно случиться завтра, у меня нет времени для поиска оправданий, и поэтому я выполню свою миссию. То, что из многих людей вы остановили свой выбор на мне, делает мне большую честь. Пожалуйста, не беспокойтесь о том, что будет завтра. Хотя сейчас уже поздно, я приду к вам, чтобы согласовать подробности».

Говорят, что когда Хэйдзаэмон увидел этот ответ, он заметил: «Это письмо не имеет себе равных».

С незапамятных времен среди самураев просьба стать кайсяку считалась плохим предзнаменованием. Причина этого в том, что кайсяку не приобретает славы, даже если хорошо совершил свое дело. Но если, по какой-то случайности, он совершит оплошность, он опозорит себя до конца жизни.

х х х

Однажды, когда Танака Яхэй был по делам в Эдо, один из его слуг поступил Дерзко, и поэтому Яхэй сильно выругал его. Поздно вечером в этот

день Яхэй услышал, как кто-то поднимается вверх по лестнице. Ему это показалось подозрительным, и он бесшумно встал. Стоя с коротким мечом в Руке, он спросил, кто там, но тут же он увидел, что к нему крадется слуга, которого он выругал раньше в этот день. В руках у слуги тоже был короткий меч. Яхэй выскочил ему навстречу и одним ударом зарубил его. Я слышал, как многие потом говорили что Яхэю повезло.

х х х

Один мастер по имени Токухиса отличался от других людей тем, что от рождения выглядел немного слабоумным. Однажды он созвал гостей и велел подать на стол салат из ильной рыбы. Впоследствии все долго вспоминали этот «салат из ильной рыбы мастера Токухиса». Позже, когда Токухиса был на службе, один человек решил посмеяться над ним и напомнил ему об этом. Токухиса выхватил меч и зарубил его. После расследования господину Наосигэ сказали:

-- Мастеру Токухиса можно порекомендовать совершить сэппуку, потому что он поступил опрометчиво в пределах дворца.

Услышав об этом, господин Наосигэ сказал:

-- Если человек молча терпит насмешки других, он проявляет трусость. Даже находясь внутри дворца, нечего забывать об этом. Тот, кто насмехается над другими, глуп. Поэтому он сам виноват в том, что его зарубили. Однажды Накано Мокуносукэ сел на небольшой корабль, чтобы совершить прогулку по реке Сумида и насладиться вечерней прохладой. Но на корабле оказался негодяй, который начал грубо издеваться над пассажирами. Когда негодяй подошел к борту, чтобы помочиться, Мокуносукэ незаметно отрубил ему голову и она упала в реку. Чтобы люди не увидели этого, он быстро прикрыл тело вещами, которые попались под руку. Затем он сказал капитану:

- Об этом никто не должен знать. Плыви в верховья реки и похорони тело.

Я хорошо заплачу тебе за это.

Капитан все так и сделал, но в лагуне, где было похоронено тело, Мокуносукэ отрубил голову и капитану. Говорят, что об этом никто не узнал, кроме одного юноши-мужеложца, который занимался проституцией на корабле.

Мокуносукэ указал ему на тело капитана и сказал:

-- Этот человек тоже был мужчиной. Учиться рубить нужно, когда ты еще молод.

После этого юноша разрубил труп. Поэтому он не рассказал о случившемся впоследствии.

х х х

Говорят, что каждый раз, когда обсуждение дел на заседании группы Оки Хебу заканчивалось, он говорил: «Молодые люди должны настойчиво трудиться и воспитывать в себе смелость. Этого можно достичь, если стремиться к смелости всей душой. Когда твой меч сломан, ты одолеешь противника голыми руками. Если твои руки будут отрублены, ты прижмешь его к земле плечами. Если твои плечи тоже отрублены, ты зубами прогрызешь шею десяти или пятнадцати врагам. Вот что такое смелость».

*** Сиды Китиносукэ сказал:

«Долго бежать трудно, потому что выбиваешься из сил. Зато до чего приятно потом постоять и отдохнуть. Нет, посидеть и отдохнуть. Нет, полежать и отдохнуть. Нет, самое приятное—взять подушку и крепко уснуть. Вся жизнь человека должна быть подобной этому. Прилагать усилия, когда молод, а затем отдыхать, когда состарился, и засыпать, когда приходит время умереть, вот как следует жить. Но если ты вначале спишь, а потом прилагаешь усилия, ты ведешь себя недостойно».

Эти слова пересказал Симомура Рокуроуэмон.

Схожее изречение Китиносукэ звучит так: «Жизнь человека должна быть многотрудной».

Когда Уэно Рихэй был надзирателем за счетоводами в Эдо, у него был мальчик-ассистент, которого он очень любил. В первую ночь восьмого месяца Рихэй пошел пьянствовать с Хасимото Таэмоном, надзирателем пехотинцев, и напился до неприличия. Он проводил своего юного ассистента домой, всю дорогу ведя с ним пьяные разговоры. Затем Рихэй сказал, что собирается казнить его.

Ассистент отобрал у него меч. После этого они сцепились в драке и упали в сточную канаву, и ассистент оказался сверху. В это время подбежал слуга Рихэя и спросил:

-- Господин Рихэй, вы сверху или снизу?

Когда Рихэй ответил, что он снизу, тогда слуга ударил ассистента мечом в спину. Поскольку рана оказалась легкой, ассистент подхватился на ноги и убежал.

После расследования случившегося Рихэй был приговорен к смерти посредством отсечения головы и его заключили в тюрьму Наэкияма. Перед казнью его содержали в Эдо в купеческом квартале, где он жил в нанятом доме. Там он повздорил со слугой и зарубил его. И хотя люди сказали, что на этот раз он действовал правильно, как и подобает мужчине, все было напрасно, потому что вскоре его казнили.

Если задуматься над этим, нетрудно понять, что тот, кто пьяным хватается за меч, проявляет не только безрассудство, но и трусость. Слуга Рихэя был человеком из Таку, однако его имя нам неизвестно. Хотя он был выходцем из низших сословий, он был смелым человеком. Говорят, что пока шло разбирательство, Таэмон совершил самоубийство.

х х х

В двенадцатом разделе пятой главе «Реанке» есть следующая история:

«В провинции Хидзэн был человек из Таку, который болел оспой, но присоединился к воинам, атаковавшим Симабарский замок. Родители всячески отговаривали его от этого.

-- Когда ты тяжело болен, какая будет от тебя польза, даже если ты доберешься до места сражения? -- говорили они.

-- Я с удовольствием умру по пути, -- отвечал он.—Хозяин всегда был ко мне благоклонным. Как мне после этого смириться с тем, что я не могу быть ему полезным?

Невзирая ни на что, он отправился на фронт. Хотя в то время была зима и в лагере было очень холодно, он не обращал внимания на свое здоровье, не одевал дополнительной одежды и не выпускал из рук оружия ни днем, ни ночью. Более того, он не следил за собой, но все же в конце концов выздоровел и выполнил свой долг. Поэтому, вопреки ожиданиям, мы не вправе утверждать, что человек должен прежде всего следить за чистотой своего тела».

Когда учитель Судзуки Седзо услышал об этом, он сказал:

-- А разве не был очищением отказ от своей жизни во имя хозяина?

Человеку, который не жалеет жизни в борьбе за правое дело, не нужно взывать за помощью к богу оспы. Все божества небес защищают его.

х х х

Господин Кацусигэ говорил: «Боится ли смерти человек из Хидзэна или нет, не столь уж важно. Меня больше беспокоит то, что в наше время люди склонны пренебрегать придворным этикетом и правилами хорошего тона. Меня беспокоит то, что все представители клана, даже родственники и старейшины,

являются прилежными слугами, но считают, что значение правил поведения сильно преувеличено. Раньше были люди, которые знали ограничения правил поведения, но они умели достойно вести себя в каждом конкретном случае и поэтому легко находили выход в любой ситуации. Я говорю об этом потому, что сейчас таких людей почти не осталось».

х х х

В течение периода Гэнроку жил самурай по имени Судзуки Рокубэй. Он был выходцем из низшего сословия и родом из провинции Исэ. Однажды он сильно заболел лихорадкой, и в уме у него помутилось. В это время одного из слуг одолела жадность, и он решил украсть деньги, которые хранились в коробочке для чернил. Но не успел слуга открыть коробочку, как больной повернулся к нему, выхватил меч из-под подушки и сразил человека одним ударом. После этого больной упал на постель и умер. Этот поступок Рокубэя свидетельствует о его великой решимости.

Я услышал эту историю в Эдо, но позже, когда я служил в провинции Исэ, я спросил о ней доктора Нагацука, и он подтвердил ее истинность.

х х х

Из Книги Восьмой

В ночь тринадцатого дня девятого месяца четвертого года Тэйке группа из десяти актеров Но вышла посмотреть на луну возле дома солдата-пехотинца Накаяма Мосукэ, расположенного в Саяномото. Наоцука Кан-дзаэмон, а за ним и все остальные начали высмеивать другого солдата-пехотинца Араки Кюдзаэмона за то, что тот был низкорослым. Араки рассердился, зарубил мечом Кандзаэмона и начал рубить остальных.

Хотя Мацумото Рокудзаэмон был без одной руки, он спустился вниз, схватил Араки сзади одной рукой и воскликнул:

-- Таким, как ты, я откручиваю голову одной рукой!

После этого он выхватил меч Араки, свалил его с ног и прижал коленом к земле. Но когда Мацумото схватил Араки за горло, силы покинули Мацумото и Араки быстро одолел его.

После этого Араки снова вскочил на ноги и принялся рубить всех подряд.

Однако мастер Хаята, позже известный как Дзиродзаэмон, выступил против него с копьем. В конце концов несколько человек осилили Араки. После разбирательства ему было приказано совершить сэппуку, а всех остальных уволили со службы за неблагоразумие, хотя Хаята впоследствии был прощен. Поскольку Цунэтомо не помнит всех обстоятельств этого случая, читатель должен Расспросить о нем других.

х х х

Несколько лет назад в Дзиссоине в провинции Каваками проходило чтение сутр.

Пять или шесть человек из провинции Тасиро пришли на службу, а на обратном пути зашли в трактир. Среди них был слуга Кидзука Кюдзаэмона, который по какой-то причине не принял приглашения друзей и вернулся домой до наступления темноты. Остальные же затеяли в трактире драку с какими-то людьми и зарубили их всех.

Когда поздно вечером слуга Кюдзаэмона узнал об этом, он быстро направился туда, где жили его друзья. Узнав подробности происшедшего, он сказал:

-- В конце концов от вас потребуют свидетельств. Когда вы будете давать показания, говорите, что я был с вами и помогал вам рубить этих людей. Вернувшись к Кюдзаэмону, я скажу ему то же самое. Поскольку в поединке все виноваты в равной мере, меня приговорят к смерти так же, как вас. Этого я больше всего и желаю. Ведь даже если я скажу своему хозяину, что вернулся домой до темноты, он не поверит моим словам. Кюдзаэмон -- очень жестокий человек. Поэтому даже если мою непричастность подтвердят свидетели, он скорее всего прикажет мне покончить с собой прямо у него на глазах. В таком случае умереть с репутацией того, кто пытался оправдать себя, будет достойно. Поскольку умереть мне придется в любом случае, я желаю умереть, будучи обвиненным в убийстве людей. Если вы не согласитесь, я вскрою себе живот прямо здесь.

Поставленные в безвыходное положение, его друзья согласились. Однако, хотя на допросе все говорили, как было условлено, в ходе разбирательства выяснилось, что слуга Кюдзаэмона не участвовал в потасовке. Следователи были очень тронуты его решением присоединиться к друзьям и высоко оценили его мужество.

Эта история была рассказана мне в общих чертах, поэтому отдельные подробности я уточню позже.

х х х

Однажды, когда Набэсима Аки-но-ками Сигэтаке обедал, к нему неожиданно пришел посетитель, и он ушел из-за стола, не закончив трапезу. Позже его слуга сел за стол и принялся доедать жареную рыбу, которая была на нем. Когда господин Аки вернулся и увидел слугу, тот испугался и убежал. Господин Аки крикнул ему вдогонку:

-- Только презренный раб может есть то, что не доел кто-то другой! --

Затем он сел за стол и продолжил обедать.

Это -- одна из историй, рассказанных Дзинъэмоном. Известно также, что слуга был одним из тех, кто после смерти своего хозяина совершил цуйфуку.

х х х

Ямамото Дзинъэмон всегда говорил своим слугам: «Напропалую играйте в карты! Лгите сколько угодно! Если вы прошли с человеком сто метров, и он не солгал вам семь раз, этот человек ни к чему не пригоден!». В прошлом люди всегда говорили подобным образом, потому что они заботились только о воинских подвигах и считали, что «праведный» человек не способен на великие свершения. Они также закрывали глаза на проступки людей, оправдывая их словами: «Они сделали много хорошего, поэтому...»

Люди вроде Сагара Кюма тоже прощали своим слугам воровство и прелюбодеяния, постепенно приучая их не совершать таких поступков. Сагара Кюма говорил: «Если бы не такие люди, у нас не было бы настоящих слуг».

х х х

Икуно Орибэ говорил: «Если слуга будет думать только о том, что ему предстоит сделать в течение дня, он сможет сделать все. Приниматься нужно только за то, что можно закончить в течение одного дня. Завтра будет тоже только один день».

х х х

В то время, когда господин Набэсима Цунасигэ еще не возглавил клан, он изучал буддизм у дзэнского священника Куротакияма Теона. Цунасигэ достиг просветления и священник собирался вручить ему печать мастера ((8--1)). Об этой новости узнали во дворце господина Набэсима. В это время Ямамото Городзаэмон получил приказ

прислуживать Цунасигэ и одновременно присматривать за ним. Узнав о намерении священника, Городзаэмон понял, что это плохо и решил попросить Теона не давать Цунасигэ печати мастера, а если тот откажется выполнить его просьбу, убить его. Он приехал к священнику в Эдо и вошел к нему в дом. Теон решил, что это странствующий монах и встретил его очень достойно.

Городзаэмон обратился к священнику со словами:

-- Я должен сказать вам кое-что по секрету. Пожалуйста, отошлите прислугу, -- и когда тот отослал, продолжил: -- Говорят, что вы собираетесь вручить господину Цунасигэ печать мастера за его успехи в изучении буддизма. Однако вы являетесь выходцем из провинции Хидзэн и поэтому в общих чертах знакомы с обычаями кланов Рюдзодзи и Набэсима. У нас все сословия живут в мире, потому что, в отличие от других провинций, власть у нас переходит по наследству от одного владыки к другому. До сих пор еще ни разу не было так, чтобы владыка нашего клана получил буддийскую печать мастера. Если вы дадите печать Цунасигэ, он может возомнить себя просветленным и перестать считаться с мнением своих слуг. Великий человек от этого станет тщеславным. Я настаиваю на том, чтобы вы не давали ему печать. Если вы не согласитесь со мной, знайте, что я исполнен решимости ((8--2)).

Городзаэмон сказал это с неподдельной решимостью. Цвет лица священника изменился и он сказал:

-- Ладно, ладно. У вас благородные намерения, и я вижу, что вы хорошо разбираетесь в делах своего клана. Вы преданный слуга... -- Нет, это не пройдет! Я понимаю ваш замысел! -- воскликнул Городзаэмон.—Я пришел сюда не для того, чтобы вы меня хвалили. Не говорите мне больше ничего, а только ответьте мне на мой вопрос: отказываетесь ли вы от намерения дать Цуна-сигэ печать? -- То, что вы говорите, очень разумно, -- сказал Теон.—Конечно же, я не дам ему печати. -- После этого Городзаэмон еще раз переспросил его и удалился.

Цунэтомо слышал эту историю от самого Городзаэмона.

х х х

Восемь самураев отправились вместе, чтобы немного развлечься. Двое из них, Комори Эйдзюн и Оцубо Дзинъэмон, зашли в чайный домик перед храмом Каннона в Асакуса, поссорились там с официантами и были жестоко избиты. Другие самураи находились в это время на прогулочном корабле. Когда они узнали об этом, Муто Рокуэмон сказал:

-- Мы должны вернуться и отомстить за них.—Ёсий Ётиэмон и Эдзоэ Дзинбэй согласились с ним, но другие самураи выступили против этого, утверждая, что это навлечет неприятности на весь клан. В кон-Це концов все они направились домой.

-- И все-таки, мы должны отомстить им! -- сказал Рокуэмон, когда они прибыли во дворец, но другие снова не согласились с ним. Тем временем Эйдзюн и Дзинъэмон собрались с силами после драки, вернулись в чайный домик и зарубили официантов, хотя при этом сами были серьезно ранены. Впоследствии хозяин привлек их к ответственности за это.

Когда все стороны случая были подробно рассмотрены, некто сказал:

-- Если ждать согласия со стороны других, такое дело, как месть, никогда не будет доведено до конца. Нужно действовать сразу же и без колебаний, даже если это значит идти на верную смерть. Человек, который призывает других к мести, но не торопится отомстить, -- это всего лишь лицемер. Хитрые люди пытаются добыть себе славу, прибегая только к словам.

Но подлинный самурай -- это тот, кто никого не уговаривает, отправляется

мстить втайне от других и погибает. Достигать цели нет необходимости. Чтобы быть самураем, достаточно умереть. И все же такой человек добивается своего чаще других.

х х х

Итиюкэн был простым слугой на кухне у господина Таканобу. Однажды он поспорил с несколькими людьми о вопросах борьбы и в последовавшей за спором потасовке зарубил семь или восемь человек, за что был приговорен к самоубийству. Однако, когда господин Таканобу услышал об этом, он помиловал слугу, сказав: «В наше беспокойное время провинция нуждается в бесстрашных людях, а этот человек, кажется, очень смел». Впоследствии, во время боевых действий на реке Юдзи, господин Таканобу взял с собой Итиюкэна, и последний в сражении проявил невиданную доблесть, глубоко вонзившись в ряды врага и сокрушая всех на своем пути.

В битве при Такаги Итиюкэн зашел так далеко в строй неприятеля, что господин Таканобу почувствовал сожаление и отозвал его назад. Поскольку первая шеренга наступающих не поспевала за Итиюкэном, чтобы остановить Итиюкэна, господину Таканобу пришлось самому рвануться вперед и схватить его за рукав. К тому времени Итиюкэн был уже несколько раз ранен в голову, но без труда остановил кровотечение, приложив к голове полотенце с завернутыми в него зелеными листьями.

х х х

В первый день штурма замка Хара посланником господина Мимасака к Оки Хебу был назначен Цурута Яситибэй. Когда он доставлял письмо, он был ранен пулей из замка в поясницу и упал лицом вниз. Вскоре он встал и все же доставил письмо по назначению, но был сражен вторично и умер. Тело Яситибэя с поля битвы привез Тайра Тихезэй. Когда Тихезэй возвращался в лагерь Хебу, он также был убит пулей из ружья.

х х х

Дэнко родился в Таку. В то время, о котором пойдет речь, еще были живы его старший брат, которого звали Дзиробэй, младший брат и мать. Однажды в девятом месяце мать Дэнко, отправляясь на проповедь, взяла с собой сына Дзиробэя. Когда пришло время отправляться домой, ребенок, одевая соломенные сандалии, наступил на ногу человеку, который стоял рядом с ним. Человек упрекнул ребенка, но тот начал спорить с ним. В конце концов человек обнажил меч и убил его. Мать Дзиробэя чуть не лишилась чувств, Опомнившись, она оросилась на человека, и тогда он убил ее тоже. После этого человек вернулся к себе Домой.

Этого человека звали Гороуэмон. Он был сыном ренина по имени Накадзима Моан. Его младший брат Тюдзобо вел аскетическую жизнь в горах. Моан был советником господина Мимасака, и Гороуэмон тоже получал жалование. Когда о случившемся узнали в семье Дзиробэя, его младший брат отправился к дому Гороуэмона. Обнаружив, что дверь заперта изнутри, и что на стук никто не выходит, он изменил голос и представился незнакомым человеком. Когда дверь открыли, он выкрикнул свое подлинное имя и скрестил мечи с врагом. Оба самурая упали в кучу мусора, но в конце концов Гороуэмон был убит. В это время ворвался Тюдзобо и зарубил младшего брата Дзиробэя.

Услышав об этом, Дэнко сразу же пришел в дом Дзиробэя и сказал:

-- Из врагов был убит только один, тогда как наша семья потеряла три человека. Это очень печально, и поэтому мы должны убить Тюдзобо. Однако Дзиробэй не соглашался. Дэнко почувствовал, что это позор, и хотя он был буддийским священником, он решил отомстить убийце своей матери, младшего брата и племянника. Тем не менее он знал, что поскольку он занимает пост обычного священника, скорее всего господин Мимасака примет ответные меры. Поэтому он много работал и добился назначения главным

священником храма Рюундзи. После этого он отправился к мастеру меча Иенодзе и попросил его сделать ему длинный и короткий мечи. Более того, Дэнко предложил ему стать его учеником и получил разрешение участвовать в работе. В двадцать третий день девятого месяца следующего года он был готов к осуществлению своего замысла. К счастью, в это время к нему пришел гость. Дав приказ накрывать стол, Дэнко облачился в одежду простолюдина и тайно покинул резиденцию главного священника. Затем он пошел в Таку и, спросив Тюдзобо, узнал, что тот с большой группой людей наблюдает за восходом луны, и поэтому нападать на него было опасно. Не желая откладывать свое дело, Дэнко решил, что выполнит свой долг, если убьет Моана, отца Тюдзобо. Отправившись в дома Моана, он вломился в его спальню, выкрикнул свое имя и зарубил его, не дав ему встать с кровати. Когда на крики сбежались люди со всей округи, он объяснил свой поступок, выбросил длинный и короткий мечи и вернулся домой. Известие о его мести опередило его, и поэтому, когда он возвращался в Сага, большая группа мирян из его прихода встретила его на дороге и проводила его до самого дома.

Господин Мимасака был вне себя от ярости, но, занимая должность главного священника клана Набэсима, Дэнко был неуязвим. В конце концов через подданных Набэсима Тонэри господин Мимасака обратился к Таннэну, главному священнику Кодэндзи. Он сказал:

-- Когда священник убивает человека, его нужно приговорить к смерти. -- Приговор духовному лицу может вынести только традиция храма Кодэндзи, -- ответил Таннэн.

Господин Мимасака рассердился еще больше:

-- К чему же его теперь приговорят?

-- Хотя вам этого знать не полагается, -- отвечал Таннэн, -- поскольку вы настаиваете, я отвечу вам. В соответствии с буддийским Законом, провинившийся священник должен низложить мантию и уйти в изгнание. Впоследствии Дэнко низложил свою мантию в храме Кодэндзи. Однако, когда он отправлялся в изгнание, несколько его учеников взяли длинные и короткие мечи и вместе с целой толпой мирян сопровождали его до Тодороки. По дороге они встретили несколько человек в одежде охотников. Охотники спросили правда ли, что процессия идет из Таку.

Дэнко долгие годы жил в Тикудзэне. Он пользовался всеобщим уважением и был на хорошем счету среди самураев. Эта история о нем получила огласку, и, говорят, его хорошо принимали во всех домах города.

х х х

Преступление Хориз Санъэмона состояло в том, что он украл деньги из казны На-бэсима и бежал с ними в другую провинцию. Впоследствии он был схвачен и сознался. Ему вынесли приговор: «Поскольку это очень тяжелое преступление, провинившегося нужно пытками замучить до смерти». Накано Дайгаку было приказано присутствовать при экзекуции. Сначала Санъэмену вырвали все ногти и выжгли все волосы на теле. Затем были разорваны все его сухожилия. А затем его тело сверлили сверлами и подвергали другим пыткам. За все это время он ни разу не содрогнулся и не переменялся в лице. В конце концов его опустили в кипящий соевый соус, а затем его тело согнули назад и сломали.

х х х

Однажды, когда Фукути Рокуроуэмон выходил из дворца, мимо усадьбы мастера Таку проходила процессия с паланкином одной высокопоставленной женщины. Человек, который случайно оказался рядом, в соответствии с правилами приветствовал процессию. Однако один из охранников паланкина сказал ему:

-- Ты не поклонился достаточно низко, -- и ударил его рукоятью алебарды.

Человек провел рукой по голове и оказались, что она разбита до крови. -- Ты оскорбил меня, хотя я был вежлив -- сказал он.—Считай, что тебе не повезло.

После этого он зарубил охранника одним ударом. Паланкин двинулся дальше, но Рокуроуэмон поднял копье и обратился к человеку со словами:

-- Спрячьте свой меч в ножны. В пределах дворца запрещено находиться с обнаженным оружием.

-- Случившегося нельзя было предотвратить. Я действовал под давлением обстоятельств. Вы, очевидно, видели, как все произошло. Хотя мне хотелось бы вернуть меч в ножны, тон ваших слов не позволяет мне сделать это. Если вы недовольны моим поступком, я с радостью приму ваш вызов. После этого Рокуроуэмон бросил на землю копье и доброжелательно ответил:

-- Ваши слова заслуживают внимания. Мое имя—Фукути Рокуроуэмон. Я подтверждаю, что вы действовали безупречно. Более того, я буду отстаивать вас, даже если для этого мне придется пожертвовать жизнью. А теперь спрячьте ваш меч.

-- С удовольствием, -- ответил человек и положил меч в ножны. Когда этого человека спросили, откуда он, он ответил, что является слугой Таку Нагато-но-ками Ясуери. Рокуроуэмон отправился вместе с ним и объяснил все обстоятельства случившегося. Полагая, что женщина в паланкине была женой высокопоставленного сановника, господин Нагато велел своему слуге совершить сэппуку. Тогда Рокуроуэмон обратился к нему. -- Поскольку я дал слово самурая защищать этого человека, -- сказал Рокуроуэмон, -- если он должен совершить сэппуку, я совершу сэппуку первым. Говорят, что после этого дело удалось уладить.

Господин Сима послал гонца к своему отцу, господину Аки с посланием, в котором говорилось: «Я собираюсь совершить паломничество в храм Атаго в Киото». Господин Аки спросил у гонца:

-- Зачем он собирается делать это?

-- Атаго—божество, покровительствующее стрельцам из лука, -- ответил гонец, -- а господин Сима желает добиться успеха в войне. -- Это полностью бесполезно! -- сердито ответил господин Аки.—Должен ли доблестный воин клана Набэсима ездить на поклон к Атаго? Нет, не должен.

Даже если Атаго пожелает воплотиться в рядах противника, доблестный воин должен одним ударом разрубить его пополам!

х х х

Дохаку жил в Кироцутибару. Его сына звали Горобэй. Однажды, неся мешок с рисом, Горобэй встретил ренина мастера Кумасиро Саке по имени Ивамура Кюнай. По поводу каких-то давних разногласий у них возникла ссора, и Горобэй ударил мешком Кюная. Завязалась драка, в ходе которой Горобэй толкнул Кюная в канаву и вернулся домой. Кюнай долго выкрикивал угрозы вслед уходящему Горобэю, но потом тоже вернулся домой, где рассказал обо всем своему старшему брату Гэньэмону. Вдвоем они направились к Горобэю с намерением отомстить.

Когда они подошли к дому Горобэя, оказалось, что дверь немного приоткрыта. Горобэй ждал их за дверью с обнаженным мечом. Не подозревая об этом, Гэньэмон вошел и Горобэй ударил его. Гэньэмон получил глубокую рану, но, опираясь на меч, вышел из дома. Тогда в дом ворвался Кюнай и зарубил Кацуэмона, зятя Дохаку, который сидел возле очага. После этого Дохаку вместе с женой сумели отобрать у Кюная меч.

Кюнай начал извиняться. _ Я достиг своей цели, -- сказал он.—Пожалуйста, верните мне меч, и мы с братом уйдем домой.

Но когда Дохаку вернул ему меч, Кюнай бросился на него и наполовину разрубил ему шею. После этого они опять скрестили мечи с Горобэем и дрались на равных, пока Кюнай не отрубил Горобэю руку.

После этого Кюнай, тоже порядком израненный, взвалил себе на плечи Гэнъэмона и направился домой, но Гэнъэмон умер по дороге. У Горобэя было очень много ран, и хотя ему удалось остановить кровотечение, он умер на следующий день оттого, что выпил немного воды. У жены Дохаку были отрублено несколько пальцев. У Дохаку был разрублен позвоночник в области шеи. Поскольку горло осталось целым, его голова свисала вперед. Поддерживая голову рукой, Дохаку отправился к хирургу. Лечение хирурга было следующим. Сначала он смазал челюсть Дохаку настойкой живицы на масле и перевязал ее волокнами китайской крапивы. Затем он прикрепил веревку к макушке его головы и привязал ее к перекладине, чтобы голова не падала, пока он будет зашивать рану. А потом он велел Дохаку лечь и засыпал его тело рисом, чтобы тот не мог пошевелиться.

В течение трех дней Дохаку ни разу не потерял сознания и не переменял положения тела. Он даже не пил настойки женьшеня. Говорят, что только когда на третий день дал о себе знать его геморрой, он принял немного болеутоляющего. В конце концов его кости срослись и он полностью выздоровел.

х х х

Когда господин Мицусигэ заболел оспой в Симоносэки, Икусима Сакуан дал ему какое-то лекарство. Это был исключительно тяжелый случай болезни, и поэтому приближенные всех сословий были очень обеспокоены состоянием господина Мицусигэ. Неожиданно его струпья стали черными. Люди, которые ухаживали за ним, были в отчаянии. Они тайно сообщили об этом Са-куану и он сразу же пришел к больному.

-- Что ж, это совсем не опасно. Струпья заживают. Вскоре он полностью выздоровеет без каких-либо осложнений. Даю вам слово, -- сказал Сакуан. Приближенные господина Мицусигэ услышали об этом и подумали: «Сакуан выглядит немного обеспокоенным. Значит, положение нашего хозяина действительно безнадежно».

Затем Сакуан расположил возле кровати больного ширму, стал за ней и дал господину Мицусигэ какое-то лекарство. После этого его струпья зажили и он полностью выздоровел. Впоследствии Сакуан рассказывал одному человеку:

-- Поскольку лечил хозяина я сам, когда я давал хозяину лекарство, я был исполнен решимости, если ему не станет лучше, вскрыть себе живот и умереть вместе с ним.

х х х

Когда Накано Такуми умирал, возле него собрались все его родные и близкие. Он сказал: «Вы должны понять, что есть три качества безупречного слуги: решимость выполнить волю хозяина, смелость и готовность умереть». Однажды, когда несколько человек собрались на платформе возле внутренней цитадели дворца, некто обратился к Утида Сеуэмону со словами:

-- Говорят, что вы учитель меча, но ваши поступки в повседневной жизни не подтверждают этого. Если бы вас попросили совершить кайсяку, мне кажется, вместо того, чтобы отрубить голову, вы отрубили бы макушку головы.

-- Это не так, -- ответил Сеуэмон. -- Проведите небольшую линию на своей шее, и тогда я покажу вам, что могу рубить, не отступая от нее даже на волосок.

х х х

Нагаяма Рокуродзаэмон путешествовал по Токайдо и был недалеко от Хамамацу. Когда процессия с его паланкином проходила мимо постоянного двора, к нему подошел нищий и сказал:

-- Я -- ренин из Этиго. У меня закончились деньги и я оказался в затруднительном положении. Мы оба воины. Пожалуйста, помогите мне.

-- Неучтиво говорить, что мы оба воины, -- гневно отвечал Рокуродзаэмон.—Если бы я оказался на твоём месте, я бы вскрыл себе живот. Вместо того чтобы позориться, выпрашивая деньги на дороге, вскрой себе живот прямо сейчас. Давай!

Говорят, услышав эти слова, нищий удалился.

х х х

Макигути Ёхэй за свою жизнь был кайсяку много раз. Когда некто Канахара должен был совершить сэппуку, Ёхэй снова попросили быть кайсяку. Канахара вонзил меч себе в живот, но после этого силы покинули его. Ёхэй подошел к нему со стороны, крикнул «Эй!» и наступил ему на ногу. Это дало Канахара силы распороть живот до конца. Говорят, что, выполнив свою миссию кайсяку, Ёхэй говорил со слезами на глазах:

-- А ведь он когда-то был моим другом... Эту историю рассказал мастер Сукээмон.

х х х

Когда некто совершал сэппуку, кайсяку отрубил ему голову, но она полностью не отделилась от тела, а повисла на небольшом кусочке кожи. Официальный наблюдатель сказал:

-- Что-то все же осталось.

Кайсяку рассердился, взял голову и, перерезав оставшуюся кожу, поднял ее на уровень глаз и воскликнул:

-- Полюбуйтесь!

Говорят, что смотреть на это зрелище было неприятно. Эту историю рассказал господин Сукээмон.

В прошлом часто были случаи, когда отрубленная голова отлетала далеко. Поэтому считалось, что лучше оставить немного кожи, чтобы голова повисла на ней и не покатила в сторону официальных лиц. Однако в настоящее время считается, что лучше отрубить голову полностью.

Человек, отрубивший пятьдесят голов, как-то сказал: «Когда рубишь головы, иногда бывает, что туловище начинает противодействовать. Так, когда отрублены три головы, сопротивления все еще нет, и ты рубишь хорошо. Но когда дело доходит до четвертой или пятой, ты начинаешь чувствовать небольшое противодействие. По-скольку это очень важно, всегда лучше рубить так, чтобы голова упала на землю. В этом случае человек заведомо не совершит ошибку».

х х х

Когда господин Набэсима Цунасигэ был ребенком, Ивамура Кураносукэ был назначен его воспитателем. Однажды Кураносукэ увидел, что перед молодым Цунасигэ лежат золотые монеты. Он спросил слугу:

-- Зачем ты даешь это молодому хозяину?

-- Хозяин услышал, что ему принесли подарок. Он сказал, что не видел его, и поэтому я принес ему показать этот подарок, -- ответил слуга.

Кураносукэ выругал его и сказал:

-- Приносить такие ничтожные вещи пред очи его высочества -- крайнее небрежение. Помни, что сын нашего господина не должен видеть денег. Слуги должны всегда помнить об этом.

В другой раз, когда господину Цунасигэ исполнилось двадцать лет, он по какой-то причине направлялся в имение Наэкияма. Когда процессия приближалась к имению, он попросил посох. Его подручный Миура Дзибудзаэмон нашел для него палку и собирался дать ее господину Цунасигэ, когда это увидел Кураносукэ. Он быстро отобрал у Дзибудзаэмона палку и строго выбранил его:

-- Ты что, хочешь сделать нашего молодого господина похожим на нищего? Даже если он просит посох, ему нельзя его давать. Это -- попустительство со стороны того, кто ему прислуживает.

Дзибудзаэмон впоследствии был повышен в должности до тэакияри, и Цунэтомо слышал эту историю от него самого.

х х х

Из Книги Девятой

Однажды, когда Симомура Сеун служил во дворце, господин Наосигэ с гордостью сказал:

-- Как хорошо, что в свои юные годы Кацусигэ так силен. В борьбе со сверстниками он побеждает даже тех, кто старше его.

-- Хотя я и старик, -- отвечал Сеун, -- в сидячей борьбе никто не сравнится со мной.

Произнеся эти слова, Сеун, не вставая на ноги, схватил Кацусигэ и швырнул его на землю с такой силой, что тому было больно.

-- Гордиться силой, когда характер еще не сформировался, -- продолжил Сеун, -- означает навлекать на себя позор среди людей. Кацусигэ слабее, чем может показаться.

И Сеун вышел из комнаты.

х х х

Мацуда Ёхэй и Исий Дзинку были близкими друзьями. Однажды Ёхэй поссорился с Нодзоэ Дзинбэем. Ёхэй послал Дзинбэю записку, в которой говорилось: «Пожалуйста, приди и мы с тобой выясним наши отношения раз и навсегда». После этого он и Дзинбэй встретились и вместе направились в имение Ямабуси в Кихаре. Переправившись через ров с водой, они разрушили после себя мост. Обсудив свои разногласия, они убедились, что им не нужно устраивать поединок. Однако, на обратном пути, они вспомнили, что мост разрушен.

Осматривая ров в поисках возможности пересечь его, они заметили, что к ним крадутся какие-то люди.

-- Нам не суждено вернуться отсюда живыми, -- сказали они друг другу,

-- давай же будем сражаться, чтобы не опозорить имя своих потомков.

Некоторое время они дрались. Серьезно раненый, Ёхэй упал в канаву между двумя полями. Дзинбэй тоже был ранен. Кровь текла по его лицу, и он долго не мог найти Ёхэя. Пока Дзинбэй на четвереньках искал Ёхэя, тот незаметно подошел к нему сзади и сразил его ударом меча. Но когда ему нужно было нанести завершающий удар, его рука обессилела, и ему пришлось наступить на меч ногами.

К этому времени подросли друзья Ёхэя и помогли ему вернуться обратно. После того как его раны зарубцевались, ему велели совершить сэппуку. Перед смертью он встретился со своим другом Дзинку, и они вместе осушили

прощальную чашу.

х х х

Окубо Тоэмон из Сиода содержал винный магазин для Набэсима Кэнмоцу. Господин Окура, сын Набэсима Кай-но-ками, был калекой и жил, не выходя из дома, в деревне Мино. Странствующие борцы и пройдохи были частыми гостями в его доме. Нередко они выходили в соседние деревни и доставляли там много неудобств. Однажды двое из них зашли к Тоэмону, напились сакэ, затеяли ссору и начали оскорблять Тоэмона. Он вышел против них с алебардой, но поскольку их было двое, они зарубили его.

Его сыну Канносукэ тогда исполнилось пятнадцать лет. Когда ему сообщили о случившемся, он был на занятиях в храме Дзодзэйдзи. Прискакав домой с небольшим мечом, длиной всего лишь шестнадцать футов, он вступил в поединок с двумя взрослыми борцами и быстро одолел их. Хотя Канносукэ получил тринадцать ран, он остался жив. Впоследствии его называли Доко, и он прославился как мастер массажа.

х х х

Говорят, что Токунага Китидзаэмон часто жаловался: «Я теперь стал таким старым, что даже если начнется сражение, я не смогу в нем участвовать. И все же я хотел бы ворваться в ряды противника и умереть от ударов их мечей. Позорно кончать свою жизнь, лежа на кровати».

Говорят, что священник Гедзаку услышал эти слова, еще когда был послушником. Наставником Гедзаку был священник Ёмон, младший сын Китидзаэмона.

х х х

Когда Сагара Кюма попросили стать главным слугой, он обратился к Набэсима Хэйдзаэмону:

-- По какой-то причине хозяин благоволит мне и предлагает занять высокую должность. Но у меня нет хорошего слуги, и поэтому я прошу тебя: дай мне своего слугу Такасэ Дзибусаэмона.

-- Мне приятно слышать, что ты такого высокого мнения о моем слуге, -- ответил Хэйдзаэмон, -- поэтому я выполню твою просьбу.

Но когда он рассказал об этом Дзибусаэмону, тот сказал:

-- Я отвечу лично господину Кюма. 182

Затем он пошел в дом господина Кюма для разговора с ним. -- Я знаю, что для меня очень большая честь получить от вас такое приглашение, -- сказал Дзибусаэмон.—Но слуга—это человек, который не может часто менять хозяев. Поскольку вы собираетесь занять высокую должность, если я стану вашим слугой, я тоже буду жить в роскоши. Это нехорошо для меня. Хэйдзаэмон—человек низкого сословия, он никогда не был в милости, и поэтому мы с ним едим простую рисовую кашу. Однако мы ни на что не жалуемся. Пожалуйста, подумайте еще раз об этом.

Эти слова произвели на Кюма сильное впечатление.

х х х

Некто отлучился из дома, а когда вернулся поздно вечером, оказалось, что в дом проник незнакомец и совершил прелюбодеяние с его женой. Тогда он

убил этого человека. Затем он проломил стену в амбаре, вытянул оттуда мешок с рисом и положил тело убитого рядом с мешком, чтобы все подумали, что он убил вора. Так и случилось. Через некоторое время он развелся со своей женой и таким образом покончил с этим делом...

х х х

Когда один человек вернулся домой, он обнаружил, что в спальне его жена изменяет ему со слугой. Когда человек вошел в спальню, слуге удалось бежать, а жену он убил.

Позвав прислужницу, он поведал ей о случившемся, а потом сказал:

-- Поскольку огласка опозорит моих детей, все должно быть устроено так, словно моя жена умерла от болезни. Мне понадобится твоя помощь. Если ты считаешь, что не справишься с этим, я тоже убью тебя как соучастницу тяжкого преступления.

-- Если вы пощадите меня, я сделаю все, как вы скажете, -- ответила она.

После этого прислужница убрала в комнате, и одела покойную госпожу в ночную одежду. Затем они послали к доктору одного за другим трех гонцов с просьбой приехать ввиду неожиданной болезни жены. Когда доктор уже был в пути, они послали еще одного, который сказал, что женщина умерла и поэтому можно не приезжать. Потом они послали за дядей покойной и рассказали ему о болезни так, что он поверил.

Все сошло как смерть в результате болезни, и никто так и не узнал правду. Впоследствии слугу уволили. Все это случилось в Эдо.

х х х

В канун нового, третьего года Кэйте в Корее в местности Ёлсан перед японскими войсками предстали полчища династии Мин, насчитывавшие многие сотни тысяч воинов. Японские воины замерли, потому что не ожидали, что противник соберет такую большую армию. Господин Наосигэ сказал:

-- Ладно, ладно. Их довольно много. Как вы думаете, сколько сотен тысяч воинов будет у них?

-- В Японии о несметном количестве принято говорить: их так много, как волос на трехлетнем теленке, -- ответил Дзинь-эмон.— Вот я и скажу, что их собралось тут столько, сколько волос на трехлетнем теленке! Предание гласит, что все рассмеялись и тем самым вернули себе смелое расположение духа.

Позже господин Кацусигэ охотился на горе Сиройси и напомнил об этом Накано Матабэю:

-- Кроме твоего отца, который сказал это, никто из присутствующих не проронил ни слова.

х х х

Накано Дзиньэмон часто повторял: «Человек, который служит господину, когда тот благоволит ему, -- это не слуга. Но человек, который служит господину, когда тот безжалостен и несправедлив, -- вот это настоящий слуга. Вы должны глубоко понять это».

Когда Ямамото Дзиньэмону исполнилось восемьдесят лет, он заболел. Со временем ему стало так плохо, что он с трудом сдерживал стоны. Тогда кто-то сказал ему:

-- Вам будет лучше, если вы будете стонать. Не стесняйтесь! -- Это будет неправильно, -- ответил старый самурай. -- Имя Ямамото Дзинь-эмона известно всем. Он не опозорился ни разу за всю свою жизнь. Поэтому он не может позволить людям слышать свои стоны даже перед смертью.

Говорят, что он не стонал до самого конца.

Когда один из сыновей Мори Монбэя оказался втянут в потасовку и вернулся Домой раненый, отец спросил его:

-- Что ты сделал со своим противником?

-- Я зарубил его, -- ответил сын.

-- Ты нанес ему завершающий удар ((9--1))?

-- Да, нанес.

-- Что ж, ты поступил достойно, -- сказал Монбэй, -- и тебе не о чем сожалеть. Теперь, хотя ты и остался в живых, ты должен совершить сэппуку. После того как спокойствие вернется к тебе, соверши сэппуку. Тогда ты умрешь не от руки другого человека, а от руки своего отца.

И через некоторое время он выступил в роли кайсяку для своего сына.

х х х

Человек из группы, в которой состоял Айура Гэндзаэмон, совершил какой-то проступок. Начальник группы дал ему записку, в которой ему был вынесен смертный приговор, и попросил отнести записку Гэндзаэмону.

Гэндзаэмон внимательно прочел ее и сказал провинившемуся:

-- Здесь написано, что я должен убить тебя, поэтому давай лучше пойдем на восточный берег. Ты ведь когда-то учился сражаться на мече. Теперь пришло время проверить, чему ты тогда научился.

-- Я сделаю все, как вы говорите, -- ответил человек и вместе с Гэндзаэмоном вышел из дома.

Не успели они пройти и двадцати метров вдоль рва, как слуга Гэндзаэмона окликнул его с другой стороны. Когда Гэндзаэмон повернулся к нему, приговоренный бросился на него с мечом. Гэндзаэмон уклонился от удара, выхватил свой меч и зарубил нападавшего. Затем он вернулся домой. Он положил в сундук одежду, в которую был тогда одет, запер этот сундук на ключ и до самой смерти никому не показывал этой одежды. Когда сундук открыли после его смерти, оказалось, что одежда изорвана в клочья. Эта история была рассказана его сыном Гэндзаэмоном.

х х х

Говорят, что Окубо Доко однажды заметил: «Все говорят, что в конце времен не будет мастеров. Я не могу понять этого. Такие растения, как пионы, азалии и камелии будут рождать прекрасные цветы независимо от того, наступил конец света или нет. Если люди задумаются над этим, они все поймут. Более того, если люди посмотрят по сторонам, они увидят, что в наше время тоже есть мастера различных искусств. Однако люди продолжают рассуждать о том, что мир доживает свои последние дни, и поэтому считают, что можно не прилагать усилий. Это постыдно. Плохих времен не бывает».

х х х

Когда господин Магороку был еще на правах второго сына, однажды он отправился на охоту в Фукахори. Случилось так, что его слуга, по ошибке приняв в густой лесной чаще своего хозяина за вепря, выстрелил по нему из ружья и ранил его в колено, вследствие чего Магороку упал с большой высоты. Слуга был так расстроен, что тут же разделся до пояса и собирался совершить сэппуку, но Магороку попросил:

-- Вскрыть себе живот ты еще успеешь. А сейчас лучше принеси мне воды. Слуга побежал. Вернувшись с водой для хозяина, он уже был в спокойном расположении духа. Через некоторое время он снова попытался покончить с собой, но Магороку силой удержал его. Когда они приехали с охоты, Магороку попросил своего отца, Кандзаэмона, простить слугу.

-- Это была неожиданная ошибка, -- сказал Кандзаэмон слуге, -- поэтому не беспокойся. Сэппуку в данном случае неуместно. Продолжай служить своему хозяину.

х х х

Человек по имени Такаги поссорился с тремя крестьянами, жившими поблизости, и однажды был избит ими по пути с поля домой. Его жена спросила у него:

-- Не забыл ли ты, что говорят о смерти?

-- Нет, конечно же! -- ответил он.

-- Мы знаем, что в любом случае человек умирает только один раз, -- продолжала она. -- Можно умереть от болезни, на поле битвы, в результате сэппуку или вследствие казни посредством отсечения головы. Но, как бы человек ни умирал, жалкая смерть—это всего позорнее для него. Сказав это, она вышла, но скоро вернулась. Она заботливо уложила спать детей, приготовила факелы для ночного поединка и сказала:

-- Я ходила на разведку и мне показалось, что я видела, как эти три человека собрались вместе на совет. Теперь настало время. Пошли, скорее!

После этого, вооружившись короткими мечами, мужчина и его жена вышли из дома с факелами в руках. Они лихо ворвались в дом, где собрались крестьяне, и убили двоих из них, ранив при этом третьего. Впоследствии мужчину приговорили к сэппуку.

х х х

Из Книги Десятой

Однажды слуга Такэда Сингэна затеял ссору с посторонним человеком, свалил его на землю и бил его ногами, пока не подоспели друзья и не разняли их. Старейшины посоветовались и решили:

-- Человек, который бил другого ногами, должен быть наказан.

Услышав это, Сингэн молвил:

-- Поединок не может оставаться незаконченным. От того, кто забывает Путь Самурая и не пускает в ход свой меч, отворачиваются все божества и будды. В назидание другим, оба человека должны быть казнены. Люди, разнимавшие дерущихся, были сосланы.

х х х

В трактате Юя Сесэцу о воинской доблести, который озаглавлен «Путь Трех Начал» ((10--1)), есть изречение о природе кармы. В этом изречении говорится, что Юй Сесэцу получил устное наставление о восемнадцати принципах Великой Смелости и Малой Смелости. Он никогда не записывал эти принципы и не пытался их запомнить, а сразу же забыл их все. Затем, оказавшись в реальном бою, он действовал по наитию, и тогда все изученное им стало его собственной мудростью. Вот что такое природа кармы.

х х х

Если, столкнувшись с неприятностями, человек смажет мочку уха слюной и глубоко выдохнет через нос, он легко справится с ними. Это средство следует держать втайне от других. Более того, если человеку в голову прилила кровь и он смажет слюной верхнюю часть уха, скоро к нему вернется спокойное расположение духа.

Цзы Чань был при смерти, когда кто-то спросил у него, как управлять страной. Он ответил: «Нет ничего достойнее, нежели управлять страной великодушно. Однако, быть великодушным, управляя страной, очень трудно. Если действовать нерешительно, вскоре даст о себе знать попустительство. Поскольку управлять страной великодушно

очень трудно, лучше управлять ею строго. Быть строгим в управлении страной означает быть взыскательным до того, как произошли нежелательные события. Однако тот, кто проявляет строгость после того, как зло заявило о себе, все равно что выставляет ловушку. Много ли найдется людей, которые будут неосторожны с огнем после того, как один раз обожглись? Среди тех, кто недооценивают опасность воды, многие ли тонули?» Некто молвил:

-- Я знаю форму Разума и форму Женщины.

Когда его спросили, каковы эти формы, он ответил:

-- Разум имеет четыре угла и не будет двигаться даже в случае смертельной опасности. Женщина же кругла. О ней можно сказать также, что она не ведаёт различия между добром и злом, между хорошим и плохим, и может закатиться куда угодно.

х х х

Основное правило поведения предписывает быть быстрым в начале и в конце, но не торопиться в середине. Митани Тадзаэмон, услышав об этом, заметил: «Таковыми же качествами должен обладать кайсяку».

х х х

Фукаэ Ангэн препроводил своего знакомого к священнику Тэссю из Осаки и, оставшись наедине со священником, сказал ему:

-- Мой знакомый желает изучать буддизм и надеется получить ваши наставления. Этот человек исполнен великой решимости.

Вскоре после этого священник сказал:

-- Я знаю человека, который причиняет вред другим. Это Ангэн. Он расхваливал мне достоинства своего знакомого. Однако в чем его достоинства?

Глаза Тэссю не находят в нем ничего особенного. Нам не подобает легкомысленно превозносить других. Ведь тот, кого мы похвалили, будь он умным или глупым, становится надменным. Хвалить означает причинять вред.

х х х

Прислуживая сегуну ((10--2)), Хотта Кага-но-ками Масамори проявлял большую преданность. Тогда сегун решил устроить ему испытание, чтобы узнать, что таится в глубинах его души. Масамори имел обыкновение входить в покои сегуна, подходить к очагу, брать щипцы, которыми обычно подкладывал дрова, и лишь потом приветствовать своего повелителя. Поэтому, чтобы испытать слугу, сегун нагрел щипцы и поставил их на положенное место. Когда Масамори, ни о чем не подозревая, взял в руки щипцы, он сразу же обжегся. Однако он поклонился хозяину, словно ничего не произошло, и тогда тот быстро встал, подошел к нему и взял раскаленные щипцы у него из рук.

х х х

Некто сказал: «Во время осады крепости в ней может оказаться несколько воинов, которые исполнены решимости сражаться до последнего. Однако, если в рядах защитников нет согласия, крепость в конце концов достанется врагу. При штурме крепости один человек может отважиться тайком пробраться в нее, чтобы захватить ее без боя. Однако, если несколько его соратников, которые желают брать крепость штурмом, направят на него свет своих фонарей, защитники заметят крадущегося смельчака и поднимут тревогу. Впоследствии, даже если те, кто помешали ему, поймут, что поступили опрометчиво, крепость все равно придется брать штурмом. В таком случае говорят, что осада крепости началась по вине осаждающих».

Буддийский священник Редзан записывал свои размышления о воинском искусстве полководца Таканобу. Другой священник, узнав об этом, упрекнул его:

-- Негоже священнику писать о военачальнике. Ведь, каким бы хорошим сочинителем он ни был, он исказит намерения великого полководца, поскольку сам не участвовал ни в одном реальном сражении. Поэтому не стоит передавать будущим поколениям неправильные сведения.

х х х

Некто обратился к самураю со словами:

-- На стене гробницы Святого ((10--3)) высечено стихотворение:

Даже если человек не читает молитв, Но в сердце своем шествует по пути искренности, Боги никогда не отвернутся от него.

-- Что такое этот Путь искренности? На что самурай сказал ему:

-- Ты, кажется любишь поэзию. Что ж, отвечу тебе стихом:

Поскольку все в этом мире—

Всего лишь кукольное представление,

Путь искренности—это смерть!

Говорят также, что следовать по Пути искренности означает жить каждый день так, словно ты уже умер.

х х х

Говорят, что если рассечь лицо вдоль, помочиться на него и потоптаться по нему соломенными сандалиями, с лица слезет кожа. Об этом поведали священнику Гедзаку, когда он был в Эдо. Подобными сведениями нужно дорожить.

х х х

Один из слуг Мацудайра Сагами-но-ками отправился в Киото собирать долги и поселился в нанятой квартире. Однажды, стоя возле дома и взирая на идущих по улице людей, он услышал, как один прохожий сказал другому:

-- Говорят, что потасовку затеяли люди господина Мацудайра. Она все еще продолжается.

Слуга подумал: «Как нехорошо, что мои товарищи затеяли резню. Это, должно быть, люди, которые пришли сменить тех, кто в настоящее время работают в Эдо. Наверное, говорят именно о них». Он спросил у прохожего, где это происходит, и когда прибежал на указанное место, оказалось, что его товарищи потерпели поражение и враги собираются уже нанести завершающий удар. Он издал боевой клич, зарубил двоих неприятелей и вернулся к себе на квартиру.

Об этой истории узнал чиновник из сегуната и слугу Мацудайра вызвали к нему для расследования.

-- Ты присоединился к своим товарищам в потасовке и тем самым нарушил правительственный указ. В этом не может быть сомнений, правда? -- спросили его.

-- Я человек из провинции, -- отвечал слуга, -- и поэтому мне трудно понять, о чем ваше высочество изволит говорить. Будьте добры, повторите то, что вы только что сказали.

-- Не заложены ли у тебя уши? Я спрашиваю тебя, правда ли, что ты участвовал в резне, нарушив одновременно правительственный указ и закон страны?

-- Теперь я понял, что вы говорите, -- отвечал слуга. -- Вы утверждаете, что я нарушил закон и правительственный указ, но уверяю вас, что я никоим образом не сделал этого. Объяснить это я могу тем, что все живые существа любят жить, и это столь же справедливо в отношении людей. Я тоже очень ценю свою жизнь. Однако, когда я услышал, что мои друзья вступили в неравный бой, я подумал, что пренебрегу Путем Самурая, если сделаю вид, что не услышал этого. Поэтому я побежал к месту действия. Я смог бы продлить себе жизнь, если бы, не ведая стыда, вернулся домой после

того, как моих товарищей зарубили, но это было бы попиранием Пути Самурая. Чтобы следовать по Пути, нужно отказаться от своей драгоценной жизни. Поэтому, оставаясь верным Пути Самурая и соблюдая самурайские заповеди, я без колебаний пренебрег своей жизнью. Прошу вас казнить меня на месте. Эти слова произвели сильное впечатление на чиновника, и впоследствии он прекратил разбирательство, сказав господину Мацудайра:

_ у вас на службе состоит очень способный самурай. Пожалуйста, берегите его.

Вот как говорит священник Банкэй: «Не одалживай чужой силы, но полагайся на свою собственную ((10--4)), отрешись от прошлых и будущих мыслей и не живи в повседневных заботах—тогда Великий Путь всегда будет у тебя перед глазами».

х х х

Фамильные реликвии господина Сома под названием «Тикэн марокаси» были самыми древними в Японии. Однажды в его имении случился пожар и дом был объят пламенем.

-- Мне не жалко дома и того, что в нем было, даже если он сгорит дотла, -- сказал господин Сома.—Ведь все это можно восстановить. Я сожалею лишь о том, что не могу спасти свои семейные реликвии, которые являются самым ценным сокровищем моего рода.

-- Я войду в горящий дом и вынесу реликвии, -- отозвался один самурай из числа его слуг.

-- Ты не сможешь этого сделать, потому что дом уже догорает, -- сказал господин Сома, и все собравшиеся засмеялись.

Этот человек не отличался красноречием и никогда не был полезен хозяину, но его взяли в слуги за то, что он делал все от начала до конца. -- Я никогда не выручил своего хозяина в трудную минуту, -- отвечал самурай, -- потому что был слишком беззаботен, но я лелеял в себе решимость в один прекрасный день отдать за него свою жизнь. Кажется, этот день настал. -- И он прыгнул в пламя.

Когда дом догорел и огонь потух, хозяин сказал:

-- Давайте найдем останки этого смельчака. Как жаль, что он погиб! После поисков его тело обнаружили в одном из помещений, которые прилегали к жилым комнатам. Когда его перевернули, из живота потекла кровь.

Оказалось, что слуга вскрыл себе живот и положил туда семейные реликвии господина Сома, вследствие чего они совсем не пострадали от пожара. С тех пор их называли «кровавая родословная».

х х х

Один человек поведал следующее: «Последователи традиции «И-цзин» допускают одну ошибку. Принято считать, что это—традиция гадания, однако в действительности это не так. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить, что иероглиф «и» означает «перемены». Даже если ты предскажешь себе удачу, стоит тебе сделать что-то не так, и она обернется неудачей. И в то же время, если ты предскажешь себе неудачу, но поступишь правильно, тебе повезет.

Когда Конфуций говорил: «Если я буду трудиться много лет, чтобы постичь одни только перемены («и»), я не буду совершать ошибок», он имел в виду не изучение «И-цзин». Конфуций утверждал, что если человек посвятит много лет изучению перемен и правильного поведения на Пути добра, его поступки будут безупречными».

х х х

Хирано Гонбэй был одним из Рыцарей семи копий, которые прямым штурмом взяли возвышенность в сражении при Сидзугадакэ ((10--5)). Впоследствии его пригласили стать одним из хатамото господина Ияэсу.

Однажды Гонбэй пригласил к себе домой господин Хосокава. -- Все в Японии знают о мужестве мастера Гонбэй, -- сказал господин Хосокава.—Стыдно, что такой смелый человек вынужден занимать столь низкую должность. Вы, наверное, ожидали чего-то другого. Если бы вы были моим слугой, я бы пожаловал вам половину своего состояния. Не проронив ни слова, Гонбэй встал, вышел на веранду, повернулся лицом к дому и помочился.

-- Если бы я был слугой хозяина этого дома, я бы здесь не мочился, -- сказал он.

х х х

Когда священник Дайю из Санею по вызову прибыл к больному, ему сказали:

-- Этот человек только что умер.

-- Смерть не могла наступить в это время суток. Может быть, он умер вследствие неумелого лечения? Какой позор!

Доктор все еще не ушел и услышал эти слова, сидя по другую сторону седзи. Он рассердился, вышел из-за ширмы и сказал:

-- Я слышал, как ваше преосвященство сказали, что человек умер вследствие неумелого лечения. Поскольку я неопытный доктор, это вполне могло быть так. Но я слышал, что священники олицетворяют силу буддийского Закона. Покажите нам, как вы умеете возвращать человека к жизни, ведь без такого подтверждения буддизм не имеет смысла.

Это задело Дайю, и он почувствовал, что как священник не имеет права позорить буддизм.

-- Я действительно покажу вам, как возвращать к жизни с помощью молитвы, -- ответил он. -- Только подождите немного, мне нужно подготовиться.—И сказав это, он ушел в храм.

Вскоре он вернулся и сел в медитации рядом с покойником. Через некоторое время покойник начал дышать и зашевелился. Говорят, он прожил еще полгода. Поскольку эту историю рассказали самому священнику Таннэну, никакой подлог здесь невозможен.

Когда у Дайю спросили, как он молился, он ответил:

-- В нашей секте не принято оживлять мертвецов, поэтому я не знаю никакой специальной молитвы. Я просто открыл свое сердце для буддийского Закона, вернулся в храм, наточил короткий меч, который когда-то был подарен храму, и спрятал его в своей мантии. Затем я обратился к покойнику с молитвой: «Если сила буддийского Закона существует, сразу же возвращайся к жизни». Поскольку я был исполнен решимости, если бы покойник не вернулся к жизни, я не задумываясь вскрыл бы себе живот и умер рядом с ним.

х х х

Когда Ямамото Городзаэмон отправился к священнику Тэцугю в Эдо, чтобы тот поведал ему о буддизме, Тэцугю сказал:

_ Буддизм отвергает мыслящий разум. Выше этого нет мудрости. Для вас как для воина у меня есть хорошее подтверждение этого. Китайский иероглиф «малодушие» получается, если к иероглифу «смысл» прибавляют основу «человек». Отметим, что «смысл» подразумевает «мышление». Это значит, что когда человек омрачает мышлением свой подлинный разум, он становится

малодушным. Может ли человек быть безупречным на Пути Самурая, если он продолжает мыслить? Полагаю, вы сделаете из этого вывод.

х х х

Как говорил один старый самурай, взять врага на поле боя все равно что соколу поймать птицу. Хотя сокол видит перед собой тысячи птиц, он не замечает ни одной из них, кроме той, которая должна стать его добычей.

Более того, голова, которую человек взял на поле боя после того, как заявил: «Я возьму в плен воина в таких-то доспехах», называется тэдзукэ-ио куби.

х х х

В «Коегункан» один воин говорит:

-- Когда я встречаюсь с врагом, мне кажется, будто я вхожу во тьму. Поэтому я часто получаю тяжелые ранения. Но вы сражались со многими известными воинами и никогда не были ранены. Почему это так?

Другой отвечает ему:

-- Когда я встречаюсь с врагом, это действительно напоминает пребывание во тьме. Но если при этом мой ум пребывает в покое, он подобен ночи, озаренной бледным лунным светом. Если я начинаю поединок в таком состоянии, я знаю, что не могу быть ранен.

Вот что чувствует воин в мгновение истины.

Ружейная пуля, попадая в воду, отлетает рикошетом. Говорят, что если пометить ее ножом или оставить на ней след зубами, она войдет в воду. Более того, если хозяин часто охотится или как-то по-другому использует оружие, меченая пуля принесет ему удачу.

х х х

Однажды господа Овари, Кий и Мито в десятилетнем возрасте были в саду вместе с господином Иэясу, когда тот сбил осиное гнездо ((10--6)). Из гнезда вылетели осы и господа Овари и Кий в испуге убежали прочь. Однако господин Мито одну за другой снимал ос со своего лица, но никуда не убежал.

В другой раз господин Иэясу сушил на жаровне каштаны и пригласил мальчиков присоединиться к нему. Когда каштаны нагрелись, они внезапно начали лопаться. Двое ребят испугались и отстранились. Однако господин Мито не испугался. Он подобрал каштаны, скатившиеся с жаровни и положил их обратно.

х х х

Для изучения медицины Эгути Тоан отправился в дом старого Ёсида Итиана в районе Банте в Эдо. В это время поблизости жил мастер меча, с которым Тоан время от времени занимался. У этого мастера был также ученик-ренин, который однажды подошел к Тоану и сказал:

_ Сегодня я собираюсь осуществить давнее намерение, которое я вынашиваю уже много лет. Я сказал тебе об этом, потому что ты мой давний друг. Затем он ушел. Тоан почуял что-то недоброе в его словах и последовал за ним. Вскоре Тоан увидел, что с другой стороны к ренину приближается человек в плетеной шляпе. Проходя мимо человека в шляпе, ренин сильно ударил своими ножнами по ножнам человека в шляпе. Когда человек оглянулся, ренин сшиб с него шляпу и громко заявил, что собирается ему отомстить. Поскольку человек был застигнут врасплох, зарубить его оказалось нетрудно. Впоследствии жильцы ближайших домов все как один поздравляли ренина. Говорят, они даже предлагали ему деньги. Тоан любил рассказывать эту историю. Однажды, когда священник Унго из Ма-цусимы ночью шел через горы, его остановили разбойники.

-- Я человек из этой местности, а не странник, -- сказал он, -- поэтому у меня нет денег, но вы можете забрать мою одежду. Прошу вас, оставьте мне жизнь.

-- Что ж, наши усилия были напрасными, -- ответили разбойники.—Твоя одежда нам не нужна.—И они двинулись дальше по дороге. Не успели они пройти и двадцати метров, как Унго окликнул их. -- Я нарушил заповедь: «Не лги», -- сказал он.—В замешательстве я забыл, что у меня в кошельке есть один кусок серебра. Искренне сожалею, что обманул вас, когда сказал, что у меня ничего нет. -Вот это серебро. Пожалуйста, возьмите его.

Разбойники были так тронуты, что постриглись в монахи и стали его учениками.

х х х

Однажды в Эдо четыре или пять хатамото собрались для игры в го. В какой-то момент игры один самурай вышел в уборную, а другие тем временем затеяли драку. В результате один человек был убит, погас свет и воцарился беспорядок. На шум прибежал отсутствовавший самурай. -- Успокойтесь! Ваша ссора ничего не стоит. Зажгите лампы и позвольте мне сказать свое слово! -- воскликнул он.

Когда лампы были снова зажжены, и все успокоилось, этот самурай выхватил меч и отрубил голову одному из повздоривших. -- Моя самурайская удача изменила мне, и я не участвовал в потасовке, -- сказал он впоследствии.—Если это будет понято как малодушие с моей стороны, мне придется совершить сэппуку. Даже если этого не случится, мне нечего будет ответить людям, которые уличат меня в том, что я сбежал в туалет. В этом случае мне тоже останется только совершить сэппуку. Я зарубил человека потому, что желаю умереть как победитель врага, а не как подозреваемый в трусости.

Когда сегун услышал об этом, он похвалил самурая.

х х х

Десять слепцов путешествовали в горах. Дойдя до того места, где с одной стороны дороги зияла пропасть, они начали продвигаться вперед очень осторожно. Их охватил страх, и ноги у них дрожали. Вдруг человек, который шел впереди, споткнулся и упал в пропасть. Оставшиеся остановились и в ужасе запричитали:

_ О! Какая жалость!

Но тот, кто упал, закричал им снизу:

-- Не бойтесь. Когда я падал, мне не было страшно. Теперь со мной все в порядке. Раньше я думал: «И что я буду делать, когда упаду?», поэтому мое беспокойство не ведало границ. Но сейчас я успокоился ((10--7)). Если вы тоже желаете обрести покой, скорей падайте сюда!

х х х

Ходзе Ава-но-ками однажды собрал своих учеников боевых искусств и обратился к прославленному физиономисту с просьбой определить, кто из его учеников смел, а кто тщедушен. Он велел ученикам по одному подходить к физиономисту.

-- Если физиономист скажет, что ты «смел», ты должен стараться еще больше. Если он скажет, что ты «тщедушен», то ты должен полностью презреть свою жизнь. Речь идет о том, с чем ты родился, и поэтому здесь нечего стыдиться, -- наставлял Ходзе каждого ученика.

Хиросэ Дэндзаэмону было тогда двенадцать или тринадцать лет. Усаживаясь перед физиономистом, он решительно сказал ему:

-- Если вы прочтете у меня на лице тщедушие, я зарублю вас одним

ударом!

х х х

Если нужно что-то сказать, говори без промедления. Если ты будешь говорить позже, люди подумают, что ты оправдываешься. Более того, иногда нужно ошеломить собеседника своей речью. В дополнение к уместно сказанному слову, ты одержишь В другой раз сегун велел мастеру Ягю зайти к нему, а сам стал за ширмой с бамбуковым мечом в руках, готовый ударить его. Войдя, мастер Ягю громко сказал:

-- Закройте глаза! Это послужит вам уроком.

Когда сегун отвернулся, мастер Ягю ступил за ширму и взял меч у нещ из рук.

х х х

Если ты боишься пасть от стрелы противника, тем самым ты лишаешься божественной защиты. Но если ты не желаешь пасть от стрелы простого солдата, а лишь от стрелы прославленного воина, небеса даруют тебе защиту, о которой ты просишь. I

Ветряные колокольчики используются при военных маневрах для определения направления ветра. Ночные атаки нужно начинать с подветренной стороны, а с наветренной следует разжигать костры. Если возникает необходимость узнать направление ветра, нужно вывешивать ветряные колокольчики.

х х х

Господин Аки заявил, что он не позволит своим наследникам изучать военную тактику. Он сказал: «Если на поле боя начать рассуждать, этим рассуждениям не будет конца. Благоразумие никогда не победит врага. Меньше всего оно требуется, когда человек оказался перед логовом тигра. В таком случае, если человек когда-либо изучал военную тактику, он начнет сомневаться, и его сомнения никогда не прекратятся. Мои наследники не будут изучать военную тактику».

Господину Наосигэ принадлежат слова:

«Каждый молодой самурай должен обратить внимание на одну особенность. Когда в мирное время он слушает предания о поединках, он никогда не должен спрашивать себя: «Как в такой ситуации можно было поступить лучше?» Подобные вопросы не должны возникать никогда. Ведь, если сомнения человека дают о себе знать, когда он находится у себя в комнате, разве он сможет победить на поле боя?»

Есть такое изречение: «Каковы бы ни были обстоятельства, воин должен быть исполнен решимости победить. Первое копье всегда следует держать наготове». Даже если в бою случилось что-то непредвиденное и ты рискуешь жизнью, никогда не следует менять свои намерения.

х х х

Такэда Сингэн однажды сказал:

-- Если бы нашелся человек, который смог бы убить господина Иэясу, я бы не замедлил отблагодарить его.

Услышав это, один тринадцатилетний юноша поступил на службу к господину Иэясу. Однажды, когда мальчик увидел, что его хозяин отошел ко сну, он проник в покои Иэясу и ударил мечом по его постели. Господин Иэясу в это время молча читал сутру в соседней комнате. Услышав шум, он быстро схватил юношу.

Во время расследования инцидента юноша честно сознался во всем, и тогда господин Иэясу молвил:

-- Когда я принимал тебя на службу, ты показался мне прекрасным слугой. Теперь я еще больше тронут твоими достоинствами.

С этими словами он отправил юношу обратно к Сингэну ((11--1)).

х х х

Однажды поздним вечером несколько самураев из Карацу собрались вместе и играли в го. Мастер Китабатакэ наблюдал за игрой, но когда он дал играющим совет, один из них бросился на него с мечом. Когда люди, которые были поблизости остановили распоясавшегося игрока, мастер Китабатакэ отщипнул кончик фитиля единственной горящей свечи и сказал:

-- Прошу прощения, я поступил опрометчиво. Удар мечом пришелся по доске для игры в го. Я совсем не пострадал.

Свечу зажгли вновь и вспыльчивый игрок подошел к мастеру с чашей сакэ, желая помириться с ним. Тогда Китабатакэ отрубил ему голову одним ударом. -- У меня было разрублено бедро, -- заявил он, -- и поэтому мне было трудно оказать сопротивление. Однако в темноте мне удалось обвязать ногу накидкой и опереться на доску для игры в го. Так мне удалось сделать это.—

Произнеся эти слова, он испустил последний вздох.

х х х

Ничто не причиняет больше страданий, нежели сожаление. Все мы желаем от него избавиться. Однако, когда мы воодушевлены или подавлены, мы действуем опрометчиво. Впоследствии воспоминания о безрассудном поведении заставляют нас раскаиваться, и тогда мы чувствуем сожаление. Поэтому мы должны стремиться к тому, чтобы никогда не падать духом перед лицом невзгод и чрезмерно не радоваться, когда нам сопутствует удача. Вот наставления Ямамото Дзинъэмона: «Настойчивость побеждает все.

Привязывай даже жареного цыпленка.

Продолжай прищипывать бегущую лошадь.

Человек, критикующий тебя открыто, не потерпит заговора.

Человек живет в своем веке, но его имя пребудет до конца времен.

Деньги найти легко. Хорошего человека найти трудно.

Пройди с настоящим человеком сотню метров, и он солжет тебе не меньше семи раз.

Спрашивать, когда знаешь, означает поступать вежливо. Спрашивать, когда не знаешь, абсолютно необходимо.

Заворачивай свои намерения в иголки сосны.

Широко открывать рот и зевать в присутствии других людей неприлично.

Когда зеваешь, прикрывай рот рукавом или веером.

Соломенную шляпу и шлем следует носить, наклонив их вперед.»

х х х

Основной принцип боевых искусств состоит в том, чтобы нападать, не думая о жизни и смерти. Если противник поступает так же, он и ты друг друга стоите. В этом случае исход поединка решает сила духа и судьба.

Не следует показывать другим комнату, где ты спишь. Часы глубокого сна на рассвете также очень важны. Об этом нельзя забывать. Так говорится в предании о Нагахаме Иносукэ.

х х х

Когда отправляешься на войну, следует взять с собой мешок с рисом. Одежда воина должна быть сделана из барсучьей шкуры. Тогда в ней не заведутся вши. Во время длительных походов вши причиняют много хлопот. Когда встречаешься с противником, по его внешнему виду можно определить его силу. Если его голова наклонена вперед, он кажется смуглым и поэтому силен. Если его взгляд устремлен вверх, он кажется бледным и поэтому слаб. Так гласит предание о Нацумэ Тонэри.

х х х

Если воин привязан к жизни и смерти, он ничего не стоит. Может показаться, что изречение: «Целеустремленность рождает другие достоинства» относится к обычным способностям, но фактически в нем идет речь о непривязанности к жизни и смерти. Непривязанность позволяет человеку свершить все, что он пожелает. В той мере, в которой боевые и другие искусства пробуждают в человеке такую непривязанность, они приближают его к Пути.

Чтобы успокоить разум, нужно проглотить слюну. В этом секрет. Чтобы перестать сердиться, нужно сделать то же самое. Если смазать слюной лоб, это тоже помогает. В школе стрельбы из лука мастера Ёсида глотание слюны—это ключ к секретам

* * *

Один генерал сказал: «В отличие от офицеров, солдатам при проверке доспехов следует обращать внимание только на переднюю их часть. Орнамент на доспехах не играет роли. Нужно обратить внимание только на то, как выглядит шлем. Ведь шлем сопровождает голову воина в стан противника».

х х х

Накано Дзинъэмон сказал: «Изучение таких предметов, как военная тактика, бесполезно. Если воин не бросается на врага и не рубит его, закрыв глаза, он окажется бесполезным, потому что в бою не продвинется ни на один шаг». Такого же мнения был и Иянага Сасукэ.

х х х

В «Военной тактике» Нацумэ Тонэри говорится: «Посмотрите на солдат в наше время! Даже в затяжных битвах бывает всего лишь один или два случая, когда кровь смывают кровью. Будьте бдительны!» Тонэри был ренином из провинции Камигата.

х х х

Нехорошо, если место казни расположено там, где проходит много людей. То, как проводятся казни в Эдо и провинции Камигата, должно быть примером для всей страны. Между тем, о казнях в одной провинции не должны знать в других провинциях. Ведь если преступников много, это позор. Что подумают о такой провинции жители других мест?

По прошествии времени преступник забывает о своем злодеянии. Поэтому лучше казнить виновных на месте преступления.

х х х

Мацудайра Идзу-но-ками сказал мастеру Мидзуно Кэнмоцу:

-- Вам должно быть стыдно! От вас никому нет пользы, потому что вы низкого Роста.

-- Это верно, -- ответил Кэнмоцу.—В этом мире не все соответствует нашим желаниям. Если бы я мог отрубить вашу голову и привязать ее к своим ногам, я стал бы выше. Но к сожалению, этого нельзя сделать

х х х

Один человек проходил через город Яэ когда у него неожиданно заболел живот. Он остановился у дома в переулке и попросил разрешения воспользоваться уборной. В доме оказалась только молодая женщина, но она повела его во двор и показала, где находится туалет. Когда он снял хакама и собирался оправиться, неожиданно вернулся муж молодой женщины и обвинил их в прелюбодеянии. В конце концов их дело рассматривалось в суде.

Господин Наосигэ услышал об этом и сказал:

-- Даже если этот человек не думал о прелюбодеянии, он совершил не меньшее преступление, когда не раздумывая снял хакама в присутствии женщины. Женщина же совершила преступление, поскольку позволила незнакомцу раздеваться, когда в доме не было мужа.

Говорят, что они оба были приговорены к смерти.

х х х

Оценивая вражеский замок на расстоянии, не следует забывать о словах:

Сквозь дым и туман все напоминает горы
весной;

После дождя все напоминает ясный день. Что-то не удастся разглядеть
даже в ясную
погоду.

х х х

Даже в преданиях о великих полководцах есть легкомысленно сказанные слова. Но не следует относиться к этим словам так же легкомысленно.

х х х

Человек, который напускает на себя вид знатока, не прослышет выдающимся, даже если сделает что-то хорошее. Если же он будет вести себя, как все, люди сочтут, что в его поступках есть какой-то изъян. Но люди похвалят человека, который сделал небольшое добро, если он известен своей скромностью.

х х х

В четырнадцатый день седьмого месяца третьего года Сетоку во внутреннем дворе замка шли приготовления к празднику Бон. Один из поваров Хара Дзюродзаэмон обнажил меч и отрубил голову Сагара Гэндзаэмону. Другие повара -- Маватару Рокуу-эмон, Айура Таробэй, Кога Кинбэй и Каки-хара Риэмон—в смятении разбежались. Затем Дзюродзаэмон погнался за Кинбэем, который побежал к месту сбора солдат-пехотинцев. Там слуга дайме Танака преградил путь Дзюродзаэмону. Исимару Сань-эмон подоспел на помощь Такэуэмону и вместе они отняли у него меч.

Приговор был приведен в исполнение двадцать девятого дня одиннадцатого месяца того же года. Дзюродзаэмон был связан веревками и обезглавлен. Рокууэмон, Таробэй, Кинбэй и Риэмон были сосланы, а Сань-эмону была дана отставка. Такэуэмон был награжден тремя слитками серебра.

Впоследствии говорили, что Такэуэмон действовал нерешительно, потому что он сразу же не связал преступника.

х х х

Среди слуг Такэда Сингэна были люди несравненной смелости, однако, когда в битве под Тэнмокудзаном был убит Кацуэри, все они разбежались. Цутия Содзо, воин, который долгое время был в немилости, стался один против многих врагов.

-- Интересно, где сейчас все те, кто кичился своей смелостью каждый день? Я верну себе расположение хозяина, -- сказал он и пал в неравном бою.

х х х

В искусстве красноречия главное -- умение молчать. Если тебе кажется, что в каком-то деле можно обойтись без разговоров, работай, не проронив ни слова. Если ты видишь, что в каком-то деле слова должны быть сказаны, говори коротко и ясно.

Если давать волю своему языку, можно навлечь на себя позор и тогда люди отвернутся от тебя.

х х х

Последователь нэмбуцу повторяет имя Будды на каждом вдохе и на каждом выдохе и никогда не забывает о нем. Точно так же слуга должен думать о своем хозяине. Никогда не забывать хозяина—вот что главное для слуги.

х х х

Если человек вел себя перед смертью достойно, это воистину смелый человек. Мы знаем много примеров таких людей. Тот же, кто похваляется своим удальством, а перед смертью приходит в замешательство, не может быть назван воистину смелым.

х х х

Среди тайных принципов Ягю Тадзима-но-ками Мунэнори есть высказывание:

«Для сильного человека нет правил военной тактики». В подтверждение этого часто приводят историю о том, как один из подданных сегуна пришел к мастеру Ягю и попросил у него разрешения стать его учеником. -- Ты выглядишь как человек, который достиг совершенства в боевых искусствах, - ответил мастер Ягю.—Я не могу принять тебя своим учеником, пока не узнаю название твоей школы.

Я никогда не занимался боевыми искусствами, -- сказал посетитель. Ты что, пришел издеваться над Тадзима-но-ками? Или мое чутье обманывает меня, когда говорит мне, что ты—учитель сегуна?

Тогда посетитель поклялся, что это не так.

-- Если это не так, скажи мне, есть ли у тебя какие-то глубокие убеждения? -- спросил мастер Ягю.

-- Когда я был ребенком, я однажды неожиданно осознал, что воин—это человек, который не привязан к своей жизни. Поскольку я лелеял это осознание в своем сердце в течение многих лет, оно стало моим глубинным убеждением, и поэтому я никогда не думаю о смерти. Других убеждений у меня нет.

Мастер Ягю был глубоко тронут словами посетителя и сказал:

-- Мое чутье не обмануло меня. Основной принцип боевых искусств есть именно это осознание. До настоящего времени среди нескольких сотен моих учеников не было ни одного человека, который сполна постиг этот глубочайший принцип. Тебе нет необходимости брать в руки бамбуковый меч. Я посвящу тебя в мастера прямо сейчас. -- Сказав это, он вручил посетителю свиток-Удостоверение.

Эту историю рассказал Мурагава Содэн.

х х х

Созерцать неизбежность смерти следует ежедневно. Каждый день, когда тело и ум пребывают в покое, нужно представлять себе, как тебя пронзают стрелами, убивают выстрелом из ружья, протыкают копьем или разрубают мечом. Каждый день нужно воображать себе, как ты погибаешь в горящем здании, как тебя уносят огромные волны поражает молния или присыпает обломками каменных стен во время землетрясения. Каждый день нужно переживать падение с высокой скалы, смерть в результате болезни или самоубийство после смерти хозяина. Каждый день без исключения нужно считать себя уже мертвым.

Есть древнее изречение:

Оставь дверь открытой—и враг уже тут как тут;

Стань под карнизом—и тебя уже нет.

Не нужно быть все время настороже. Нужно считать, что ты уже мертв.

х х х

Если ты слишком рано достигнешь успеха в жизни, люди станут твоими врагами, и ты не сможешь быть полезным. Если же ты будешь приобретать славу постепенно, люди станут твоими союзниками и счастье тебе будет обеспечено. Каким бы ты ни был, поспешным или медлительным, пока расположение людей на твоей стороне, ты в безопасности. Говорят, что успех, которым ты обязан другим, -- самый ценный.

х х х

Воины прошлого отращивали усы. Ведь, когда самурая убивали в битве, его уши и нос отрезали и несли во вражеский лагерь. Чтобы не возникало подозрений, что убитый был женщиной, усы отрезали вместе с носом. Если же на голове не было усов, иногда ее выбрасывали, по ошибке приняв за женскую. Поэтому самураи отращивали усы, чтобы на поле боя враги не выбрасывали их головы.

Цунэмото также говорил: «Если человек каждое утро умывается водой, после того, как его убьют, выражение его лица не изменится».

В традиции правильного воспитания известно понятие «человек с севера».

Супруги должны спать головой на запад. Мужчина должен лежать с южной стороны лицом к северу а женщина—с северной и лицом к югу ((11--2)).

х х х

Воспитывая мальчика, прежде всего нужно поощрять в нем смелость. С младенчества он должен относиться к родителям, как к хозяину. Он должен быть вежливым, соблюдать правила поведения и следить за своей речью. Он должен проявлять терпение, прислуживать людям и даже правильно ступать, когда идет по улице. В прошлом детей воспитывали так же. Если мальчик не проявляет усердия, его нужно выругать и на один день оставить без еды. Так же нужно поступать и с нерадивыми слугами.

Главное в воспитании девочек—с детских лет прививать им целомудрие.

Девочка не должна подходить к мужчине ближе, чем на два метра, смотреть ему в глаза и брать вещи из его рук. Она не должна ходить на прогулки и посещать храмы. Если она получит строгое воспитание и будет много страдать в родительском доме, ей не на что будет жаловаться, когда она выйдет замуж.

Воспитывая детей, нужно использовать поощрения и наказания. Если не следить за тем, чтобы дети были послушными, они вырастут корыстными и будут совершать плохие поступки. Поэтому с детьми нужно быть очень внимательным.

х х х

Праздный вечерний разговор

Как самурай клана Набэсима ты должен всячески совершенствовать свои познания в истории и традициях нашей провинции Тогда ты узнаешь, что наша сегодняшняя слава—лишь тусклые отблески нашей былой славы. Изучив историю и традиции, ты будешь знать, как возник и сформировался наш клан. Ты узнаешь, что своей долговечностью наш клан обязан самоотверженным усилиям и состраданию его основоположников. Наш клан благополучно дожил до настоящего времени благодаря человечности и воинской доблести господина Рюдзодзи Иэканэ, щедрости и великодушию господина Набэсима Киехиса, а также великим стараниям и могуществом господина Рюдзодзи Таканобу и господина Набэсима Наосигэ.

Я не понимаю, как люди нашего поколения могут забывать о славных традициях своего клана и почитать чужих будд. Между тем, ни Шакьямуни Будда, ни Конфуций, ни Кусуноки, ни Сингэн никогда не были слугами господина

Рюдзодзи или господина Набэсима. Поэтому мы вправе утверждать, что излишнее почитание этих будд не входит в традиции нашего клана. И во времена войн, и в эпоху мирного благоденствия было бы вполне достаточно, если бы высшие и низшие сословия чтили своих предков и изучали их наследие. Ведь каждый должен почитать владыку своего клана и основоположника своего учения. Для самураев нашего клана все чужие учения не обладают ценностью. Мы знаем, что человек может изучать другие традиции лишь в довершение к глубокому знанию своей собственной. Но когда человек глубоко постигает свою собственную традицию, он понимает, что у него нет больше нужды расширять свои знания. В наши дни представитель другого клана может спросить о происхождении родов Рюдзодзи и Набэсима, или же о том, почему наша провинция перешла от первого рода другому. Он также может сказать: «Я слышал, что в былые времена никто на всем острове Кюсю не мог сравниться в воинской доблести с представителями родов Рюдзодзи и Набэсима. Расскажи мне о их подвигах». Я уверен, что тот, кто никогда не изучал истории нашей провинции, в ответ на такую просьбу не сможет произнести ни слова.

Для слуги не должно существовать ничего, кроме выполнения своих обязанностей. Однако чаще всего люди пренебрегают своими обязанностями, потому что находят чужие дела намного более интересными. Поэтому повсеместно процветает непонимание, и близится великая смута. Жизни господина Наосигэ и господина Кацусигэ в этом отношении являют нам образец для подражания. В их времена все слуги прилежно выполняли свои обязанности. В высших сословиях можно было обратиться за помощью к любому человеку, тогда как представители низших сословий всегда были готовы оказать услугу. Представители всех сословий жили в согласии, и могущество клана было на высоте.

Среди многих поколений наших владык не было ни одного недостойного или легкомысленного правителя, и никто из них ни разу не был сочтен вторым или третьим по влиятельности дайме в Японии. Наш клан воистину удивителен прежде всего благодаря силе духа его основателей. Более того, наши владыки никогда не отправляли своих подданных в соседние провинции, равно как и не принимали к себе на службу выходцев из других мест. Люди, которые становились у нас ренинами, никогда не покидали пределов своей провинции, так же как и потомки тех, кому велели совершить сэппуку.

принадлежность к клану, в котором хозяева и слуги всегда были преданы друг другу, -- это великое счастье, как для крестьянина,

так и для горожанина. Что уж говорить в этом отношении о самурае.

Самурай клана Набэсима должен прежде всего понимать это. За счастье принадлежать к такому клану он должен платить своим неукоснительным служением. Если хозяин благоволит ему, он должен служить еще более самоотверженно. Он должен знать, что имеет возможность доказать свою преданность, даже если его делают ренином или велят ему совершить сэппуку. Он должен быть верным своему клану всегда даже когда его изгнали в горы или закопали в землю. И хотя человек моего положения не должен говорить таких вещей, я скажу, что не желаю после смерти становиться буддой ((1)). Я исполнен решимости и дальше служить своей провинции, даже если для этого мне придется переродиться в теле самурая клана Набэсима еще семь раз. Для этого мне не нужны никакие достоинства и таланты. Мне достаточно одной готовности посвятить себя процветанию нашего клана.

Можно ли допустить, что другие достойнее тебя? Ведь человек ничего не достигнет в обучении, если он не обладает великой уверенностью в себе. Ему не принесут пользу никакие наставления, если он не направит свои усилия на служение клану. Однако, наше рвение подчас остывает, подобно чайнику, в котором заваривают чай, но есть средство предотвратить это. Для этого я следую четырем заповедям:

Не позволяй другим превзойти себя на Пути Самурая.
Всегда будь полезен своему хозяину.
Помни сыновний долг перед родителями.
Проявляй великое сострадание и помогай людям.
Если ты будешь произносить эти четыре заповеди каждое утро перед всеми божествами и буддами, твои силы удвоятся, и ты никогда не свернешь с избранного пути. ТЫ должен продвигаться к цели шаг за шагом, словно маленький червячок. Божества и будды тоже начинали с заповедей.

юкио мисима ХАГАКУРЭ НЮМОН

Пролог: «Хагакурэ» и я

«Бал графа Орже» Раймона Радиге и «Собрание сочинений» Акинари Уэда Духовные спутники нашей юности -- это друзья и книги. Друзья обладают телом из плоти и крови и взрослеют вместе с нами. Увлечения одного периода жизни со временем ослабевают и уступают место другим устремлениям, которые человек делит с какими-то другими людьми. Нечто подобное можно сказать и о книгах. Иногда бывает, что мы перечитываем книгу, окрылявшую нас в детстве, и замечаем, что в наших глазах она потеряла яркость и привлекательность. Она становится для нас мертвой книгой, которую мы знаем только по воспоминаниям. Однако основное различие между книгами и живыми людьми состоит в том, что книги остаются прежними, тогда как люди меняются. Даже если книга нашего детства долго валялась в пыли в старом чемодане, она свято хранит свою философию и характер. Принимая или отвергая книгу, читая или не читая ее, мы не можем ее изменить. Мы можем изменить только свое отношение к ней, и больше ничего.

Мое детство прошло в годы войны. В те Дни больше всего меня вдохновляла книга Раймона Радиге «Бал графа Орже». Это -- шедевр классической литературы, который поставил своего автора в ряды великих мастеров французской прозы. Художественные Достоинства книги Радиге несомненны, но когда я едва ли мог их оценить. Книга Ритягивала меня необычной судьбой своего автора, который еще юношей, в двадцатилетнем возрасте, ушел из жизни, оставив миру свой шедевр. Тогда казалось, что мне тоже суждено пойти воевать и пасть в бою в ранней молодости, поэтому я легко отождествлял себя с автором книги. Почему-то он стал для меня идеалом, и его литературные достижения служили для меня ориентиром и вехой на пути, по которому мне в этой жизни суждено было пройти. Впоследствии мои литературные вкусы изменились. Вопреки своим ожиданиям, я дожил до конца войны, и тогда очарование романа Радиге для меня немного померкло.

Другой моей любимой книгой было «Собрание сочинений» Акинари Уэда, которое я носил с собой в бомбоубежище во время налетов авиации. Я до сих пор не могу понять, почему мне тогда так сильно нравился Акинари Уэда. Возможно, в те дни я уже вынашивал в себе свой идеал японской литературы, и поэтому мне казалось близким глубокое уважение Акинари к прошлому и его исключительное мастерство в жанре рассказа, который, в исполнении Акинари, представлялся мне сверкающим самоцветом. Мое уважение к Акинари и Радиге не уменьшилось до настоящего времени, но постепенно эти авторы перестали быть моими постоянными спутниками.

Единственная и неповторимая книга для меня —«Хагакурэ»

И есть еще одна книга. Я имею в виду «Хагакурэ» Дзете Ямамото. Я начал читать ее во время войны и с тех пор всегда держу у себя на столе. Если вообще существует книга, к которой я постоянно обращался в течение последних двадцати лет, перечитывая к

случаю тот или иной отрывок и всякий раз восхищаясь им, -- то это «Хагакурэ». Между тем, подлинный свет «Хагакурэ» засиял во мне лишь после войны, когда популярность книги пошла на убыль, потому что люди больше не считали, что ее должен знать каждый. Видимо, «Хагакурэ» всегда окружают парадоксы. Так, во время войны была подобна источнику света в погожий летний день, но только в кромешной тьме послевоенной поры эта книга засияла во всей своей красе. Вскоре после войны я написал свой первый роман. В это время вокруг меня набирали силу литературные течения новой эпохи. Однако все то, что принято называть послевоенной литературой, не находило во мне отклика ни с интеллектуальной, ни с литературной точек зрения. Идеалы и устремления людей, которые в своей жизни исходили из чуждых мне философских принципов и проповедовали непонятные для меня эстетические ценности, не оказывали на меня никакого влияния, проносясь мимо, словно ветер. Конечно, я всегда чувствовал себя одиноким. И вот теперь я спрашиваю себя: что служило моей путеводной звездой в годы войны и продолжает служить ею сейчас, когда война осталась далеко позади? Это не был ни диалектический материализм Маркса, ни императорский Указ об образовании. Моим духовным компасом могла стать книга, которая содержала в себе основы морали и полностью одобряла дерзание моей молодости. Это должна была быть книга, которая оправдывала бы мое одиночество и благоговение перед прошлым. Более того, это должно было быть произведение, запрещенное в современном обществе. «Хагакурэ» удовлетворяет всем этим условиям. Подобно другим книгам, которые так много значили для людей во время войны, это произведение теперь считается низким, мерзким и опасным. Его надлежит вычеркнуть из памяти, а оставшиеся экземпляры грубо связать в тюки и отнести на свалку. Однако в сумраке современности «Хагакурэ» начинает излучать свой подлинный свет.

«Хагакурэ» учит свободе и страсти

Только сейчас все то, что я нашел «Хагакурэ» во время войны, начинает проявлять свой глубинный смысл. Эта книга исповедует свободу, призывает к страсти. Даже те, кто внимательно прочел одну только самую известную строку из «Хагакурэ» -- «Я постиг, что Путь Самурая—это смерть»—понимают, что это произведение беспрецедентного фанатизма. Уже в одной этой строке виден парадокс, который выражает суть книги в целом. Именно эти слова дали мне силу жить.

Мое кредо

Впервые я заявил о своей преданности идеалам «Хагакурэ» в статье «Праздник писателя», опубликованной после войны, в 1955 году. Вот несколько выдержек из этой статьи.

Я начал читать «Хагакурэ» во время войны и время от времени обращаюсь к этой книге даже сейчас. Ее моральные заповеди не имеют себе равных. Ее ирония никогда не бывает циничной; это ирония, которая рождается естественно, когда человек осознает противоречие между решимостью действовать и пониманием правильного пути. Какая это насущная, вдохновенная, человечная книга!

Те, кто читают «Хагакурэ» с точки зрения общественных условностей—для знакомства с феодальной моралью, например, -- не замечают в ней оптимизма. В этой книге отразилась великая свобода людей, жизнь которых жестко регламентирована социальной моралью. Эта мораль проникла в самую ткань общества, создала его экономическую систему. Без морали общество невозможно, но эта мораль не только питает общество, но и позволяет людям общества прославлять энергию и страсть.

Энергия—это добро; застой—это зло.

Это удивительное понимание мира изложено в «Хагакурэ» без малейшего намека на цинизм. Воздействие «Хагакурэ» на читателя полностью противоположно впечатлению, которое остается у него от чтения афоризмов Ларошфуко, например.

Редко встретишь книгу, которая с помощью этики пробуждает к себе уважение в такой мере, в какой это свойственно «Хагакурэ». Невозможно ценить энергию и в то же время не уважать себя. В честолюбии нельзя зайти слишком далеко. Ведь высокомерие вполне допустимо с этической точки зрения—однако «Хагакурэ» не рассматривает его отдельно от других черт характера. «Молодых самураев следует наставлять в боевых искусствах так, чтобы каждому из них казалось, что он -- самый смелый воин в Японии». «Самурай должен гордиться своей доблестью. Он должен быть исполнен решимости умереть смертью фанатика». Для человека, который исполнен решимости, не существует таких понятий, как правильность или уместность.

Практической этикой «Хагакурэ» в повседневной жизни можно назвать веру человека в целесообразность своих действий. В отношении любых условностей Дзете бесстрастно заявляет: «Главное -- поступать Достоинно в любое время». Целесообразность -- это не что иное, как этически обоснованный отказ от любой изысканности. Нужно быть упрямым и решительным. С незапамятных времен большинство самураев были решительны, отличались силой воли и мужеством. Художественные произведения в любое время рождаются как отрицание существующих ценностей. Подобно этому, все заповеди Дзете Ямамото появились на фоне преувеличенных, до крайности изысканных вкусов японцев, живших в эпохи Гэнроку (1688--1704) и Хозэй (1704--1709).

«Я постиг, что Путь Самурая—это смерть»

Когда Дзете говорит: «Я постиг, что Путь Самурая—это смерть», он выражает свою Утопию, свои принципы свободы и счастья. Вот почему в настоящее время мы можем читать «Хагакурэ» как сказание об идеальной стране. Я почти уверен, что если такая идеальная страна когда-либо появится, ее жители будут намного счастливее и свободнее, чем мы сегодня. Однако пока реально существует только мечта Дзете.

Автор «Хагакурэ» изобрел средство, которого более чем достаточно для того, чтобы излечить болезни современного мира. Предчувствуя дальнейшее раздвоение человеческого духа, он предостерегает нас против мучительности такого состояния: «Не следует устремляться одновременно к двум вещам». Мы должны вернуть себе веру в чистоту. Дзете понимал также значимость подлинной страсти и прекрасно осознавал, каким законам подчиняется эта страсть. Несчастье и счастье человека действия не имеет значения, какую смерть мы рассматриваем в качестве завершения пути человека к совершенству -- естественную или же смерть в духе «Хагакурэ», смерть от руки врага или в результате вскрытия себе живота. В любом случае, требование быть человеком действия не меняет отношения к жизни и не толкает нас на поиски легкого пути. «В ситуации «или—или» без колебаний выбирай смерть». Дзете учит нас, что, в каком бы положении мы ни оказались, самоотверженность позволяет нам проявить максимум добродетели. И, к тому же, подлинная ситуация «или—или» возникает нечасто. Интересно, что, хотя Дзете и подчеркивает необходимость быстрой смерти, он не торопится дать нам определение ситуации «или—или».

Рассуждение, в результате которого человек принимает решение умереть, приходит после многих других рассуждений и решений жить дальше. И это длительное созревание человека для принятия окончательного решения требует, чтобы он долго боролся и размышлял. Для такого человека жизнь -- это круг, который может замкнуться, если к нему прибавить одну-единственную точку. Из дня в день он отбрасывает круги,

которым недостает какой-нибудь точки, и продолжает встречать последовательность таких же кругов. В противоположность этому, жизнь писателя или философа представляется ему нагромождением постепенно расширяющихся кругов, в центре которых находится он сам. Но когда наконец наступает смерть, у кого возникает большее чувство завершенности—у человека действия или у писателя? Я склонен считать, что смерть, которая завершает наш мир добавлением к нему единственной точки, дает человеку намного большее чувство завершенности.

Наибольшим несчастьем человеку действия представляется ситуация, в которой он не умрет после того, как к его жизни добавлена завершающая точка. Ейти Насу жил еще долго после того, как поразил стрелой веер, служивший ему мишенью. Учение Дзете о смерти акцентирует наше внимание на счастье человека действия и не интересуется тем, что делает этот человек. Сам Дзете мечтал о достижения такого счастья, когда собирался совершить самоубийство в возрасте сорока двух лет после смерти своего господина Мицусигэ Набэсима (дайме второго поколения клана Набэсима), однако ему помешал запрет на подобные самоубийства. Тогда Дзете побрил себе голову и стал буддийским монахом. Он умер своей смертью в возрасте шестидесяти одного года, оставив потомкам «Хагакурэ».

«Хагакурэ»—источник моего литературного творчества

За все послевоенное время мое отношение к «Хагакурэ» почти не изменилось. Пожалуй, лучше будет сказать, что когда я писал вышеупомянутую статью, мое понимание «Хагакурэ» впервые обрело форму у меня в сознании, и с тех пор я всегда сознательно строил свою жизнь в духе «Хагакурэ» и посвящал ему свои силы и дерзания. С каждым годом «Хагакурэ» все глубже входило в мои плоть и кровь. Однако, следуя по пути писателя и любимца публики, которых «Хагакурэ» осуждает, я очень болезненно переживал несоответствие между искусством и этикой действия. Это несоответствие терзало меня много лет, потому что мне все время казалось, что за личиной литературы всегда скрывается малодушие. Фактически, своей глубокой преданностью Пути ученого и воина я обязан именно влиянию «Хагакурэ». Я отдаю себе отчет в том, что о Пути ученого и воина легко говорить, но его очень трудно претворять в жизнь. Но я понимаю также, что только этот Путь позволяет мне оправдать свою литературную деятельность. Этим пониманием я также обязан «Хагакурэ». Между тем, я убежден, что искусство, которое не выходит за узкие рамки искусства, вскоре приходит в упадок и умирает, и поэтому я не причисляю себя к сторонникам искусства для искусства. Ведь если искусству ничто не угрожает, если оно не подвержено влиянию чего-то внешнего по отношению к себе, оно быстро истощается.

Писательское искусство черпает свое вдохновение из жизни, и хотя жизнь тем самым может быть названа источником искусства, она является также его злейшим врагом. Жизнь присуща самому писателю, и в то же время она является вечной антитезой искусства.

Неожиданно для себя я открыл в «Хагакурэ» философию жизни и почувствовал, что прекрасный исконный мир этой книги может преобразить хаос мира литературы. Подлинный смысл «Хагакурэ» для меня—в видении этого исконного мира, и хотя «Хагакурэ» сделало мою писательскую жизнь очень трудной, оно стало источником моего литературного творчества. Снова и снова «Хагакурэ» наполняет меня жизненной силой. Оно вдохновляет, наставляет и оценивает меня. В нем я нахожу великую красоту—красоту льда.

Мое «Хагакурэ»: «Хагакурэ» продолжает жить

«Я верю, что высшая любовь—это тайная любовь. Будучи однажды облеченной в слова, любовь теряет свое достоинство. Всю жизнь тосковать по возлюбленному и умереть от неразделенной любви, ни разу не произнеся его имени, -- вот в чем подлинный смысл любви».

(Книга Вторая)

Современный юноша с унынием на лице

За двадцать лет, которые прошли после войны, Япония преобразилась в точности так, как было предсказано в «Хагакурэ». Теперь в Японии нет самураев, нет войны; экономика начала возрождаться; жизнь вошла в мирное русло -- и юноша заскучал. Повторяю, «Хагакурэ» -- это, по существу, парадоксальная книга. Когда «Хагакурэ» утверждает: «Цветок красный», публика говорит: «Цветок белый». Когда «Хагакурэ» говорит: «Человек не должен так поступать», оказывается, что весь мир предпочитает именно этот образ действия. При пристальном рассмотрении выясняется, что за строгими заповедями «Хагакурэ» лежат социальные условности и общественные мнения, находящиеся в полном противоречии с современным миром. Эти условности и мнения отражают традиционное мировоззрение японцев. Приведем пример этого феномена. Очевидно, в наши дни не впервые мужская мода словно подражает женской. И молодые люди, на лице у которых написано уныние, появлялись в истории Японии уже не раз. В период Гэнроку (а Дзете ушел от мирских забот и жил в уединении в течение тринадцати лет эпохи Гэнроку, начиная с 1700 да) сердцами самураев овладела изысканность, которая проявилась не только в одежде но и в форме мечей, и рисунках на ножнах. Достаточно одного взгляда на стилизованные свитки Моноробу Хисикава (мастера укие-э того времени) с изображениями роскошных доспехов и аристократических манер тех времен, чтобы увидеть, как сильно барские традиции купцов и горожан повлияли тогда на образ жизни самураев.

Если в наши дни поговорить с подростками или молодыми людьми двадцати-тридцатилетнего возраста, можно убедиться, что все их интересы сводятся к тому, чтобы модно одеваться и производить хорошее впечатление на других. Однажды я зашел в кафе, в котором исполняли джазовую музыку. Не успел я как следует расположиться за столиком, как молодой человек, сидевший рядом, устроил мне настоящий допрос:

-- Где вы купили такие туфли? Или может быть, вам их сделали на заказ? А манжеты -- где вы взяли манжеты? Где вы приобретали материал для своего костюма? А кто вам его пошил? -- Он обрушил на меня целый поток столь бестактных вопросов, что забеспокоился даже сидевший рядом с ним товарищ. Эй, прекрати, -- сказал он другу. -- ты выглядишь нищим, когда задаешь такие вопросы. Ты ведь можешь молча посмотреть на этого мужчину, а затем поискать в магазинах что-то подобное для себя?

Нет, лучше я открыто расспрошу его обо всем - не соглашался первый. Для них вся жизнь сводится к тому чтобы разбираться в мужской одежде и показывать себя с лучшей стороны. Вот отрывок из «Хагакурэ», описывающий похожее отношение:

За последние тридцать лет обычаи сильно изменились. В наши дни самураи собираются только для того, чтобы поговорить о деньгах, об удачных покупках, о новых стилях в одежде и о своих любовных похождениях. Старые традиции умирают на глазах. Можно сказать, что раньше, когда человек достигал возраста двадцати или тридцати лет, он не носил в своем сердце таких презренных мыслей и никогда не говорил на такие темы. Когда другой случайно упоминал о чем-то подобном, он считал это оскорблением в свой адрес. Этот новый обычай появился потому, что люди теперь уделяют слишком много внимания своей репутации и ведению домашнего хозяйства.

Чего только не достиг бы человек, если бы он не стремился во всем подражать другим!
(Книга Первая)

Феминизация мужчин

Кроме того, в современной Японии мы постоянно слышим о феминизации мужчин. Очевидно, феминизация происходит вследствие подражания американскому образу жизни с его установками наподобие принципа: «Пропустите женщин вперед!». Но в прошлом мы уже сталкивались с этим явлением. Феминизация японских мужчин началась еще тогда, когда правительство Токугава, отказавшись от услуг великих воинов, прекратило вести боевые действия и начало мирно управлять страной. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на оттиски мастера укие-э XVIII века Харунобу Судзуки. На многих изображениях парочки сидят в обнимку на верандах и наблюдают за цветением слив. При этом мужчина и женщина так похожи друг на друга своими прическами, одеждой и выражением лица, что, как бы вы ни приглядывались, под каким бы углом вы на них ни смотрели, вы не можете понять, кто из них кто. В эпоху написания «Хагакурэ» эта тенденция уже давала о себе знать. Обратите внимание на язвительный отрывок из этой книги, известный также под названием «Предание о женском пульсе»:

По словам одного человека, несколько лет назад Мацугума Кean рассказал такую историю:

«В практике медицины известно разделение лекарств на инь и ян, в соответствии, с мужским и женским началами. Женщины отличаются от мужчин также пульсом. Но в последние пятьдесят лет пульс мужчин стал таким же, как пульс женщин. Заметив это, я применил одно женское глазное лекарство при лечении мужчин и обнаружил, что оно помогает. Когда же я попробовал применить мужское лекарство для женщин, я не заметил улучшения. Тогда я понял, что дух мужчин ослабевает. Они стали подобны женщинам, и приблизился конец мира. Поскольку для меня в этом не может быть никаких сомнений, я хранил это в тайне».

Если теперь посмотреть на мужчин нашего времени, можно видеть, что тех, чей пульс похож на женский, стало очень много, тогда как настоящих мужчин почти не осталось...

(Книга Первая)

Аристократы-счетоводы

То же самое можно сказать о появлении в прошлом аристократов-счетоводов, которые приходятся предками современным налоговым инспекторам. Во времена Дзете уже начали появляться самурай-счетоводы, которые не могли точно провести грань между своими деньгами и деньгами своего хозяина. Тогда они работали не в промышленных корпорациях, а в имении дайме -- но точно так же, как и теперь, они часто не заботились о благосостоянии своего правителя, а преследовали лишь собственные интересы. Когда молодые люди занимают свое внимание денежными вопросами, меркнет героический блеск в их глазах, и они начинают смотреть на мир «подлыми взглядами карманных воров».

Большинство молодых самураев, которые служат в наши дни, одержимы мелочными устремлениями. Они смотрят на людей «подлыми взглядами карманных воров». Большинство из них думают только о себе и заботятся только о том, чтобы прослыть

умными. И даже те из них, кто выглядят спокойными, всего лишь притворяются. В этом нет ничего хорошего. Самурай должен готовить себя к тому, чтобы отдать жизнь за своего господина, чтобы в любое время без промедления умереть и стать духом. Если он постоянно не думает об усилении клана и не заботится о благосостоянии своего дайме, его нельзя назвать подлинным самураем на службе, у господина.

(Книга Первая)

Телезвезды и знаменитые бейсболисты

Дзете не скупится на порицания тем, кто достиг успеха в ремесле или искусстве, и говорит, что в его век появилась тенденция идеализировать людей, которые стали знаменитыми.

В наши дни мы видим, как становятся популярными киноактеры и спортсмены. Те, кому удалось пленить аудиторию, перестают быть обычными человеческими личностями, а становятся хорошо выученными куклами. Можно сказать даже, что популярность—это идеал нашего времени. Все это в равной мере относится к людям искусства и ученым.

Мы живем, в эпоху технократии и науки, но с другой стороны, это век знаменитых людей искусства. Тот, кто достигает успеха в искусстве, получает признание общества. Но чтобы добиться признания, люди понижают свои жизненные цели, напускают на себя вид и играют на публику. Они забывают об идеале полноценного человека, стараются стать уникальными и выполнять в обществе какую-то особую функцию. Если мы обратимся к «Хагакурэ», мы найдем довольно красноречивые слова:

Принцип: «Искусства помогают заработать человеку на жизнь» справедлив для самураев других провинций. Для самураев клана Набэсима верно то, что искусства разрушают тело. Поэтому искусствами под стать заниматься людям искусства,
а не самураям.

(Книга Первая)

В современном мире нельзя красиво жить и достойно умереть. Если репутация человека ничем не запятнана, и он стоит перед выбором, жить или умереть, лучше продолжать жить.

(Книга Первая)

Такой подход к жизни, конечно, существовал во времена «Хагакурэ». Когда мы становимся перед выбором, жить или умереть, человеческие инстинкты заставляют нас отдать предпочтение жизни. Но мы должны понять, что если человек пытается жить красиво и умереть достойно, излишняя привязанность к жизни может помешать этому. Трудно жить и умереть красиво, но не менее трудно жить и умереть достойно. Таков удел человека.

Атмосфера терпимости в наше время основывается на том, что люди, которые пытаются жить и умереть красиво, в действительности выбирают достойную смерть, а те, кто желает жить и умереть достойно, выбирают красивый образ жизни. В отношении жизни и смерти, в «Хагакурэ» есть великолепное суждение. Здесь мы снова приходим к самым известным строкам этой книги: «Я постиг, что Путь Самурая—это смерть». Дзете идет дальше и говорит:

В ситуации «или—или» без колебаний выбирай смерть. Это нетрудно. Исполнишь решимости и действуй.

(Книга Первая)

Идеал любви—тайная любовь

«Хагакурэ» обсуждает также романтическую любовь. По мнению Бунсо Хасикава, «Хагакурэ», возможно, является единственным произведением классической японской литературы, в котором содержится последовательная теория романтической любви. Идеал любви, сформулированный в «Хагакурэ», кратко можно выразить словами «тайная любовь», потому что высказанная любовь неизбежно теряет свое достоинство. Подлинная любовь достигает высочайшего и благороднейшего идеала, когда человек уносит с собой в могилу ее тайну.

Искусство романтической любви, процветающей в Америке, подразумевает признания, а также ухаживание за объектом любви и его преследование. При этом люди не накапливают в себе энергию любви; ее постоянно излучают вовне. Но как это ни парадоксально, любовный трепет угасает в момент передачи. Современная молодежь может позволить себе любовные и сексуальные приключения, о которых предыдущие поколения не могли и мечтать. Но в то же время в сердцах молодежи не осталось больше места для того, что мы называем романтической любовью. Даже если в сердце рождается романтическая любовь, она всегда действует прямолинейно. Она повторяет процесс достижения цели до тех пор, пока не угасает совсем. При этом страсть умирает и сполна проявляется неспособность любить—о чем приходится часто слышать в наш век. Не будет ошибкой, если мы скажем, что основная причина этого заключается в противоречивости современного идеала романтической любви. До войны молодежь имела представление о различии между романтической любовью и сексуальным желанием и всегда находила разумную середину между ними. Молодые люди поступали в университет, и их друзья-старшекурсники вели их в публичный дом, где они учились удовлетворять вождление. Но в то же время эти молодые люди не осмеливались прикоснуться к женщине, которую подлинно любили.

Таким образом, любовь в довоенной Японии не исключала проституции, но в то же время сохраняла старые «пуританские» традиции. Как только мы признаем существование романтической любви, мы понимаем, что у мужчин должна быть возможность Удовлетворять плотские желания. Без этого подлинная любовь невозможна. В этом трагическая сторона мужской физиологии. Романтическая любовь, в понимании Дзете не является стратегией, направленной на сохранение этого современного, прагматического, гибкого распределения ролей. Романтическая любовь черпает свою силу из смерти. Человек должен умереть за свою любовь, и поэтому смерть очищает любовь и делает ее трепетной. «Хагакурэ» говорит что это—идеальная любовь. «Хагакурэ»—действенное лекарство для успокоения страждущей души Все, о чем было сказано, наводит на мысль о том, что «Хагакурэ» пытается исцелить застойный характер нашей эпохи с помощью действенного лекарства—смерти. На протяжении нескольких веков, предшествовавших эпохе Токугава, люди часто прибегали к этому лекарству в обыденной жизни, но когда установился мир, его стали бояться и всячески избегать. Дзете Ямамото обнаружил, что это сильнодействующее лекарство позволяет успокоить страждущий дух человека. Он глубоко проник в тайны человеческой жизни и понял, что человек не живет одной только своей жизнью. Он знает, насколько парадоксальна человеческая природа. Как только человек получает свободу, он начинает тяготиться ею. Как только человек получает обеспеченную жизнь, она становится для него невыносимой.

В наш век принято считать, что чем дольше жизнь, тем лучше. Среднестатистическая продолжительность жизни стала самой большой в истории, и поэтому неудивительно, что многие столкнулись с ее монотонностью и скукой. Энтузиазм молодых существует до тех пор, пока они не совьют себе уютное

гнездышко. Как только они свили его, их будущее становится полностью определенным. Все, что у них есть, -- это заработанные деньги, которые можно пересчитывать с утра до вечера, и однообразная жизнь человека преклонного возраста. Этот образ, как тень, преследует «государство всеобщего благосостояния» и заставляет падать многих людей. В скандинавских странах, например, не нужно больше работать и заботиться о том, чтобы обеспечить себя в старости. От скуки и разочарования, которые наступают, когда общество приказывает своим гражданам «отдыхать», большое число пожилых людей совершают самоубийства. В Англии после войны тоже наблюдается улучшение благосостояния людей. При этом люди теряют интерес к работе, в результате чего наблюдается заметное снижение уровня производства.

Подавленный инстинкт смерти неизбежно пробуждается

Когда обсуждается дальнейшее направление развития современного общества, одни высказываются в пользу идеала социализма, другие -- в пользу государства всеобщего благосостояния, но эти два пути, по существу, сводятся к одному и тому же. Избыток свободы в государстве всеобщего благосостояния оборачивается усталостью и скукой. Что уж и говорить тогда о социалистическом государстве, которое подавляет свободу! Ведь в таком государстве человек одной стороной своего сердца поддерживает великие социальные идеи, но как только он Достигает желаемого, идеал начинает казаться ему невыносимым.

Глубоко в подсознании у каждого из нас скрываются иррациональные импульсы. Они являются динамическим выражением противоречий, заполняющих жизнь от мгновения к мгновению. Они проявляют то, что по сути не имеет ничего общего с социальными идеалами будущего. Более того, эти слепые импульсы, кажется, находятся в борьбе друг с другом.

Лучше всего проследить такие тенденции на примере молодежи. Молодые люди наделены стремлением сопротивляться и капитулировать в равной мере. Эти стремления можно назвать инстинктами жизни и смерти. В любом государстве эти инстинкты напоминают электрический ток, который возникает вследствие наличия зарядов разного знака. Таким образом, инстинкты жизни и смерти возникают на основе фундаментальных противоречий человеческой жизни. Во время войны сполна проявляется инстинкт смерти, тогда как инстинкт сопротивления и освобождения -- то есть инстинкт жизни -- оказывается полностью подавленным. В послевоенную эпоху ситуация обратная: доминирует инстинкт жизни, а инстинкт смерти почти не дает о себе знать. Десять лет назад я разговаривал с одним политиком-консерватором. Помнится, я тогда сказал, что, добившись экономического процветания, послевоенное правительство Японии, возможно, смогло удовлетворить стремление современной молодежи к жизни. Однако тогда я не упомянул о стремлении к смерти. Встречаясь с ним в другой раз, я объяснил, что, удовлетворяя инстинкт жизни, мы тем самым постоянно подавляем инстинкт смерти, который рано или поздно должен проснуться.

Я верю, что борьба против продления Американского договора о безопасности (American Security Treaty) является еще одним подтверждением фундаментального различия электронных зарядов. Договор ° безопасности, с политической точки зрения, вполне обоснован, однако молодые люди протестуют против него -- и происходит это потому, что они ищут возможности уйти из жизни. Ими движет не только идеология. Их протест нельзя объяснить тем, что он просто прочли текст договора. Они действуют под влиянием обоих внутренних инстинктов: инстинкта жизни и инстинкта смерти.

Однако еще более невыносимым стало разочарование, которое пришло после разгона демонстраций и продления Договора. Те, кто принял в них участие, поняли, что политическое движение, которому они посвятили себя, было своеобразной выдумкой. Они поняли, что смерть не выводит за пределы реальности, что политическая борьба не может увенчаться успехом и что все их старания оказались напрасными. Снова молодежь современной Японии получила сокрушительный приговор: «Идея, за которую вы умираете, недостойна этого».

Тойнби указывал на то, что христианство получило широкое распространение, потому что люди всегда ищут идею, за которую можно было бы умереть. Во времена процветания Римской империи почти на всей ее территории, которая охватывала всю Европу и даже часть Азии, воцарился мир. Единственными людьми, которым при этом удалось избежать скуки и застоя своей эпохи, были охранники пограничных застав. Ведь у охранников всегда есть цель, за которую можно умереть.

Времена изменились

«Хагакурэ» основывается на самурайских заповедях. Главное для самурая -- это смерть. Какой бы мирной ни была эпоха, в которую живет самурай, смерть -- его главная движущая сила, и если самурай боится или избегает смерти, он перестает быть самураем. Поэтому Дзете Ямамото уделяет большое внимание смерти как основной движущей силе действия. Однако, конституция современной Японии объявляет смерть вне закона. Таким образом, оказывается невозможным существование всех тех людей, которые считают смерть своей профессией—например, Сил Национальной Самообороны. Это и неудивительно, ведь в век демократии принято считать, что чем продолжительнее жизнь человека, тем лучше.

Так, принимая во внимание точку зрения «Хагакурэ», мы вправе спросить, являются ли современные читатели самураями. Если человек может читать «Хагакурэ», понимая схожесть нашей эпохи и эпохи Дзете, он найдет в этой книге удивительное понимание человеческой природы и мудрость, которую можно применить в жизни хоть сегодня. Легко перелистывая страницы этой книги, читатель словно освежает себя прогулкой под весенним дождем. О, какие это страстные, сильные, пронизательные и парадоксальные страницы! Однако, рано или поздно читатель все же начинает чувствовать различие исторических эпох. Временно выходя за пределы этого различия, читатель позволяет книге звучать в себе и находит в ней то, что ценно в любое время. В этом отличительная черта «Хагакурэ».

Важность «Хагакурэ» для настоящего времени

Однако, в чем конкретно проявляется несхожесть эпох? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны выйти за пределы своих профессий, классовых различий и условий, в которых человек живет в каждую конкретную эпоху. Мы должны обратиться к фундаментальной проблеме жизни и смерти, к проблеме, с которой мы так часто сталкиваемся в любую историческую эпоху. Современное общество постоянно забывает смысл смерти. Нет, смерть не забывают о ней предпочитают умалчивать. Райнер Мария Рильке (поэт, родился в Праге 1875--1926) однажды сказал, что смерть человека в наши дни стала меньше. Смерть человека теперь чаще всего ассоциируется с умиранием старика на больничной койке и поэтому никто не видит достоинства смерти. Между тем, везде вокруг нас постоянно происходит «транспортная война», которая, как утверждается, на сегодняшний день унесла больше жизней, чем война Японо -Китайская. Человеческая жизнь в наши дни столь же мимолетна, как и в любое другое время. Мы

просто не любим говорить о смерти. Мы не умеем извлекать из смерти благодатную суть и заставлять ее работать на нас. Мы всегда устремляем взгляд к яркому ориентиру, который указывает в будущее, в сторону жизни. И мы делаем все, что в наших силах, чтобы не замечать могущества смерти, которая постепенно съедает наши жизни. Это воззрение указывает на то, что наш рациональный гуманизм постоянно занимает наше внимание перспективой свободы и прогресса и тем самым вытесняет смерть из сознания в подсознание. При этом инстинкт смерти становится взрывоопасным. Он концентрируется и направляется вовнутрь. Мы забываем, что присутствие смерти на уровне сознания является важным условием душевного здоровья. Однако, по существу, смерть не меняется, и поэтому сегодня она направляет наши жизни так же, как это было в эпоху написания «Хагакурэ». С этой точки зрения, нет ничего особенного в смерти, о которой говорит Дзете. Ежедневное созерцание смерти помогает ему жить. Ведь, если мы каждый День проживаем с мыслью о том, что это, возможно, последний день нашей жизни, мы замечаем, что наши действия наполняются радостью и смыслом. Мне кажется, что через двадцать лет после окончания второй мировой войны «Хаурэ» позволяет нам по-новому взглянуть 1 Жизнь и на смерть. 48 главных принципов «Хагакурэ»; : «Хагакурэ» и его автор Дзете Ямамото «Воистину, жизнь человека длится одно мгновение, поэтому живи и делай, что хочешь. Глупо жить в этом мире, подобном сновидению, каждый день встречаться с неприятностями и делать только то, что тебе не нравится». (Книга Вторая)

О названии «Хагакурэ»

Книга, которую мы знаем как «Хагакурэ», вначале имела название «Собрание изречений мастера Хагакурэ». Но это название было сокращено до одного слова в первом издании книги, редактором которого был молодой самурай Цурамото Тасиро -- человек, записавший поучения Дзете. С тех пор было выдвинуто несколько гипотез, объясняющих смысл слова Хагакурэ (буквально:

«сокрытое среди листьев»), но до сих пор исследователи не пришли к единому мнению.

Есть, например, версия, согласно которой это название было выбрано, чтобы передать атмосферу стихотворения священника Саиге (поэт-монах позднего периода Хэйан и раннего периода Камакура), которое вошло в сборник «Санка вакасю». Стихотворение озаглавлено: «Послание любимой в тот день, когда осталось лишь несколько лепестков»:

В нескольких дрожащих лепестках,
Сокрытых среди листьев,
Как сильно я чувствую
Присутствие той,
По ком втайне тоскую!

Согласно другой версии, название книги подчеркивает, что в «Хагакурэ» много говорится о самопожертвовании самураев, которые не стремились прославиться, а предпочитали оставаться в тени.

Кроме того, книга могла быть названа так потому, что, диктуя ее, Дзете жил в уединении в хижине, «сокрытой среди листьев». Есть также легенда, гласящая, что Дзете назвал книгу по имени дерева хурмы, которое росло возле его хижины и давало так много плодов, что его называли «Скрывающим листья».

Известна также еще одна версия. Говорят, что во дворе замка Сага, который был резиденцией дайме клана Набэсима в эпоху Токугава, росло много деревьев. Поэтому замок называли «Дворец, сокрытый среди листьев», а самураев провинции именовали

«самураями, сокрытыми среди листьев». Некоторые верят, что именно это послужило поводом для того, чтобы назвать книгу «Хагакурэ».

В наши дни замок Сага по-прежнему окружен громадными деревьями с роскошной листвой, которые растут вдоль защитного рва и закрывают замок со всех сторон. Однако старожилы замка не припоминают, чтобы в прошлом он назывался «Дворец, сокрытый среди листьев». Таким образом, эта версия может быть всего лишь необоснованным домыслом.

Происхождение и построение «Хагакурэ»

Первоначально «Собрание изречений мастера Хагакурэ» было записями устных бесед. В тринадцатом году Гэнроку (1700) самурай из провинции Сага по имени Дзете Ямамото отошел от мирской жизни поел смерти своего повелителя—

Мицусигэ Набэсима, второго дайме провинции Сага. Построив себе хижину из травы, Дзете поселился вдали от людей в местности Куроцугипару. Через десять лет после этого весной седьмого года Хэй (1710), к нему пришел за наставлениями молодой самурай по имени Цурамото Тасиро и принялся записывать то, что Дзете ему рассказывал.

В течение семи лет Тасиро записывал и упорядочивал наставления, вошедшие в сборник под названием «Собрание изречений мастера Хагакурэ». Когда работа была закончена, Дзете велел ему сжечь рукопись, но Цурамото Тасиро не послушал его и тайно сохранил свой труд, с которого после смерти Дзете начали делать копии. Книга быстро получила широкое распространение среди самураев провинции Сага, которые ценили ее очень высоко, называя «Аналектами Набэсима».

«Хагакурэ»—это не просто запись случайных наблюдений. Композиция и содержание этого сборника тщательно продуманы. В первом приближении, содержание «Хагакурэ» следующее:

Книга Первая (Собрание изречений мастера Хагакурэ, часть первая) и Книга Вторая (Собрание изречений мастера Хагакурэ, часть вторая) представляют собой учение самого Дзете Ямамото.

Книги Третья, Четвертая и Пятая содержат изречения и деяния Набэсима Наосигэ (основателя клана), Набэсима Кацусигэ (первого дайме провинции Сага), Набэсима Мицусигэ и Набэсима Цунасигэ (соответственно второго и третьего дайме провинции Сага).

Книги с Шестой по Девятую посвящены адициям клана, а также изречениям и яниям его прославленных самураев.

Книга Десятая описывает жизнь самураев других провинций, а Книга Одиннадцатая является дополнением к предыдущим десяти книгам. Таким образом, ядром «Хагакурэ» является учение самого Дзете, изложенное в первых двух книгах, в которых подробно описана его жизненная философия. Порядок бесед в первых двух книгах не хронологический. Однако, «Хагакурэ» открывается словами: «В седьмом году Хэй (1710) в пятый день третьего месяца я с почтением нанес визит...». Так описывает Цурамото Матадзаэмон Тасиро тот день, когда он впервые посетил хижину Дзете Ямамото и начал слушать его поучения.

Дзете служил господину Мицусигэ, второму дайме клана Набэсима, наследному феодальному владыке провинции Сага. С раннего детства до сорока одного года Дзете входил в число немногих слуг, приближенных к хозяину. Его предки в течение многих поколений самоотверженно служили клану Набэсима и сам Дзете пользовался

большим Доверием дайме. Можно было ожидать, что в возрасте пятидесяти лет он был бы причислен к старейшинам клана и стал бы одним из его лидеров.

Однако этому не суждено было случиться, потому что, когда Дзете

исполнилось

сорок два года, его дайме скончался. Дзете

был исполнен решимости совершить сэппуку в знак преданности своему покойному

господину. Однако Мицусигэ Набэсима был

рядовым дайме, поскольку строго запретил в своей провинции подобные самоубийства и издал указ, согласно которому все, кто покончит с собой после его смерти, навлекут позор на своих потомков.

В те дни превыше всего было принято чтить свою семью, и поэтому Дзете не совершил самоубийства, а отошел от мирской деятельности. Он прожил в уединении двадцать лет до самой смерти в возрасте шестидесяти одного года. Он умер десятого дня десятого месяца четвертого года Кехо (1719). Говорят, что «Собрание изречений мастера Хагакурэ» было начато, когда Дзете шел пятьдесят второй год, и было завершено через семь лет—десятого дня девятого месяца первого года Кехо (1716). Это сочинение напоминает «Беседы с Гете» Эккер-манна, потому что оно никогда не появилось бы на свет, если бы не внимательность и литературное дарование слушателя, записавшего беседы.

Дзете и его слушатель Цурамото Тасиро

Во время своей первой встречи с Дзете, Цурамото Матадзаэмон Тасиро состоял на официальной службе. Он был сильным молодым человеком тридцати двух или тридцати трех лет—на двадцать лет моложе Дзете. Как я уже говорил, эпохи Гэнроку и Хоэй были временем ренессанса, ознаменованного появлением поэзии Басе, трагедий Тикамацу и литературных произведений Сайкаку. Прошло восемьдесят лет после эпох Кэйте и Тэнна, и за это время появилось много серьезных работ по конфуцианству, воинскому искусству и заповедям самураев. Не только городские купцы, но и самураи теперь искали эстетическое удовлетворение в поэзии, музыке и танцах. руководства по самурайской этике, трактат конфуцианцев и дискуссии о боевых искусствах постепенно вырождались в досужее философствование. Автор «Хагакурэ» Дзете Дзинъэмон Яма-то родился в городе Кататаэ в провинции Сата одиннадцатого дня шестого месяца второго года Мандзи (1659) и, как уже говорилось, умер в возрасте шестидесяти одного года десятого дня десятого месяца четвертого года Кехо (1719). Обращаясь к его биографии, мы узнаем, что у него было два брата и три сестры. Он был самым младшим ребенком в семье Сигэдзуми Дзинъэмона Ямамото. Его отец был младшим братом Киеаки Дзинъэмона Накано и был принят в семью Мунэхару Сукэбэя Ямамото. Имя Дзинъэмон было дано ему по велению дайме, и Киеаки Накано был первым, Сигэдзуми Ямамото—вторым, а Дзете—третьим человеком, который носил это имя. Этих трех самураев называли тремя поколениями Накано. Дзете потерял отца в одиннадцать лет и получил общее образование, занимаясь под руководством своего двоюродного брата Цу-нэхару Городзаэмона Ямамото, который был на двадцать лет старше его. Хотя он изучал конфуцианство и буддизм под руководством Иттэя Исиды и дзэнского мастера Таннэна, он не мог полностью посвятить себя академическим знаниям. Впоследствии на Дзете сильно повлиял дзэнский мастер Рей, под впечатлением

от наставлений которого после смерти хозяина Дзете поселился в уединении, где, надо полагать, постиг тайны дзэн.

Дзете обладал познаниями в боевых искусствах, поскольку в возрасте двадцати четырех лет выступил в роли кайсяку на Ритуальном самоубийстве своего двоюродного брата. Дзете также достиг успехов в сочинении хайку и вака, и когда дайме Мицусигэ направил его в Киото, он получил там от своего учителя поэзии Санэнори Ни «Диплом постижения тайн вака, и современных». Уйдя в отставку, Дзете взял себе им Дзете Кекудзан («Вечное Утро» или «Гора-на-Рассвете»), назвал свою хижину Теекэ («Чертог Утреннего Солнца») и жил в уединении с дзэнским мастером Реем. В августе третьего года Сетоку (1713) в Куроцутипару где жил Дзете, была погребена вдова Мицусигэ госпожа Рэйдзюин, и тогда он, из уважения к ней, переселился в местность Окогума неподалеку от деревни Касуга.

Дзете был также автором книги «Собрание моих смиренных мнений» «Гукэнсю» которую он написал во втором месяце пятого года Хозэй (1708), в возрасте пятидесяти лет, в назидание своему приемному сыну Гон-нодзе. У Дзете было две дочери, старшая из которых умерла в юности. Вторая дочь вышла замуж за человека, который взял ее к себе в дом, но случилось так, что Дзете пережил их обоих.

«Хагакурэ»: три философии

По моему мнению, философия «Хагакурэ» имеет три аспекта. Во-первых, это философия действия; во-вторых, философия любви; а в-третьих, философия жизни.

ПЕРВЫЙ АСПЕКТ: ФИЛОСОФИЯ ДЕЙСТВИЯ

Как философия действия, «Хагакурэ» ценит субъективность. Она считает действие функцией субъекта и видит в смерти итог действия. Философия «Хагакурэ» предлагает стандарт действия, являющегося эффективным средством преодоления ограничения личности и подчинения себя чему-то большему. Однако ничто не может быть дальше от «Хагакурэ», чем философия Макиавелли, в которой человек свободно сочетает элемент А с элементом Б, или силу А с силою Б. Философия Дзете в высшей степени субъективна: в ней нет никаких объектов. Это философия действия, а не сочетания различных элементов или сил.

Поскольку во время войны «Хагакурэ» использовали для политической пропаганды армии, некоторые до сих пор интерпретируют эту книгу в политических терминах, хотя в действительности в ней нет ничего политического. Думаю, что самурайскую этику вполне можно обсуждать с точки зрения политика, однако я вижу основной смысл «Хагакурэ» в том, чтобы служить ориентиром для определенной категории людей. Учение «Хагакурэ» годится для любого времени, как бы ни менялись конкретные условия. Но эта книга содержит также полезные сведения, полученные в результате практического применения ее основных принципов.

ВТОРОЙ АСПЕКТ: ФИЛОСОФИЯ ЛЮБВИ

В другом срезе, в «Хагакурэ» мы находим философию любви. У японцев есть традиция романтической любви и специальное обозначение для этой любви (рэнъай). В старой Японии любовь (ай) была почти неизвестна. В те времена люди знали только страсть, в которой преобладали сексуальные устремления (кой).

На Западе же со времен Древней Греции принято проводить различие между эросом (сексуальной любовью) и агапе (божественной любовью). Эрос вначале рассматривался

как плотское желание, но постепенно приобрел более широкое значение и вошел в сферу платоновских идей—то есть сущностей, постигаемых только разумом. Агапе - это духовная любовь, полностью отделенная от плотского желания. Именно агапе впоследствии была названа христианской. В соответствии с европейскими традициями, эрос и агапе всегда считались противоположными. Поклонение перед женщинами в средневековом рыцарстве имело в своей основе культ Девы Марии (эрос), но верно также и то, что высший идеал рыцарской любви—агапе, и полная свобода от эроса. Считается, что современный европейский идеал патриотизма также имеет в своей основе агапе. Между тем, мы без преувеличения можем сказать, что в Японии нет такого понятия, как любовь к родине. В Японии также нет такого понятия, как любовь к женщине. В основе духовного мира японцев эрос и агапе соединены воедино. Когда любовь к женщине или молодому человеку чиста и целомудренна, она ничем не отличается от преданности самурая его господину. Это представление о любви без различия между эросом и агапе в конце эпохи Токугава было названо «любовью к императорской семье» (рэнкэиу-но дзе) и положено в основу поклонения императору.

После войны императорская система правления отошла в прошлое, но это не означает, что вместе с ней из духовного мира японцев ушло представление о подлинной любви. Это представление основывается на твердой убежденности, что все исходящее из глубины сердца образует идеал, к которому следует стремиться и за который, если нужно, следует умереть. На этом основывается философия любви «Хагакурэ». Дзете приводит в качестве примера любовь мужчины к другому мужчине -- любовь, которая раньше считалась более возвышенно и духовной, нежели любовь мужчины к женщине. Далее Дзете утверждает, что эта самая подлинная и чистая разновидность любви у самурая перерастает в преданное господину и поклонение ему.

ТРЕТИЙ АСПЕКТ: ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ

И в-третьих, «Хагакурэ» представляет собой философию жизни. Эта философия не дана в «Хагакурэ» в виде логически последовательной системы. Книги Первая и Вторая, которые излагают учение самого Дзете, изобилуют противоречиями, и порой читателю может показаться, что одно изречение опровергает другое. Так, после самых знаменитых слов «Хагакурэ»: «Я постиг, что Путь Самурая—это смерть» мы встречаем изречение, которое на первый взгляд, противоречит им, но в действительности лишь усиливает их:

Воистину жизнь человека длится одно мгновение, поэтому живи и делай, что хочешь. Глупо жить в этом мире, подобном сновидению, каждый день встречаться с неприятностями и делать только то, что тебе не нравится. (Книга Вторая)

В данном случае слова: «Я постиг, что Путь Самурая -- это смерть»—это предпосылка рассуждения, тогда как принцип: «Воистину жизнь человека длится одно мгновение, поэтому живи и делай, что хочешь»—его заключение. В данном случае заключение следует из предпосылки, но в то же время оно выходит за ее пределы. Здесь проявляется парадоксальность философии «Хагакурэ», где жизнь и смерть написаны на двух сторонах одного щита. В ситуации «или—или» Дзете рекомендует нам без промедления выбирать смерть, однако в другом месте он говорит нам, что мы всегда должны думать о том, что будет через пятнадцать лет. Предвидение помогает человеку стать хорошим самураем через пятнадцать лет, и тогда пятнадцать лет Пролетят, как один короткий сон.

При поверхностном рассмотрении эти утверждения тоже могут показаться противоречивыми, но в действительности Дзете просто не уважает время. Время меняет людей оно делает их расчетливыми и вынуждает отказываться от своих слов. Чаще всего время ухудшает характер человека и лишь, очень редко улучшает его. Но если мы согласимся с тем, что каждый из нас постоянно стоит

на грани смерти, и что нет другой истины, кроме той, которая свершается от мгновения к мгновению, продолжительность промежутка времени не будет казаться нам очень важной. Поскольку время при этом оказывается несущественным, человек проживает пятнадцать лет как одно мгновение, и считает каждый свой день последним. При этом он изо дня в день что-то приобретает, и это приобретение позволяет ему исправно служить своему господину. Таков основной принцип философии жизни «Хагакурэ». Теперь позвольте мне перейти к систематическому изложению философии жизни «Хагакурэ» и с этой целью рассмотреть ее основополагающие принципы, сопровождая их своей интерпретацией.

1. Похвала энергичности

В послесловии к «Хагакурэ», озаглавленном «Праздный вечерний разговор», Дзете говорит:

Я скажу, что не желаю после смерти становиться буддой. Я исполнен решимости и дальше Служить своей провинции даже если для этого мне придется пере родиться в теле самурая клана Набэси еще семь раз. Для этого мне не нужны никаких достоинств и талантов. Мне достаточно одной готовности посвятить себя процветанию нашего клана.

Можно ли допустить, что другие достойнее тебя? Ведь человек ничего не достигнет в обучении, если он не обладает великой уверенностью в себе. Ему не принесут пользу никакие наставления, если не направит свои усилия на служение он клану «Хагакурэ» превозносит такую добродетель, как скромность, но в то же время напоминает, что самолюбивая энергия человека позволяет ему действовать в соответствии с физическими законами вселенной. Нет такого понятия, как «слишком много энергии». Когда лев несется во всю прыть, поле под ним исчезает. Преследуя добычу, он может пробежать через все поле и не заметить этого. Почему? Потому что он лев.

Дзете видел, что схожий источник движущей силы есть и у человека. Если ограничивать свою жизнь скромностью, повседневные занятия самурая не достигнут высокого идеала. Это еще раз подтверждает принцип, согласно которому человек должен иметь великое самомнение. Он должен в полной мере осознавать свою ответственность за благосостояние клана. Подобно древним грекам, Дзете знал очарование и величественное сияние того, что они называли губрис (гордость).

2. Решимость

Я постиг, что Путь Самурая—это смерть.

В ситуации «или—или» без колебаний выбирай смерть. Это нетрудно. Исполнишь решимости и действуй. Только малодушные оправдывают себя рассуждениями о том, что умереть, не достигнув цели, означает умереть собачьей смертью. Сделать правильный выбор в ситуации «или-- или» практически невозможно.

Все мы желаем жить, и поэтому неудивительно, что каждый пытается найти оправдание, чтобы не умирать. Но если человек не достиг цели и продолжает жить, он проявляет малодушие. Он поступает недостойно. Если же он не достиг цели и умер, это действительно фанатизм и собачья смерть. Но в этом нет ничего постыдного. Такая смерть есть Путь Самурая. Если каждое утро и каждый вечер ты будешь готовить себя к смерти и сможешь жить так, словно твое тело уже умерло, ты станешь подлинным самураем. Тогда вся твоя жизнь будет безупречной, и ты преуспеешь на своем поприще.

(Книга Первая)

«Если каждое утро и каждый вечер ты будешь готовить себя к смерти и сможешь жить так, словно твое тело уже умерло, ты станешь подлинным самураем», -- вот

новая философия, которую открыл Дзете. Если человек лелеет смерть в своем сердце, если он готов к тому, чтобы умереть в любое мгновение, он не совершит ошибки. По мнению Дзете, человек ошибается только в том случае, если ему не удастся умереть в нужное время. Однако, нужное время случается нечасто. Ситуация «или—или» может возникнуть один раз в жизни. Подумайте о самом Дзете: с какими чувствами он встретил смерть после стольких лет отречения от жизни? Мог ли он подумать, что она придет к нему безо всякого драматизма и застанет его в кровати, когда ему будет шестьдесят один год?

Однако для Дзете важна не фактическая смерть, а решимость умереть. Он говорит не о готовности умереть от болезни, а о решимости умереть добровольно. Смерть от болезни—дело рук Природы, тогда как добровольная смерть -- проявление воли человека. И если его свобода воли выражается в готовности умереть, что же тогда, спрашивает Дзете, есть свобода воли? Здесь мы видим типичное для японцев представление, что пасть на поле битвы и совершить ритуальное самоубийство -- в равной мере достойно. Мы видим, что самоубийство, называемое сэппуку, для японца —не признак поражения, как принято считать на Западе, а окончательное волеизъявление человека, которое призвано защитить его честь.

То, что у Дзете называется смертью, в действительности представляет собой добровольный выбор в пользу смерти. При этом неважно, насколько вынужденной является ситуация -- если человек преодолевает ограничения и делает выбор в пользу смерти, он действует свободно. Однако, это -- идеализированное представление о смерти, и Дзете прекрасно знает, что смерть нечасто бывает в чистом, неусложненном виде. Формула: «Смерть -- это свобода» идеально подходит для самурая. Чтобы обнаружить глубинный нигилизм Дзете, нужно уметь читать между строк. Он знает, что смерть не всегда соответствует идеалу.

3. Забота

Мир человека -- это мир заботы о других людях. Наша общественная роль определяется этой заботой. Хотя эпоха самураев может показаться жестокой, в основе поведения самураев тогда лежали намного более тонкие инстинкты, чем в наше время. Дзете УЧИТ, что даже когда мы критикуем других, мы не должны забывать о добродетели, которую называют «заботой» или «участием». Высказывать людям свои мнения и исправлять их ошибки очень важно. В этом проявляется сострадание, которое больше всего помогает в вопросах служения. Однако, делать это очень трудно. Выявлять хорошие и плохие стороны человека легко и высказывать о них свое мнение тоже легко. Чаще всего люди полагают, что делают другим добро, когда говорят им нелицеприятные вещи. Если после этого к их замечаниям относятся без должного понимания, эти люди думают, что ничем не могут помочь. Это неправильное мнение. Делать так -- все равно что наставлять человека, упрекая его в слабоумии. При этом ты заботаешься только о том, чтобы облегчить себе душу.

Прежде чем выразить человеку свое мнение, подумай о том, в состоянии ли он его принять. Для этого вначале нужно поближе сойтись с ним и убедиться, что он доверяет тебе. Говоря о предметах, которые дороги для него, подыскивай надлежащие высказывания и делай все, чтобы, тебя правильно поняли. В зависимости от обстоятельств обдумай, как лучше это сделать—с помощью письма или во время прощания. Похвали хорошие качества человека и используй любой предлог, чтобы поддержать его. Возможно, тебе следует рассказать о своих недостатках, не упоминая его слабые стороны—но так, чтобы он сам задумался о них. Позаботься о том, чтобы он получил твой совет, как получает воду тот, кто изнывает от жажды, и тогда твое наставление поможет ему исправить ошибки. - Это очень трудно...

(Книга Первая)

Совет ничего не стоит. Мы можем пожалеть для человека сто йен, но советы мы можем раздавать бесплатно, как воду. Советы почти никогда не сближают нас с людьми. Восемь или девять из десяти наших советов заставляют людей покраснеть, смутиться и затаить злобу. Дзете знает об этом. Нам не мешало бы прислушаться к тому, К он рекомендует давать советы. При этом как проявляет себя как наставник, который тонко разбирается в психологии. Разумеется. Дзете не является одним из тех оптимистических, безответственных проповедников которые на поверку оказываются плохими знатоками человеческого характера.

4. Следование принципам на практике

Дзете также дает нам полезные советы, как лучше поступать в повседневной жизни.

Зевать в присутствии других людей -- признак плохого тона. Если неожиданно ты почувствовал желание зевнуть, это ощущение прекратится, если провести ладонью по лбу снизу вверх. Если это не помогает, оближи себе губы, не открывая рта, или просто закройся рукой или рукавом, чтобы никто не видел, что ты делаешь. То же относится и к чиханию. Чихая при людях, ты можешь показаться глупым. Есть также другие вещи, которые требуют внимания и практики.

Желательно каждый день вечером планировать следующий день и составлять список своих основных дел. Это еще одна возможность опередить других. (Книга Первая)

Умение подавлять зевету можно использовать едва ли не каждый день. Впервые я прочел этот отрывок во время войны. С тех пор всякий раз, когда я чувствовал желание зевнуть, я лизал верхнюю губу. Таким образом мне удавалось подавить зевету. Особенно это пригодилось мне во время войны, когда каждый, кто зевал на лекциях, получал строгий выговор. Я также взял себе за правило каждый вечер составлять детальный план того, что нужно сделать на следующий день. После этого я внимательно выписываю все необходимое: книги, имена, телефонные номер и так далее, -- чтобы на следующий день быстро отыскать все это. Это еще один важный принцип, который я вынес из «Хагакурэ».

5. Терпимость

Дзете никого сурово не критикует. Он умеет прощать другим их недостатки. Вот что он говорит по этому поводу:

Некто предлагает быть требовательным к людям, но я с этим не согласен. Известно, что рыба не будет жить там где есть только чистая вода. Но если вода покрыта ряской и другими растениями, рыба будет прятаться под ними и разведется в изобилии. Слуги тоже будут жить спокойнее, если некоторые стороны их жизни будут оставлены без внимания. Очень важно понимать это, когда оцениваешь поведение людей.

(Книга Первая)

В период Токугава правительство издавало один беспринципный указ за другим, но самураи вели аскетический образ жизни в полной противоположности к излишествам людей своего времени. Этот аскетизм был нормой жизни вплоть до недавнего времени и во время войны. Считалось, что нравственность состоит в отказе от роскоши и в стремлении жить как можно скромнее. Но, благодаря индустриализации послевоенного времени, наступило время массового потребления и эта традиционная добродетель японцев, кажется, исчезла навсегда.

В сравнении со строгой, ограничивающей моралью японского конфуцианства, «Хагакурэ» проповедует терпимость. Философия «Хагакурэ» подчеркивает добродетель спонтанных действий и непоколебимой решимости и не имеет ничего общего с бережливостью хозяйки, внимательно заглядывающей во все уголки сундука, в котором хранился рис. Как крайнее проявление терпимости Дзете рекомендует сознательно не замечать недостатки и оплошности слуг. Эта философия сознательного невмешательства всегда жила в сердцах японцев. Она одновременно противоречила их педантичной бережливости и подчеркивала ее. В наши дни терпимость людей вышла за разумные пределы, и они теперь притворяются, что не замечают злоупотреблений в экономике. Это привело к моральному упадку, который иногда называют «черный туман». Это уже не терпимость, а попустительство. Только когда люди исходят из строгих правил морали, недосмотр и неприслушивание с их стороны могут быть названы добродетелями. Когда моральные устои разрушаются, недосмотр и неприслушивание становятся непростительными пороками.

6. Женщины Дзете очень мало говорит о женщинах. В частности:

Женщина должна быть точно так же предана своему мужу, как он—своему господину.

(Книга Первая)

В некоторых отношениях «Хагакурэ» перекликается с философией древних греков, в частности, спартанцев. В Дневней Греции женщина была хранительницей очага. Она никогда не покидала дома и должна была заботиться о детях и уважать своего мужа. Между тем, мужчина мог иметь любовные приключения с юношами, проститутками или сожительницами-рабынями (гетерами). Воззрения Дзете недалеки от этого.

7. Нигилизм

Слово гэн означает «иллюзия», или «привидение». В Индии человека, который показывает фокусы, называют гэндзюцуси, или «мастер создавать иллюзии». Все а этом мире -- всего лишь кукольное представление. Вот что значит слово гэн.

(Книга Первая)

Дзете часто говорит о жизни как о кукольном представлении, в котором люди являются марионетками. В основе его мирозерцания лежит глубинный, всеобъемлющий, мужской нигилизм. Чтобы постичь смысл жизни, он всматривается в каждое мгновение, но в глубине души он убежден, что жизнь—не больше чем сон.

Ниже я буду говорить о нигилизме в связи с другим изречением.

8. Объективность праведности

Бороться с несправедливостью и отстаивать правоту нелегко. Более того, если ты будешь стараться всегда быть праведным и будешь прилагать для этого усилия, ты совершишь много ошибок. Путь—это нечто более возвышенное, чем праведность. Убедиться в этом очень трудно, но это есть высшая, мудрость. Если смотреть на все с этой точки зрения, вещи наподобие праведности покажутся довольно мелкими. Если человек не понимает этого сам, понять это нельзя вообще. Однако есть возможность стать на Путь, даже если ты не понимаешь этого. Это можно сделать, советуясь с другими. Даже тот, кто не постиг Пути, видит других со стороны. Это напоминает поговорку игроков в го:

«Тот, кто видит со стороны, смотрит восемью глазами». Изречение: «Мысль за мыслью мы осознаем наши содеянные ошибки» также сводится к тому что высочайший Путь обретают, прислушиваясь к мнению других людей. Книги и предания старины учат нас отказу от рациональных измышлений и пониманию Мудрости древних.

(Книга Первая)

В этом отрывке об относительном характере праведности «Хагакурэ» приближается к политическому учению демократии. Ведь основной принцип демократии состоит в том, что для оценки правильности своих поступков человек прибегает к суждениям другого человека. Проповедуя динамическую философию действия, Дзете всегда высказывает сомнения в отношении правильности поведения человека. Чистота действия -- это чистота субъективности. Если же действие основывается на представлениях о правильности, всегда должна быть возможность проверить эту правильность как-то по-другому—объективными средствами. Хотя о чистоте действия можно судить по самому действию, Дзете утверждает, что о правильности своего поведения человек может судить, прислушиваясь к советам других людей. Принцип, который стоит за утверждением: «Правильное суждение -- в глазах наблюдателя», может спасти людей, которые привязаны к одной крайности. Таким образом, в выборе линии поведения «Хагакурэ» склоняется к относительности.

9. Как нужно поступать

Среди свитков, висящих на стене у господина Наосигэ, был свиток со словами: «К важным делам следует относиться легко». Увидев этот свиток, мастер Иттэй добавил: «К несущественным делам следует относиться серьезно». Среди дел человека важными можно назвать не более одного или двух. Их можно понять, если размышлять о них в течение дня. Речь идет том, чтобы заранее обдумать свои дела а затем легко справиться с ними, когда приходит время. Иметь дело с событием трудно, если ты до этого не обдумал его потому что ты никогда не можешь быть уверен в том, что добьешься успеха. Если же обдумать все заранее, ты будешь руководствоваться принципом: «К важным делам следует относиться легко».

(Книга Первая)

Вера—это решимость. Решимость должна проверяться ежедневно в течение многих лет. Очевидно, Дзете проводит различие между большой верой и малой верой. Другими словами, человек должен глубоко прочувствовать основы своей веры, чтобы в момент принятия решения действовать без усилий, спонтанно. Малая вера—это система воззрений на мелочи повседневного существования. Проспер Мериме (французский писатель, историк и филолог XIX века) однажды заметил: «В художественной литературе ни одна мелочь не появляется случайно. Даже невзначай упомянутая перчатка играет важную роль». Это верно не только в отношении романов. Когда мы живем и наслаждаемся жизнью, мы присматриваемся к малейшим мелочам, рассуждаем и делаем выводы. В противном случае основа нашей жизни будет разрушена и даже наша великая вера будет поставлена под сомнение.

Так, когда англичане пьют чай, разливающий всегда спрашивает каждого человека, что ему наливать первым, молоко или чай. Со стороны может показаться, что это не имеет никакого значения, потому что в конце концов все равно получается чай с молоком. Однако эта мелочь недвусмысленно выявляет характер человека: одни англичане убеждены, что вначале нужно наливать молоко, а потом чай, тогда как другие предпочитают наливать вначале чай, а потом молоко. Поэтому, если разливающий не будет считаться с мнением конкретного человека, тот может увидеть в этом нарушение своих глобальных принципов.

Когда Дзете говорит: «К важным делам следует относиться легко», он хочет сказать, что крошечная муравьиная норка может разрушить громадную плотину. Поэтому человек должен уделять большое внимание своим повседневным убеждениям, своей малой вере. Это хороший урок для наших беспокойных времен, когда люди ценят только идеологию и не принимают во внимание мелочи повседневной жизни.

10. Приготовление и решимость

Основной принцип, которому человек должен быть предан изо дня в день, гласит, что умереть нужно в соответствии с Путем Самурая. Путь Самурая—это прежде всего понимание, что ты не знаешь, что может случиться с тобой в следующий миг. Поэтому нужно днем и ночью обдумывать каждую непредвиденную возможность. Победа и поражение часто зависят от мимолетных обстоятельств. Но в любом случае избежать позора нетрудно—для этого достаточно умереть. Добиваться цели нужно даже в том случае, если ты знаешь, что обречен на поражение. Для этого не нужна ни мудрость, ни техника. Подлинный самурай не думает о победе и поражении. Он бесстрашно бросается навстречу неизбежной смерти. Если ты поступишь так же, ты проспишься ото сна.

(Книга Первая)

Человек может быстро принять решение, потому что долго готовился к этому. Он всегда может избрать образ действия но не может избрать время. Момент решительных действий долго маячит вдали, а затем неожиданно приближается. Разве жизнь таком случае, не является приготовлением к этим решительным действиям, которые возможно, уготованы человеку судьбой? Дзете подчеркивает важность действовать без промедления, когда пришло время.

11. Постоянная готовность к смерти «Хагакурэ» подробно объясняет идеи, изложенные в пунктах 9 и 10:

Пятьдесят или шестьдесят лет тому назад каждое утро самураи мылись, брили себе лоб, смазывали волосы лосьоном, стригли ногти на руках и на ногах, терли руки и ноги пемзой, а затем кислицей, и вообще делали все, чтобы иметь опрятный внешний вид. Само собой разумеется, что оружие они тоже уделяли особое внимание: его протирали, начищали и хранили в образцовом порядке.

Хотя может показаться, что тщательный уход за собой выдает в человеке позерство и щегольство, это не так. Даже если ты знаешь, что тебя могут сразить в этот самый день, ты должен достойно встретить свою смерть, а для этого нужно позаботиться о своем внешнем виде. Ведь враги будут презирать тебя, если ты, будешь выглядеть неаккуратно. Поэтому говорят, что постоянно следить за собой должны и стар, и млад.

Хотя ты говоришь, что это трудно и отнимает много времени, призвание самурая требует этой жертвы. На самом деле это нетрудно и не отнимает много времени. Если ты каждый день укрепляешь свою решимость пасть в поединке и житак, словно ты уже мертв, ты достигнешь успеха в делах и в бою, и никогда опозоришь себя. Между тем каждый, кто не думает об этом днем и ночью, кто живет, потакая своим желанием и слабостям, рано или поздно навлекает на себя позор. И если он живет в свое удовольствие и думает, что этого никогда не случится, его распутные и невежественные действия доставят немало хлопот.

Тот, кто заранее не решился принять неизбежную смерть, всячески старается предотвратить ее. Но если он будет готов умереть, разве он не станет безупречным? В этом деле нужно все обдумать и принять правильное решение.

Более того, за последние тридцать лет обычаи сильно изменились. В наши дни самураи собираются только для того, чтобы поговорить о деньгах, об удачных покупках, о новых стилях в одежде и о своих любовных похождениях. Старые традиции умирают на глазах. Можно сказать, что рангае, когда человек достигал возраста двадцати или тридцати лет, он не носил в своем сердце таких презренных мыслей и никогда не говорил на такие темы. Когда другой случайно упоминал о чем-то подобном, он считал это оскорблением в свой адрес. Этот новый обычай появился потому, что люди теперь уделяют слишком много внимания своей репутации и ведению

домашнего хозяйства. Чего только не достиг бы человек, если бы он не стремился во всем подражать другим! Очень жаль, что молодые люди в наше время так сильно увлечены материальными приобретениями. Ведь у людей с материальными интересами в сердце нет чувства долга. А те, у кого нет чувства долга, не дорожат своей честью.

(Книга Первая)

12. Правильное поведение на вечеринке

Беспорядочность японских пирушек широко известна. Возможно, это объясняется тем, что японцы легко поддаются воздействию алкоголя. Но в этом деле также велика роль общественного мнения. На Западе считается что во время застолья человек должен вести себя прилично и не должен напиваться. К тому же, в западном обществе к алкоголикам относятся как к неудачникам и аутсайдерам Их можно увидеть только в безлюдных переулках, где они стоят с бутылками в руках и покачиваются, словно тени.

В Японии среди обычных людей существует традиция во время попойки проявлять свои слабости, распахивать душу и рассказывать о себе неприличные вещи. Что бы при этом ни говорилось, на что бы люди ни жаловались, все это принято прощать лишь на том основании, что собеседник был пьян. Я не знаю, как много в Синдзику питейных заведений, но в каждом из них ежедневно напиваются тысячи «высокооплачиваемых сотрудников», рассказывая друг другу о своих женах и начальниках. Таким образом, питейное заведение становится жалким местом обнародования неприличных подробностей. А утром, по всеобщему согласию, люди притворяются, что забыли низкие и трусливые истории, рассказанные их друзьями накануне вечером.

Таким образом, пирушки в Японии -- это всеобщие сборища, где люди находятся на виду, но разговаривают так, словно их никто не слышит. Хотя они слушают, они притворяются, что не слышат; и хотя они говорят неприятные вещи, слушатель делает вид, что его это не касается. Они прощают друг другу все под воздействием алкоголя. Однако «Хагакурэ» предупреждает, что подобные сборища происходят «на открытом воздухе» -- то есть, на глазах у публики. Хотя самурай может присутствовать на вечеринке, где пьют алкогольные напитки, он должен сдерживать себя. Это учение напоминает нам об английском идеале «джентль-менства».

Много неудач связано с тем, что люди выпивают слишком много. Это большое несчастье. Человек должен знать, сколько он может выпить, и желательно, чтобы он не выпивал больше. Даже в этом случае легко просчитаться. Поэтому самурай всегда должен следить за тем, чтобы не растеряться, если во время застолья случится что-то неожиданное. Пиршества с алкогольными напитками подобны пребыванию на открытом воздухе, когда вокруг много любопытных глаз. В этом отношении нужно быть осторожным. (Книга Первая)

Из слов Дзете мы можем заключить, что в его времена, как и в наши, действует золотое правило: за столом нужно вести себя благоразумно.

13. Мораль видимостей

Рут Бенедикт (американка, антрополог, 1887--1948) в своей известной книге «Хризантема и меч» определяет японскую мораль как мораль стыда. Это определение нельзя назвать удачным, но в том, что на Пути Самурая ценится внешняя сторона жизни, нет ничего удивительного. Воин постоянно помнит своих врагов. Чтобы защитить свою честь, самурай должен постоянно спрашивать себя:

«Не опозорю ли я себя перед врагами? Не будут ли враги презирать меня?». Враг становится совестью самурая, которая никогда не спит. Так, глубинная черта

«Хагакурэ» -- это не интроспективная мораль, а мораль пристального внимания к внешней стороне жизни.

История этической мысли не дает нам ответа на вопрос, какая из этих двух моралей -- внешняя или внутренняя -- оказывается более эффективной. Давайте посмотрим на христианство. Католики, которые позволяют церкви диктовать им моральные нормы, находятся с психологической точки зрения в относительной безопасности, тогда как для протестантов совесть играет очень важную роль. Многие слабые люди пали под тяжестью этого невыносимого морального бремени—что можно видеть в Соединенных Штатах, где много душевнобольных и людей страдающих от тяжелых неврозов.

Вот что говорит «Хагакурэ»:

Когда у твоего друга большие неприятности, очень важно все, что ты говоришь, чтобы поддержать его. Он сможет прочесть в твоих словах подлинные намерения. Подлинный самурай никогда не должен расслабляться и падать духом. Он должен смело идти вперед, словно ничто не может остановить его на пути к цели. В противном случае он никогда не принесет пользы. Вот в чем секрет поддержки друга, который столкнулся с неприятностями. (Книга Первая)

«Подлинный самурай никогда не должен расслабляться и падать духом».

Отсюда делаем вывод, что неправильно казаться расслабленным или тщедушным.

Очень важно никогда не проявлять разочарования и усталости. Человеку свойственно уставать и быть подавленным, и самурай в этом смысле -- не исключение. Но мораль призывает нас делать невозможное. Самурайская этика -- это политическая наука сердца, направленная на то, чтобы преодолевать уныние и апатию, не показывать их другим. Считается, что выглядеть здоровым важнее, чем быть здоровым. Казаться смелым и решительным важнее, чем быть таким. Возможно, такое понимание морали оправдано тем, что оно психологически основывается на особом рода тщеславии, присущем мужчинам.

14. Философия экстремизма

В пункте 1 мы говорили о том, что если мы признаем уместность энергии как движущего принципа действия, нам останется лишь следовать физическим законам энергии. Лев может бежать только вперед до дальнего конца поля. Тем самым лев доказывает, что он лев. Дзете считает, что впадение в крайность может служить своеобразным духовным «трамплином». Это мнение ясно отразилось в следующем отрывке:

Хотя Золотая Середина -- мера всех вещей, в воинских свершениях нужно стремиться превзойти других. В соответствии с наставлениями о стрельбе из лука, руки должны находиться на одном уровне, но на практике правая рука зачастую оказывается выше левой. Они будут на одной высоте, если во время стрельбы немного опустить правую руку. В преданиях об опытных самураях говорится, что если на поле боя человек желает превзойти известных воинов, он проявит большую отвагу. Если человек день и ночь ищет возможности сразить могущественного врага, он не будет знать усталости и страха. Этот принцип нужно использовать также и в повседневной жизни.

(Книга Первая)

15. Воспитание детей

Хотя и в Англии, и в Америке общество является англо-саксонским, дети воспитываются в этих странах по-разному. Английские традиции воспитания не позволяют Детям появляться в присутствии взрослых, а если и позволяют, то дети при этом должны молчать. Считается, что своими разговорами дети могут помешать

взрослым. Общество требует от детей послушания, чтобы впоследствии они могли вести себя как подобает джентльменам.

В соответствии с американским способом воспитания, дети должны принимать участие в разговорах, и это является частью социальных требований, предъявляемых к ним. Взрослые слушают разговоры детей, обсуждают с ними свои дела и с малых лет призывают их иметь свое собственное мнение. Не мне решать, какой из этих подходов к воспитанию более правильный. Но давайте посмотрим, что по этому поводу говорит «Хагакурэ»:

Существуют правила воспитания ребенка в семье самурая. С младенчества нужно поощрять в нем смелость, никогда не дразнить и не запугивать. Ведь если ребенок с детства привыкнет бояться, он пронесет этот недостаток через всю жизнь. Ошибку совершают те родители, которые учат детей бояться молнии, запрещают им ходить в темноте или рассказывают ужасы, чтобы те перестали плакать. Кроме того, если ребенка много бранить, он станет застенчивым. Нужно избегать формирования у детей плохих привычек. Ведь если плохая привычка укоренилась, сколько ни упрекай ребенка, он не исправится. Что же касается правильной речи и хороших манер, нужно постепенно приучать детей к ним. Пусть ребенок не ведает о корыстолюбии. Если в этом отношении он будет воспитан правильно, все остальное приложится само собой. Ребенок, выросший в неблагополучной семье, будет непослушным. Это естественно. Даже птицы и звери подражают поведению окружающих особей. Кроме того, отношения между отцом и сыном могут ухудшиться вследствие неправильного поведения матери. Мать любит свое дитя превыше всего на свете и поэтому склонна заступаться за него, когда отец делает ему замечания. Если мать становится на сторону ребенка, между ним и отцом не будет согласия. Часто мать заботится только о том, чтобы ребенок опекал ее в старости.

(Книга Первая)

Метод воспитания, предлагаемый Дзете, напоминает об идеале свободного естественного образования, описанного Руссо в романе «Эмиль». Отметим также, что Руссо родился в 1711 году, через год после начала составления «Хагакурэ».

Дзете не просто проповедует спартанское воспитание. Он подчеркивает важность такого отношения к мальчику, при котором тот вырастет бесстрашным -- а для этого его не нужно ругать и запугивать. Если детям позволить свободно расти и развиваться без наказаний со стороны родителей, они не будут трусливыми и интровертными.

Интересно отметить, что «Хагакурэ» приводит конкретный пример, который применим и в наше время. Так, мы часто видим, что матери слепо любят своих детей и защищают их от отцов, в результате чего отношения отца и сына утрачивают присущую им гармоничность. Особенно это верно в наши дни, когда авторитет отцов уменьшается, и возрастает число «маминых любимчиков», а также женщин, которых в Америке называют «господствующими матерями». Отец при этом оказывается не у Дел. Но при этом матери забывают самурайское предписание, согласно которому сына должен воспитывать отец. Однако, теперь отцу нечего передавать своему сыну, и поэтому в глазах детей роль отца в доме мало чем отличается от роли машины, которая производит деньги для оплаты счетов. Между отцом и сыном нет духовных уз. Это еще одно проявление феминизации мужчин. Вот почему авторитет отца в семье снижается катастрофически быстро.

16. Искренность в человеческих отношениях

Терпимость, о которой говорит «Хагакурэ», также учит нас, что искренность важная составляющая часть человечески отношений. Это мнение принимается без возражений даже сегодня.

Недаром говорится: «Если хочешь заглянуть в сердце человека, заболей». Ведь когда ты болен или испытываешь затруднения, многие из тех, кто всегда дружили с тобой, предадут тебя. Всякий раз, когда ты оказываешься в неблагоприятных условиях, наблюдай за тем, кто из твоих друзей с готовностью оказывает тебе помощь.

Впоследствии никогда не забывай тех, кто поддержал тебя в трудную минуту. Так можно многое узнать о своих знакомых. Ведь в этом мире есть люди, которые полагаются на других, когда испытывают затруднения, но впоследствии никогда даже не вспоминают о них.

(Книга Первая)

17. Когда нужно увольнять слугу

По вопросу обращения со слугами «Хагакурэ» дает нам немного педантичный, но доброжелательный совет:

Однажды слуга Ямамото Дзинъэмона совершил проступок, но Дзинъэмон продолжал содержать его на службе до конца года, словно ничего не произошло, а затем спокойно уволил.

(Книга Первая)

18. Человек и зеркало

Как я уже говорил, если человек ставит во главу угла внешний аспект морали, тогда этот аспект лучше всего отражают враг и зеркало. Ведь и враг, и зеркало проверяют и оценивают наше поведение. Женщина день использует зеркало для ухода собой, но для мужчины зеркало -- это средство для интроспекции.

Подчеркивая, как обычно, мораль, ориентированную на внешний мир, Дзете говорит о зеркале:

Чтобы лучше выглядеть, самурай должен иметь обыкновение постоянно смотреть на себя в зеркало. Когда мне исполнилось тринадцать лет, я завязал волосы в традиционный узел на макушке головы, но после этого еще целый год оставался дома, потому что мои родственники сказали мне: «У тебя очень умное лицо, и поэтому ты никогда не добьешься успеха. Не случайно дайме очень не любит слуг, которые кажутся умными». После этого я решил изменить свое выражение лица и в течение дня много раз смотрел на себя в зеркало. Через год все снова посмотрели на меня и сказали, что на этот раз я выгляжу намного лучше. Тогда я понял, в чем подлинная служба самурая. Ведь хозяин всегда сомневается, прежде чем доверить важное дело человеку с умным лицом. Если в поведении слуги нет спокойного достоинства и бесстрастности, никто не назовет его достойным. Идеальным следует считать почтительное, но строгое и сосредоточенное выражение лица.

(Книга Первая)

Странный пример: юноша со слишком УМНЫМ лицом пытается изменить свой внешний вид, долго глядя на себя в зеркало. Но то, что «Хагакурэ» здесь говорит о человеческом, а точнее, мужском, идеале красоты—«почтительное, но строгое и сосредоточенное выражение лица» -- дает нам хороший критерий для оценки внешнего вида мужчины. «Почтенное» означает смирение, которое внушает доверие другим, тогда как «строгое» создает впечатление аскетичности и отстраненности. От самурая требуется объединить эти два противоположных элемента в спокойной сосредоточенности.

19. Об интеллектуалах

Расчетливые люди достойны презрения. Это объясняется тем, что расчеты всегда основываются на рассуждениях об удачах и неудачах, а эти рассуждения не имеют конца. Смерть считается неудачей, а жизнь—удачей. Такой человек не готовит себя к смерти и поэтому достоин презрения. Более того, ученые и подобные им люди за умствованиями и разговорами скрывают свое малодушие и алчность. Люди часто не видят этого.

(Книга Первая)

В век «Хагакурэ», судя по всему, не было людей, которых сегодня принято называть «интеллигенцией». Однако в мирное время их прототипы из числа конфуцианцев, ученых и самих самураев уже тогда начали формировать это сословие. Дзете просто называет таких людей «расчетливыми». Одним этим словом он обозначает порок, который всегда скрывается под личиной рационализма и гуманизма. В соответствии с логическими измышлениями, жизнь -- приобретение, а смерть -- потеря. Если рассуждать рационально, разве может смерть принести счастье?

Человек, исповедующий идеалы гуманизма, склонен считать очень важными свои убеждения, под которыми зачастую скрываются недостатки его личности и необоснованность его субъективной точки зрения. Дзете постоянно критикует расхождение между своей субъективностью и гуманистической философией. Философия основывается на расчетах, в которых жизнь считается приобретением, а смерть—потерей.

Поэтому тот, кто за разговорами и умствованиями скрывает щедрость и алчность, обманывает не только других, но и себя.

Даже в соответствии с современным гуманизмом, герой -- это тот, кто ставит на карту свою жизнь во имя других. Однако в своей дегенеративной форме современный гуманизм используется для того, чтобы за сочувствием ближнему скрыть глубинный страх перед смертью и корыстолюбие человека, который намеревается использовать свои рассуждения для достижения эгоистических целей. Вот что Дзете называет щедростью.

20. Стремление к смерти

Противоположностью философского обмана, описанного в предыдущем пункте, является открытость чистому действию и спонтанная деятельность без поддержки абстрактных принципов преданности даймэ, почитания родителей и так далее. Дзете не просто исповедует фанатизм. Его идеалом является чистая форма действия, которая изначально содержит в себе добродетели преданности хозяину и почитания родителей. Самурай не может предсказать, будут ли его действия преданными и почтительными, ведь поведение не всегда удается спрогнозировать. Здесь будет уместным процитировать отрывок, называемый «Путь Самурая—это стремление к смерти».

Господин Наосигэ говорил: «Путь Самурая—это стремление к смерти. Десять врагов не совладают с одержимым человеком». Здравый смысл никогда не совершит ничего подобного. Нужно стать безумным и одержимым. Ведь если на Пути Самурая ты будешь благоразумным, ты быстро отстанешь от других. Но на Пути не нужно ни преданности, ни почитания, а нужна только одержимость. Преданность и почитание придут вместе с ней.

(Книга Первая)

У этого анти-идеализма, анти-интеллектуализма, если вы изволите так его назвать есть свои слабые стороны. В то же время, у идеализма и интеллектуализма также есть очень серьезный недостаток, который состоит в том, что перед лицом

опасности человек не проявляет смелости. Однако действия человека будут идеальными, когда в них присутствует разум, когда рассудок, подобно инстинкту, становится естественной движущей силой поведения. В приведенном отрывке особенно важна строка: «Преданность и почитание придут вместе с одержимостью». Ведь Дзете верит не в простой фанатизм или анти-идеализм, а в спонтанную гармоничность чистого действия. Согласно этой теории, Бог с самого начала сотворил мир совершенным.

21. Слова и дела преобразуют сердце

Распространенной ошибкой наших дней является вера в то, что слова и дела являются проявлением совести и философии, которые в свою очередь являются продуктами ума, или сердца. Однако мы заблуждаемся, когда верим в существование сердца, совести, рассудка или абстрактных идей. Так, для людей наподобие древних греков, которые верили только в то, что могли увидеть своими собственными глазами, этот невидимый ум, или сердце, вообще не существовали.

Таким образом, чтобы иметь дело со столь неопределенной сущностью, как ум, или сердце, человек должен судить только по внешним проявлениям, каковыми являются слова и действия. Только тогда он сможет понять, откуда взялась эта сущность. Вот что говорит нам Дзете. Он также предостерегает нас против того, чтобы делать тщедушные заявления даже в дружеских беседах. Трусливые слова проникают в сердце и делают его малодушным. К тому же, услыша эти слова от человека, ЛЮДИ могут подумать, что он—трус, а это еще хуже, чем быть трусом на самом деле. Любая незначительная оплошность в слове или деле может разрушить всю нашу философию жизни. Эту суровую истину принять нелегко. Если мы верим в существование сердца и желаем защитить его, мы должны следить за всем, что говорим и делаем. Так мы можем взрастить в себе сильную внутреннюю страсть и проникнуть в недостижимые глубины своего естества.

Воин должен быть внимателен в своих действиях и не допускать даже незначительных оплошностей. Более того, он должен быть внимателен в подборе слов и никогда не говорить: «Я боюсь», «На твоём месте я бы убежал», «Это ужасно!», или «Как больно!». Таких слов нельзя произносить ни в дружеской беседе, ни даже во сне. Ведь если проникательный человек слышит от другого такие высказывания, он видит его насквозь. За своей речью нужно следить. (Книга Первая)

22. Личное продвижение

Хотя может показаться, что Дзете рекомендует умереть как можно раньше, он ценит людей, доживших до преклонных лет. Он указывает на то, что сила и действия человека не всегда достигают кульминации, когда он становится мастером в каком-то Деле. Так происходит потому, что служба имеет для самурая два смысла. Первый смысл в том, чтобы отдать свою жизнь за Дайме, а второй в том, чтобы служить клану в практических делах. Интересным аспектом «Хагакурэ» является то, что эта книга высоко ценит и решительные действия профессионализм, которые обычно считаются независимыми качествами. Дзете видит в них два типа способностей, различающихся между собой не качеством, а возрастом индивида. Это можно назвать практической стороной «Хагакурэ». Если молодой человек быстро получил признание, он не будет хорошим слугой для своего хозяина. Каким бы способным он ни был от рождения, в молодости его достоинства сполна не проявляются. Только к пятидесяти годам человек проявляет все, на что он способен. Он должен поступать так, чтобы люди видели, что даже если его продвижение было замедленным, это произошло потому, что он очень добросовестно относился к службе. И хотя будут люди, которые преуспеют раньше такого человека, в конце концов у него будет самая хорошая репутация.

(Книга Первая)

23. Еще один совет об отношении к слугам

В ваке о генерале Ёсицунэ говорится: «Генерал должен часто говорить с рядовыми солдатами». Люди, которые служат в имении, тоже должны быть готовы полностью посвятить себя служению. Не только в необычных обстоятельствах, но и в повседневной жизни нужно говорить им: «Как хорошо ты служишь мне», «В этом деле ты был очень внимательным», «О, да ты настоящий ветеран!» Такие замечания очень важны.

(Книга Первая)

24. Духовная концентрация

Читателю может показаться, что этот пункт полностью противоречит пункту 27, однако это не так. Дзете подчеркивает, насколько важно сосредоточить всю свою энергию на Пути Самурая, и в то же время он презирает «исполнительские искусства» (гэйно) как глупое времяпрепровождение и не советует нам заниматься ими. Словосочетание «исполнительские искусства» используется в «Хагакурэ» в значении, которое несколько отличается от современного. В самом широком смысле этот термин означает технические достижения и включает в себя все то, что в наши дни называется наукой. Дзете говорит, что самурай -- это целостный человек, тогда как человек, поглощенный техническими умениями, неизбежно превращается в «функциональное звено», в винтик машины. Тот, кто всецело посвящает себя Пути Самурая, не занимается каким-то одним искусством и поэтому не скатывается до состояния «функционального звена». Самурай должен выполнять свой долг и стремиться к совершенству. Поэтому его поведение в любой ситуации должно быть образцом того, как нужно действовать на Пути Самурая. Когда самурай внутренне готов к тому, чтобы взять на себя заботу о своем клане, когда он полностью отдается своей работе, он перестает быть «функциональным звеном», а олицетворяет весь Путь Самурая. Такому человеку не нужно бояться, что он станет винтиком в социальной машине. Но человек, который живет во имя своего технического мастерства, не может сполна выполнить свою социальную роль. Он может лишь выполнять одну функцию— особенно, в нашем технологическом обществе. Если самурай, который не достиг еще Целостного человеческого идеала, увлекается каким-то искусством, весь его идеал будет поглощен одной этой функцией. Дзете Предостерегает нас против этого. Его образ идеального человека -- это вовсе не специалист, выполняющий одну функцию. Целостный человек, по мнению Дзете, не нуждается в мастерстве. Он олицетворяет действие и фундаментальные принципы всех искусств. В этом, надо полагать, смысл следующего отрывка.

Плохо, когда преданность одному идеалу подменяется верностью двум другим. Когда человек шествует по Пути Самурая он не должен искать других идеалов. То же самое касается самого Пути. Поэтому неправильно изучать Путь Конфуция или Путь Будды и говорить, что это -- Путь Самурая. Если человек понимает это, он будет слушать проповеди о других Путиях, но при этом с каждым днем все больше постигать свой собственный.

(Книга Первая)

25. Язык мирной эпохи

Тот, кто во время войны использует грубые и мужественные слова, приличествующие военному времени, а в мирное время—слова, приличествующие мирному времени, не является самураем. Для самурая важно поддерживать логическую последовательность, и если он смело высказывается на войне, в мирное время он должен высказываться так же смело. Этот принцип подтверждает идею,

выраженную в пункте 21, согласно которой слова и действия меняют глубинное естество человека.

Для самурая, когда бы он ни говорил, важно каждое слово. Ведь одно слово дает возможность поведать о воинской доблести. В мирные времена слова выявляют смелость человека. В беспокойные времена тоже, как известно, одного слова достаточно, чтобы заявить о своей силе или малодушии. Это одно слово -- цветок сердца; это не просто звук, слетевший с уст.

(Книга Первая)

26. Ни одного слова о слабости Этот отрывок основан на том же принципе, что и пункты 21 и 25:

Даже в случайном разговоре самурай не должен жаловаться. Он должен постоянно следить за тем, чтобы никогда не произносить слов, свидетельствующих о слабости. По одному невзначай сказанному слову можно судить о подлинной природе человека.

(Книга Первая)

27. Презрение к техническому мастерству
Мы уже обсуждали этот принцип в пункте 24.

Даже если человек, по общему мнению, преуспел в искусствах, он скорее всего обычный глупец. В силу своей ограниченности он сосредоточился на чем-то одном, не замечая ничего другого, и поэтому прослыл знатоком. Это—бесполезный человек.

28. Предоставление и получение моральных наставлений Для японского общества очень характерна возрастная субординация, и поэтому в этой стране человек не может общаться на равных с людьми разных возрастов. Это верно касательно человеческих отношений не только в прошлом, но и в наши дни. Люди, которые в юности не прислушивались к советам старших, не смогут дать хороший совет молодым, когда сами будут в летах. Так начинается духовный «атеросклероз», который проявляется в сопротивлении социальным изменениям. Довольно странно, что в Японии к голосу молодежи прислушиваются только в период хаоса и смуты, а в мирную эпоху его замечают. Общество почти не считается молодежью. Выступления Красной Гвардии, свидетельствуют об этом. Другим примером может быть использование в политических целях инициативы молодых японских офицеров накануне второй мировой войны Только однажды в истории Японии идеи молодых послужили укреплению государства, -- фактически, образованию нового государства. Это было в эпоху Мэйдзи. Многие готовы давать советы, но мало кто прислушивается к ним. Еще реже встретишь человека, который с готовностью последует чужому совету. Как только человек достиг тридцатилетнего возраста, ему никто больше не дает советов. Поэтому он становится своенравным и корыстным. До конца своих дней он усиливает невежеством свою глупость, пока не станет полностью безнадежным.

(Книга Первая)

Здесь Дзете демонстрирует нам реалистичность своих представлений. Хотя он диктовал «Хагакурэ» в течение многих лет, он не забывал говорить: «Многие готовы дать совет, но мало кто прислушивается к ним».

29. Гармония и смирение

Снова Дзете противоречит сам себе. Сначала он громогласно отстаивает энергичность и предлагает любой ценой добиваться успеха, а затем восхваляет уравновешенность и смирение.

Если человек прежде всего заботится об интересах ближнего, у него не будет затруднений с соблюдением правил поведения. Если человек смиренно подумает о своем ближнем, даже в ущерб самому себе, каждая встреча с ним будет как первая и отношения никогда не ухудшатся.

(Книга Первая)

Когда Дзете дает нам практические советы, он часто откровенно противоречит себе. Но именно в этом и состоит необычное очарование «Хагакурэ».

30. Старость

Пока тебе не исполнится сорок лет, лучше не увлекаться рассуждениями, а преуспеть в активной деятельности. Если человеку исполнилось сорок, но в активной деятельности он не достиг того, к чему его обязывают возраст и должность, его не будут уважать люди.

(Книга Первая)

Речь идет об активной деятельности. Смысл этого отрывка в том, что действовать нужно в молодости. Однако, без активной деятельности не обойтись и после сорока. Очевидно, образ человека, созданный Дзете, основывается на представлении о «силе».

Что такое сила? Сила -- это умение устоять перед искушениями рассудка. Это способность не увлекаться рассуждениями. Дзете не раз терпеливо наблюдал за тем, как решимость действовать подвергается влиянию мудрости и рассуждений. Он видел много людей, которые теряют силу, когда достигают зрелого возраста. Тогда даже обретенные ими мудрость и здравомыслие оказываются ненужными. Здесь сокрыт утонченный парадокс. Если человек обретает мудрость только к сорока годам, в этом возрасте он еще должен обладать силой, чтобы использовать ее. Однако большинство из нас силой в этом возрасте уже не обладают. Дзете предупреждает нас об этом.

31. Превратности судьбы Вот простой совет:

Тот, кто отчаивается или падает духом перед лицом неудач, ни к чему не пригоден.

(Книга Вторая)

Поэтому не теряйтесь, если удача не на вашей стороне.

32. Тайная любовь

Я верю, что высшая любовь -- это тайная любовь. Будучи однажды обремененной в слова, любовь теряет свое достоинство. Всю жизнь тосковать по возлюбленному и умереть от неразделенной любви, ни разу не произнеся его имени, -- вот в чем подлинный смысл любви.

(Книга Вторая)

Непривычно слышать о «достоинстве» эмоции. Американский знаток японской литературы Дональд Кин в комментарии к книге Тикамацу о влюбленных-самоубийцах, пишет, что когда влюбленные принимают решение стать на митиюки (на путь смерти), их слова начинают звучать яснее, и сами эти люди, кажется, становятся выше ростом. Двое, которые до этого были обычными гражданами города, жалкие мужчина и женщина, запутавшиеся в своих личных и финансовых проблемах, внезапно достигают величия главных героев трагедии. В наше время любовь напоминает страсть пигмеев. Достоинство любви никого не интересует, а невысказанной любви теперь вообще почти не встретишь. Любовь утрачивает свою силу; влюбленные теряют способность бороться с обстоятельствами; страсть не вносит поправки в общественную мораль. Так любовь утрачивает свой

абстрактный смысл. И в то же время юноша не находит радости в том, чтобы завоевать свою возлюбленную, и не грустит, если это ему не удалось. Это и неудивительно, ведь ему не доступен широкий спектр человеческих эмоций и способность идеализировать объект своей страсти. В результате объект тоже теряет достоинство. Любовь относительна, и если достоинства одной личности умяляются, в равной мере умяляются и достоинства другой. По всему Токио в наши дни процветают любовные романы пигмеев.

33. Эпикуреизм

Когда роман британского писателя Вальтера Пэйтера «Эпикурец Мариус» (Walter Pater, «Marius the Epicurian») вышел в японском переводе под заглавием «Гедонист Мариус», этот сложный философский роман неожиданно стал бестселлером, потому что читателей привлекло его заглавие. Взяв за основу духовный мир молодого римского аристократа времен распространения христианства, Пэйтер тонко проанализировал философские взгляды Эпикура (древнегреческого философа, который исповедовал гедонизм). Пэйтер поведал нам об истории духовного развития молодого человека, который принял христианство. Эпикуреизм принято отождествлять с гедонизмом, но на самом деле от него один шаг до стоицизма.

Предположим, вы назначили свидание с Девушкой и провели с ней ночь в гостинице. На следующее утро вы чувствуете себя немного уставшим, но идете на утренний сеанс в кинотеатр. Ваше самочувствие, когда вы, зевая, сидите в зале, в котором демонстрируется посредственный фильм, едва ли можно назвать гедонистическим. Ведь гедонизм подразумевает соблюдение строгих правил. Философия Эпикура отвергает плотский гедонизм, в котором удовольствие заканчивается разочарованием, а удовлетворение приводит к духовной пустоте. Удовлетворение -- враг удовольствия. Оно не дает ничего, кроме разочарования.

Поэтому Эпикур, как и другие философы киренской школы, считают удовольствие высшим принципом счастливой и добродетельной жизни. Цель удовольствия—атараксия (абсолютная безмятежность, приходящая с отказом от желаний). Эпикур также пытается устранить страх смерти, который не позволяет получать удовольствие: «Пока мы живем, смерть не имеет значения; когда мы умерли, мы больше не существуем, и поэтому нам не нужно бояться смерти». Здесь мы находим связь между философией Эпикура и гедонизмом Дзете Ямамото, ведь его философия смерти перекликается с эпикуреизмом и стоицизмом. Воистину нет ничего, кроме подлинной цели настоящего мгновения. Вся жизнь человека есть последовательность мгновений. Если человек до конца понимает настоящее мгновение, ему ничего больше не нужно делать и не к чему стремиться. Живи и оставайся верным подлинной цели настоящего мгновения. Людям свойственно опускать настоящее мгновение, а затем, искать его, словно оно находится где-то далеко. Но никто, кажется, не замечает этого. Однако, если человек глубоко это осознал, он должен, не задерживаясь, переходить от одного переживания к другому. Тот, кто однажды постиг это, может об этом забыть, но он уже изменился и стал не таким, как все. Если человек сполна понимает, что означает жить в настоящем мгновении, у него почти не останется забот. Преданность хозяину также содержится в настоящем мгновении.

(Книга Вторая)

34. Эпохи

В этом отношении «Хагакурэ» тоже непоследовательно. Отмечая упадок культуры и развращенность молодых самураев, Дзете выступает в роли реалистического наблюдателя окружающего мира. Он делает глубокомысленный вывод о том, что человек должен знать не только недостатки, но и достоинства своей эпохи.

Говорят, что так называемый «дух времени» уходит безвозвратно.

Постепенное рассеяние этого духа свидетельствует о приближении конца мира. Подобно этому, год состоит не только из весны и лета. То же самое верно и в отношении одного дня. Как бы страстно человек ни желал сделать мир таким, каким мир был сто, или больше лет тому назад, это невозможно. Посему важно научиться получать максимум из каждого поколения. Люди, привязанные к прошлому, часто совершают ошибки, поэтому что не понимают этого. С другой стороны, люди, знающие только традиции своей эпохи и не уважающие прошлого, слишком беспринципны.

(Книга Вторая)

35. Самурайская доблесть I

Молодых самураев следует наставлять в боевых искусствах так, чтобы каждому из них казалось, что он—самый смелый воин в Японии. В то же время молодые самураи должны внимательно замечать свои недостатки и быстро устранять их. Если человек не относится к боевым искусствам таким образом, он ничего не достигнет.

(Книга Вторая)

36. Самурайская доблесть II

Самурай должен гордиться своей доблестью. Он должен быть исполнен решимости умереть смертью фанатика...

(Книга Вторая)

37. Еще раз о нигилизме

Нигилизм Дзете создает мир крайностей. Хотя Дзете превозносит энергичность и чистое действие, он также видит тщетность любого окончательного результата.

Однажды, когда мы с Цунэтомо вместе шли по дороге, он сказал: «Не похож ли человек на искусно сделанную куклу-марионетку? Человека смастерили на славу, потому что он может бегать, прыгать и даже разговаривать, хотя за ниточки его никто не дергает. Но не суждено ли нам рано или поздно быть гостями на празднике Бон? Воистину, все в этом мире -- суэта. Люди часто забывают об этом».

(Книга Вторая)

38. Косметика

Нужно всегда носить с собой румяна и пудру. Может случиться, что после отдыха или сна человек выглядит бледным. В таком случае следует нарумянить себе лицо.

(Книга Вторая)

В этом отрывке говорится, что самураи должны использовать косметику.

Это может показаться неожиданным для тех, кто не понимает Пути Самурая. Такие люди могут подумать, что самурай ничем не отличается от современных молодых людей, которые заботятся только о своем внешнем виде. Так, даже в период Тайсе (1913--1925) популярное косметическое средство, называемое «помпейский крем», пользовалось большим спросом у молодых людей. Однако, упоминая о румянах, Дзете имеет в виду совсем другое. Самурай должен выглядеть, как вишневый цвет, даже в час смерти. Перед тем, как совершить самоубийство, было принято румянить щеки, чтобы не казаться бледным. Так, мораль требует от самурая перед смертью привести в порядок свою внешность, чтобы не опозориться перед врагом. Но насколько важнее эта заповедь, пока человек жив и находится в обществе, которое ценит прежде всего внешний вид!

Здесь мы подходим к «точке пересечения» внешне ориентированной философии Дзете и эстетики. Как правило, эстетические соображения всегда чужды природе.

Однако, мораль «Хагакурэ» включает эстетику во многом подобно тому, как древние греки связывали эстетику со своей этикой. Прекрасное должно быть сильным, ярким и исполненным энергии. Это главный принцип. Второй принцип гласит, что мораль должна быть прекрасна. Это не значит, что нужно прежде всего заботиться об одежде и цвете лица. Это значит, что нужно свести воедино красоту и этические цели. Рекомендация использовать румяна, чтобы скрыть бледность во время похмелья, напоминает нам о внимании, которое самурай уделяет внешнему виду перед ритуальным самоубийством.

39. Как проводить собрание

Я знаю, что в Китае в древности было принято проводить встречу только тогда, когда была уверенность в том, что все участники смогут прийти к согласию. В этом отрывке Дзете рекомендует подобную политическую мудрость японцам, у которых нет этой традиции.

Прежде чем проводить собрание, поговори с каждым участником отдельно, а затем собери тех, чьи мнения тебе близки и прими решение вместе с ними. В противном случае обязательно найдутся люди, которые не согласятся с тобой. Кроме того, перед важным собранием следует тайно узнать мнение неприсутствующих людей. Будучи лично не заинтересованными в происходящем, они могут дать непредвзятый совет. Если же ты попросишь совета у тех, кто заинтересован, они предложат тебе только то, что выгодно для них. Такие советы почти бесполезны.

(Книга Вторая)

40. Синтоизм

Считается, что древнее представление синтоистской религии об осквернении находится в прямом противоречии с Путем Самурая. Однако, согласно одному мнению, роль воды, которая в синтоистских ритуалах очищает от скверны, в бусидо играет смерть. Синтоизм стремится избежать осквернения при соприкосновении со смертью и кровью, но когда самурай выходит на поле боя, тела убитых и кровь неизбежно оказываются рядом. В трактате «Драгоценная нить» («Гамадасуки»), написанном Ацутанэ Хирата, приводятся правила, которые призваны защитить человека от скверны. В этой книге есть, например, рекомендация не заходить в комнату, где люди прощаются с покойником. Или такой совет: «Гной и кровь нечисты по своей природе. Поэтому в случае кровотечения из носа или из других частей тела человек должен очистить себя, совершая омовения и посещая храмы». Однако самурай не может оставаться верным древним синтоистским заповедям. Это еще раз подтверждает, что воду, которая смывает скверну, для них заменила смерть.

Дзете даже не пытается идти на компромисс с синтоизмом: «Если боги не услышат мои молитвы только потому, что я осквернен кровью, я убежден, что ничего не могу поделать с этим и поэтому продолжаю молиться, невзирая на оскверненность». Дзете стремится быть верным Пути Самурая, не считаясь при этом с синтоистскими запретами. При этом традиционная японская идея об осквернении оказывается низвергнутой перед его смелыми рассуждениями:

Хотя говорят, что боги отворачиваются от скверны, на этот счет у меня есть собственное мнение. Я никогда не пренебрегаю своими повседневными молитвами. Даже если я запятнал себя кровью в бою или вынужден переступить через трупы на поле сражения, я верю в действенность взывания к богам с просьбами о победе и о долгой жизни. Если боги не услышат мои молитвы только потому, что я осквернен кровью, я убежден, что ничего не могу поделать с этим и поэтому продолжаю молиться, невзирая на оскверненность. (Книга Вторая)

41. Снова эпикуреизм

Как я уже говорил, есть еще один принцип философии «Хагакурэ», который одновременно противоречит и подтверждает знаменитое изречение: «Я постиг, что Путь Самурая—это смерть».

Воистину, жизнь человека длится одно мгновение, поэтому живи и делай, что хочешь. Глупо жить в этом мире, подобном сновидению, каждый день встречаться с неприятностями и делать только то, что тебе не нравится. Но важно никогда не говорить об этом молодым, потому что неправильно понятое слово может принести много вреда.

Я лично люблю спать. Со временем я собираюсь все чаще уединяться у себя в доме и проводить остаток жизни во сне.

(Книга Вторая)

42. Напряжение

То, что следует ниже, не связано с предыдущим отрывком. Если во имя моральных целей человек стремится жить красиво, и если он считает смерть окончательным стандартом этой красоты, жизнь для него становится постоянным напряжением. Дзете, для которого лень является высшим злом, указывает на необходимость существования в напряжении, которое не ослабевает ни на миг. Такова борьба с обстоятельствами повседневной жизни. Таково призвание самурая.

Достоинства каждого человека видны с первого взгляда. Есть достоинство во внешнем виде. Есть достоинство в спокойствии. Есть достоинство в краткости слов. Есть достоинство в безупречности манер. Есть достоинство в величавости поступков. И есть достоинство в глубоком постижении и ясном понимании. Все достоинства проявляются на поверхности. Но их залог есть простота мысли и сила духа.

(Книга Вторая)

43. Достоинство

В связи с предыдущим отрывком можно спросить: что такое достоинство? Достоинство -- это внешнее проявление непоколебимого самоуважения. Оно делает человека человеком. Это -- глубокая вера в то, что человек скорее умрет, чем позволит другим презирать себя. Выражение подобного отношения в социальном поведении неизбежно вынуждает людей сохранять дистанцию. В некотором смысле, Дзете предлагает нам стать людьми, которые не располагают к себе окружающих.

Чтобы успешно вершить свои дела, владыка, его советники и старейшины должны держаться отстраненно. Ведь, если за человеком постоянно ходит целая свита подчиненных, ему трудно выполнять свои обязанности. Об этом нужно помнить.

(Книга Вторая)

44. Эгоизм

Эгоизм отличается от эгоизма. Если человек уважает себя, и если его устремления благородны, неважно, что он говорит и как он действует. Он никогда плохо не отзываться о других и никогда их не хвалит. Эта полная независимость самурая является идеалом «Хагакурэ».

Негоже плохо отзываться о других. Также не к лицу и хвалить их. Самурай должен знать свое достоинство, прилежно заниматься и говорить как можно меньше.

(Книга Вторая)

45. Женственность

По мнению моего племянника Гоннодзе (Цунэтомо), молодые люди наших дней слишком -женственны. В наше время принято считать хорошими людей миловидной наружности, кроткого нрава и не задевающих ничьих чувств. Поэтому все превозносят пассивность, а великую решимость больше никто не ценит. (Книга Вторая)

Настало время красивых мужчин и дерзких женщин. Куда бы мы ни посмотрели, везде можно увидеть обаятельных мужчин. В нашем обществе принято считать, что мужчина должен быть тактичным. Он должен быть любимцем публики. Он никогда не должен быть резким. Поэтому мужчины в наше время руководствуются компромиссами и исповедуют дух примирения. Их души—это души холодных приспособленцев. «Хагакурэ» называет таких мужчин женственными. Красота мужчины—это сила, которая сокрушает все на своем пути и никогда не теряет своего лица. Но мужчина, который пытается быть красивым для того, чтобы его любили, развивает в себе женственность. Такое поведение может быть названо «использованием душевной косметики». В наше время, когда даже горькое лекарство покрывают сладкой оболочкой, люди едят только то, что приятно на вкус и легко жуется. Однако необходимость оказывать сопротивление нравам эпохи теперь такая же, как и триста лет назад.

46. Правильная позиция в человеческих отношениях

В другом месте Дзете проповедует искренность в общении, а здесь он подчеркивает необходимость самоуважения. И то, и другое мнение основывается на реалистическом понимании Дзете человеческих отношений. Отправляясь к человеку, чтобы поговорить с ним, лучше сообщить ему об этом заранее. Неучтиво приходиться к другому, не поинтересовавшись, чем он занимается и как он себя чувствует. Нет ничего выше принципа: «Не иди туда, куда тебя не приглашают».

(Книга Вторая)

47. Гордость Этот отрывок в комментариях не нуждается:

Некто сказал следующее: «Есть две разновидности характера, внешняя и внутренняя, и тот, у кого не хватает одной из них, ни к чему не пригоден. Это подобно лезвию меча, который хорошо наточен и вложен в ножны. Меч время от времени вынимают, осматривают, хмуря брови, как перед атакой, протирают лезвие, а затем кладут обратно в ножны. Если человек постоянно держит меч обнаженным, он показывает всем его сверкающее лезвие. В этом случае люди не подойдут к нему, и у него не будет союзников. С другой стороны, если меч постоянно находится в ножнах, он заржавеет, лезвие затупится, и люди перестанут уважать его обладателя».

(Книга Вторая)

48. Преимущества времени

Дзете обозревает человечество с холодной бесстрастностью реалиста и нигилиста. Но, хотя он понимает, что человеческая жизнь -- это всего лишь мимолетный сон, он знает также, что люди должны взрослеть и изменяться со временем, желают они этого или нет. Время незаметно воздействует на людей, изменяя что-то у них в душе. Если в один день самурай не погиб, он должен продолжать жить и готовить себя к смерти на следующий день. Дзете дожил до шестидесяти одного года и, надо полагать, глубоко осознавал жестокость времени. С одной точки зрения, когда бы ни настал наш смертный час, в двадцать или в шестьдесят лет, жизнь представляется нам мимолетным привидением. Но, с Другой точки зрения, время щедро одаривает того, кто его пережил. Оно дает пожилому человеку опыт и понимание жизни, которые недоступны тому, кто умер в юности. Именно в этом, по мнению Дзете, заслуга пожилых людей. Как мы уже говорили, до сорока лет Дзете заботился только

о беззаветном служении своему дайме. Уйдя в монахи, он продолжал развивать свою практическую философию и воззрения на эфемерную природу бытия.

Он говорит: «Если только человек не испортит себе здоровье, он добьется своей цели и прославится». Это замечание очень характерно для «Хагакурэ». Для Дзете забота о здоровье не исключает великой решимости умереть и готовности вступить в бой когда угодно. Быть готовым для него означает быть исполненным сил и иметь возможность в любое мгновение пустить в дело всю свою энергию. Таким образом философия смерти у Дзете становится философией жизни, однако при этом она еще больше тяготеет к нигилизму. Тот, кто нетерпелив, все запутает, и ничего не добьется. Если приступить к делу безотлагательно, его можно сделать на удивление быстро. Времена меняются. Подумай о мире, каким он будет через пятнадцать лет. Тогда все будет другим, но, посмотрев в книгу пророчеств, можно убедиться, что изменения будут несущественными. Через пятнадцать лет многих влиятельных людей нашего времени не будет в живых. И даже если на их место придут молодые, лишь немногие из них добьются успеха.

Драгоценности постепенно обесцениваются. Например, если будет мало золота, люди начнут ценить серебро, если будет мало серебра, они будут ценить медь. Времена меняются, и достойных людей становится все меньше. Поэтому скоро человек сможет добиться многого, даже если он почти не прилагает усилий.

Если только человек не испортит себе здоровье, он добьется своей цели и прославится. Конечно, во времена, когда много мастеров, для этого нужно приложить немало усилий. Но когда мир постепенно приходит, в упадок, преуспеть нетрудно.

(Книга Вторая)

Как читать «Хагакурэ»: японский идеал смерти

«Я постиг, что Путь Самурая—это смерть. В ситуации «или—или» без колебаний выбирай смерть».

(Книга Первая)

Японский идеал смерти

Больше всего «Хагакурэ» читали в час смерти—во время войны. Тогда был также очень популярен роман «Смерть» Поля Бурже (французский писатель и критик, 1852-- 1935). «Хагакурэ» тогда рекомендовали читать для укрепления силы духа молодым воинам, которые уходили на фронт. Однако, я не знаю, с каких позиций читатели подходят к «Хагакурэ» в наши дни -- если эту книгу вообще читают. И все же, если у человека по-прежнему есть основания для ее изучения, я могу предположить, что эти основания полностью противоположны тем, которые были у японцев во время войны. В современном мире с каждым годом нарастает разочарование, потому что люди не могут умереть. Когда все другие требования удовлетворены, смерть становится нашим единственным неосуществленным желанием. И как бы при этом человек ни отгораживался от смерти, для него всегда очевидно, что она существует и приближается.

Молодых людей часто привлекают абстрактные рассуждения о смерти, тогда как о мужчинах, достигших зрелых лет, можно сказать, что чем больше у них свободного времени, тем больше они боятся заболеть раком, и поэтому тоже много думают о смерти. Для многих рак -- это более жестокое убийство, чем может позволить себе любая политическая система.

Японцы -- это люди, которые в основе своей повседневной жизни всегда осознают смерть. Японский идеал смерти ясен и прост, и в этом смысле он отличается от отвратительной, ужасной смерти, какой она видится людям Запада. Средневековое европейское изображение смерти—Отец Время, который держит в руках косу. Такие образы никогда не привлекали японцев. Японский идеал смерти отличается также и от идеала такой страны, как Мексика, в городах которой, на заброшенных улицах, до сих пор можно видеть поросшие буйной зеленью мертвые развалины ацтекских и толтекских храмов. Японское искусство обогащает не жестокая и дикая смерть, а скорее смерть, из-под ужасающей маски которой бьет ключ чистой воды. Этот ключ дает начало многим ручейкам, которые несут свою чистую воду в наш мир. Смерть в соответствии с «Хагакурэ» и смерть летчиков-камикадзе Запад дал много философии жизни. Однако в конечном итоге мы не можем довольствоваться одной лишь философией жизни. Мы не можем также принять буддийскую философию, которая отрицает грех и карму, философию, в соответствии с которой человек рождается и перерождается в течение многих веков.

Смерть для Дзете обладает необычностью, ясностью и свежестью небесной лазури в просвете между облаками. В современной трактовке, эта смерть на удивление созвучна образу пилота-камикадзе времени второй мировой войны, однако в наши дни принято считать, что смерть этих людей была едва ли не самой большой трагедией минувшей войны. Подвиги пилотов-самоубийц называют самой бесчеловечной стратегией атаки, и поэтому имена этих парней нынче покрыты позором. Однако, ничто в длинной истории Японии не соответствует лучше ясному идеалу жизни и смерти в духе «Хагакурэ», чем смерть тех, кто отдал жизнь во имя своей страны.

Хотя, если проследить мотивы самоубийства в каждом конкретном случае, окажется, что у каждого из пилотов-камикадзе были свои страхи и привязанности. Думаю, что некоторые люди скажут, что пилоты-камикадзе, несмотря на свое высокое имя, умерли принудительной смертью. Конечно же, эти молодые люди, совсем недавно окончившие школу, подвергались давлению со стороны национальных властей и зачастую выбирали путь самоубийцы не по своей воле. И даже если в последнем бою они действовали по собственной воле, всегда можно сказать, что их принудительно призывали в армию. Эти аргументы далеко не беспочвенны.

Между добровольной и вынужденной смертью нет различия. Можно ли, в таком случае, утверждать, что смерть, о которой говорит Дзете, противоположна смерти по принуждению -- то есть, является смертью по собственному выбору?

Я не думаю, что это так. Дзете начинает с того, что предлагает нам смерть в качестве одной из альтернатив, а затем призывает нас выбрать именно ее. Однако мы не должны забывать, что в свое время Дзете не позволили совершить самоубийство после смерти дайме. Поэтому, когда его смерть отступила, он затаил в душе глубокий заряд нигилизма. Если человек не вполне свободен выбрать свою смерть, мы не вправе утверждать, что его можно заставить умереть. Даже в случае смертной казни, которая, казалось бы, является крайней формой принудительной смерти, если приговоренный противопоставит смерти силу своего духа, смерть не будет для него принудительной, в обычном понимании этого слова. Даже смерть от взрыва ядерной бомбы, эта немедленная принудительная смерть, для ее жертв оказывается смертью по воле судьбы.

Мы не можем понять подлинный смысл смерти, пока мыслим в рамках дуализма судьбы и нашего собственного выбора. В конце концов к смерти всегда примешивается вечная борьба между человеческим выбором и сверхчеловеческой судьбой. Иногда может показаться, что человек умер по своему собственному выбору. Самоубийство --

тому пример. Иногда смерть может казаться полностью вынужденной. Смерть во время ночного налета на город вражеской авиации относится к этому типу.

Но даже в случае самоубийства, в котором, как может показаться, все решает сам человек, на пути к смерти важную роль играет судьба, неподвластная воле человека. И даже на такую, казалось бы, естественную смерть, как смерть от болезни, зачастую оказывают воздействие субъективные обстоятельства, которые позволяют говорить о том, что человек ушел из жизни едва ли не добровольно. Условия, при которых «Хагакурэ» предлагает нам выбрать смерть, никогда не описаны в явном и чистом виде. В идеале: появляется враг, самурай вступает в поединок с ним и, оказавшись перед выбором, жить или умереть, выбирает смерть. Однако такие идеальные условия имеют место далеко не всегда—и это было верно даже в те времена, когда меч самурая еще был самым страшным оружием. Примером тому может служить ненасильственная смерть самого Дзете -- в возрасте шестидесяти одного года, от болезни.

Другими словами, никто не может утверждать, что смерть в духе «Хагакурэ» и смерть пилота из эскадрона камикадзе различаются так же, как смерть по собственному выбору отличается от смерти по принуждению. Подобное различие можно провести только в спокойном, сосредоточенном мире человека, стоящего на грани смерти. В данном случае все решает человеческий дух, находящийся в состоянии крайнего напряжения.

Можно ли умереть за правое дело?

Теперь мы должны рассмотреть самую сложную проблему, связанную со смертью. Существует ли праведная смерть? Можем ли мы вообще умереть за правое дело? Многие молодые люди в наши дни говорят, что они не желают погибать в несправедливой войне во Вьетнаме, но с готовностью отдали бы жизнь за достойную цель, например, во имя спасения человечества. Подобное отношение в значительной мере сформировалось под влиянием послевоенной пропаганды, и в частности, расхожего мнения о том, что человек не должен повторять ошибки тех, кто погиб во время войны за недостойную цель. Поэтому нынче каждый считает своим долгом умереть только за то, что, по его мнению, является правым делом.

Но если человек живет среди представителей своей нации, может ли он преследовать по-настоящему благородные цели? И даже если он не ставит национальные интересы выше своих собственных, может ли отдельно взятый индивид самостоятельно выбрать для себя достойную цель и умереть за нее? Когда мы задаемся такими вопросами, мы видим несоответствие между абсолютной природой смерти и относительным, надуманным представлением о благородстве цели. Ведь все достойные цели, за которые умирают люди сегодня, через сто, двадцать, или даже через десять лет будут пересмотрены и отвергнуты историей. Поэтому все мелочные и самонадеянные построения человеческой морали «Хагакурэ» не относят к той же категории вещей, что и смерть. Итак, мы не можем умереть за правое дело. Вот почему Дзете советует нам на распутье между жизнью и смертью выбирать любую смерть. Конечно, «Хагакурэ» не утверждает, что этот выбор действительно увенчается смертью, потому что, по большому счету, мы не выбираем, что будет дальше. То, что мы до сих пор живы, может значить, что по какой-то причине мы не умерли в прошлом. И если наша жизнь—не то, что мы сами выбрали для себя, возможно, мы не в состоянии также умереть по своей воле.

Никто не умирает напрасно/

Что означает для живого существа встреча со смертью? В соответствии с «Хагакурэ», главное в жизни—чистота действия. Дзете подчеркивает важность высокой страсти и

одобряет смерть в результате страстного порыва. Именно это он имеет в виду, когда говорит, что только малодушные могут рассуждать о напрасной смерти.

Только малодушные оправдывают себя рассуждениями о том, что умереть, не достигнув цели, означает умереть собачьей смертью. Сделать правильный выбор в ситуации «или—или» практически невозможно.

(Книга Первая)

На современном языке, достижение цели—это то же самое, что смерть за правое дело. Таким образом, «Хагакурэ» говорит, что, оказавшись перед лицом смерти, человек никоим образом не может узнать, напрасно он умирает или нет. «Все мы желаем жить, и поэтому нет ничего удивительного в том, что каждый пытается найти оправдание, чтобы не умирать». Человек всегда может найти себе какое-нибудь оправдание. Он должен изобрести какую-нибудь теорию уже только потому, что живет и мыслит. В данном случае, «Хагакурэ» просто выражает относительную точку зрения, согласно которой, не достигнув цели, не стоит продолжать жить—лучше умереть. «Хагакурэ» не говорит, что, когда человек умирает, он тем самым достигает цели. В этом проявляется нигилизм Дзете Ямамото, но этот нигилизм рождает самый возвышенный идеализм. Мы подвержены иллюзии, что способны умереть во имя веры или идеологии. Между тем, «Хагакурэ» утверждает, что даже бессмысленная смерть -- смерть, которая не принесла ни цветов, ни плодов, -- обладает достоинством Смерти Человека. Если мы так высоко ценим достоинство жизни, как мы можем не ценить достоинство смерти? Никто не умирает напрасно.

Примечания к «Хагакурэ»

Из Книги Первой

1. Четыре заповеди самураев господина Набэсима приводятся в конце заключительного раздела «Хагакурэ»—«Праздный вечерний разговор».
2. Обстоятельства, лежащие в основе этого предания, неизвестны. Предполагается, что Кюма пытался замести следы преступления своего хозяина.
3. Мунэн или мусин («не-мысль» или «не-ум») -- в буддизме так называют состояние сознания, в котором мышление либо вообще отсутствует, либо присутствует, но не мешает глубокому созерцанию.
4. Здесь Цунэтомо цитирует стихотворение из «Госэн вака сю»:

Другим

Ты можешь сказать, Что это слухи.

Но когда, сердце спрашивает, Как ты ему ответишь?

5. Речь идет об инциденте, в котором приняли участие слуги господина Асано. Этот инцидент лег в основу сюжета пьесы театра Кабуки «Тюсин-гура» и считается примером подлинной преданности. Цунэтомо не согласен с этим. Он считает, что слуги должны были отомстить врагу немедленно, а не ждать целый год благоприятной возможности убить господина Кира. Резня в Нагасаки началась в результате того, что самурай одного клана случайно забрызгал грязью самурая другого клана. Цунэтомо считает, что участники потасовки действовали правильно, потому что начали мстить сразу же, не задумываясь над последствиями своих действий.
6. Цитируется стихотворение из китайского сборника коанов «Бьянь-лу»: Чем больше воды, тем выше корабль; Чем больше глины, тем выше будды.
7. Цунэтомо умер на шестьдесят первом году и, по-видимому, своей смертью.
8. Аллюзия на сорок первую главу «Лао-цзы» -- даосского писания, датированного VI веком до н. э.
9. Три древних царства—Индия, Китай и Япония.

10. Обе цитаты взяты из списка заповедей, который висел на стене в доме Набэсима Наосигэ и включал в себя двадцать одно изречение. Последнее из них звучало так: «Закон незыблем для подчиненных. Закон не подлежит обсуждению».

Из Книги Второй

1. Согласно учению Конфуция, разум, человечность и смелость—три главных добродетели человека.
2. «Форма есть пустота; пустота есть форма» -- цитата из Прад-жня-парамита-хридая сутры (Сутры сердца мудрости), которая содержит квинтэссенцию всех Праджня-парамита сутр (Сутр мудрости).
3. У японцев есть традиция весной выходить на природу, чтобы посмотреть на цветущие вишни.
4. Упомянутое здесь событие описано в Книге Одиннадцатой. История начинается словами: «В четырнадцатый день седьмого месяца третьего года Сетоку во внутреннем дворе замка шли приготовления к празднику Бон...»
5. Смысл словосочетания екодза-но яри в настоящее время неясен. Оно могло означать человека, который назначался на пост дайме на время войны, или человека, который выступал в роли телохранителя дайме в период опасности.
6. Роющая оса (дзигабати) -- буквально: «будь-похож-на-меня оса» В Японии существовало поверие, что роющая оса ловит других насекомых и превращает их в подобных себе ос.
7. См. Прим. 4 к Книге Первой.
Из Книги Седьмой

1. Ямамото Цунэтомо тогда исполнилось двадцать четыре года.

Из Книги Восьмой

1. Печать мастера -- удостоверение, которое высокопоставленный священник дает монаху, когда тот достигает просветления.

2. Городзаэмон был исполнен решимости убить священника.

Из Книги Девятой

1. Завершающий удар (тодомэ) -- протыкание мечом шеи побежденного.

Из Книги Десятой

1. Три Начала—небо, земля и человек.
2. Сегуном тогда был Токугава Иэясу.
3. Гробница Святого -- склеп Сугавара-но Митидзанэ (845--903): придворного, ученого, поэта и каллиграфа ранней эпохи Хэйан. Он был сослан из столицы и умер в Дадзайфу на острове Кюсю. Впоследствии он был канонизирован как божество литературы.
4. В японском буддизме можно проследить две тенденции. Одна называется тарика и делает акцент на сострадании и милосердии Будды. Другая называется дзирики и призывает на пути к просветлению полагаться только на свои силы.
5. Рыцари семи копий -- воины, которые прославились в битве при Сидзугадакэ в 1583.
6. Овари, Кий и Мито -- девятый, десятый и одиннадцатый сыновья Токугава Иэясу. Имена они получили от названий своих владений.
7. Пример непереводаемой игры слов: слово «успокоиться», записанное китайскими иероглифами, означает также «упасть», и «достигнуть».

Из Книги Одиннадцатой

1. Когда имели место описанные события, Сингэн и Иэясу были враждующими дайме, войска которых несколько раз встречались на поле битвы.
2. В эпоху Эдо (1603--1868) в Японии жену называли кита-но ката («человек с севера»). Считалось также, что если человек спит головой на север, его будут преследовать неудачи. В соответствии с традицией, в этом положении умер Будда, и поэтому головой на север клали покойников.

Праздный вечерний разговор

1. Цунэтомо говорит так, потому что во время написания книги отошел от жизни самурая и стал буддистским монахом
-